

Светлана Казакова

Академия
неслучайных
встреч

16+

Annotation

С чего начинаются приключения? Сверни в незнакомый переулок, окажись в магической академии. Сдай экзамены с горе-помощниками, отличи иллюзии от истины и поборись с утверждением, что вернуться в свой мир сможешь только с дипломом. Легко? Легко! Главное, не уничтожить вселенское равновесие. Своей любовью. На обложке рисунок Альбины Медигуловой.

- [Светлана Казакова](#)
    - [Глава 1. Непредсказуемый поворот](#)
    - [Глава 2. Слишком много удивительного](#)
    - [Глава 3. Есть и другие](#)
    - [Глава 4. Опрометчивые решения](#)
    - [Глава 5. Страшный сон](#)
    - [Глава 6. Нарушение дисциплины](#)
    - [Глава 7. Не бояться высоты](#)
    - [Глава 8. Встреча в библиотеке](#)
    - [Глава 9. Спросить у призрака](#)
    - [Глава 10. Пропавшие воспоминания](#)
    - [Глава 11. Старинный портрет и опасная книга](#)
    - [Глава 12. Ни минуты без секретов](#)
    - [Глава 13. Новый знакомый](#)
    - [Глава 14. Всё больше опасных книг](#)
    - [Глава 15. Зеркало будущего](#)
    - [Глава 16. Время примерять платья](#)
    - [Глава 17. Дорога в ночь](#)
    - [Глава 18. Желание без гарантии](#)
    - [Глава 19. Берег воспоминаний](#)
    - [Глава 20. С экзамена на бал](#)
    - [Глава 21. Полёт над разлукой](#)
    - [Глава 22. Межмирье](#)
    - [Глава 23. Искушение выбором](#)
    - [Глава 24. Спящий дар](#)
    - [Глава 25. Истины и иллюзии](#)
    - [Эпилог](#)
-

Светлана Казакова
Академия неслучайных встреч

Глава 1. Непредсказуемый поворот

Если день не задался с самого утра, то едва ли от него можно ждать приятных сюрпризов. А вот просто сюрпризов и пакостей судьбы — вполне. Но заранее почти невозможно предугадать, что случится, а уж в моём случае и подавно.

Этим утром, умываясь, чистя зубы и наспех глотая горячий несладкий чай, я на все лады распекала себя. Повод для этого имелся весомый. На сегодняшнее утро назначили экзамен по истории книжного дела. С вечера я честно учила билеты, но затем соблазн в виде весьма интересной драмы перевесил, я засиделась за сериалом допоздна, и вызубренными остались не все вопросы. Я понадеялась на своё везение (надо заметить, весьма сомнительное) и шпаргалки, которые загрузила в маленький плеер.

Чтобы произвести на преподавательницу хорошее впечатление, я оделась получше — в кружевную блузку, пышную чёрную юбку весьма скромной длины, а также чёрно-белый корсет, на который когда-то потратила всю стипендию. Не хватало только таблички «Экзамен для меня — всегда праздник!». Дополнением к наряду послужили новенькие чёрные туфли на среднем каблуке и сумка через плечо. К сожалению, учебник в неё не поместился, как, впрочем, и электронная книга. Пришлось смириться, поскольку любимый объёмный рюкзак с этой одеждой совершенно не смотрелся.

На улице я пожалела о том, что так вырядилась. Несмотря на последний весенний месяц, дул холодный ветер, который так и норовил задрать юбку. Замёрзла я практически сразу, как выбежала из подъезда. Новые туфли, которые казались весьма удобными в магазине, уже через несколько шагов нещадно натирали ноги сквозь тонкие колготки, а ремешки больно впивались в кожу. К тому времени, как я села в автобус, мой вид меня уже не радовал, а заставлял отчаянно скучать по привычным джинсам и растоптанным кедам.

В университет, куда я с остановки ковыляла гораздо больше времени, чем обычно, опоздала всего на пятнадцать минут, но заслужила неодобрительный взгляд преподавательницы и полный отказ выслушивать оправдания. Как обычно, она не обращала внимания на желающих ответить и вызывала студентов по своему усмотрению. Я спрятала плеер в кармашек юбки и с замиранием сердца наблюдала за тем, как однокурсники отвечают на выученные мной вопросы.

Когда подошла моя очередь, я споткнулась возле стола преподавательницы и, проклиная собственную обувь, потянулась за билетом. Один вопрос оказался знакомым и совсем простым, а второй я намеревалась подсмотреть. Вернувшись за свою парту, чтобы подготовиться, я осторожно выудила плеер и принялась строчить ответ.

Дальнейшее оказалось пренеприятнейшим сюрпризом. Равнодушно скользнув по мне взглядом, преподавательница прищурилась и изрекла такое, что мне оставалось только растерянно заморгать глазами. Подобного поворота я не ожидала.

— Что-то не нравятся мне эти вопросы. Ответишь на другие? Без подготовки.

— На какие? — выдохнула я в ответ.

Преподавательница озвучила вопросы, которые, следуя закону подлости, оказались невыученными, я начала что-то бормотать, она поморщилась и постучала ручкой по столу.

— Достаточно. Придѐшь на пересдачу. В четверг к двенадцати!

Так я не сдала экзамен и, отказавшись от предложения подруг посидеть в кафе, направилась к остановке. Там спустя полчаса ожидания мне сообщили, что на дороге что-то произошло, поэтому весь транспорт пошёл по другому пути. На вопрос, как туда выйти, собеседница махнула рукой в сторону переулка, где я никогда прежде не была. Переулок назывался Студенческим. Пророческое название.

Я свернула в указанном направлении. Несмотря на то, что моя группа уже оканчивала второй курс, этот район города я знала не слишком хорошо. Здесь располагалось множество старинных зданий, многие из которых были заброшенными. Именно мимо таких и пролегал мой путь. Я, стараясь не обращать внимания на боль в ногах, прибавила шаг, чтобы поскорее миновать ряды домов с разбитыми стѐклами и покосившимися крышами, которые уныло нависали над серым асфальтом, но туфли меня подвели. Споткнувшись обо что-то, я заскользила вперѐд, взмахнула руками в попытке уцепиться за воздух и тяжело рухнула на землю. Даже ладони перед собой выставить не успела.

Наверное, я на какой-то миг потеряла сознание. В глазах потемнело, в ушах загудело, и всё вокруг словно перестало существовать. И почему я не слушала предупреждения о том, как ведѐт себя организм, когда ему не хватает глюкозы?!

Глаза я открыла, когда почувствовала, что кто-то весьма бесцеремонно трясѐт меня за плечо. Надо мной склонился парень, которого я никогда прежде не видела, однако он показался знакомым. Спустя несколько секунд

поняла, почему. Выглядел тот примерно так же, как главный герой сериала, что составлял мне компанию накануне. В общем, оказался азиатом — скорее всего, японцем.

— Аригато, — машинально ответила я, когда он подал мне руку и помог встать. Я тут же принялась отряхивать юбку. В кои-то веки обнаружила симпатичного парня в непосредственной близости от себя, а одежда испачкалась и помялась!

— Что? — осведомился незнакомец почти без акцента.

— Спасибо!

Надо же! Японец, который не знает японского! Или это я не слишком хорошо определила его национальность?

— Не за что! Новенькая? Поторопись, опаздываем!

— Куда? — недоумевающе переспросила я.

— На экзамен, конечно! Смотрю, у тебя даже учебника нет! Возьми мой, только не насовсем, а то в библиотеке проклятие наложат!

С этими словами странный собеседник втолкнул мне в руки толстый том, на котором крупными буквами значилось «История чернокнижного дела».

От неожиданности и странности всего происходящего закружилась голова. Во рту пересохло. Едва не выпустив из ослабевших пальцев книгу, я подняла глаза на парня. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу и, похоже, не находил ничего удивительного в названии учебного предмета, которое с некоторым отличием весьма походило на то, что преподавали в моём университете. С очень необычным отличием.

Наверняка это чья-то шутка. Мне попадались обложки для книг с куда более нелепыми названиями. Вот только переплёт этого учебника не был суперобложкой. Может, это блокнот? Я открыла том на середине. Чёрные буквы, бумага шероховатая, пожелтевшая от времени, с тем особенным запахом, который можно почувствовать только от старых книг. Нет, не блокнот.

— Опаздываем! — напомнил собеседник. — Успеешь ещё почитать! Первой тебя всё равно не вызовут.

— Кто не вызовет?

— Профессор Андрих. Он ведёт этот предмет.

— Где ведёт?

— Что за непонятливая! Ты в магическую академию поступила или куда? Опаздываешь в первый же день!

«Это сон», — сказала я себе. Должно быть, вот-вот прозвенит будильник, и я побегу на свой экзамен. В самый обычный городской

университет, к своей строгой и непредсказуемой преподавательнице, а вовсе не к какому-то там древнему профессору. Чего только не снится, когда волнуешься насчёт учёбы! А парень... что ж, насмотрелась драмы перед сном, вот и результат.

Но почему же всё казалось таким реальным?

Учебник тяжёлый. Рука у парня тёплая — это я успела ощутить, когда он помогал мне подняться.

Ноги продолжали болеть, и хотелось поскорее скинуть новые туфли. На юбке, хоть и отряхивалась, остались следы серой пыли. Да ещё в желудке громко заурчало, и я вспомнила, что утром успела только чай без всего выпить.

Утром? Каким? Тем, что мне приснилось?

А если допустить, что я не просто спала, а, к примеру, находилась в коме? Приключился какой-то несчастный случай, и теперь я лежала в палате, окружённая медицинской аппаратурой, а всё это происходило только в моей голове. Разве мало я читала книг, в которых примерно о таком и рассказывалось?

От этой мысли стало не по себе. Страшно было представить, что всё это мне лишь мерещилось. И собственное тело, и натёртые ступни, и тщательно подобранная одежда. Экзамен, переулочек, встреча с незнакомцем... Но не могла же я допустить вероятность, что это происходило на самом деле?!

Или могла?

Сколько себя помню, меня всегда считали фантазёркой. Ещё до того, как научилась читать, я любила разложить перед собой книги или детские журналы с картинками, чтобы по ним сочинять собственные истории. Позже, пересказывая подружкам содержание понравившихся книг и фильмов, я нередко переходила с них на свои фантазии, которые выдавала за чужие. В играх — с куклами или без них — мне нравилось выдумывать целые квесты со множеством приключений. Так жизнь становилась интереснее, удивительнее, ярче.

Увы, родители считали всё это ерундой. С каждым годом они всё больше стремились к тому, чтобы я последовала по их стопам и стала инженером. Однако мои школьные оценки по алгебре, геометрии, физике, химии и черчению оставляли желать лучшего. Несмотря на это, меня записали на курсы при техническом университете. Там я чувствовала себя не только самой глупой и неспособной в группе, но и на редкость несчастной. Будущее представлялось беспросветным, и я начала записывать истории, которые, казалось, придумывались сами собой. А

сразу после окончания школы втайне от родителей отправила документы в другой университет, где не требовали знания тригонометрии.

Именно туда я и поступила. Родители, разумеется, очень злились, и причиной этого были не только напрасно потраченные на курсы деньги. Своим поступком я разрушила их давнюю мечту о продолжении семейной профессии. Смирились с моим выбором они далеко не сразу. А уж о своём творчестве, которое хранилось в тетрадках, блокнотах и текстовых компьютерных файлах, я им пока не рассказывала.

По правде говоря, никому не рассказывала. Да и сама всерьёз к этому не относилась. Девушек, которые пишут фэнтези, и без меня предостаточно.

Сейчас, сжимая в пальцах учебник по истории чернокнижного дела и гадая, как так могло получиться, я вдруг почувствовала себя одной из своих героинь. От этого стало немного легче. Уже не так страшно. Возобладало любопытство, и захотелось увидеть и профессора, и саму академию. В конце концов, когда ещё могла бы представиться такая возможность?

— Пойдём! — решительно сказала я своему новому знакомому.

— Давно бы так! — обрадовался он и направился вперёд, так и не забрав у меня учебник.

Я последовала за ним. Мимоходом успела отметить, что переулок почти не изменился. Вокруг оставались такие же старые дома с густыми зарослями в палисадниках за ветхими заборами, только асфальт сменился на брусчатку.

Парень целенаправленно шагал, не глядя на меня, зато я воспользовалась возможностью рассмотреть его получше.

Лет двадцати, среднего роста, не слишком тощий, но, как сказала бы мама, не мешало бы подкормить. Тёмные волосы длинноваты для мужчины, однако ему это к лицу, густая чёлка падает на лоб. Высокие скулы, внимательные глаза цвета горького шоколада. Одет в синюю рубашку и чёрные брюки. Обувь удобная, в таких ботинках не на экзамены ходить, а в походы.

Я вспомнила про собственные туфли, идти в которых становилось всё больнее, и позавидовала.

Словно почувствовав, что я чересчур пристально его разглядываю, он обернулся и заговорил.

— Как тебя зовут?

— Яна, — ответила я. — Яна Ворожейкина. А тебя?

— Кей.

Фамилию я уточнять не стала. Может, они тут не приняты? Ещё бы

знать, что это за место. Захотелось задать собеседнику ещё несколько вопросов, но он, казалось, потерял ко мне всякий интерес. Поправил закинутый за плечи чёрный рюкзак-торбу и пошёл дальше. Я за ним не поспевала. Каждый шаг причинял острую боль, и я начала понимать русалочку, которая поменяла хвост и голос на ноги.

У этой истории, помнится, было два финала. Один — счастливый, из диснеевского мультсериала, который я когда-то очень любила. Зато второй, придуманный для своей сказки Гансом Христианом Андерсеном, не оставлял никакого шанса на счастье.

Может быть, и в другом дело обстоит так же? У каждой судьбы есть разные вероятности. Мы неосознанно выбираем одну из них, поворачивая в том или ином направлении. Случайно или не совсем? И, если так, то какой выбор сделала я, свернув в Студенческий переулок?

Выложенная брусчаткой неширокая дорога, по которой мы шли, выглядела значительно чище, чем прежняя, покрытая асфальтом. Ни уличного мусора, ни битого стекла. Я на минутку остановилась и, поддавшись порыву, одну за другой стащила с ног туфли. Связала ремешки и дальше понесла обувь в руках. Кей бросил на меня быстрый взгляд через плечо, но никак не прокомментировал изменения в моём внешнем виде.

— Долго ещё? — поинтересовалась я спустя некоторое время.

— Почти пришли, — отозвался он. — Видишь, иллюзия уже начинает рассеиваться. Здорово, правда?

— Иллюзия? — переспросила я.

Повертела головой и замерла на месте, не в силах оторвать взгляд от представшей передо мной картины. Обветшалые дома уже не выглядели так уныло, как только что, они меняли свой вид, постепенно превращаясь в совсем другие. Исчезали паутины трещин на оконных стёклах, тусклая краска становилась яркой, ненадёжные заборы буквально на глазах обретали прежнюю прочность. Окружающая обстановка больше не напоминала о горестях и конечности человеческого существования, снова наполняясь жизнью, которая чувствовалась в каждом изменении. В палисадниках всё ещё оставалось немало сорной травы, но теперь среди неё появились разноцветные кляксы цветов, медовый аромат которых ощущался даже на расстоянии.

— Потом полюбишься! — одёрнул меня Кей.

Я подхватила едва не выскользнувший из рук учебник и поспешила за ним. Ряды домов сменились деревьями по обочинам, теперь казалось, будто мы вышли за пределы города. Стало почти жарко. Дорога резко пошла в горку. В туфлях я бы её точно не одолела, но и без них натёртые мозоли

продолжали ощутимо болеть, так что успевать за длинноногим парнем не получалось. Спутник смилостивился надо мной минут через десять. Остановился, дожидаясь, пока я его догоню, после чего забрал учебник, спрятал в свой объёмистый рюкзак и взял меня за руку.

То ли мы оказались единственными опаздывающими студентами, то ли остальные пользовались другим путём, но больше никто нам не встретился. Я посильнее уцепилась за пальцы Кея, которые крепко сжимали мою ладонь. Странное дело — шагая рука об руку с молодым человеком, я вовсе не представляла, будто нахожусь на прогулке или свидании. Скорее, ощущала себя ребёнком, которого тащат в детский сад. Причём, без всякой надежды на то, что там накормят и дадут выспаться.

Кстати, об этом...

— Где живут студенты? — любопытствовала я.

— Большинство в общежитиях, — коротко ответил Кей.

— А ты где?

— И я там же.

— Так ты оттуда шёл?

— Нет.

К долгому разговору он сейчас был явно не расположен, так что я тоже приумолкла и сосредоточилась на дороге. Даже напевать начала, правда, только про себя. Что-то вроде «Вместе весело шагать по просторам...».

Впереди показались остроконечные башенки. Сердце нетерпеливо забило. Ещё через несколько шагов передо мной предстала цель нашего пути.

Я ожидала увидеть мрачный готический замок с вековыми каменными стенами, но магическая академия отличалась от моих представлений. Да, похожа на замок, но совсем другой — светлый, высокий, с черепичной крышей, вертикально вытянутыми окнами и несколькими балкончиками. Казалось, он парил в воздухе над возвышенностью, к которой мы поднимались.

— Красиво... — выдохнула я.

— Опоздали всё-таки! — буркнул Кей.

Парадный вход с широко распахнутыми дверями и мраморными ступеньками он проигнорировал, потянул меня за собой куда-то в сторону, где мы проскользнули в низенькую дверцу, почти не заметную со стороны. Узкий коридор с пепельно-серыми стенами вёл к длинной лестнице, у подножия которой стоял человек в старомодном тёмном костюме и багряной накидке. Его лицо скрывала чёрная бархатная маска с прорезями для глаз и рта, а светлые, почти белые, волосы до плеч походили на парик.

— Кей! — окликнул он моего спутника. — Снова опаздываешь. Хочешь ещё раз остаться на второй год?

— Приветствую вас, профессор Андрих! — неожиданно громко отрапортовал парень. — Я новенькую привёл. Она заблудилась.

Глава 2. Слишком много удивительного

Профессор Андрих мне совершенно не понравился. Его вычурный наряд, негромкий вкрадчивый голос, неестественно-светлые волосы казались элементами какого-то маскарадного костюма, призванного скрыть настоящее лицо этого человека (человека ли?). Эффекта, несомненно, добавляла также чёрная ткань, так плотно и непроницаемо закрывающая лицо, что это наводило на подозрения одно неприятнее другого. Если здесь все преподаватели такие, то нельзя ли мне выбрать другое учебное заведение? Вернуться в свой университет, например...

Ощущать на себе взгляд профессора было неудобно. Хотелось попятиться назад, а лучше и вовсе спрятаться за какой-нибудь широкой колонной. Но здесь ничего подобного не наблюдалось. Вариант использовать вместо колонны спину Кея решила всё-таки отменить. Ещё неизвестно, как мой спутник отреагировал бы на подобное поведение с моей стороны.

К тому же, он, казалось, профессора ничуть не боялся, хоть и воспользовался запасным входом. Глядя на Кея и надеясь, что страшиться, в самом деле, нечего, я тоже немного приободрилась. В конце концов, мне ещё не приходилось читать о магических академиях, в которых преподаватели убивали бы студентов за опоздание.

Даже если это преподаватели истории чернокнижного дела.

Когда Кей сообщил, что привёл заплутавшуюся в поисках учебного заведения новенькую, профессор повернулся мне. Спустя несколько долгих мгновений он заговорил, и в голосе слышалось ещё большее неодобрение, нежели то, что собеседник выразил по отношению к моему провожатому. Словно холодный ветер пронёсся по коридору, заставив поёжиться.

— Почему она без обуви? И что это за наряд? Она не на карнавал пришла.

Насчёт того, кто здесь оделся, как на карнавал, я бы поспорила, но здравый смысл подсказал, что лучше промолчать. Я и так привлекла нежелательное внимание профессора. Опоздала на экзамен, который точно не смогла бы сдать. К тому же, едва ли меня тут ждали. Но почему тогда ни Кей, ни профессор Андрих ничуть не удивлялись неизвестно откуда взявшейся новенькой?

Над этим вопросом следовало бы хорошенько подумать, но в более подходящей обстановке.

— Я отстраняю вас от экзамена, — недовольно произнёс профессор. — Только, пожалуйста, не думайте, что навсегда. Хотелось бы надеяться, что времени на подготовку вам обоим хватит, — добавил преподаватель с интонацией, которая не оставляла сомнений в том, что он ни на грамм не верит в успешный исход, если речь идёт о нас.

Значит, и здесь пересдача. Я с облегчением вздохнула, что, разумеется, не ускользнуло от внимания профессора. Он царственным жестом поправил накидку и язвительно проговорил:

— Покажи ей то, что нужно. До следующей пары успеете. Если снова захочешь ею заняться, сделай это, пожалуйста, не так топорно, как несколько минут назад.

Завершив весьма загадочную фразу, профессор Андрих начал подниматься по лестнице. Когда его шаги стихли, я посмотрела на Кей. Тот переминался с ноги на ногу и прятал от меня взгляд.

— Что он имел в виду? — спросила я.

— Может, я тебе это потом объясняю? — по-прежнему избегая прямого взгляда, отозвался Кей.

— Нет! — категорически возразила я. Да, всё это было странно и мало походило на реальность, но слова профессора мне совсем не понравились. Что означало «захочешь ею заняться» и чем таким занимался мой спутник несколько минут назад, а главное — как это ускользнуло от моего внимания?

— Я немного подкорректировал твои эмоции, — буркнул он.

— Что?! — непонимающе переспросила я.

— Тебе было страшно и поначалу не слишком-то хотелось сюда идти.

Я вспомнила прилив любопытства, который заставил меня без лишних раздумий последовать за парнем. А ещё настроение неожиданно быстро улучшилось, чего сложно было ожидать в подобной ситуации. Да я едва не запела по дороге!

Так, получается, всё это подстроил Кей?!

— Как ты это сделал? — ужаснувшись, воскликнула я и на несколько шагов отступила от собеседника. — Изменил мои эмоции! Может, ты и мысли умеешь читать?

— Нет, — с явным сожалением ответил он. — Чего ты так реагируешь? Я всего лишь чуть-чуть поменял твой настрой. Совсем не кардинально. Только странно, что профессор Андрих меня так сразу раскусил.

Я сжала пальцы в кулак, почти не замечая боли, когда ногти вонзились в ладонь.

— Не делай этого больше. Со мной — не делай, — твёрдо произнесла я. — Что бы там этот профессор ни говорил.

— Ладно, — подозрительно легко согласился Кей. — А неплохо вышло с экзаменом, верно? Как-нибудь успеешь подучить к передаче.

— Он же нам дату не назначил! — вспомнила я.

— Узнаем, не проблема, — заверил меня парень. Он, похоже, привык не слишком-то серьёзно относиться к учёбе, чем значительно отличался от меня. Я ведь обычно учила всё... если не отвлекалась на интересные драмы, толстые книги или собственные фантазии.

— Что профессор велел мне показать?

— Ну, где ты будешь жить, на каком этаже висит расписание, как не заблудиться по дороге в столовую и всё такое, — перечислил Кей. — Так как, идём? И, может, всё-таки обуеешься?

Я покосилась на туфли, представила, каково будет натягивать их на свежие мозоли, и покачала головой. Вспомнилось, что профессор мой вид не одобрил. Неприлично у них ходить босиком, что ли? Но где взять сменную обувь? Меня ведь не предупреждали, что сегодня предстояло отправиться... в другой мир.

А как же родители? Они же будут меня искать, обзванивать знакомых, а затем наверняка обратятся в полицию! Странно, что я подумала об этом только сейчас. Должно быть, это всё Кей, который нахимичил с моими эмоциями и приглушил тревогу. Хотелось бы мне знать, как он это сделал!

Но, может, я вернусь в свой мир в ту же минуту, что исчезла из него? Так ведь тоже бывает! По крайней мере, в книгах. Время может остановиться или же идти по-разному. Главное, чтобы я не вернулась обратно лет через сто с уверенностью, что прошёл всего месяц.

Любопытно, а с чего я взяла, что вообще смогу вернуться обратно? У кого можно об этом спросить? Есть ли здесь специальная служба вопросов и ответов для тех, кого сюда случайно занесло?

А случайно ли?

Слишком много вопросов! И ни на один из них у меня пока нет ответов. Даже на самый простой — как раздобыть более удобные туфли на смену?

Кей поправил безразмерный рюкзак и бодро поскакал по лестнице, я последовала за ним. Выше, ещё выше. Мы преодолели уже несколько лестничных пролётов, но ни на одном этаже он не останавливался. Очень странно. Со стороны академия не выглядела настолько высокой.

— Я больше не могу, — оповестила я и, устало обвиснув на перилах, попыталась отдышаться.

— Ещё немного, — сообщил Кей, оборачиваясь. Он, в отличие от меня, даже ничуть не запыхался. — Почти пришли.

— Почему так высоко?

— Видишь ли, сегодня женское общежитие находится несколько выше, чем обычно.

— Сегодня?! — я подумала, что ослышалась. — Как общежитие может находиться в разных местах? Все его жители переезжают?

— Не совсем. Меняется внутренняя структура самого здания. Иногда в нём три этажа, а иногда и все десять.

— Так не бывает! — выпалила я. Насмешливый взгляд собеседника заставил прикусить язык. Только сегодня утром я торопилась на экзамен в самый обычный, ничем не примечательный городской университет, а сейчас поднимаюсь по лестнице в магической академии. За это время я видела, как заброшенные дома превратились в новые, держала в руках учебник по истории чернокнижного дела и познакомилась с парнем, способным менять человеческие эмоции. И до сих пор чему-то удивлялась?

— Ещё немного. Нужное место уже близко, — заверил меня Кей. — Держись.

Последнее слово было сказано в буквальном смысле, потому что он снова протянул мне руку. К этому его жесту я уже почти успела привыкнуть. К хорошему привыкаешь быстро, зато и отвыкать гораздо труднее.

Кей не обманул — женское общежитие, в самом деле, оказалось довольно близко. Мы наконец-то ушли с бесконечной лестницы и свернули в длинный коридор с рядом дверей. На каждой висели таблички, заставляющие вспомнить шкафчики в детских садах. Вишенка, ромашка, солнышко... волчица?

— Лучше не сюда!

Спутник ловко оттеснил меня от двери, которую я едва не толкнула.

— Почему?

— Не думаю, что соседка-оборотень — это то, что тебе нужно.

Пока я растерянно моргала глазами, пытаюсь переварить очередную новость из области «что здесь происходит, где я и когда вернусь обратно», Кей толкнул соседнюю дверь, рисунок на которой я не успела рассмотреть.

— Привет! Только не говори, что ты снова не одета! — выкрикнул он и втолкнул меня в комнату перед собой. — Познакомься, это твоя новая соседка!

Я огляделась и замерла в восхищении. Прежде мне только в кино приходилось видеть двухуровневые комнаты. Это и на экране выглядело

очень здорово, но в реальности оказалось куда лучше. Лестница занимала совсем немного места, а рядом с широким окном я заметила балконную дверь. В пространстве, разделённом на две почти равные части, нашлось место и кроватям, и шкафам, и картинам на стенах, и рабочим столам, и... компьютерам на них.

Здесь есть информационные технологии!

Даже не думала, что из всех необыкновенных вещей, с которыми я столкнулась за день, это ошеломит меня больше всего.

На кровати нижнего уровня сидела девушка, которую, казалось, ничуть не удивило наше внезапное появление. В одной руке она держала ярко-оранжевую пилочку для ногтей, в другой салативо-зелёную кружку в белый горошек, а на коленях у неё лежал журнал, напоминавший очередной выпуск популярной в моём мире манги. Сама девушка оказалась белокурой, кудрявой и, к тому же, явной поклонницей стиля «вечная женственность». Иначе для чего ей надевать домашние тапочки на высоких каблуках? Я бы в таких и двух шагов сделать не смогла.

Увы, попросить обувь у соседки по комнате точно не получится.

— Эрика, — представилась девушка, окинув меня внимательным взглядом.

— Яна, — ответила я.

— Высоты боишься?

— Нет...

— Значит, будешь спать наверху.

— Вот свезло тебе! — одобрил Кей.

Хоть в чём-то... Я ещё раз осмотрела комнату. Мне здесь понравилось. Уже хотелось подняться наверх, расставить книги на разноцветных полках в шкафу, поваляться на кровати, застеленной пушистым персикового цвета пледом, получше рассмотреть картины, поинтересоваться у соседки, что именно она читает. Но, как бы то ни было, вещей у меня по-прежнему не имелось, и кто знает, надолго ли я здесь?

Если это сон, то пусть он продлится подольше...

Это моя мысль или снова Кей в эмоциональное состояние вмешался?

— Я тебя в коридоре подожду, — сказал он, когда я обернулась, и тут же скрылся.

— Для начала оглашу правила, — произнесла Эрика, как только мы остались одни.

— Общежития? — уточнила я.

— Нет. Мои правила. Не включать громкую музыку, не оставлять своих вещей на моей половине комнаты и не выходить на балкон после

полуночи.

Я покосилась в сторону балконной двери.

— А...

— Правила не обсуждаются, — перебила меня Эрика. — Если что-то не устраивает, можешь отправляться в соседнюю комнату. Там тоже свободное место есть.

— Но... оборотень же, — пробормотала я, вспомнив изображение волчицы на двери.

— Ну и что? Боишься, линиять будет? Или съест тебя в полнолуние?

Я опустила глаза. Может быть, мне и не следовало отказываться от того варианта из-за видовой принадлежности обитательницы соседней комнаты, но интуиция подсказывала, что я поступила правильно. Да и Кей меня отговорил, разве не так? Ему, должно быть, лучше знать. К тому же, не хотелось, если честно, ощутить себя Красной Шапочкой.

— Вредные привычки есть? — поинтересовалась Эрика.

В ответ я только плечами пожалала. Неизвестно ещё, какие привычки здесь считались полезными. К вредным я бы могла отнести просмотр дорам, но едва ли тут о них вообще слышали.

— Сомневаюсь, что совсем нет, — вполголоса пробормотала собеседница и поднялась с кровати. Новая соседка оказалась небольшого роста. Видимо, поэтому ей так нравились каблукы. — Поднимайся наверх и осваивайся понемногу. Добро пожаловать!

— Мне бы переодеться, — смущённо ответила я. Кивнула на туфли, которые всё ещё держала в руках. — И переобуться.

— Так наверху и одежду с обувью найдёшь, — ничуть не удивившись, отозвалась Эрика. — В шкафу. Можешь взять всё, что понравится.

— А чьи это вещи?

— Бывшей соседки, конечно.

От этих слов я насторожилась. Куда подевалась прежняя обитательница комнаты, оставив здесь своё имущество? Не могла же она испариться!

— Одежда и обувь ей больше не нужны?

— В её теперешнем состоянии они ей ни к чему.

— В каком состоянии? — стараясь не думать о плохом, поинтересовалась я.

— Газообразном!

Кажется, насчёт «испарилась» я почти угадала...

— Но как такое может быть?!

— Она — сильфида, — спокойно, будто это всё объясняло, произнесла

Эрика.

Я попыталась вспомнить, что мифология и литература говорили об этих существах. Если русалки связаны с водой, а саламандры с огнём, что я хорошо помнила, то сальфиды, кажется, с воздухом. Они умеют летать?

— Она окончила учёбу и выбрала другую форму, — разъяснила соседка, догадавшись, видимо, что я всё ещё озадачена. — Почти постоянно она теперь невидимая. Зачем ей одеваться?

Логично. Будь я невидимой, меня бы, наверное, тоже не смущала перспектива ходить босой и голой. Однако предложение забрать себе чужие вещи всё же вызывало некоторое затруднение.

— Она не будет возражать? — уточнила я.

— Если бы это было ей нужно, забрала бы всё с собой, — пожал плечами, заметила Эрика. Это тоже прозвучало вполне резонно. В конце концов, почему бы и нет? Другой альтернативы у меня всё равно не имелось. Так что, придётся пока воспользоваться чужими вещами, а при случае поблагодарить за них прежнюю хозяйку.

Я направилась к лестнице и начала подниматься вверх. Радовало, что мне достался именно верхний ярус комнаты. Неизвестно, сколько времени предстояло здесь провести, но эта деталь оказалась практически сбывшейся мечтой. Словно кто-то подсмотрел мои сны и решил хотя бы частично воплотить лучшие из них. Вот только не перешли бы к кошмарным для контраста...

— Ты влюблена в Кея? — спросила мне в спину Эрика.

Едва не споткнувшись, я остановилась, но сразу же продолжила подъём. Обернулась только тогда, когда оказалась наверху. Соседка смотрела на меня снизу, и на её лице было написано жгучее любопытство.

— Конечно, нет! — произнесла я как можно более уверенно. — С чего ты взяла? Я с ним только сегодня познакомилась!

— Как будто это имеет значение, — фыркнула она.

Неизвестно, существует ли здесь аналог «Ромео и Джульетты», но Эрика вполне могла бы стать поклонницей этой истории. Любовь с первой встречи, вопреки всему, яркая, мгновенно вспыхнувшая... и нереальная. В моём мире эту книгу даже в школах изучали, но никто не мечтал последовать примеру героев. Когда-то, будучи любительницей романтической литературы, я и от жизни ожидала чего-то волшебного. Словно Ассоль, которая наслушалась сказок об алых парусах и бегала к морю в надежде увидеть их на горизонте.

Однако жизнь постепенно отрезвила меня. Для большинства моих ровесниц любовь и отношения были чем-то необходимым, но не для души,

а ради статуса. Девушка, у которой появлялся бойфренд, становилась объектом зависти, а тех, кто ни с кем не встречался и к определённому возрасту оставался, если можно так выразиться, «в старых девах», жалели либо презирали. До сих пор не получалось выбросить из памяти то, как смеялись одноклассники, когда я расплакалась прямо на уроке литературы, пересказывая сюжет «Гранатового браслета» Куприна. Меня так никто не любил, да и никак не любили, по правде говоря.

Но даже я с таким несовременным отношением к чувствам не смогла бы влюбиться с первого взгляда. Ни в Кея, ни в кого-то другого. К сожалению или к счастью.

Вспомнив про то, что Кей обещал меня подождать, я заторопилась. Распахнула дверцы шкафа и замерла, разглядывая огромное количество вещей, которые не иначе как чудом туда помещались. Вот уж точно, теперь можно не сомневаться, что все они принадлежали сильфиде...

Нежные ткани, тонкие и невесомые. Ничего даже отдалённо похожего на бархат или шерсть. Никаких грубых материалов, никаких брюк или джинсов, если, конечно, здесь девушкам вообще позволялось их носить. Только юбки и платья, блузки и пелерины. Все в одной цветовой гамме — оттенки бирюзового, синего и лилового.

Обувь тоже лёгкая, изящная, но хотя бы без огромных каблуков. Я потянулась к вещам, но вдруг забеспокоилась, подойдут ли они мне по размеру. Этот вопрос я уточнить забыла.

— Она такая же тощая, как ты! — крикнула мне Эрика, будто прочитав мои мысли. — Переодевайся быстрее! Кей тебя ждёт!

— Почему ты спросила, не влюблена ли я в него? — поинтересовалась я, споткнувшись на слове «влюблена».

— Просто любопытно, — отозвалась собеседница весело. — Это он тебя привёл. К тому же, самому Кею такие нравятся.

Я почесала в затылке. Интересно, какие «такие»? Зеленоглазые шатенки? Попаданки? Те, кто сразу пришёлся не по душе профессору Андриху?

Но задать этот вопрос всё же не решилась. Не настолько ещё мы стали близки с новой соседкой по комнате, чтобы обсуждать с ней такие вещи. Личные, неловкие и... В общем, меня всегда смущало, когда едва знакомые люди или даже подруги начинали расспрашивать меня о личной жизни. Да и говорить было не о чем, поскольку эта самая личная жизнь практически полностью отсутствовала. «Не везёт в любви, значит, подфартит в чём-нибудь другом», — время от времени повторяла мама. Но порой казалось, что она гораздо больше, чем я сама, страшилась того, что мне придётся

провести всю жизнь в одиночестве.

Меня это беспокоило гораздо меньше. Иной раз хотелось сходить на свидание, и я начинала тосковать по вниманию, объятиям, человеческому теплу, но тут же находила, чем себя занять, чтобы не думать об этом. Учёба, прогулки по магазинам, книги, сериалы, приготовление очередного экспериментального блюда, встречи с подругами, походы в кино, на выставки и литературные вечера. Я убеждала себя в том, что жизнь гораздо шире, интереснее и разнообразнее тех однобоких представлений о ней, которые, к сожалению, свойственны многим. Мечтала в будущем найти работу по душе, а в свободное время путешествовать и, конечно, обзавестись собственным домом, где можно будет поселить несколько разных домашних животных.

О чём я точно не грезила применительно к реальной жизни, так это о магической академии и другом мире...

Эрика не ошиблась. Одежда её бывшей соседки, имени которой я пока не знала, в самом деле, пришлась мне по размеру, как и обувь. Я выбрала сиреневое платье в мелкий цветочек и светло-синие босоножки с атласными ленточками, которые нужно было завязывать, обернув вокруг ноги.

Кей ничего не сказал по поводу моего внешнего вида. Когда я вышла из комнаты, заявил только, что я провозилась слишком долго. Обозвал копушей и, не теряя времени на дальнейшие разговоры, потащил за собой. Снова за руку. Я намеревалась было возразить, но вспомнила про хитросплетения коридоров и то, что здание менялось изнутри, поэтому смирилась с тем, что меня тащили на буксире. Это лучше, чем заблудиться здесь. К тому же, я не забыла слова профессора Андриха о том, что мы должны успеть на следующую пару.

Хорошо бы её вёл какой-нибудь другой преподаватель!

Расписание висело на первом этаже. Оно оказалось нарисованным от руки, причём, неизвестный художник явно от души развлекался. Не удовлетворившись только чёрной тушью, он использовал ещё и красную, а также зелёную. Перечисления предметов, ученических групп, часов начала и окончания занятий украшали виньетки и рисунки, рассматривать которые можно было целую вечность. Со своими знаниями флоры и фауны я никак не смогла бы назвать те животные и растения, которые изображались там. Впрочем, одно из них напоминало хищную росянку — опасный, но красивый цветок, что питается насекомыми. Наклонив голову, я рассматривала один особо затейливый рисунок, с которого смотрел небольшой зверь с острыми ушами, похожими на лисьи, но почему-то с

тремя короткими рожками на голове, когда Кей снова потянул меня в сторону.

— Потом полюбишься! Поторопись! Я есть хочу!

— Но я не успела прочитать названия предметов!

— В другой раз!

Я с неохотой оторвалась от изучения расписания и направилась дальше. В столовую, куда привёл меня Кей. Запахи по широкому залу с выкрашенными в персиковый цвет стенами разносились весьма аппетитные. Это заставило вспомнить об отсутствующем завтраке. С особенностями здешней кулинарии я пока свести знакомство не успела, поэтому без возражений позволила спутнику выбрать за меня. Приятным сюрпризом стало то, что платить за обед не пришлось. Студенты питались бесплатно и сами брали еду с полок вдоль стены, где на манер шведского стола была расставлена посуда.

— А ты точно сможешь всё это съесть? — любопытствовала я, оглядев количество блюд, которые Кей выставил на поднос.

— Сомневаешься? — с улыбкой отозвался он, приподняв брови. На его щеках появились ямочки. — Можем поспорить.

— Нет уж, — отказалась я от пари.

Столовая была совершенно пустой, поэтому мы выбрали самый лучший столик. С двумя креслами, как в кафе, небольшими, но удобными, и клетчатой скатертью. Кей с усмешкой наблюдал за тем, как я с осторожностью пробую что-то, напоминающее рис с разноцветными овощами.

— Как тебе?

— Вкусно! — одобрила я.

Кей успел почти полностью подчистить содержимое своих тарелок, когда под потолком что-то затрещало, а следом раздался механический голос.

— Добрый день студентам магической академии Эрмеслан! Надеюсь, вы с пользой проводите время — прилежно учитесь, сдаёте экзамены и не бьёте баклуши, в чём я очень сомневаюсь. Наше радио снова с вами! Скучали? Вскоре я порадую вас хорошей музыкой, а пока объявление для новеньких, которым следует незамедлительно явиться к ректору!

Глава 3. Есть и другие

Услышав прозвучавшее в столовой объявление, я поперхнулась. Аппетит тотчас же пропал. В том, что эти слова напрямую касались меня, можно было не сомневаться. Вот только я скорее перепугалась, нежели обрадовалась. Неизвестно, как здесь, а в моём мире вызов студентов к ректору обычно ничего хорошего не сулил.

Но, с другой стороны, кому, как не ректору академии знать о том, каким образом сюда закинуло человека из пространства, в котором нет, не было и не будет магических учебных заведений? Возможно, он знает, что произошла ошибка, и сможет вернуть меня обратно? Наверняка так и есть!

Я вернусь, и эта сказка закончится, не успев как следует начаться... Превратится в воспоминание на границе между явью и сном.

— Поторопись! — напутствовал меня Кей. — Тебя вызывают. Ректор ждать не любит.

Где-то на периферии сознания мелькнула неожиданная догадка, и я от избытка эмоций схватила собеседника за руку.

— Ты слышал? Он сказал, что к ректору вызывают новеньких. Во множественном числе!

— Ну да, — подтвердил Кей.

Мне не показалось! И это может значить, что новых студентов несколько. Я не одна!

Пока я размышляла, к лучшему это или к новым неприятностям, Кей поднялся и потащил меня в коридор. Я даже оглянуться не успела. Похоже, на сегодняшний день он твёрдо решил стать для меня эдаким ускорителем.

— Кабинет ректора этажом ниже, — сообщил Кей. — Большая тёмно-красная дверь. Не перепутаешь.

— Ты не пойдёшь со мной?

— Нет... — замявшись, отозвался он. — Позже увидимся. Мне лучше ректору на глаза не показываться.

— Так ты, в самом деле, остался на второй год?

— Ну! А что? Будешь меня за это презирать? — Кей вздёрнул изогнутые брови.

Я покачала головой.

— Ничего подобного! Я и сама, если честно, не отличница. Ещё и экзамен провалила...

— Наверстаешь! — подбодрил собеседник, и я не решилась уточнить,

в каком именно учебном заведении должна это сделать. К тому же, едва ли Кею что-либо известно о механизме моего попадания в данное место. Оставалось надеяться, что визит к ректору всё прояснит.

По лестнице я сбегала быстро, но на предпоследней ступеньке оступилась. Так и закончилось бы всё вторым за сегодняшний день падением, если б меня не поддержала чья-то сильная рука. Я подняла глаза, чтобы поблагодарить неожиданного спасителя, и слова застряли в горле.

Прямые светлые волосы. Блеск глаз в прорезях плотной чёрной маски. Ледяные интонации в голосе.

— Впредь будь осторожна, — произнёс профессор Андрих. — Лестницы здесь крутые. А повороты — непредсказуемые.

— Как это? — тихо спросила я.

— Никогда не знаешь, что может ожидать тебя за следующим. Поэтому будь внимательна и смотри по сторонам. Совет на будущее.

Профессор продолжил поднимать по лестнице. «Кажется, с этим советом вы опоздали», — пробормотала я, глядя ему вслед. Один непредсказуемый поворот мне сегодня уже попался. Я говорила совсем тихо, но он услышал. Обернулся, постучал по перилам белыми, как у мраморной статуи, пальцами.

— Я никогда не опаздываю. В отличие от некоторых, — сказал профессор Андрих, очевидно, намекая на наше с Кеем появление. — А теперь лучше поторопиться, потому что ректор очень не любит, когда студенты игнорируют объявления явиться к нему.

С этими словами он развернулся и продолжил свой путь, а я поспешила на поиски нужного кабинета. Если профессор такой, то каков же ректор? Жутковато даже представить. К тому же, никогда не любила визиты к различным официальным лицам. Как вспомню кабинет директора школы, куда нам с подругами пришлось явиться в наказание за рисунок на стене...

Кей оказался прав. Дверь, в самом деле, невозможно было перепутать с другими. Уж очень она выделялась — и размером, и цветом, и какой-то мрачной представительностью. Цвет, скорее, тёмно-багровый, чем красный, ручка массивная и украшенная внушительного размера львиной головой из напоминающего бронзу металла. Несколько секунд я собиралась с духом, а затем постучалась. Почти сразу дверь медленно и бесшумно отворилась. Я перешагнула порог.

Первым в глаза бросился книжный шкаф. Он растянулся во всю стену кабинета — очень высокий, из тёмного дерева, полностью заполненный толстыми книгами в твёрдых переплётках. Я зачарованно уставилась на него, и лишь негромкое покашливание заставило меня отвлечься и

взглянуть на человека, для встречи с которым я здесь оказалась.

Ректор академии не прятал лицо подобно профессору Андриху, но владел собой столь мастерски, что никто не смог бы прочесть его эмоции и наверняка повлиять на них тоже, как Кей сделал с моими. На вид мужчине было лет сорок пять. Впрочем, линии морщин на лбу его ничуть не портили. Прямой нос, выразительные тёмные глаза, костюм почти такой же, как у профессора, только мантия чёрная с серебряной окантовкой. Почему-то на нём это смотрелось весьма органично.

А вот кабинет выглядел вполне современно. Минимум мебели, удобное чёрное кресло, крупный письменный стол-бюро. У стены напротив книжного шкафа ряд стульев для посетителей. В данный момент все они, кроме одного, были заняты. Похоже, я снова опоздала.

Присмотревшись к сидящим на стуле людям, я отшатнулась. Больше всего они напоминали экспонаты в музее восковых фигур — похожи на живых, но недвижимые, не издающие даже малейшего шороха. Они не только не шевелились, но даже не дышали. Просто сидели на стульях, застыв в разных позах. Девушка с забавными рыжими косичками держала зеркальце. Парень в сползших на нос очках как раз поднял руку, чтобы поправить их, но так и не успел коснуться тяжёлой старомодной оправы. Его сосед в красной майке с большой цифрой один на ней, очевидно, резко повернул голову, отчего светлая чёлка упала на лоб, и он смешно надул губы, собираясь сдуть её.

— Что это? — пятясь назад, спросила я. — Почему они... такие? Кто это с ними сделал?

— Я, — спокойно отозвался ректор.

Он поднялся с места, подошёл ко мне и щёлкнул пальцами. Я попыталась отступить ещё на несколько шагов, но не смогла — словно прилипла к полу. Всё тело налилось неприятной тяжестью, не получалось пошевелиться, даже моргнуть.

— Интересно, — пробормотал себе под нос ректор. — Очень интересно. Ты меня видишь? Слышишь? Чувствуешь?

Он протянул руку, обхватил моё запястье холодными пальцами, сжал почти до боли. Я не могла ни поморщиться, ни отшатнуться. Ректор наклонился к моему лицу, сокращая расстояние между нами, и оказался со мной практически нос к носу. Возразить бы, но не получалось. Голос тоже перестал меня слушаться.

Ещё один щелчок пальцами, и ко мне вернулась способность двигаться и говорить. В теле всё ещё ощущалась слабость, но мышцы больше не были скованы оцепенением. Ректор к этому моменту уже отпустил меня и

отступил, прислонился к своему столу и, больше не глядя на меня, задумался.

— Что всё это значит? — спросила я и закашлялась. Казалось, я не могла говорить долгое время, как иногда бывает при осложнениях от простуды. Голос прозвучал хрипло.

— Вот они сейчас нас не видят и не слышат, — ответил ректор, кивнув головой на троих молодых людей на стульях. — А с тобой этого не произошло. Ты потеряла возможность реагировать, но продолжала слышать, видеть и ощущать. Такого прежде не бывало. Ни с кем. Очень любопытный феномен. Хотя, если бы ты совсем не поддавалась чарам, было бы куда хуже.

— Почему хуже?

— Потому что мне пришлось бы тебя убить, — произнёс собеседник фразу, которую я неоднократно слышала в фильмах, но впервые в свой адрес. — Хотя, и это уже довольно странно. Соппротивление магии без владения ею.

— Я не любой магии могу сопротивляться, — отозвалась я, вспомнив эксперименты Кея по управлению моим душевным состоянием.

— Не спорю. Но этой — можешь. Очень интересно, почему...

— Но это ведь временно? — робко спросила я, снова взглянув в сторону этих троих. Правда, тотчас же отвела глаза в сторону. Очень уж страшно всё это выглядело — жизнь, поставленная на паузу.

— Конечно! Ты же не думала, что я оставлю их в таком состоянии навсегда? — удивился ректор. — Я не планирую украшать свой кабинет живыми скульптурами.

— Это и есть остальные новенькие студенты? — высказала я догадку.

— Именно так.

— Но для чего вы нас сюда вызвали?

— В кабинет или в академию? — парировал собеседник.

— И сюда, и туда.

От момента истины меня, казалось, отделяло всего несколько мгновений, но ректор не торопился отвечать на заданный вопрос. Однако теперь я не сомневалась — если кому и известна подлинная причина моего попадания в магическую академию, так только ему, и я собиралась узнать правду. Но, стоило мне раскрыть рот, чтобы поторопить его с ответом, как в дверь постучали.

В кабинет вошла молодая женщина в длинном чёрном платье, облегавшем стройную фигуру подобно змеиной коже. Волосы у неё были тёмные и гладкие, а глаза — светло-серые, серебряного оттенка.

Смотрелось это необычно, и почему-то казалось, что от незнакомки исходило ощущение опасности.

— Добрый день! — поприветствовала она ректора, скользнув по мне внимательным взглядом.

— Добрый день! Это госпожа Адальмира Дорлин, мой секретарь, а это... — мужчина вопросительно посмотрел на меня. Странно — я не сомневалась, что ему моё имя известно.

— Яна, — хмуро представилась я.

— Яна, — повторил он. — Наша новая студентка. Одна из новых, — тут же уточнил.

— Что же вы им даже познакомиться не дали? — покосившись в сторону замерших, как статуи, людей, поинтересовалась госпожа Дорлин.

— Успеют ещё, — равнодушно отмахнулся ректор. — У них впереди достаточно времени.

— Времени? — уцепилась я за сказанное им слово. — Сколько же я... мы тут пробудем?

— А вот пока диплом не получите, из академии не уйдёте.

Я изумлённо приоткрыла рот. Диплом! Даже в моём реальном мире мне до него оставалось несколько лет и зим, а уж тут... Неизвестные предметы с жуткими названиями, здание, где меняется количество этажей, и прочее. Один профессор Андрих чего стоит!

— А что такого? — не понял моего ошеломления собеседник. — Или ты сомневаешься в качестве нашего образования? Напрасно. Вот даже госпожа Дорлин может подтвердить. Она — тоже выпускница академии Эрмеслан.

Женщина, с любопытством прислушивающаяся к разговору, кивнула.

— Но как же... — запнулась я. — Я должна вернуться домой. Меня родители потеряют!

Ректор приподнял брови, сделал какой-то знак секретарю, и она развернула к нам стоящий на столе компьютерный монитор.

— Итак, можешь полюбоваться всем своими глазами, а то ведь на слово не поверишь, — показывая на монитор, произнёс ректор.

На экране я увидела саму себя. То, как шла из университета, неуверенно перебирая натёртыми ногами в неудобных новеньких туфлях и вздыхая на каждом шагу. Затем постояла на остановке, к ещё большему огорчению убедилась, что уехать привычным маршрутом не получится, и направилась к Студенческому переулку.

А там...

Я помнила, как споткнулась и упала, но сейчас видела кое-что ещё. То,

чего не заметила тогда. Машину, которая выехала навстречу — прямо на меня.

От ужаса я вскрикнула и зажмурилась. Никогда не любила смотреть на себя в видеозаписи. Со стороны казалась себе неуклюжей, смешной, похожей на кого-то другого. Но сейчас я со всей отчётливостью понимала, что вон та маленькая фигурка на экране — ни кто иной, как я сама. И именно меня вот-вот должен был сбить быстрый чёрный автомобиль с затемнёнными стёклами.

Когда я открыла глаза, чувствовала себя отвратительно. Голова кружилась, губы дрожали, стены кабинета словно надвигались с четырёх сторон, угрожая раздавить. Ректор изучающе смотрел на меня, госпожа Дорлин деловито перебирала какие-то бумаги на столе. Оба они вели себя так спокойно и невозмутимо, что мне стало не по себе ещё больше. Что это за место, кто они и чего им от меня нужно?

— Я умерла? — спросила я. Голос снова не слушался, срывался и дрожал. Я шмыгнула носом в попытке сдержать подступающие слёзы. Если уж плакать, то наедине с собой. Не при свидетелях.

Вернулись мои прежние догадки, которые я обдумывала по дороге сюда. Что если, в самом деле, попала под машину и теперь лежала в коме, а всё происходящее и окружающее меня в эти минуты — просто иллюзии, в которых перемешалось то, что я видела или читала раньше? Потому что ни на рай, ни на ад это место, пожалуй, не походило. А, если так, то, возможно, я ещё жива. Однако после продемонстрированной только что картины уверенности ни в чём у меня не было.

Ректор холодно улыбнулся.

— Всё, что тебе нужно знать, я уже сказал. Получишь диплом — вернёшься домой. Если захочешь, конечно. Больше ни о чём пока не спрашивай. Лучше поторопись, пока и на следующую пару не опоздала.

Показав, что я свободна и могу идти, ректор отвернулся. Я бросила последний взгляд на товарищей по несчастью, вновь содрогнулась от их вида и покинула кабинет, едва справившись с искушением громко хлопнуть дверью. В коридоре сориентировалась с трудом, но повернула всё же правильно — к лестнице.

Теперь требовалось вспомнить, где находится расписание. Не самая простая, но хотя бы вполне понятная задача на фоне всех тех таинственных событий, которые уже успели случиться сегодня. Вот только я совсем забыла уточнить у Кея, в какой группе учусь. Слишком увлеклась разглядыванием картинок на расписании. Так что, найти бы сначала его самого, а уж потом нужную аудиторию... Попутно я вспомнила, что у меня

при себе нет ни учебников, ни даже тетрадей. Вот и получи тут диплом!

Разумеется, я заблудилась. То ли здание академии сыграло со мной очередную хитроумную шутку, то ли вся проблема была в моих собственных не самых лучших способностях ориентироваться в пространстве, но нужного места я так и не обнаружила, как бы ни плутала. Сворачивала то в одну сторону, то в другую, петляла по длинным коридорам, похожим на запутанный лабиринт, внимательно изучала стены в поисках расписания и пыталась вспомнить, проходила ли здесь раньше, но ничего не получалось. Как назло, даже спросить дорогу было не у кого. Создавалось впечатление, что вся академия вдруг внезапно разом опустела.

Вернувшись к лестнице и наконец-то обнаружив там живого человека, я даже удивилась. Впрочем, обрадовалась тоже. Правда, с некоторой натяжкой — никто не гарантировал, что незнакомец мне поможет.

— Извините, вы не подскажете, как найти расписание? — спросила я у парня, который сидел прямо на ступеньках, прислонившись к перилам, и читал толстую книгу в чёрной обложке.

— Конечно, подскажу!

Он легко, словно перетекая из одного положения в другое, поднялся, опустил книгу в переброшенную через плечо сумку и внимательно уставился на меня. Я, в свою очередь, смотрела на него и смущённо краснела. Никогда не умела общаться с по-настоящему красивыми парнями. Единственным исключением, пожалуй, оказался только мой новый знакомый Кей, но и то, должно быть, лишь по той причине, что внешность у него на редкость своеобразная. Этот же молодой человек наверняка считался бы красивым по любым канонам в истории, не говоря уж про современные.

Высокий рост, широкие плечи, безусловно правильные черты лица, длинные музыкальные пальцы, глаза того глубокого оттенка, что бывает у моря перед грозой. Волосы короткие, светло-русые. А уж улыбка...

— Я с удовольствием провожу вас до расписания, — произнёс он. — Кажется, мы раньше не встречались? Новенькая?

— Да, — опустив глаза, ответила я. — Меня зовут Яна. А...

— Я — Ваур, — представился красавец. Прозвучало это так, будто он мягко мурлыкнул. Голос у него тоже оказался очень приятный, вкрадчивый, ласкающий слух.

Когда мы направились в нужную сторону, Ваур как-то незаметно придвинулся ближе, его рука коснулась моего локтя, а чуть позже непринужденно легла на талию. Я вздрогнула от неожиданности, но пытаться отстраниться было неловко. К тому же, меня ещё никогда не

обнимали настолько привлекательные молодые люди.

— А что вы делаете после уроков? — почти прошептал Ваур, наклонившись к моему уху. Горячее дыхание пощекотало кожу, я на мгновение зажмурилась. — Я мог бы устроить вам экскурсию по общежитию, да и не только...

— Экскурсию? — переспросила я. Заманчиво. И очень трудно не согласиться, когда это предлагают с такими медовыми интонациями, от звучания которых перехватывает дыхание, становятся ватными колени и в сладком предвкушении чего-то волшебного сжимается сердце...

— А ну убрал от неё свои лапы!

Резкий оклик заставил меня испуганно отшатнуться от собеседника. В нескольких метрах от нас стоял Кей, и вид у него был весьма сердитый. Причём, злился он, судя по всему, не только на Ваура, но и на меня.

— Опять ты! — раздражённо отозвался Ваур. — Тебе-то что нужно? Только не говори, будто тебя настолько заботят вопросы морали!

— Дело не в этом, — поморщился Кей. — Но провести экскурсию для этой новенькой — моя обязанность. Возложенная на меня лично профессором Андрихом. Можешь у него уточнить, если не веришь. Так что, не мог бы ты куда-нибудь испариться?

— Подумаешь! — фыркнул Ваур. — Когда я её встретил, она была одна. Птичка улетела — место сгорело!

Я не сдержала смешок, услышав эту детскую поговорку, и взоры спорящих тут же обратились на меня.

— Вот пусть Яна сама и выберет, согласна? — тем же чарующим голосом обратился ко мне Ваур. — С кем из нас ты хочешь встретиться после занятий и прогуляться? Скажи.

Я растерянно перевела взгляд с одного на другого. Новый знакомый улыбался мне так, словно готов был пообещать как минимум луну с неба. Кей хмурился и сжимал кулаки, будто готовился наброситься на соперника. Подобных споров из-за меня прежде не случалось, поэтому я растерялась ещё больше, однако начала подозревать, что за этим противостоянием стояло что-то ещё, о чём мне пока не известно. Может, давняя вражда?

На память вдруг пришли слова из мультфильма: «Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу». Конечно, нельзя сказать, что мы с Кеём давние знакомые, но всё же... Вспомнилось, как он протягивал мне руку, как нашёл комнату, как сидел напротив в столовой.

— Я выбираю Кея.

— Вот видишь, — хмыкнул тот. Казалось, он ничуть не сомневался, что мой выбор будет именно таким. Ваур стукнул ребром ладони по

перилам и скрылся из виду так быстро, словно и вправду испарился.

— Я не смогла найти расписание, — огорчённо призналась я.

— Так и понял, — отозвался Кей. — Насчёт Ваура: только не думай, что ты ему так уж понравилась. Просто он — инкуб.

— Инкуб? — переспросила я, вспоминая все известные мне данные из мифологии об этих существах.

— Инкуб, — подтвердил собеседник.

— Что это за бестиарий?! — воскликнула я, закрывая лицо руками. Сначала жуткая встреча с ректором, а теперь это... Как будто мне только распутных демонов не хватало для полного счастья!

— Почему бестиарий? — кажется, обиделся Кей. — Просто магическая академия. А занятие, между прочим, начнётся через две секунды.

Точно подтверждая его слова, по зданию пронёсся гулкий звон.

Глава 4. Опрометчивые решения

Я снова следовала за Кеем, чувствуя, как с каждым шагом росло желание где-нибудь спрятаться. Но бежать было некуда. Ректор совершенно чётко дал понять — до получения диплома меня отсюда не отпустят. Да и было ли куда уходить? Ждали ли меня ещё в моём мире?

Шмыгнув носом, но всё же удержавшись от слёз, я прибавила шаг и мысленно перебрала в голове имена и лица людей, с которыми уже успела здесь познакомиться. Вернее, не людей. Других — неизвестных, непонятных и пугающих — существ, что обладали различными способностями. Ректор мог превращать в живые скульптуры и наверняка не только это. Бывшая обительница комнаты, где я поселилась, была сильфидой и на данный момент, должно быть, свободно парила в воздухе, не связанная силой притяжения, а Кей, невольно ставший моим спутником, умел воздействовать на эмоции окружающих.

Что я делала здесь, среди них?

Вспомнился Ваур, его бархатистый голос, уверенные прикосновения — он, казалось, ничуть не сомневался, что я попала под воздействие его чар. К щекам прихлынула горячая краска стыда. Хорошо, что Кей вовремя появился! С другой стороны, ещё неизвестно, кто он сам такой. Неспроста же ему подвластен контроль над тем, что переживают другие.

— Ты слишком много думаешь, — произнёс Кей, оборачиваясь. — А ведь ещё даже не на экзамене. Расслабься уже!

— Расслабься и получай удовольствие, — мрачно пробормотала я. Легко ему говорить! — Ты что, прочитал мои мысли?!

— Да кому это надо! — отмахнулся он. — У тебя всё на лице написано. Нахмурилась так, словно самую глобальную задачу всех миров и времён решаешь.

— Правда? — я потёрла лоб. Так недолго и морщинами обзавестись. — Стоп-стоп-стоп! Ты же шёл впереди, спиной ко мне! Как ты мог увидеть, что я хмурюсь?

— Вот зануда! — буркнул собеседник. — Ты ещё до того, как я отвернулся, была с таким выражением лица, как будто мешок лимонов съела. Без сахара.

За этим разговором мы как-то незаметно дошли до нужной аудитории. Кей без стука толкнул дверь, вошёл и сразу же низко поклонился, пихнув меня локтем в бок, чтобы я сделала то же самое. Пришлось последовать его

примеру.

— Приветствую! Извиняюсь за опоздание! — громко сказал Кей, выпрямляясь. Потирая спину, я огляделась по сторонам.

Аудитория как аудитория. Большая, просторная. Внушительного размера преподавательская кафедра, а мест для слушателей так много, что и не сосчитаешь с первой попытки. Правда, заполнены были далеко не все из них. То ли оказалось немало опаздывающих и прогуливающихся, то ли не слишком много студентов изучали этот предмет. Кстати, какой? Об этом меня Кей не предупредил.

Студенты мало чем отличались от обычных, разве что каждый, судя по всему, стремился чем-то выделиться. То необычным цветом волос, похожим на смесь малинового и фиолетового. То одеждой, будто срисованной с карнавального костюма. А профессор ещё мне какие-то претензии предъявлял! На фоне большинства здешних студиязусов я выглядела практически незаметной.

Здрав голову, чтобы оценить высоту потолка, я приоткрыла рот от изумления. Потолка не было. Вместо него наверху клубился чёрный дым, в котором периодически вспыхивали и почти сразу же гасли яркие синие огоньки. Это было необычное, но красивое и завораживающее зрелище. На него хотелось смотреть, не отрываясь.

— Чего застыла? — Кей снова толкнул меня локтем. — Идём на место. Только тихо.

Вспомнив, будто что-то упустила, я бросила быстрый взгляд на преподавателя и вздрогнула. В отличие от профессора Андриха, человек в пепельно-серой мантии оказался без маски, но лучше бы последовал примеру коллеги. Потому что лицо мужчины, который смотрел на нас, было изуродовано жуткими шрамами, оставленными, должно быть, много лет назад, но почти не побледневшими за это время. Запутанной сетью прорезая загорелую кожу, они делали лицо отталкивающим и страшным, но, как и от странного потолка, от него сложно было отвернуться. Если бы Кей не напомнил мне в очередной раз о том, для чего мы сюда пришли, я бы, наверное, ещё долго простояла на этом месте, переводя взгляд с одного на другое.

Место он выбрал в дальнем ряду, причём, там уже лежали заранее приготовленные письменные принадлежности. Я открыла тетрадь в толстой чёрной обложке и взяла ручку. Та оказалась чернильной. Необычный выбор для учебного заведения, где даже в общежитиях стояли компьютеры. Хотя, я была бы только рада, если б это оказалось единственной странностью здесь.

— Как называется предмет? — шепнула я Кею, который засунул в рот ручку на манер сигареты и, кажется, намеревался её погрызть. Плохая привычка. Впрочем, не мне его перевоспитывать. Да и поздновато уже.

— Детский фольклор.

Я ответила ему удивлённым взглядом. Похожий предмет имелся и в нашем университете, правда, я до него ещё не успела дойти. У нас он должен был начаться только со следующего курса.

— Вам уже страшно? — спросил профессор. Голос у него оказался приятный — не такой восхитительный, как у Ваура, но, несомненно, приковывающий внимание. Студенты перестали перешёптываться и шуршать бумагами. — Нет? Спросите себя, почему. Может быть, потому, что вы уже успели повзрослеть? Хотя, я в этом почему-то сомневаюсь.

По аудитории разлетелись смешки. Кей, шёпотом что-то раздражённо пробормотав, отбросил в сторону ручку. Его подбородок и губы теперь украшали чёрно-синие кляксы. Он без особого успеха вытирал их рукавом рубашки. Я негромко хихикнула, за что тут же получила неодобрительный взгляд тёмных глаз.

— Представьте себе, будто все страшные истории, что вы слышали и сами рассказывали в детстве, — правда, — продолжал преподаватель с ещё больше искривившей черты лица усмешкой на тонких губах. — Все сказки и легенды. Все порой до нелепости жуткие стихотворения, которые вы заучивали наизусть, чтобы пугать друзей и доводить до белого каления родственников, что вам, несомненно, превосходно удавалось.

Неизвестно, имел ли он в виду что-то похожее, но в моей памяти немедленно промелькнули детские «страшилки» и стишки, которые мне очень нравились в не столь уж далёкие годы. Помнится, я тогда отличалась хорошей памятью, а, может быть, все эти порождения народного творчества просто гораздо лучше запоминались, нежели стихи из школьной программы. Вот я и пересказывала их всем, кто хотел и не хотел слушать. Было весело. Иногда я жалела, что нельзя вернуться в те времена и, как прежде, сидя с компанией приятелей во дворе на лавочке, в сгущающейся темноте с замиранием сердца слушать и рассказывать все те бесконечные истории про гроб на колёсиках, красную руку и чёрный тюльпан.

Преподаватель продолжил читать лекцию, и я поняла, что говорит он примерно о том же самом, вот только его истории оказались ещё более страшными, чем те, о которых вспомнила я. Ещё и пространство аудитории менялось, пока он говорил. Чёрный дым, становясь всё гуще, опускался ниже, почти полностью заполняя собой помещение. Он не имел запаха, не мешал дышать, и всё же от него становилось как-то тревожно на душе.

Скоро он сгустился настолько, что я почти не видела сидящего рядом Кея, лишь силуэт, который становился всё бледнее, размываясь и тая. Остальные студенты притихли или же дым скрывал ещё и звуки. Не мешал он только голосу, что свободно разносился по аудитории, рассказывая о людях без лица, отданных под залог душах и кошках, которые могут съесть своих хозяев, а затем принять их облик.

Никогда прежде я не слышала таких историй, не понимала, почему это считается детским фольклором, и уже почти не сомневалась, что они вполне могли быть чистой правдой. В этом месте всё казалось возможным. Самое диковинное, необычное и устрашающее становилось близким и реальным. Тем временем, дым продолжал окутывать аудиторию, и синие огоньки загорались и гасли в нём, как светлячки. Яркие и живые.

Я была уже на грани паники, когда вдруг почувствовала, как что-то коснулось моей руки.

— Тише, это я, — шепнул Кей. — Здорово, правда? Вот почему его лекции я никогда не пропускаю.

Я сжала его пальцы и, зажмурившись, продолжала слушать рассказ преподавателя. Жутких подробностей в нём становилось всё больше, от некоторых меня мутило, от других хотелось зажать уши. Но затем я, кажется, заразилась нескрываемым энтузиазмом Кея, потому что мне неожиданно стало интересно. Я слушала и слушала, пытаюсь представить себе тот мир, что лежал за границами академии. Мир, где всё это становилось возможным.

Было даже немного жаль, когда, извещая о конце занятий, раздался звонок. Чёрный дым рассеялся, снова сконцентрировавшись наверху. Я смущённо выпустила ладонь Кея и поняла, что тетради с ручками на этой лекции были не нужны. Такое просто не законспектируешь. Да и ночным зрением я не обладала, а за дымом невозможно оказалось разглядеть белых листов.

— Кей! — задержал нас преподаватель, когда студенты начали расходиться. — Ты представишь меня новенькой? Кажется, мы ещё не встречались.

— Разумеется, — отозвался мой спутник. — Это Яна, а это доцент Крайм. Он ведёт несколько предметов, так что видеться будете часто.

— Так это вас профессор Андрих отстранил от экзаменов? — уточнил преподаватель. Я старалась не задерживаться взглядом на его обезображенном лице, поэтому старательно смотрела в сторону. Слишком старательно. От его внимания это, кажется, не ускользнуло. — Обоих? Разве можно начинать с этого занятия в академии? Ты плохо на неё

влинешь, Кей.

— Я? — возмутился тот. — Да, если бы не я, она б и на эту лекцию не попала! Нашёл её в коридоре с Вауром!

— С Вауром, — понимающе хмыкнул доцент. — Тот своего не упустит. А тебе только бы найти повод с ним подраться.

— Они не дрались, — робко заметила я.

— Это пока. Можете идти. Удачи на новом месте, Яна!

Когда мы вышли в коридор, Кей замедлил шаг. Казалось, он размышлял, вести ли меня за собой и дальше или найти способ избавиться. В конце концов, у него могли найтись и свои дела.

— Что сделал бы Ваур, если б я согласилась с ним встретиться?

— Почему ты у меня-то спрашиваешь? У него и поинтересуйся. При следующей встрече, — пробурчал Кей. Он почти полностью оттер с лица чернила, но над верхней губой всё ещё оставалась прерывистая полоска нарисованных усов. Я чуть было не рассмеялась, но вспомнила, как отчаянно цеплялась за его руку на лекции, и прикусила язык.

— А преподаватели знают, что он... ну... — замялась я.

— Само собой. Но они смотрят на его выходки сквозь пальцы. Учитывая происхождение нашего красавчика, — язвительно отозвался собеседник.

Я хотела уточнить, о чём он говорил, но тут перед нами появился предмет обсуждения собственной персоной.

Ваур стоял в небрежной позе, прислонившись к стене коридора. Выглядел он при этом так, будто позировал на фотосессии для модного журнала. Что-то вроде «Лучшие тенденции мужской моды этого сезона» или «Встречайте звезду популярных молодёжных сериалов».

На этой мысли я вдруг подумала, что, застряв здесь, могу даже не узнать, чем же всё-таки закончилась драма. Стало как-то совсем не весело. Наверное, это было глупо — переживать из-за сериала, но что поделать, если их ежедневный просмотр успел стать неотъемлемой частью моей жизни? Такой же, как имбирный кофе по утрам и ромашковый чай перед сном, прогулки с подругами по набережной и приобретение блокнотов в красивых обложках, перед которыми я, сколько себя помню, никогда не могла устоять. Что-то мне подсказывало: здесь всего этого не будет. Как же другие попаданцы обходились без того, к чему привыкли? Пусть даже я оказалась не в Средневековье, это чужой мир, и всё, чего мне хотелось, поскорее вернуться домой.

— Опять ты, — поморщился Кей, увидев инкуба.

— Принёс доценту Крайму курсовую, — Ваур махнул зажатой в руке

пачкой листов. Его взгляд скользнул по моему спутнику и остановился на мне. — Этот грубиян вам ещё не надоед?

Я опустила глаза, стараясь не сталкиваться с ним взглядом. Магия это была или естественная природная способность молодого человека, действовал он на меня как-то странно. Так, что хотелось обо всём забыть и остаток жизни только и делать, что слушать его сладкозвучный голос. Но я не сомневалась, что делать этого ни в коем случае нельзя. Иначе я потеряю не только свой мир, но и себя саму.

— Ты, кажется, шёл к преподавателю? — буркнул Кей. — Вот и иди себе. И нас не задерживай.

— Надо же! Кей говорит о ком-то «мы». На моей памяти это едва ли не впервые, — хмыкнул Ваур.

— Ты на что намекаешь? — Кей шагнул вперёд.

Весь его вид говорил о том, что он готов накинуться на собеседника с кулаками. Я занервничала. Когда парни стояли рядом, в глаза особенно бросалось то, какими разными они выглядели. Насколько я разбиралась в весовых категориях, преимущества были явно на стороне высокого и мускулистого инкуба. Если они схватятся, Кею несдобровать.

— Перестаньте! — выкрикнула я, вставая между ними.

— И правда, лучше не здесь, — заметил Ваур, принимая задумчивый вид. — В парке? После занятий?

— Подойдёт, — согласился Кей.

— Стойте-стойте! — быстро заговорила я. — Это плохая идея! Не надо из-за меня драться!

— Из-за кого? — кажется, удивился инкуб. — Вы тут ни при чём, дорогая. Это вопрос чести.

— И кое-чего ещё, — сощурившись, добавил Кей. — А тебе, Яна, не стоило бы воспринимать абсолютно всё на свой счёт. Просто расслабься и получай удовольствие, — процитировал он меня саму.

— Удовольствие? — заинтересовался Ваур. — Тут я мог бы посодействовать. Обращайтесь, если что.

— Спасибо, обойдусь, — отозвалась я, переводя взгляд с одного на другого. Оба казались невозмутимыми, и меня снова кольнула мысль, что в их разговоре я что-то упустила. Конфликт между ними наверняка начался раньше, а это неожиданное соперничество в том, кто же составит мне компанию, только плеснуло масла в огонь. Но неужели Кей не понимал, что драться с инкубом не следует? Тот ведь его одной рукой сможет поднять и через забор перекинуть. Нужно им помешать! Но как?

— Кстати, тут сирена с факультета прорицания говорила, что

Полуночный бал всё-таки будет, — перед тем, как скрыться за дверью аудитории, бросил Ваур и подмигнул мне. — Готовьте платье, Яна. Приглашу на танец.

— Что за Полуночный бал? — любопытствовала я, взглянув на Кея.

— Да так, обычный ежегодный праздник, — ответил он, пожав плечами. — Девушки их очень любят. Увидишь, почему.

— Сильфида, оборотень, инкуб, сирена... — начала перечислять я. — Сколько же здесь всего рас? Я ведь ещё не обо всех слышала, правда?

— Это такой хитрый способ узнать, кто я? — усмехнулся Кей.

— Возможно. Но пока идей нет, — призналась я. — Хотя бы не вампир?

— Кто? — переспросил он.

— Вампир, — повторила я. На лице парня отразилось недоумение. — Ну, Дракула... Лестат... Деймон Сальваторе...

Я перебирала известные почти каждому в моём мире имена, ни одно из которых явно ни о чём не говорило собеседнику.

— Вампиры пьют кровь, — добавила я.

— Как? — уточнил Кей.

— Из кровеносных сосудов. Кусают за шею и пьют. Современные вампиры иногда пользуются донорской кровью, но не уверена, что это такая уж равноценная замена.

Пока я развивала собственную теорию, родившуюся в процессе обсуждения вампирской темы с однокурсницей, Кей неумовимым движением оказался в непосредственной близости от меня. Вернее, от моей шеи, к которой он так же быстро наклонился и вдруг замер. Я зажмурилась и готова была прикусить язык за то, что вообще начала этот разговор.

— Значит, кусают за шею, — протянул Кей. Ловкие пальцы коснулись кожи, убрали назад несколько прядей волос, и мне показалось, будто я особенно громко слышу биение собственного пульса. — Интересно, это приятно?

— Н-н-не пробовала, — заикаясь, пробормотала я. — Думаю, нет. Совершенно уверена, что совсем нет.

— А вдруг? Надо же проверить, — отозвался он. Мне подумалось, что со стороны мы, скорее всего, не слишком-то прилично смотримся. Всё ещё не открывая глаз, я отстранилась, и он не стал меня удерживать. — Если честно, никогда не слышал о подобных существах.

— Фух! — выдохнула я. — Не надо меня больше так пугать! Братьев Винчестеров на вас нет!

— Кого? — снова удивился Кей. Я попыталась объяснить ему, что

представляют собой мыльные оперы, но почти сразу же пришла к выводу, что здесь их, похоже, не существует. Что за мир — ни вампиров, ни сериалов!

Спустя несколько минут Кей объявил, что ему срочно нужно кое-куда сбежать, а меня оставил дожидаться следующей пары в коридоре. Я тоскливо сидела на подоконнике и размышляла о том, как же мне помешать тому, что они с Вауром задумали сделать после занятий. Вот уж верно — мальчишки в любом мире остаются мальчишками. Лишь бы сцепиться между собой в попытке доказать, кто самый сильный! Хотя, я слышала, будто девчоночьи драки иногда ещё хуже, так что мне, пожалуй, повезло, что не приходилось принимать в них непосредственного участия.

Напрямую сказать Кею, что считала его недостаточно физически подготовленным к схватке с инкубом, я не решилась. Не хотелось задевать его самолюбия. К тому же, едва ли он в этом со мной согласится. Наверняка захочет доказать обратное и в любом случае пойдёт бить Ваура. А тот, скорее всего, останется победителем.

Но как мне им противостоять? Я пока даже в здании академии практически не ориентируюсь, что уж говорить об окружающей её территории, включающей парк, в котором парни договорились встретиться. Маловероятно, что у меня получится им помешать, если просто пойти за ними. Но как быть? А что, если отвлечь кого-нибудь из них? Сделать так, чтобы кто-то не пошёл в парк сегодня, а там, глядишь, и передумают. Как говорится, утро вечера мудренее.

Как же отвлечь-то? Запереть кого-нибудь из них в мужском туалете? Главное, чтобы не обоих.

— Плохая идея, — фыркнул поблизости незнакомый женский голос. Я испуганно вскинула голову. На меня смотрела высокая девушка с гладкими чёрными волосами длиной почти до колен. Удивительно, как они не спутывались и не мешали ей. Я бы с такой причёской долго не выдержала.

— О чём...

— Ты слишком громко думаешь.

Я поморщилась. Как будто мало мне было Кея с его способностями. Теперь ещё и телепатка на мою голову свалилась.

— Кстати, пока ты здесь размышляешь, как им помешать, мальчишки решили не ждать до конца занятий, — с усмешкой добавила она.

— Что?!

— Сама посмотри, если не веришь.

Незнакомка кивнула на окно. Проследив за её взглядом, я увидела расстилающийся внизу парк, больше похожий на лес, и два мужских

силуэта, которые целенаправленно шагали по аллее. Кей и Ваур! А я нахожусь слишком высоко и снова рискую заблудиться! Не успею догнать!

— Хочешь — открою портал, — снова прочитала мои мысли собеседница. — Заплатишь мне за это позже. Я пока не придумала, как.

— Ладно, — быстро согласилась я. Сейчас было некогда думать о том, какую плату она с меня требует за услугу. Гораздо важнее не позволить этим упрямам вступить в драку.

— Закрой глаза.

Я зажмурилась, успев заметить лишь то, как девушка наклонилась ко мне. Её волосы задели мою щёку. От них пахло чем-то сладким и дурманящим — жасмином? Почти сразу этот запах исчез, и я поняла, что больше не нахожусь в коридоре. Ноги потеряли опору, пространство вокруг будто сжалось и вихрем устремилось вдаль, увлекая меня за собой. Длилось это всего несколько мгновений, но, когда я открыла глаза, ощущения были не из лучших. Меня мутило, перед глазами всё двоилось, колени дрожали, и казалось, словно я часов пять без остановки каталась на американских горках.

Не так я себе всё это представляла.

Зато теперь меня окружали уже не стены здания, а деревья, кусты и покрывающая аллею между ними упругая брусчатка. Вот только ни Кея, ни Ваура поблизости не наблюдалось. Неужели, девушка меня обманула и забросила куда-нибудь не туда? Или они уже успели скрыться? Я огляделась и, кое-как преодолев нахлынувшую слабость, свернула на тропинку, которая выглядела протоптанной и вводила с аллеи вглубь парка.

Тропинка петляла между деревьями, ветки били по лицу и царапали руки, обувь оказалась не слишком подходящей для подобных прогулок, а натёртые ещё утром мозоли снова напомнили о себе. К тому же, уверенности в том, что парни свернули именно сюда, у меня не было. Но всё же я продолжала идти вперёд, и через некоторое время моё упорство оказалось вознаграждено.

Кей и Ваур обнаружили на неширокой круглой полянке, лишённой всякой растительности. Даже трава там была не просто примята, но основательно вытоптана, словно здесь регулярно устраивала пикники компания носорогов. Противники стояли на некотором расстоянии друг от друга и, не замечая моего появления, стягивали с себя одежду. А это ещё зачем? Чтобы не испортить? Они что, собираются полностью раздеться? Нет, ограничились рубашками.

Теперь я окончательно не сомневалась в победе Ваура, который в полураздетом виде казался ещё более сильным. Кожу покрывал лёгкий

золотистый загар, крепкие мускулы двигались под ней при каждом движении. Инкуб потянулся и зевнул, точно большой кот.

Кей выглядел изящным, гибким, двигался грациозно, как танцор, и всё же проигрывал сопернику в росте и физической мощи. Он заметил меня первым. Глаза стали удивлёнными, чуть сузились и — я могла поклясться, что мне это не почудилось — на миг полыхнули янтарным огнём.

Глава 5. Страшный сон

— Остановитесь! — чуть-чуть отдышавшись, прокричала я. — Это плохая идея! Дурацкая! Отвратительная! И вообще, вы так лекцию пропустите!

Должно быть, не самый подходящий аргумент, но другого я не подыскала. Не говорить же, что они в разных весовых категориях. Это и так невооружённым глазом заметно. Всем. Кроме них самих.

— Как ты сюда попала? — спросил Кей.

— Потом расскажу, — решив пока не сообщать о длинноволосой незнакомке и открытом ею портале, ответила я. — А пока давай вернёмся в академию. Хорошо?

— Вернёмся, но не сейчас, — Кей подмигнул мне и плавно взмахнул рукой снизу вверх. Я зажмурилась от яркой вспышки, которая последовала за его действием, а, когда открыла глаза, не увидела ни парней, ни полянку. Их окружила почти непроницаемая тёмная пелена, расцвеченная разноцветными огнями, похожими на северное сияние. Эти всполохи света двигались, переливались, складывались в сложные узоры. Завораживающее, великолепное зрелище...

Сделав шаг вперёд, я робко протянула руку и кончиками пальцев прикоснулась к ближайшему огоньку, затем погладила его. На ощупь поверхность была странной. Как будто дотрагиваешься до тонкого прохладного стекла, которое легко и пластично меняет форму, упруго подталкивая ладонь. Массажёры бы из такой штуки делать — цены бы им не было. Правда, длилось это недолго. Сначала пропало тактильное ощущение, затем огоньки побледнели, а после исчезло и всё остальное. Теперь больше ничего не загораживало от меня полянку и Кея с Вауром на ней.

Сейчас они уже не стояли, а сидели прямо на земле, причём, на смуглой щеке Кея алела глубокая ссадина, а у Ваура под глазом красовался крупный фингал, который значительно подпортил неотразимую внешность обольстителя.

— Я так и знала! — воскликнула я, не зная, смеяться мне или плакать. Радовало, что обошлось без масштабного кровопролития, однако, судя по выражению лиц, сдаваться оба не собирались. Скорее, просто сделали небольшой перерыв.

— Ты зачем иллюзию убрал? — буркнул Ваур.

— Не убирал я ничего, — с той же интонацией отозвался Кей. Парни переглянулись. — А не зря тебя на иллюзион взяли, Яна.

— Куда? — не поняла я.

— Иллюзион. Так официально называется наш факультет. Ты не знала?

— Да что я вообще знаю? — вздохнула я и посмотрела на Ваура. Тот откинулся назад, опираясь на руки, и во всей красе продемонстрировал обнажённый торс. — А у вас какой факультет?

— Алхимия.

— Это где учат делать приворотное зелье? — уточнила я.

— Вы считаете, мне может понадобиться приворотное зелье? — Ваур будто бы невзначай опустил ладонь на ремень брюк. Я отвернулась, пряча прихлынувшую к щекам краску. Да уж, это был глупый вопрос.

— Позер, — фыркнул Кей, от внимания которого не ускользнули манипуляции инкуба. — Было бы чем хвалиться. И вообще, я тоже так могу.

— А вот и нет, — отозвался Ваур, принимая ещё более соблазнительную позу.

— А вот и да!

— Детский сад, — вздохнула я, наблюдая за ними. Затем вспомнила собственных однокурсников и их порой весьма странное поведение. Не зря же считается, что мужчины взрослеют значительно позже.

— Что это? — заинтересовался моими словами Кей. — Сад, где растут дети? Как?

— Эээ... Не совсем, — замялась я. — Это место, где дети находятся, пока их родители работают. Спят там, едят, играют. А затем вырастают и жалеют, что отказывались ложиться спать и есть запеканку.

— Пока мои родители работали, я проводил время с наставником, — заметил Ваур. — И мне было не до сна. Требовалось готовиться к поступлению в академию.

— Ну да, прямо с рождения готовился, — Кей взвёл глаза к небу, почесал нос и зашипел от боли, случайно задев ссадину на щеке.

Я пыталась справиться со своим удивлением. У инкубов есть родители? Хотя, с другой стороны, почему нет? Не находят же их в капусте. Как оказалось, тех даже весьма заботит образование ребёнка. Да и Кей недавно обмолвился о том, что Ваур, дескать, имеет какое-то привилегированное происхождение. Что ж, судя по его поведению, это вполне вероятно.

— А вам не кажется, что пора возвращаться? — спросила я. К счастью,

к новой драке они приступать не спешили, так что следовало воспользоваться затишьем и напомнить о том, что оба здесь уже засиделись. Да и я за компанию.

— Пожалуй, — Кей искоса бросил взгляд на инкуба и поднялся. Небрежно отряхнул брюки, потянулся, наклонился за рубашкой. — Но не думай, что на этом всё кончено.

Последняя фраза адресовалась Вауру, который тоже встал на ноги, но одеваться не спешил. Я отвела взгляд от его фигуры, которую инкуб выставлял так, будто перед камерой позировал — для рекламы продукта, основным потребителем которого должны были стать женщины. Хорошо всё-таки, что не все мужчины себя так ведут. Хотя, возможно, все инкубы? С другими-то я пока не встречалась, да и не стремилась, если честно.

До чего же длинный день...

Хорошо бы уже поскорее лечь спать, а, проснувшись, убедиться, что всё это мне только приснилось. Такой сон будет интересно вспоминать. Можно даже записать его и сделать частью будущей рукописи, которую никто никогда не прочтёт.

Тошнота скрутила желудок и снова подступила к горлу, я наклонила голову, глубоко дыша и безуспешно пытаюсь справиться с неприятными ощущениями. Хинная горечь во рту никак не проходила, виски ныли, словно стиснутые обручем, а руки мелко дрожали. Кроме того, навалилась отвратительная слабость, от которой хотелось только одного — лечь прямо на землю, свернуться клубочком и провалиться в забытье.

— Что-то ты плохо выглядишь, — заметил Кей, застёгивая рубашку.

— Это из-за портала, — призналась я. — Кажется, мне нежелательно ими пользоваться. Больше не буду.

— Из-за какого портала? — Кей нахмурился. Шагнул ко мне, горячими пальцами приподнял подбородок. — Ты же ещё не умеешь их открывать.

— Мне помогла девушка. Не знаю, как её зовут. Встретилась в коридоре.

— Здесь мало кто что-то делает бесплатно.

— Она и не бесплатно, — ответила я, опуская глаза. Оправдываться было неприятно, но сейчас мне всё больше начинало казаться, будто я сделала какую-то глупость и, скорее всего, немаленькую. — Сказала, что я заплачу ей позже.

— Чем?

— Она ещё не придумала...

— А как она выглядела? — спросил Ваур, заинтересовавшись этой беседой. Он уже успел привести в порядок одежду, а вот синяк под глазом,

казалось, стал ещё заметнее. Это придавало ему вид эдакого хулиганистого мальчика, по которому сходят с ума поголовно все старшеклассницы, только гитары для завершения образа не хватало.

— Высокая такая. Интересная. С очень длинными волосами.

— Знаю, — хмыкнул инкуб. — Это Теа Собрен, учится на факультете чернокнижного дела. Любимая студентка профессора Андриха, кстати.

Вспомнив профессора, я готова была схватиться за голову, которая разболелась ещё сильнее. Только этого мне не хватало! Кто меня вообще за язык дёрнул, когда я согласилась воспользоваться услугой, предложенной незнакомым человеком? Нет. Наверняка не человеком. Они все тут не люди. Или почти все.

— Ну-ну, не надо так огорчаться, — снисходительно заметил Ваур. — Может, она будет в хорошем настроении и не потребует ничего страшного. Кстати, насчёт порталов: если хотите, разрешаю воспользоваться моим, чтобы пешком в академию не топать. Ничего не прошу взамен. Я сегодня добрый, аж сам себе удивляюсь.

Кей недовольно фыркнул и протянул ему правую руку, левой ухватив меня за запястье. Я, в очередной раз удивившись отношениям этих двоих, позволила Вауру взять меня за другую руку, и, когда мы образовали маленький хоровод, крепко зажмурилась. Ненавижу порталы!

Когда я открыла глаза, мы находились в том же коридоре, где я некоторое время назад увидела их в окно. Девушки по имени Теа Собрен там уже не было, и я малодушно понадеялась на то, что она позабыла о случившемся. Вокруг было пусто — скорее всего, остальные студенты уже находились на занятиях.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Кей.

— Плохо, — простонала я. Второй переход через портал уже не напоминал американские горки. Это куда больше походило на то, как если бы я провела в идущем почти без остановок поезде как минимум двое суток. В сидячем вагоне. Питаясь только лапшой быстрого приготовления.

— Не все хорошо переносят порталы, — Ваур пожал плечами. — Мне пора. До встречи, Яна, не позволяйте этому типу окончательно вас испортить!

— Да что он вообще имел в виду?! — возмутился Кей, стоило инкубу скрыться.

— Тише, не кипятись, — поморщилась я. — Никого нельзя испортить против его желания. Почему-то я не начала курить, поддавшись на дурные примеры, а их было предостаточно.

— Сомневаюсь, что он имел в виду это.

Сил на то, чтобы ответить, у меня уже не осталось. Я привалилась к стене, тяжело дыша и давая себе обещание больше никогда не пользоваться порталами. Может, это идеальное средство для быстрых перемещений и куда интереснее, чем долгие пешие походы, прогулки и пробежки, но я уж лучше по старинке.

Целее буду.

Кей наклонился ко мне, глядя с тревогой.

— Больно? — спросила я, прикоснувшись к его щеке. Там, где оставалась ссадина после драки с инкубом. Понесло же их в этот парк... и меня вслед за ними.

— Не очень.

— Зря я так торопилась. Вы, кажется, и без меня разобрались. А порталы — зло! — провозгласила я.

— На лекции тебе сейчас нельзя, — озабоченно заметил Кей и быстро притронулся ладонью к моему лбу. — Будет ещё хуже. Провожу тебя в общежитие и скажу, что ты заболела.

— Ладно.

Я сейчас на что угодно готова была согласиться, лишь бы это означало тишину и горизонтальную поверхность, на которой можно полежать. Чтобы добраться до комнаты, пришлось преодолеть хитросплетения коридоров и лестниц, но перспектива немного подремать подталкивала. Кей поддерживал меня под локоть и отпустил только тогда, когда доставил прямо к кровати.

Эрики в комнате не было. Я забралась на постель, блаженно растянулась на покрывале и обняла подушку. Как хорошо...

— Увидимся, — бросил Кей, уходя. — Отдыхай. Я тебя найду.

— Кажется, на сегодня продолжение экскурсии откладывается, — пробормотала я.

— Успеем ещё. Тебе надо выспаться. Увидишь, всё как рукой снимет.

— Надеюсь. Спасибо тебе... За всё.

Подушка под щекой была мягкой и приятно пахла какими-то травами, тишина накрывала меня уютным одеялом, и постепенно напряжённые события бледнели, сменяясь яркими картинками сна, в который я провалилась, как в сугроб. Едва успела подумать, что надо хотя бы разуться, а через секунду уже спала и видела за сомкнутыми веками просторное помещение, полное книг. Каких там только не было! Пухлые тома и тоненькие, в ярких обложках с великолепными рисунками и скучно-однотонные, старые, пожелтевшие от времени, и совсем новые — с вкусно пахнущей бумагой и острыми, как бритва, листами. Я прикоснулась к ним

и порезала палец, из которого тут же закапала кровь. Она никак не желала останавливаться, а позже и вовсе превратилась в ручеек, заливая белые книжные страницы. На них сквозь алые пятна начали проявляться изображения.

Я наклонилась пониже, чтобы рассмотреть их, вскрикнула и... проснулась.

— Да что такое? Даже в собственной комнате покоя нет, — проворчала соседка. — Ты там жива?

Приподнявшись, я глянула вниз. Эрика сидела на кровати. Встрёпанные светлые волосы перекинута на одно плечо, на лице недовольная гримаса. Судя по всему, я её разбудила. Вокруг неё летало несколько светящихся шаров размером с компьютерную мышку. Похоже, это был местный аналог ночника. Симпатично, но немного жутковато.

— Что, уже ночь? — спросила я.

— Уже почти утро! Ты всё проспала. Даже ужин.

— Ого! — удивилась я. Прислушавшись к себе, поняла, что чувствую себя гораздо лучше. Всё-таки не врут те, кто заявляет, что сон — это лучшее лекарство. Даже противная слабость схлынула без остатка. Вот только воспоминания от приснившегося казались не самыми приятными, хотя деталей я уже почти и не помнила.

— Бывает, — уже чуть более миролюбиво произнесла соседка. — Кей забегал. Просил не будить, хотя я и так не собиралась. Ещё про тебя спрашивала Теа Собрен, с чернокнижного. Ты ей что-то должна?

— Ага, — ответила я. — Только пока не знаю, что именно. Она для меня портал открыла.

— Зря ты связалась с чернокнижницей. Им ухо в рот не клади — голову оттяпают. Это я сейчас не как студентка факультета прорицания говорю, — уточнила она.

— И то хорошо. Прости, что тебя разбудила. Кошмар приснился.

Я со вздохом откинулась на подушку. Спать больше не хотелось, физической энергии прибавилось, а вот настроение осталось на том же уровне, если не хуже. Почему я до сих пор здесь? Ведь не умею ничего из того, что делают окружающие. На эмоции не влияю, не искушаю одним своим видом, не открываю порталы, не создаю иллюзии, не превращаю людей в живые статуи... Даже зажечь вот такие огоньки, что постепенно гасли, кружась на нижнем уровне комнаты, не смогла бы. Тогда по какой причине мне придётся здесь оставаться?

Ректор сказал, что задержаться в академии придётся до получения диплома, однако о причине моего перемещения в этот мир и словом не

обмолвился. Уж ему-то наверняка всё известно, вот только рассказывать об этом мне он явно не собирался. Любопытно, а что насчёт остальных попаданцев? Откуда они? Что делают сейчас?

— Эрика! — позвала я соседку, которая тоже ещё не заснула — лежала на спине и разглядывала свои ногти с маникюром, которому бы позавидовали все модницы моего мира. Без магии, наверное, такие сложные узоры точно не нарисовать. Разные на каждом ногте, с мельчайшими деталями и неярко светящиеся в темноте.

— Чего тебе? — отозвалась она.

— А у вас на факультете есть новенькие?

— Одна девушка. Её к ректору вызывали. Надолго.

— И как она? Что говорит? Рассказывала о себе?

— Да нет. Больше молчит. А ещё всему удивляется, — хмыкнула Эрика.

— Ещё бы...

Я вспомнила рыжую девушку с зеркальцем в руке. На вид она была примерно моего возраста. Должно быть, тоже студентка.

— А что? — заинтересовалась соседка. — Ты с ней знакома? Давно?

— Нет. Видела её в ректорском кабинете. Только поговорить не получилось.

Я не стала уточнять, по какой причине. Если честно, обсуждать ректора мне совершенно не хотелось. Как будто он мог подслушать наш разговор и обернуть всё сказанное против меня. Наверное, это уже паранойя. Что, впрочем, неудивительно.

— Успеется ещё. Всё-таки в одной академии учиться будете, — проговорила Эрика. Она зевнула и устроилась поудобнее. Мне стало неловко, что я невольно разбудила её. Никогда не думала, что могу кричать во сне.

— А почему никто не удивился, когда появились новенькие? — задала я весьма интересующий меня вопрос. — Ни студенты, ни преподаватели. Здесь такое часто бывает?

— Отнюдь. Просто нас предупредили, что вскоре появятся студенты, которым поначалу многое может быть в новинку. Я уже некоторое время живу одна в комнате, поэтому почти не сомневалась, что ко мне кого-нибудь поделят.

— И как? Не жалеешь, что именно меня? — любопытствовала я. Значит, было предупреждение. Как пить дать, от ректора! Он-то к нашему появлению заранее приготовился и других оповестил, вот только самих новеньких не удосужился предупредить.

— Ну, если ты не собираешься вот так будить меня каждую ночь, станешь выполнять мои правила и не слишком часто водить парней...

— Я не вожу парней! — закашлявшись от неожиданности, отозвалась я.

— Кей тоже считается! Но его я ещё могу потерпеть. Он забавный. Кстати, кто это ему по лицу врезал? Ваур, что ли?

— Он самый. Я хотела их остановить. Но боялась не успеть, поэтому и понадобился портал.

— Напрасно было так рисковать, — заметила Эрика. — Теа этот твой долг просто так не спишет. Вернее, насколько я её знаю, не спишет вообще. Разве что, может передать кому-нибудь другому. Но это ещё хуже.

— Пожалуй, — мрачно согласилась я. Это примерно как передача кредита от банка коллекторскому агентству. Вот только у таких должников ещё есть какая-то возможность скрыться или отсудить свои права, а у меня нет. Не идти же к ректору с жалобой. — Что она может потребовать?

— Всё, что угодно, — ничуть не утешила меня ответом соседка. — Фантазия у неё богатая. Наверное, ей уже что-то пришло в голову, раз она вечером заходила.

Я до боли сцепила пальцы. Перспектива ухудшалась всё больше, и никакого просвета впереди даже не мелькало. Как только я умудрилась нарваться на такие неприятности в первый же день?! Вот уж точно — благими намерениями вымощена дорога в ад. Решила удержаться от драки парней, а теперь приходится кусать локти и с нарастающим ужасом ждать, когда предъявят счёт за открытие портала, пользоваться которым мне даже не понравилось.

— Ты есть хочешь? — спросила Эрика. — Не ужинала ведь. У меня есть домашнее печенье.

— Хочу, — с удивлением ответила я. Несмотря на панику, аппетит никуда не исчез. — А ты спать не будешь?

— Не усну уже. Светает. Спускайся тогда.

Я выяснила у соседки, где находится ванная, наведальась туда и переделалась в бледно-голубой костюме, состоящий из блузки с рукавами до локтей и широкой юбки. Спустя некоторое время мы, расположившись на её половине комнате, ели печенье — круглое, рассыпчатое, ароматное, с начинкой, напоминающей малиновый джем. Очень вкусное.

— Родители прислали, — сообщила Эрика, кивнув на объёмистый полотняный мешок, доверху наполненный этим лакомством.

— А кто твои родители? — любопытствовала я.

— Они — тилвит тег. Как, собственно, и я, — ответила она. Взмахнула

длинными ресницами и бросила на меня лукавый взгляд.

— Валлийские эльфы! — воскликнула я, вспомнив прочитанную не так давно книгу, где фигурировали эти создания. — Значит, вы существуете! Но... в каком мире?

— Ты так удивляешься, точно живого динозавра увидела, — фыркнула соседка. — А, что касается миров, это сложный вопрос... Их так много. О каких-то никто ещё даже не слышал, а часть уже прекратила своё существование. Некоторые переплетены между собой, другие отделены не только пространством, но и временем.

— То есть, в каком-то сейчас Средневековье, а где-нибудь ещё — и вообще глубокая древность?

— Ну да. Кроме того, у всех разный уровень развития. Здесь, как видишь, есть не только магия, но и техника.

Я задумалась. Если миров, в самом деле, значительное количество, значит, те, кто находился в кабинете ректора, могли попасть сюда не из моего, а из других. Может быть, даже по собственной воле. А я уж было понадеялась на то, что смогу пообщаться с товарищами по несчастью. Рано радовалась — надо ещё выяснить, кто они и откуда.

— А в каком мире находится сама академия? — спросила я.

— Любопытная ты! — зевнула Эрика и грациозно потянулась. — Пойди днём в библиотеку и сама всё выясни. Заодно можешь историю академии изучить, преподаватели будут довольны. Они вечно говорят, что мы ничем не интересуемся. Покажешь хороший пример — заработаешь высокую оценку — станешь на шаг ближе к диплому.

К диплому! Это-то мне и нужно. Я кивнула, соглашаясь. Так и сделаю. Отыскать бы только библиотеку.

Через некоторое время соседка скрылась в ванной, а я, кое-как поборов искушение съесть ещё одно печенье, поднялась к себе. В ящиках письменного стола, за которым, очевидно, предстояло делать домашние задания, обнаружили тетради и ручки — тоже перьевые. Нашлись и чернила, которыми нужно было их заряжать. Бросив взгляд на баночку с красными, я вздрогнула и отшатнулась. Перед глазами мелькнул образ из сна — алые пятна на белоснежной бумаге.

— Поторопись! — крикнула мне снизу Эрика. — Тут, кстати, тебе документы принесли. Видишь, как быстро оформили?

— Документы? — переспросила я, спускаясь по лестнице. Выглянув в коридор, увидела перед дверью комнаты пухлый конверт. — Это точно мне?

— Скорее всего, — Эрика пожала плечами. Вместо домашних туфель

она надела другие, но каблук на них оказался ещё экстремальнее, так что теперь соседка стала выше меня. — Нельзя же учиться совсем без документов.

Я хотела сказать, что все мои документы находятся там, где и должны быть, а именно в моём университете и моём мире, но промолчала. В конверте лежало то, что, очевидно, служило здесь аналогами студенческого билета и зачётной книжки: плоский медальон из напоминающего серебро металла и тетрадка в твёрдом бархатном переплёте шириной в две мои ладошки. В медальон была вклеена моя фотография. Когда они успели её сделать? Почему я этого не заметила?

Пока я стояла в дверях, разглядывая всё это, Эрика ушла, и появился Кей. Он выглядел бодрым и свежим. Ссадина на щеке немного побледнела и была теперь одного цвета с его клетчатой рубашкой.

— Доброе утро! — радостно воскликнул он. Взъерошил волосы и широко улыбнулся. — Ты жива?

— Почему сегодня все начинают с этого вопроса? — я нахмурилась.

— Ну, вчера тебе было плохо. А ещё я боялся, что Теа тебя уже нашла, — отозвался Кей. — Вон, кстати, и она идёт.

Глава 6. Нарушение дисциплины

«Мне не страшно, мне совсем-совсем-совсем не страшно!». Повтори это хоть тысячу раз, эффекта не будет. Проверено неоднократно перед кабинетами стоматологов. Вот и сейчас не помогло. Я с замиранием сердца глядела в ту сторону, откуда приближалась Теа Собрен и, вспоминая недавние слова Эрики, всё больше понимала, что шансов на то, чтобы с лёгкостью избежать неприятностей, у меня нет и не будет.

— А передумать я совсем никак не могу? — спросила я у Кей.

Он бросил на меня взгляд и покачал головой.

— Видишь ли, когда ты согласилась на её помощь в обмен на услугу с твоей стороны, между вами произошла... ну, привязка, что ли, — попытался объяснить он. — Теперь ни ты, ни она не можете отказаться. Но передать кому-то твой долг она может.

— Об этом я уже слышала, — вздохнула я. — А я никому не могу передать? Тебе, например.

— Не можешь, — быстро ответил Кей. — А почему это именно мне? Почему не Вауру, например?

— Так это же тебя я спасала! — выпалила я. Тут же прикусила язык, но было уже поздно. Кей услышал и уставился на меня с таким выражением на лице, что стало не по себе.

— Напомни, когда я тебя об этом просил, — вымолвил он. Медленно и спокойно. Лучше бы злился и накричал на меня, что ли.

Я опустила голову. Ответить было нечего. В самом деле, ведь не просил. Даже не собирался. А инициатива, как известно, наказуема.

— Ладно. Придумаем что-нибудь. Доброе утро, Теа! — поприветствовал он девушку, которая успела подойти к нам и, возможно, даже подслушала часть разговора.

Студентка факультета чернокнижного дела выглядела великолепно и, несмотря на раннее утро, создавала впечатление, будто прекрасно выпалась, не выходя из салона красоты. Её длинные волосы на этот раз были уложены в высокую причёску, в которой поблескивали острые шпильки с камнями, напоминающими аметисты. Прямое тёмно-фиолетовое платье доходило до колен и подчёркивало фигуру, способную вызвать неконтролируемую зависть у немалой доли моделей из моего мира. Сумка у неё была совсем маленькая. Видимо, Теа не привыкла носить с собой учебники. Тут я вспомнила, что у меня подходящей для них сумки вообще

нет. Нужно будет посмотреть в шкафу — может, бывшая обитательница комнаты оставила свои, как и одежду.

А ведь понадобятся ещё и прочие личные вещи! Ох! Как же другие-то попаданцы справляются? Это же как внезапный переезд без всего необходимого. Причём, непланируемый.

Теа Собрен помахала рукой мне, улыбнулась Кею — на мой взгляд, чересчур ласково — и остановилась рядом с нами, выжидающе глядя на меня. Она молчала и, очевидно, не собиралась заговаривать первой. Это нервировало. Руки похолодели, будто при ознобе, и я пожалела, что в выбранном мною наряде нет карманов. Пауза слишком уж затянулась, так что пришлось нарушить её первой.

— Доброе утро, — произнесла я. Голос не слушался, а мысли хаотично металась в голове, как мотыльки вокруг лампочки. — Кажется, мы пока не имели чести быть друг другу представленными.

А это ещё откуда? В каких исторических фильмах я позаимствовала эту фразу? И зачем вспомнила её именно сейчас?

Теа рассмеялась. Смех у неё был нежный и мелодичный — как сказали бы в тех же старых фильмах и книгах, напоминающий звон колокольчика. Но отчего-то, когда я его услышала, у меня по спине поползли мурашки.

— Ничего, если ты подождёшь свою девушку где-нибудь в конце коридора? — спросила она у Кея. — Нам с ней нужно поговорить. Наедине.

— Она не моя девушка, — ответил он. — Ладно, подожду. Пожую пока, — с этими словами Кей извлёк из кармана завернутую в тонкую бумагу румяную плюшку.

— Вижу, опоздание на важный экзамен на твой аппетит не очень-то повлияло, — поморщилась Теа. — А профессор Андрих, между прочим, весьма недоволен. Это не только тебя касается, — стрельнув взглядом в мою сторону, добавила она.

Я отвернулась. Вот ведь профессорская шестёрка! Надо же было ещё и об этом напомнить! Внезапно промелькнуло воспоминание о вчерашней встрече в коридоре. Верна или нет догадка насчёт того, что Теа может читать мысли? Если так, то срочно нужно подумать о чём-нибудь другом! Хотя бы стихи про себя почитать, что ли...

Как назло, в голову ничего не лезло, даже знакомые поэтические строчки любимых авторов от волнения напрочь вылетели из памяти. Я услышала удаляющиеся шаги Кея и повернулась к собеседнице. Вид у меня наверняка был обречённый.

— Ну-ну, не надо так огорчаться, — Теа, прищурившись, взглянула на меня сверху вниз. — Тебе просто не объяснили, что здесь всегда нужно

быть осторожнее со словами. Да, и лучше впредь не соглашаться на чью-то услугу, не зная, чего от тебя за неё попросят взамен.

Мне вспомнились сказки, где человек принимал помощь от сверхъестественного существа, которое за это просило нечто с туманной формулировкой — например, «Отдай мне то, чего у себя дома не знаешь». Обычно это означало ребёнка, который должен был или уже успел родиться за то время, пока герой отсутствовал. Хотя бы это мне не грозит...

— Как тебе, наверное, уже объяснили, я учусь на факультете чернокнижного дела, — произнесла Теа. Длинные пальцы с безупречным маникюром и широким кольцом из какого-то тёмного камня на безымянном пальце скользнули к сумочке и извлекли из неё медальон — такой же, какой я нашла в конверте. — Поэтому просьба моя будет связана с книгами.

— С книгами? — переспросила я, как заворожённая, глядя на блеск металла в её руке. Это походило на гипноз. Последним усилием воли я заставила себя отвести глаза в сторону и сделала глубокий вдох.

— Именно. Ты ведь любишь книги, правда? Я в таких вещах не ошибаюсь.

— Ну, люблю, — согласилась я. Это секретной информацией не являлось. — Как раз собираюсь в библиотеку заглянуть.

— Прекрасно! — просияла Теа. Мелькнули в улыбке острые белые зубки. — Моё дело библиотеки и касается.

Её откровенная радость заставила меня занервничать ещё больше. Что там сказал Кей в первые мгновения нашей встречи? За потерянный учебник в библиотеке могут наложить проклятие?

Не нравился мне этот вариант, совсем не нравился. И улыбка этой девушки тоже. Что-то она задумала.

— Мне придётся украсть книгу? — выдала я первую пришедшую в голову мысль. Прodelывать такое мне раньше не приходилось. Интуиция подсказывала, что, уж если даже в обычных библиотеках научились бороться с воровством, то в магической и вовсе должны были предусмотреть такую перспективу. Интересно, какие именно проклятия практикуют местные библиотекари? У воришек вырастают рога, а то и копыта с хвостами?

— Нет, конечно! — фыркнула Теа. — Ничего выносить из библиотеки не нужно. Совсем наоборот.

— Наоборот? — удивилась я.

Девушка наклонилась к моему уху. Пахло от неё по-прежнему чем-то цветочным и дурманящим. Я поборола порыв отодвинуться, а лучше скрыться в комнате и чем-нибудь припереть дверь.

— В книгу надо кое-что подложить, — шепнула Теа.

— Но почему вы... ты сама не можешь это сделать? — удивилась я.

— Всё непросто, — поморщилась она, выпрямляясь. — Тем, кто с чернокнижного, эту книгу не дают. А студентам твоего факультета наверняка могут предоставить, и то лишь почитать, не на руки. Особенно, новеньким. Тем, кто ещё не испортил свою репутацию, как, например, твой приятель. Кроме того, новенькие студенты всё равно никуда из академии не денутся, на практику разве что. Пока диплом не получают.

Я вскинула глаза на собеседницу, которая только что почти слово в слово повторила сказанное вчера ректором. Она что-то знала! Та невозмутимо смотрела на меня, и от этого её поведения снова возникло подозрение, что Теа не только с лёгкостью читала мои мысли, но и была прекрасно осведомлена о том, на какой крючок меня можно подловить.

— Откуда... — начала я, но она меня перебила.

— Перейдём к делу, — в её голосе появились покровительственные и даже начальственные нотки. — Запомнишь или запишешь? Лучше запоминай и никому об этом не рассказывай!

Я кивнула. Примерно так же, должно быть, чувствовали себя новобранцы на инструктаже для будущих шпионов. Может, мне ещё и пароль какой-нибудь придётся выучить? Кровью подписаться? Дать страшную клятву?

К счастью, ничего этого не потребовалось. Теа быстро огляделась по сторонам и ещё раз смерила меня внимательным взглядом, будто начала сомневаться в том, что я гожусь для столь ответственного задания. Затем снова наклонилась, чтобы нас совершенно точно никто не подслушал.

— Книга называется «Межмирье». Авторы — Иртольф Эрмеслан и Мари Триэль. Запомнила?

— Эрмеслан? — переспросила я. — Так ведь называется академия. В его честь?

— Он её основатель.

— А кто такая Мари Триэль?

— Это и мне бы хотелось узнать.

Я задумалась. Эрика сказала, что в библиотеке можно узнать больше об академии. Должно быть, и об её основателе тоже. Теперь мне потребовалось отыскать там книгу, которую он написал. Все пути вели в библиотеку.

— А что именно мне нужно будет оставить в книге?

— Вот это.

Теа вытащила из сумочки небольшой предмет и протянула мне.

Рассмотрев его получше, я не смогла сдержать восхищённого возгласа. Это оказалась книжная закладка, но какая! Сделанная из похожего на серебро металла и затейливо украшенная, наверняка потребовавшая кропотливой ручной работы. Рассмотреть поближе и потрогать хотелось всё — и гладкие камни, и миниатюрный ключик, и крошечные часы, шестерёнки на которых медленно, но безостановочно вертелись. Я провела кончиками пальцев по круглому камню. Белые на чёрном пятнышки на нём напоминали комочки снега.

— Это снежный обсидиан, — сказала Теа. Она с заметным удовлетворением наблюдала, как я любуюсь закладкой. — Нравится?

— Ещё как! — призналась я. — Никогда таких не видела. А не жалко оставлять эту красоту в библиотеке? Вдруг, кто-нибудь найдёт и заберёт себе? Вернуть не получится.

— Это уже не твоя забота. От тебя требуется только одно — попросить у библиотекаря книгу и оставить в ней эту вещь, на любой странице. Главное, чтобы без свидетелей. Лучше, если сделаешь это завтра. Сегодня там семинар у нашего факультета — слишком шумно будет.

Теа повторила инструкции, но о причине задания даже не заикнулась. Что-то мне подсказывало — даже если спросить прямо, всё равно не сказала бы. Любимица профессора Андриха явно не из тех, кто не умеет хранить тайны.

— Не забудь про экзамен, — тут же напомнила Теа, стоило мне подумать о профессоре. — А сейчас тебе лучше хорошенько это спрятать. От любопытных глаз и ушей.

Последняя фраза явно относилась к Кею, который успел снова приблизиться и теперь как бы незаметно наблюдал за нами, делая вид, будто ему вовсе не любопытно, о чём мы беседуем.

— Не забуду, — ответила я и, пряча переданный мне предмет в складках юбки, вернулась в комнату. Перевела дух и поднялась наверх, к себе. Придумывать более подходящий тайник было некогда, поэтому я приподняла матрас на кровати и положила закладку под него. Едва ли кому-то придёт в голову обыскивать мою комнату. А завтра, если ничего не помешает, я отправлюсь в библиотеку, выполню просьбу Теа и забуду о ней.

— Ты чем там занимаешься? — спросил Кей. Он вошёл в комнату и, задрвав голову, смотрел на меня. — Как всё прошло?

— Нормально, — ответила я, спускаясь вниз. В комнате я заодно захватила свою сумку. Хоть что-то из моего мира. Мобильный здесь, разумеется, не работал. Это я проверила ещё рано утром.

— Ты чем-то удивлена, — проговорил Кей, нахмурившись. —

Расстроена, но уже чуть меньше, чем некоторое время назад. А ещё злишься на эту девицу.

— Может, хватит? Я не просила ставить мне диагнозы. Не на сеансе у психотерапевта, в конце концов!

— Кто такой психотерапевт? — поинтересовался он, начисто проигнорировав мой гневный выпад. Кей вообще, судя по всему, реагировал только на то, что считал нужным, а остальное пропускал мимо ушей. Полезное качество, если подумать. Вот только Ваур, судя по всему, являлся исключением. Даже, казалось бы, невинные его слова действовали на Кея, точно красная тряпка на быка.

— Это такой врач, — ответила я. — Специальный. Когда ты перестанешь определять моё настроение?

— Когда ты научишься от этого закрываться. Как почти все. Пока не умеешь совсем, так что с тобой это очень просто. Даже дотрагиваться не требуется. Хотя...

— Что?

— Так можно узнать больше.

— Прочитать мысли? — попятившись, спросила я. Снова вспомнилась Теа. Как ей удавалось догадываться обо всём, о чём я думала, когда находилась рядом с ней?

— Не мысли, — Кей взъерошил волосы, которые и так беспорядочно торчали во все стороны. — Эмоции, порывы. Чувства. Это другой уровень. Его сложнее контролировать, нежели то, о чём думаешь.

— Пожалуй... Как это называется? Эмпатия? — предположила я.

— Ну да, — согласился он и, без всякого предупреждения зайдя мне за спину, обхватил за плечи и притянул к себе. — Чем ближе другой человек, тем лучше можно его почувствовать. Во всех смыслах, — шепнул он, наклоняясь к моему уху.

— То есть, если даже кто-то умеет закрываться, то прикосновение к нему помогает... как бы это выразиться... пробить защиту? — уточнила я. От Кея пахло шоколадом, корицей и ванилью. Сладкоежка!

— Именно, — подтвердил он. — Причём, обязательно нужно, чтобы это касание было эмоциональным. Не бесстрастным. Поэтому пройти мимо и на ходу задеть кого-то рукавом — не вариант. Теперь ты понимаешь, что, ударив Ваура, я...

— Так ты из-за этого?! Но разве обязательно драться? — поразила я. — Можно было его... эмм... обнять.

— Да ты что?! — теперь пришёл черёд собеседника изумляться. — Я — обнять Ваура? Ты хоть представляешь, как рискованно обниматься с

инкубом?

— Нет, но за предупреждение спасибо, — буркнула я, вырываясь из его рук, чтобы ещё чего-нибудь ненароком не прочитал в моём не слишком стабильном эмоциональном состоянии. Значит, прикасаться к нему — нарываться на вероятность случайно открыть лишнего, обнимать Ваура — очевидно, тоже небезопасно. Не складывается у них, должно быть, личная жизнь с такими-то способностями.

— Ладно, идём, пока не опоздали, — поскучнел Кей. Поправил рюкзак и спрятал руки в карманы. — Надо ещё аудиторию найти.

— Я должна встретиться с новенькой студенткой с факультета прорицания, — вспомнила я. — С рыженькой такой. Забыла спросить у Эрики, как её зовут.

— Найдём. На большой перемене встретишься. А ты что, раньше её знала? — любопытствовал он.

— Нет, только у ректора в кабинете видела. Не известно даже, откуда она. Хорошо бы... — я замолчала, не договорив фразу, и направилась к двери.

Пока я не побеседовала с этой девушкой и другими новыми студентами академии, у меня оставалась надежда, что хотя бы кто-нибудь из них явился сюда из моего мира и сможет стать союзником. Увы, полной уверенности в этом не было. Возможно, ректор по какой-то причине перетащил сюда молодых людей из разных миров.

«Из миров, лишённых магии...» — прошелестел чей-то голос.

Кто это сказал? Я завертела головой, но не обнаружила рядом никого. Даже Кей ушёл вперёд, негромко топая своими удобными ботинками. Кто-то подслушивал мои мысли? Значит, не одна Теа это умеет? Она хотя бы видимой была. Я поёжилась от нахлынувшего подобно внезапному холодному ветру страха и, прибавив шаг, поспешила за Кеем.

Спустя некоторое время мы стояли под дверью нужной аудитории в толпе других студентов — сегодня разряженных ещё более ярко и разнообразно, чем вчера. Те посматривали на меня с интересом, но познакомиться не пытались. На завтрак мы опоздали, но меня это не огорчило. Печенье, что прислали родители соседки, оказалось очень сытным. Что же до Кея, то сладкая плюшка, съеденная им в коридоре, явно была не единственной из его продуктовых запасов. Оставалось только удивиться, как при таком отличном и временами неумеренном аппетите он умудрялся сохранять столь хорошую форму. Магия, не иначе.

Лекция, которую читала облачённая в светло-голубую накидку преподавательница по имени Карлинда Браншо, оказалась о маскирующих

рунах. Я внимательно слушала, почти всё записывала и честно старалась усвоить, но, к сожалению, не удавалось. Если теория ещё казалась относительно понятной, то, когда перешли к практике, я едва справилась с желанием спрятаться под стол и просидеть там до конца лекции.

Любопытно, как скоро ректор придёт к выводу, что в этой академии мне не место? Но что он будет делать со мной после этого? Смогу ли я вернуться в свой мир живой и невредимой?

— Здорово, правда? — Кей, завернув рукав рубашки, нарисовал руну прямо на предплечье и теперь с детским восторгом наблюдал, как его рука с неярким мерцанием то исчезает, то появляется. — Маскировка! Жаль, что долго не действует. Все эти руны временные. Обычно перестают работать в самый неподходящий момент.

— А для того, чтобы этого избежать, необходимо всё просчитывать и анализировать заранее, — сказала преподавательница. Она незаметно успела подойти совсем близко и, по-птичьи склонив светловолосую голову к плечу, наблюдала за нами.

Невысокая, пухленькая, румяная, как свежая булочка, госпожа Браншо казалась милой и безопасной, но я, наученная горьким опытом общения с Теа, не собиралась расслабляться. Если кто-то с первого взгляда не производил такого пугающего и отталкивающего впечатления, как профессор Андрих, это ещё не значило, что тому можно доверять. Лучше быть начеку.

Кей вздохнул, размашистым движением стёр с кожи руны и положил встрёпанную голову на стол. Преподавательница протянула руку, будто собиралась потрясти его за плечо, но тут же убрала. Развернулась и направилась к кафедре, цокая каблучками изящных, вишнёвого цвета, туфелек.

Когда лекция подошла к концу, за ней последовала следующая. В той же аудитории, с той же преподавательницей и на этот раз, к счастью, чисто теоретическая. Госпожа Браншо обходилась без визуальных и прочих эффектов, не запугивала студентов чёрным дымом, как это делал доцент Крайм, и вообще мало походила на чародейку, как я их представляла. Под её монотонный голос можно было легко вообразить себе, будто никакая это не магическая академия, и я снова в своём университете. Словно всё стало, как прежде.

То, что это всего лишь обманчивое ощущение, я поняла за некоторое время до конца лекции. Когда без стука распахнулась тяжёлая двухстворчатая дверь, и вбежал незнакомый парень. Худой, высокий, запыхавшийся, в невысказанно-яркой зелёной рубашке и такого же цвета

штанах, он остановился в дверях и выпалил:

— Всем покинуть академию! Срочно! Приказ ректора!

— Что-то случилось? — нахмурилась преподавательница. — Странно. Почему же сигнала не было?

Судя по её поведению, она заподозрила студента в шутовской проделке, чтобы сорвать лекцию, но тут раздался сигнал. Звонок, что прозвучал намного громче и неприятнее обычного. Этот резкий звук будто ввинчивался в уши, заставляя всех морщиться.

— Значит, это правда, — уже куда более нервозно произнесла госпожа Браншо. — Собирайтесь и на выход. Попрошу без лишней спешки!

Поскольку мы с Кеем сидели недалеко от двери, то оказались в коридоре одними из первых. Там уже начала скапливаться толпа. В суматохе мы едва не потеряли друг друга. Кей схватил меня за руку и потащил за собой. Но не вниз, куда двигалась основная масса студентов, а к лестнице, ведущей наверх.

— Куда мы бежим? — выдохнула я. В боку закололо, и я пожалела, что нередко пренебрегала физическими тренировками. — Сказали же, что надо покинуть здание.

— Увидишь, — шепнул он в ответ. — Давай быстрее! Только не оглядывайся и молчи — нас не должны заметить!

Он остановился лишь тогда, когда лестница закончилась. Я не считала этажи и пролёты, но, преодолев их, мы оказались под самой крышей. Кей подтолкнул меня вперёд, и я обнаружила ещё одну лестницу, только другую. Похожая, вела на чердак в моём подъезде, правда, та была значительно короче. В детстве я даже забиралась туда, но всегда в сопровождении взрослых.

— Поднимайся! — поторопил меня Кей.

— Может, ты первый? — отозвалась я, запрокинув голову. Верхний конец лестницы уходил в темноту. Металлические перекладки кое-где заржавели, и надёжной эта конструкция отнюдь не казалась.

— Страшно? — хмыкнул он. — Хорошо. Давай вместе.

— А выдержит?

— Вот и проверим!

Прозвучало это не слишком оптимистично, но всё же я рискнула. То ли нектати проснулся во мне дух авантюризма, то ли спутник щедро поделился своим. Он забирался первым, я, чуть отставая, лезла позади. Холодный металл был шероховатым на ощупь, но местами казался гладким, как лёд. Время от времени лестница покачивалась, и у меня перехватывало дыхание.

— Не смотри вниз! — напутствовал Кей.

— Легко сказать! — фыркнула я, чуть отодвигаясь, чтобы он не задел меня ногами. Лестница пошатнулась, и повлажневшая от волнения ладонь соскользнула с перекладины. Я вздрогнула, попыталась снова уцепиться, но тут звон, стихнувший некоторое время назад, раздался снова. От неприятного звука мышцы будто ослабели. Ноги потеряли опору, и спустя мгновение я болталась на лестнице, держась за неё лишь одной рукой. Я всё же глянула вниз и зажмурилась при виде казавшегося бесконечным лабиринта лестничных клеток внизу. — Кей!

Глава 7. Не бояться высоты

Сказать, будто стало страшно, означало ничего не сказать. Мне отчего-то всегда казалось, что я совершенно не боюсь высоты. Обычно с интересом поднималась на всяческие смотровые площадки, с которых открывались живописные виды, пару раз ходила с приятелями в горы (не слишком высокие, но и не такие уж маленькие), любила аттракционы вроде «Орбиты» и «Колеса обозрения». Всё это мне очень нравилось, и прежде на вопрос о страхе перед высотой я бы с полной уверенностью ответила, что никогда не испытывала ничего подобного. Увы, тогда я просто понятия не имела о том, каково будет висеть над верхним этажом академии, одной рукой цепляясь за металлическую лестницу, которая время от времени покачивалась с громким лязганьем.

Пытаясь скоординироваться, я задёргала ногами, отчего стало ещё хуже. Лестница, будто издеваясь, отодвигалась от меня, а отвратительный звук сигнала ввинчивался в уши. Руки задрожали, и я, не желая больше смотреть вниз, запрокинула голову, отчего волосы упали на лицо, загораживая обзор.

— Держись! Да когда же эта штука замолкнет? — пробормотал Кей. Лестница скрипнула, когда он спустился чуть ниже. Я до боли закусил губу и снова попыталась нащупать ногами нижние перекладины. — Хватайся за мою руку!

Его ладонь оказалась совсем близко. Он смотрел на меня, желая помочь, говорил с неожиданно спокойной уверенностью, и мне вдруг стало стыдно за собственное поведение. Соберись, жалкая трусиха!

— Ну же, давай! — поторопил меня Кей. Я судорожно вдохнула пахнувший пылью воздух и в последнем усилии вздёрнула свободную руку. Мне показалось, что это длилось очень долго, но, на самом деле, прошло всего несколько секунд. Его пальцы обхватили мою ладонь, крепко сжали. — А теперь не торопись, подтянись немного и попробуй поставить сначала одну ногу, затем другую.

Легко сказать, подтянись! Нередкое пренебрежение физическими нагрузками снова напомнило о себе слабостью в ноющих мышцах. Я тут же дала себе мысленное обещание ежедневно делать утреннюю зарядку, тренироваться и повышать выносливость как можно чаще. Если выживу после сегодняшнего. Если вообще жива.

— Вот так, молодец, хорошая девочка, — пробормотал Кей, когда мне

удалось поставить одну ногу обратно на лестницу. Опора не казалась надёжной, но всё же давала иллюзию, что всё снова в порядке. Я поставила вторую ногу, сначала задев перекладину носком, затем всей ступнёй. — Замечательно! Продолжим подъём?

— А, может, лучше спустимся обратно? — предложила я.

— Нет, — решительно отозвался Кей. Похоже, уговорить его у меня бы не получилось. — Спускаться мы будем другим путём.

— Каким?

— Позже узнаешь. Сейчас я тебя отпущу, и ты снова будешь держаться за лестницу крепко-крепко. Хорошо?

— Ага, — неохотно согласилась я, с сожалением ощущая, как разжимаются его тёплые пальцы. Уцепилась за перекладину, сильно, до боли, стиснула её обеими руками и снова напомнила себе не привыкать к тому, что Кей всегда рядом и готов протянуть мне руку. Вечно это не продлится.

— Вперёд!

Больше я вниз не смотрела. Поднималась не в самом быстром, но и не в медленном темпе, экономя дыхание. Противный звук наконец-то смолк, и от этого стало легче. Нужно было спросить у Кея, почему мы побежали вверх, когда все остальные студенты и преподаватели направились вниз. Может, мне следовало присоединиться к ним?

Лестница закончилась примерно таким же люком, который вёл на чердак в моём подъезде. Толкнув его, Кей взобрался первым, затем помог мне. Пришлось встать на колени, и на юбке появилось несколько некрасивых пыльных пятен. Одета я была явно не самым подходящим образом. Жаль, что спортивных костюмов в гардеробе сальфиды не имелось.

— Всё, мы на месте, — тщательно закрывая люк, проговорил Кей. Повернулся ко мне, взял за локти, чтобы помочь подняться на ноги. — Ну как, больше не страшно?

Вспомнилось ощущение, когда я висела на лестнице. Скользкий металл под ладонью, выскользывающая из-под ног опора, пустота внизу и вспыхнувшие перед глазами чересчур яркие фантазии о том, что будет, если не удержусь и полечу вниз. Единственным, что помогло мне окончательно не впасть в панику, был голос Кея, в котором звучала уверенность, что со мной не случится ничего по-настоящему ужасного, пока он рядом.

Но окончательно страх никуда не ушёл. Оставался где-то рядом, холодной сетью опутывая колени и проникая в мысли, где оживало воспоминание о том, что показал мне ректор. Безлюдный переулок,

внезапное появление машины и мой силуэт, словно бумажная фигурка, сметённый с дороги. Может быть, меня, в самом деле, уже нет? Тогда к чему всё это и что на самом деле ожидает впереди, после того, как закончится обучение в академии?

Всхлипнув, я стиснула пальцами рубашку на груди Кей и склонила голову, прижимаясь к нему в отчаянном порыве смыть слезами пережитый ужас, хоть на мгновение забыть о своих демонах, что напоминали о вероятности оказаться в числе погибших, почувствовать себя живой. Эмоциональное прикосновение, говорите? Ещё какое эмоциональное! Но в эту минуту меня ничуть не волновало, что он может заглянуть в мои чувства и прочитает в них что-нибудь скрытое. Главное, чтобы не отпускал, позволил хотя бы ещё немного постоять вот так, рядом, ощущая кожей мягкую ткань и слыша размеренное биение чужого сердца.

Некоторое время Кей не шевелился. Затем громко вздохнул, скользнул ладонями от локтей к плечам и привлек меня чуть ближе к себе. Погладил по волосам — легко, едва касаясь.

— Всё хорошо, — негромко сказал он. — Всего лишь маленькая неприятность. Такое бывает.

— Не такая уж маленькая, — фыркнула я сквозь слёзы. — Сам затащил меня на эту лестницу, а теперь... Надо было мне с остальными идти.

— Так почему же не пошла? — отозвался он. В голосе послышалась насмешка. Я насупилась и подняла на него глаза.

— Потому что дурной пример заразителен!

— Сама же говорила, что тебя нельзя испортить против твоего желания.

Подходящего ответа у меня не нашлось, так что я отстранилась и, смущённо вытирая слёзы, принялась осматриваться по сторонам. Помещение, в самом деле, напоминало чердак. Достаточно просторный, вытянутый, как длинный коридор, уходящий вдаль. Тусклый свет пробивался сквозь затянутые кружевом паутины окно. Со стороны академия производила на удивление парадное впечатление, и казалось немного странным увидеть здесь всё это — заброшенный чердак, покрывающую всё вокруг серую пыль, ряд старинных покосившихся шкафов у стены.

— Что здесь находится? — поинтересовалась я.

— А ничего, просто старый чердак, — Кей пожал плечами. — Это место вообще не очень часто появляется. Обычно тогда, когда в здании академии в очередной раз что-то меняется.

— Так поэтому всех заставили выйти? — догадалась я. — А я подумала, что это какая-нибудь учебная тревога. У нас тоже такие бывали в школе и в университете.

Неожиданно объяснение заставило меня беспокоиться.

— А что будет, когда изменения завершатся? Чердак исчезнет? Мы не можем застрять здесь, как на «Летучем голландце»?

— На чём? — озадаченно спросил Кей.

— На корабле-призраке, — пояснила я. Судя по всему, многое из того, что существовало в моём мире, не имело здесь аналогов. Вот и знаменитая легенда тоже оказалась из числа таких вещей. — Он обречён целую вечность бороздить моря, потому что не может пристать к берегу. Хотя, некоторые считают, что это просто мираж.

— Мираж? — Кей посмотрел на меня. Между изогнутых бровей пролегла хмурая складка. — Иллюзия?

— Можно и так сказать.

— Иллюзии бывают разные. Какие-то очень даже вещественные. Но это сложно.

— Не сомневаюсь, — вздохнула я. — У меня и простых-то никогда не получится. Что я делаю на этом факультете?

— Ты ошибаешься, — заявил Кей. — Разрушать иллюзии у тебя уже получается. Осталось только научиться создавать их.

— Разрушать?

— Вспомни, как мы дрались с Вауром. Ты не должна была видеть нас до тех пор, пока я сам не убрал бы иллюзию. Но ты меня опередила.

— А, с такими красивыми огоньками! — вспомнила я. — Но... не могу сказать, как это получилось. Я просто до неё дотронулась.

— Тебя не учили, что нежелательно трогать чужие иллюзии руками без разрешения?

— Прости. Но ты не ответил, что с нами будет, когда здание академии снова изменится! Как мы спустимся, если чердак пропадёт? И как я найду свою комнату? Я только-только запомнила, где находится женское общежитие, а теперь всё снова! — сокрушалась я. В моём университете тоже не всегда просто было отыскать нужную аудиторию, в очень уж старинном здании он находился. Однако я даже представить себе не могла, что однажды буду жить и учиться в месте, которое невероятным образом трансформируется само по себе.

— Ничего страшного, — отмахнулся от моих опасений Кей. — Я сказал, что обратно мы тем же путём не пойдём. Поднимемся на крышу.

Я приоткрыла рот и уставилась на него. Кей широко улыбнулся, явно

от души наслаждаясь моим изумлением. Однако злиться на него почему-то не получалось.

— Может, ты не в курсе, но я не умею летать, — сообщила я. Кольнула неприятная мысль — интересно, как скоро ему надоест тратить своё время на студентку без намёка на магический дар? Пусть даже у меня обнаружались способности противостоять подчиняющей магии ректора и разрушать созданные другими иллюзии, это далеко не так интересно, как умение творить волшебство самостоятельно.

— Ничего страшного, — беззаботно отозвался Кей. — Я умею. А, что касается чердака, то, пока мы здесь, для нас он существует.

В очередной раз ошеломив меня этим заявлением, он направился к ближайшему шкафу и принялся что-то насвистывать. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру. Я открыла второй шкаф, громко чихнула от защекотавшего нос облачка пыли и вздохнула.

— Здесь ничего нет. Только пыль. Что ты хочешь найти? — поинтересовалась я.

— Что-нибудь интересное. Это такое место, которое иногда помогает отыскать то, что может пригодиться именно тебе. Даже если это предмет, о котором ты раньше не знал.

— Любопытно. То, не знаю, что, — ответила я. Вспомнилась присказка из тех историй, которые я читала в детстве. — А я тоже могу что-то найти? Как ты думаешь?

— Почему бы и нет? Загляни вон в тот шкафчик. Может, он ждёт именно тебя.

— А почему чердак не был заперт? — полюбопытствовала я, поворачиваясь в указанном направлении. Маленький шкаф на коротеньких кривых ножках больше напоминал этажерку. Он притаился в самом углу, за более крупной мебелью, и совершенно не бросался в глаза.

— Здесь нечасто кто-то бывает. Сложно уловить подходящий момент. Как видишь, нам удалось.

Деревянная дверца скрипнула, и я заглянула внутрь. Поначалу мне показалось, что здесь тоже ничего нет, но затем я заметила что-то в глубине шкафчика. Протянула руку и наткнулась на зашуршавшую бумагу.

— Что нашла? — спросил Кей, оглядываясь на меня.

— Тетрадку какую-то.

Я собралась получше рассмотреть свою находку, когда Кей вдруг шагнул вперёд и подал мне знак следовать за ним. Мне показалось или он, в самом деле, торопливо спрятал в карман небольшой предмет? Тоже что-то нашёл?

— Нам лучше поспешить, — ничего не объясняя, обронил Кей, и я, захватив тетрадку, которую даже не успела как следует отряхнуть от пыли, направилась следом.

Неизвестно, как именно он почувствовал это первым, но вскоре и у меня появилось странное ощущение, будто на чердаке мы не одни. Через люк сюда точно никто не проникал, и всё же казалось, словно кто-то идёт за нами. В дальних тёмных углах слышались подозрительные шорохи, и это место перестало казаться мне интересным. Хотелось поскорее уйти отсюда. Я бы сейчас даже на портал согласилась, хоть и надеялась, что больше никогда не придётся ими пользоваться.

Но вместо портала меня ожидало небольшое окно, через которое нам предстояло вылезти на крышу. Хорошо, что ни я, ни Кей не отличались значительными габаритами, а иначе наверняка не протиснулись бы. Когда он уже был на крыше и ждал меня, я быстро оглянулась и краем глаза успела заметить вытянутую в длину серую тень, которая мелькнула в углу. Не удержавшись, я взвизгнула и торопливо последовала за Кеем, уже не заботясь об одежде. Перевела дыхание только тогда, когда створка окна опустилась, оставляя позади пыльный чердак.

— Ты не потеряла тетрадку? — спросил Кей.

— Нет, — отозвалась я, покрепче прижимая к себе неожиданную находку. Если он оказался прав, и здесь, в самом деле, находили вещи, которые ждали определённого человека, мне суждено было найти именно её. — Кто это был? Там... Серый такой.

— Ты обернулась? — Кей нахмурился и перевёл взгляд с меня на окошко. — Напрасно. Пойдём дальше.

Я наконец-то осмотрелась, и недавнее смятение почти сразу же сменил захлестнувший меня весенним дождём восторг. Мы стояли на ровном участке крыши академии, как будто специально созданном для прогулок. Вблизи виднелись украшающие великолепное здание башенки, а внизу расстилался вид на парк. На горизонте находились горы. Их синяя полоса сапфировым ожерельем протянулась на фоне лазурного неба, и в солнечном свете я могла рассмотреть перистые облака, которые почти касались вершин.

— Как красиво!

— Некогда любоваться, — одёрнул меня Кей. — Нам пора возвращаться, если не хочешь нарваться на выговор. Не поворачивайся пока.

Я переборола соблазн подглядеть за ним и послушно отвела глаза в сторону, продолжая разглядывать окрестности. Сейчас я могла без тени

сомнения признать, что мир, где находилась академия Эрмеслан, мне нравился. Наверняка в нём имелись свои тёмные стороны и различные опасности, подстерегающие незадачливых студентов, и всё же здесь было хорошо и на удивление легко дышалось. Как будто я наконец-то оказалась в правильном месте. И с правильным спутником...

«Что, уже не хочется возвращаться? — ехидно поинтересовался внутренний голос, который обычно бранил меня за лень и прочие недостатки, а также вредные привычки. Ворчливый, скрипучий. Надоедливый, как будильник, разгоняющий своим звоном самый сладкий утренний сон. — А как же мысли о том, как тебе хочется обратно? Учиться в самом обыкновенном университете, за полночь просиживать над своими любимыми сериалами, которых здесь нет, хе-хе, а про магию читать только в книжках!».

Я сжала руки, не замечая боли, когда ногти впились в ладонь. Что со мной? Кей ведь обещал, что не станет больше вмешиваться в моё эмоциональное состояние. Тогда, если он сдержал слово, то, выходит, я сама близка к тому, чтобы передумать? Неужели мне, в самом деле, больше не хочется возвращаться? А как же родители? Я словно разделилась на две части, и одна из них отчаянно жаждала задержаться в академии, а вторая, более разумная и осторожная, по-прежнему хотела вернуться в свой мир, обыденный и привычный.

«Вот так и происходит раздвоение личности», — саркастично заключил мой внутренний цензор, и я усилием воли заставила его замолчать. Подняла глаза к небу, позволила свежему ветру полностью стереть следы недавних слёз и погладила шероховатую обложку старой тетради. Спрятала её в сумку, решив тщательно изучить, когда останусь одна. Вспомнила, что завтра нужно пойти в библиотеку. Хорошо бы с первой попытки получилось выполнить требование Теа, чтобы она оставила меня в покое...

— Можешь поворачиваться, — произнёс за моей спиной Кей. Голос его звучал как-то странно. — Только не пугайся слишком сильно и не кричи.

Его слова заставили насторожиться. Разумная половинка снова взяла верх, так что поворачивалась я с опаской. А затем, не сдержав удивлённого вскрика, замерла на месте, не решаясь к нему подойти.

Кей стоял в нескольких шагах от меня. Так близко к краю, что становилось не по себе. Но, похоже, упасть с крыши он ничуть не боялся. На лице его застыло непривычно серьёзное выражение, а за спиной виднелись сложенные крылья. Белоснежные и такие дивные, что казались

чем-то нереальным. Видением. Сказочным миражом — таким же, как паруса «Летучего голландца» над волнами моря на рассвете.

— Это ведь иллюзия? — дрогнувшим голосом спросила я. — Правда? Если я дотронусь, она исчезнет?

— Попробуй, — отозвался он.

Я сделала шаг, за ним другой. Нагретая солнцем поверхность крыши казалась упругой и ровной, но всё же я покачнулась, словно, и правда, ступала по палубе корабля. Несмело протянула ладонь. Задела его плечо. Ощутила мягкие перья под пальцами.

— Этого не может быть, — прошептала я так тихо, словно боялась спугнуть мгновение. Крылья не исчезали. Может ли какая-нибудь иллюзия быть настолько материальной?

— Так ты не поверила, когда я сказал, что умею летать? — криво усмехнулся Кей. Казалось, это чудо — крылья за спиной — его совершенно не радовало. Скорее, воспринималось досадной помехой или, того хуже, никчёмной обузой.

— Значит, ты... — начала я, но он не позволил договорить — быстрым жестом поднял руку и прижал кончики пальцев к моим губам.

— Давай, ты не будешь сейчас делать поспешных выводов и пытаться угадать, к какой расе я принадлежу. Для этого у тебя ещё будет время. Возможно... Но как-нибудь в другой раз. А пока держись крепче. Да, и рюкзак мой, пожалуйста, возьми. Можешь закинуть за плечи, только следи, чтобы не упал.

Договорив эту загадочную фразу, Кей подождал, пока я поднимала с крыши рюкзак и, путаясь в лямках, пристраивала на плечах, затем обеими руками обхватил меня за талию. Не успела я вскрикнуть от неожиданности, как мы уже летели. Твёрдая поверхность уплыла из-под ног, крыша с окошком на чердак осталась позади, и единственной опорой теперь был Кей, в которого я вцепилась изо всех сил.

На аттракцион, даже самый экстремальный, это походило мало. Да и на полёт под куполом цирка без страховки, пожалуй, тоже, хотя подобного мне делать не доводилось. Здесь не было никаких границ, никакой крыши над головой — только ветер и небо. Волосы растрепались, моя сумка и рюкзак Кея то и дело напоминали о себе, хлопая меня по спине и оттягивая назад. Хотелось сбросить их, как балласт. И всё же мы летели. То поднимались выше, то опускались так низко, что я почти задевала ногами деревья в парке.

— А что скажут остальные, когда нас увидят? — спросила я. Может, академия и магическая, но едва ли студентам позволено вот так запросто

летать над ней. Да и правила мы уже нарушили, не последовав за остальными.

— Не увидят, — отозвался Кей. Его лицо оказалось совсем рядом. Неожиданно мягкие волосы задели мою щеку.

— Почему?

— Маскирующие руны. Помнишь лекцию? Крылья усиливают их. Они ведь и сами обычно невидимые. Будь у меня крылья постоянно, повседневная жизнь бы значительно усложнилась, ты так не считаешь?

— Может быть, — задумчиво согласилась я. — Но это так... Я тебе завидую!

— Зря, — хмыкнул Кей и сделал головокружительный вираж. Это заставило меня зажмуриться и прижаться к нему посильнее. — Кстати, подозреваю, что на сегодня остальные занятия отменили. Так что, я, пожалуй, отправлюсь по своим делам. А завтра, если хочешь, можем начать готовиться к экзамену по истории чернокнижного дела, — с заметной неохотой добавил он.

— Хорошо. Но завтра мне нужно в библиотеку. Обязательно.

— Вот и совместим.

Приземлились мы спустя некоторое время прямо у входа в академию. Не парадного, а того, где в прошлый раз встретили профессора Андриха. Неужели это случилось только вчера? Мне отчего-то казалось, что прошло куда больше времени. Или здесь оно двигалось по-другому?

— Пойдём искать общежитие, — сказал Кей.

Пока я приходила в себя после полёта, он стоял в некотором отдалении. Я не уловила момент, когда крылья исчезли, но, повернувшись к нему, заметила на его лице гримасу боли. Та пропала так быстро, что остались сомнения — не померещилось ли мне это?

— Пойдём, — ответила я, возвращая ему рюкзак.

На этот раз нам никто не встретился, а женское общежитие отыскалось гораздо быстрее. Пришлось подняться всего на два этажа. Это и к лучшему, учитывая, что коленки у меня мелко дрожали, а вид лестничных клеток заставлял вспоминать о том, как я едва не рухнула на них с высоты.

— И где это вы пропадали вдвоём? — с подозрением спросила Эрика, стоило мне переступить порог. Кей заходить не стал, но зоркая соседка углядела его за моей спиной. — Показывал новенькой достопримечательности, а, Кей? А к ней уже Ваур заглядывал. Тоже хотел предложить свои услуги.

— Он делает это мне назло, — возмущённо фыркнул Кей.

— Кто знает? — Эрика насмешливо приподняла брови и подмигнула

мне. Она лежала поперёк кровати, покачивая каблуком домашней туфельки. — Я сказала, чтобы попозже зашёл, но он ответил, что у него ещё есть дела.

— У меня тоже, — ответил Кей. — До встречи. Надеюсь, тебе понравилось.

— О чём это он? — любопытствовала соседка, но я не ответила. Вспоминала о том, что происходило в этот день, и боялась даже загадывать, что со мной будет дальше. Доведётся ли мне когда-нибудь ещё взмыть с ним в небо?

Глава 8. Встреча в библиотеке

Остаток дня прошёл без каких-либо интересных событий, за исключением того, что Эрика научила меня управлять светильниками в нашей комнате. Производилось это при помощи хлопков в ладоши, как в каком-нибудь умном доме, о которых мне ещё в своём мире приходилось слышать. Правда, включать и выключать их можно было, только находясь на нижнем уровне комнаты, — с моего не получалось.

Я попыталась поискать рыжую девушку из другого мира, но соседка не знала или не захотела сказать, в какой комнате та поселилась, а самостоятельно обходить всё женское общежитие после его очередного перемещения я пока не решилась. Понадеялась, что встречу нужную мне особу в столовой, куда, поскольку предстояли очередные проблемы с ориентацией в пространстве, намеревалась пойти в сопровождении Эрики. Но там той девушки тоже не оказалось. Она словно под землю провалилась. Я бы заподозрила, что рыжая меня избегает, но это было маловероятно — она ведь даже не могла видеть меня в кабинете ректора.

Мелькнула мысль поискать новеньких парней, но пока я её отмела. Почему-то первой мне хотелось найти именно девушку. Возможно, я надеялась, что беседа с ней у меня получится более доверительной. Кроме того, я ещё не бывала в мужском общежитии и понятия не имела, где оно в данный момент находилось. Пожалуй, если всё-таки надумаю их разыскать, придётся просить о помощи Кея.

Он тоже не показывался — как ушёл, так и пропал. Даже в столовой, куда, казалось бы, Кей заглядывал регулярно с его-то аппетитом, мы не пересеклись. Ваура я тоже нигде не замечала. Даже забеспокоилась немного, как бы они снова не надумали подраться. Впрочем, у Кея ведь есть крылья — улетит, если что.

Внезапно узнав о крыльях, я не ведала, что и думать. На ангела, прямо скажем, Кей походил мало. На купидончика тоже. Представив его с луком и амурными стрелами, я не удержалась и захихикала прямо за столом. При этом едва не поперхнулась сладким ягодным напитком и заработала недоуменные взгляды сидящих поблизости студентов.

Ни с кем из девушек, кроме Эрики, я так и не познакомилась. Наверное, тут сказывалась ещё и особенность моего характера. Обычно мне требовалось время для того, чтобы начать разговор, завести с кем-то приятельские отношения. Отсутствие коммуникабельности

компенсировалось тем, что в помощи я отказывала крайне редко. Именно поэтому и в школе, и в университете у меня довольно часто списывали домашние задания.

Найденную на чердаке тетрадку я открыла у себя в комнате и почти сразу с сожалением захлопнула. Пожелтевшие от времени страницы были почти полностью исписаны красивым старомодным почерком, но, увы, я не смогла понять ни слова. Это было немного странно, ведь в учебниках-то местных я текст вполне сносно разбираю. Это означало, что либо в тетради писали на другом языке, либо содержимое было зашифровано, а то и заколдовано. Неужели волшебство места не работало, и я умудрилась найти на чердаке вещь, которая мне совершенно не пригодится?

Огорчившись этим фактом и решив посоветоваться с кем-нибудь знающим позже, я спрятала тетрадку в ящик письменного стола и оставшееся до сна время занималась тем, что пыталась освоить компьютерную операционную систему. Никогда не была специалистом в таких вещах, поэтому не могла бы с уверенностью сказать, оказалась ли она современнее той, что использовалась в моём мире, но очевидные различия всё же имелись, поэтому разобралась я далеко не сразу. Особенно понравился анимированный фон рабочего стола с изображением академии, вокруг которой последовательно сменялись времена года — то листопад, то снежинки, то нежная весенняя зелень на деревьях.

Любуясь этой картиной, я вспоминала полёт с крыши здания. Прежде я даже во сне никогда не летала, и теперь мне отчасти не верилось в то, что это произошло на самом деле. Но случившееся не являлось иллюзией, крылья Кея тоже, а, значит, это мне не померещилось. Правда, Эрике я обо всём рассказать так и не решилась. Как будто, пока я об этом молчала, случившееся оставалось только моей, вернее, нашей с Кеем тайной.

На следующий день я спрятала закладку в сумку, твёрдо намереваясь выполнить поручение, данное Теа, и забыть о нём, а также о ней самой. Разумеется, было довольно любопытно, почему именно в определённую книгу она велела положить закладку, и для чего ей это оказалось нужно, но интуиция подсказывала, что никаких объяснений студентка чернокнижного факультета не даст. В любом случае, задача представлялась куда проще, чем, к примеру, похищение из библиотеки ценной литературы.

Кей за мной с утра не зашёл. Благодаря объяснениям соседки, я кое-как нашла расписание, а следом и нужную аудиторию. Вволю поразглядывать рисунки на расписании занятий снова не удалось, потому что этим утром мы обе проспали, и пришлось обойтись без завтрака.

Вбежав в аудиторию почти одновременно со звонком, я заняла первое

попавшееся свободное место и обвела помещение взглядом в поисках Кея. Его там не оказалось, а появился он, когда я уже начала тревожиться. Всего лишь на мгновение позже, чем преподаватель.

Каково же было моё удивление, когда обнаружилось, что вести занятие будет сам ректор! Я даже название дисциплины умудрилась позабыть, когда поймала на себе его взгляд. Внимательный, изучающий. Как будто он поймал бабочку, посадил в банку и размышлял над тем, что делать дальше: подержать там ещё немного, прищипив на булавку, добавить в коллекцию или же выпустить на волю. Я сомневалась, что милосердие свойственно ректору академии, поэтому мне и становилось не по себе от одного его присутствия. Лекция уже началась, довольно приятный, надо сказать, мужской голос разносился по аудитории, а я всё ниже пригибалась к парте, жалея, что не могу стать невидимкой или, на худой конец, провалиться под паркет. Увы, при всём желании ни того, ни другого так и не случилось.

На перемене ректор вышел в кабинет, я перевела дух, захлопнула тетрадку, куда что-то записывала, практически ничего не понимая, и посмотрела на Кея, который сидел рядом со мной, но всё занятие вёл себя на удивление тихо.

— Почему ты так его боишься? — спросил Кей.

— Кого?

— Ректора, конечно.

— А ты, что ли, нет? — осведомилась я. Кей не был со мной в ректорском кабинете и не видел живых статуй, в которых превратились другие новенькие, однако мне казалось, что ректор вызывает опаску и без дополнительных средств устрашения. — Он ведь всё-таки не обычный преподаватель.

— Его все побаиваются, — согласился со мной собеседник. — Но по-другому и нельзя. Не будь он таким, о дисциплине можно было бы и не мечтать.

— Однако нарушители всё равно находятся.

— Ну, совсем без этого тоже никак, — хмыкнул он. Посмотрел куда-то в сторону, затем снова повернулся ко мне. — Как тебе магическая дипломатия?

— Что?

— Так называется предмет.

— Ох, — смутилась я. — Интересный, наверное. Хорошо, что теоретический. А как зовут ректора? Как к нему обычно обращаются?

— Так и говорят — господин ректор. Или господин Эрмеслан. Он потомок основателя академии.

Я вспомнила книгу, которую мне предстояло отыскать в библиотеке. Именно основатель академии и был её автором. Только не один... Почему Теа сказала, что ей тоже хочется узнать, кто такая Мари Триэль? Ведь не просто же так Иртольф Эрмеслан выбрал её в соавторы.

— Здесь всё передаётся по наследству. И не только здесь, — добавил Кей. — Так как, идём сегодня готовиться к экзамену?

— Обязательно! Надеюсь, в библиотеке не будет никаких семинаров. Хотелось бы посидеть в тишине.

— У нашего факультета точно нет. Только в столовую сначала заглянем. Там сегодня вкусные тефтельки будут.

— Ты мне всё больше напоминаешь Карлсона, — пробормотала я. — Летаешь, сладкое любишь. Теперь ещё и тефтельки!

— Кого? — удивился Кей. Я смущённо засопела, думая, как рассказать человеку, не знакомому с культурой моего мира, об одном из любимых героев детства. Но тут перемена внезапно закончилась, и это избавило меня от необходимости отвечать.

Весь остаток учебного дня я просидела, как на иголках. Будто назло, ректор провёл целых три занятия. Он никак не выделял меня из других, не подходил близко, не обращался напрямую и вообще, казалось, полностью был поглощён собственной речью, однако я постоянно чувствовала на себе его взгляд. Магическая дипломатия, по правде говоря, оказалась не таким уж занимательным предметом. Если проводить аналогии, то больше всего она напоминала обществознание, на котором мне ещё в школе отчаянно хотелось спать.

Затем снова было занятие у госпожи Браншо, которую интересовало, закрепился ли у нас навык о маскирующих рунах. Нарисовать их на бумаге я худо-бедно ещё могла, но вот использовать по назначению — абсолютно нет. Понаблюдав за этим, преподавательница огорчённо покачала кудрявой головой и сделала какую-то пометку в своём пухлом блокноте. Это вновь напомнило, что моё место вовсе не в этой академии. Вот только знать бы, где...

— Не переживай, — шепнул мне Кей. — Не у всех это сразу получается. Кто-то более способен, кто-то менее.

— А кто-то — вообще не способен, — буркнула я, сминая в пальцах бумагу. — Бездарность! И учится в магической академии по недоразумению!

— Если я правильно понял, ты здесь по решению ректора, — не согласился он со мной. — А тот никогда ничего не делает просто так. Всегда с некой важной целью.

— Только мне он забыл сказать, что у него за цель!

— Так ты жалеешь о том, что оказалась в академии? — спросил Кей. Я отвела взгляд, не решаясь однозначно ответить на этот вопрос. Как и вчера, чувствовала себя во власти противоречий и металась между твёрдым «да», неуверенным «нет» и робким «ещё не решила».

— Разговорчики! — сверкнула на нас глазами госпожа Браншо, которая, как выяснилось, умела становиться довольно грозной, когда сердилась. — Останетесь у меня после занятий и будете делать штрафную работу, если снова вздумаете болтать! Других это тоже касается!

Кей провёл пальцами по губам, изображая, будто запирает их на замок, и подмигнул мне. Я ощутила, что краснею, и опустила голову к чистому листу бумаги, на котором начала рисовать новую руну. Это занятие немного отвлекало от размышлений и неизбежности ответа, дать который мне предстояло в первую очередь самой себе.

Когда сегодняшние занятия остались позади, Кей, верный своему слову, потащил меня в столовую. Румяные тефтельки под ароматным соусом с грибами и травами, в самом деле, оказались вкусными, но аппетита у меня не было. Зато наконец-то удалось познакомиться с несколькими студентами с нашего факультета, которые подсели к нам за столик.

Я несколько раз обвела просторный зал взглядом, но не обнаружила ни рыжей девушки, ни других новеньких. Куда же они подевались? То ли мы снова с ними разминулись, то ли... Меня кольнула тревога, и, отодвинув тарелку, я решила обойти столовую, чтобы поискать получше. Но, стоило сделать несколько шагов, как я наткнулась на Теа Собрен.

Девушка как раз оставила на специальной стойке пустой поднос и теперь направлялась к выходу. Увидев меня, она остановилась и улыбнулась той загадочной и жутковатой улыбкой, с которой заклинатель змей открывает корзину со своими питомцами. Сегодня её волосы были заплетены в две тугие косы, перехваченные на концах ярко-алыми лентами.

— А, новенькая иллюзионистка! — поприветствовала меня Теа. — Как учёба? Ты ведь не забыла о моём маленьком поручении, правда?

— Не забыла, — откликнулась я, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Только постарайся сделать всё так, чтобы никто ничего не заметил. Даже твой друг. Это должно остаться между нами.

— Договорились.

— Я так и думала, что мы друг друга поймём! Удачного похода в библиотеку, только будь осторожна с некоторыми книгами. Они кусаются.

Оставив меня в недоумении, Теа зашагала к выходу из столовой. Вслед

ей смотрели многие. Парни с восхищением, большинство девушек с завистью. Похоже, полностью равнодушным к этой особе не оставался никто. Даже я до сих пор не могла понять, как к ней относиться.

— Чего она от тебя хотела? — поинтересовался Кей, когда после бесплодных поисков я вернулась за столик.

— Всё того же.

— Это её задание в обмен на услугу... очень сложное?

Он будто не решался спросить напрямую, и мне подумалось, что Кей мог услышать обрывок разговора с Теа в коридоре перед моей комнатой. Она и тогда просила меня держать всё в тайне. Странная девушка и странное поручение...

— Нет, — покачав головой, отозвалась я и понадеялась, что ответ прозвучал достаточно беззаботно. — Совсем не сложное. Могло быть хуже.

— Не похоже это на такую, как она.

— Доедай, и пойдём! — поторопила я.

Дожевав содержимое своей, а затем и моей тарелки, Кей покосился в сторону ещё не опустевших полок с едой, но брать новую порцию не стал. Вместе мы убрали посуду, попрощались с соседями по столу и покинули столовую. Мне хотелось как можно скорее разобраться с требованием чернокнижницы, а затем приступить к подготовке к экзамену, сдавать который предстояло перед её любимым профессором.

— Что насчёт той тетрадки с чердака? — полюбопытствовал Кей.

— Я не смогла разобрать в ней ни слова, — со вздохом призналась я. — А жаль. Вдруг, там что-нибудь интересное?

— Позже посмотрим вместе. Кстати, о рунах. Можешь попросить свою соседку тебя подтянуть. У неё к рунической магии неплохие способности. Ну, насколько я знаю.

— Попрошу, — ответила я, подумав, что Эрике с её происхождением, должно быть, не только этот вид магии, но и многое другое давалось легко.

Стоило мне переступить порог библиотеки, как всё вокруг тут же показалось знакомым. Я попыталась убедить себя в том, что все библиотеки в разных мирах похожи, но ощущение, будто уже была здесь, не проходило. Очень уж яркое дежа вю. Помещение выглядело вполне современным — чистенькие широкие окна с кокетливыми клетчатými занавесками, высокие потолки, ряды книжных шкафов из светлого дерева, удобные небольшие столы для занятий, кое-где расставлены стремянки, чтобы доставать книги с верхних полок. Похоже, обставлял библиотеку совсем не тот дизайнер, что занимался ректорским кабинетом.

Мы заняли столик в углу, и, пока Кей ходил за нужными для экзамена

учебниками, я осматривалась в поисках библиотекаря, у которого собиралась спросить нужную мне книгу. Но, похоже, никого, кроме нас, в библиотеке не было. Возможно, следовало бы поискать в подсобных помещениях, но я решила немного подождать.

— Вот, столько хватит! — Кей свалил на стол стопку толстых томов и сел рядом. Браслеты на его руках звякнули, а на пальце блеснуло кольцо с металлическим черепом. Странно, раньше он не надевал на себя столько украшений. Должно быть, это какие-нибудь амулеты. Любопытно, для чего они ему?

— Многовато, — вздохнула я, потянувшись к верхней книге. — Как мы будем их читать? Вслух?

— Почему же вслух? Есть специальное заклинание. Помогает читать и усваивать информацию быстрее. Правда, после она и забывается тоже быстро. Но нам главное, чтобы до экзамена в голове задержалась.

— Ты забываешь, что я не могу использовать заклинания.

— Можешь написать шпаргалки.

— Боюсь, профессор Андрих этого не оценит, — ответила я и кое-что вспомнила. Мой плеер, с которым ходила в университет! Если он ещё не разрядился, его вполне можно применить с этой целью и здесь.

Стоило мне вытащить плеер из сумки, Кей сразу же заинтересовался механизмом, которых тут, как он сообщил, не имелось, а я снова задумалась, где мне найти библиотекаря. Пока я не выполню обещанного, Теа меня точно в покое не оставит! Вот не повезло!

Встреча с этой девушкой подтверждала тот факт, что в академии необходимо быть осторожнее. Никому не доверять на слово, не рассказывать лишнего, не соглашаться на услуги, за которые впоследствии придётся платить. А ещё — избегать мёдоречивых инкубов, да-да!

Но отчего же тогда я верила Кею? Потому, что он оказался первым, кого я здесь встретила? Или потому, что не дал мне упасть с лестницы, на которую сам же и затащил? Да что там лестница! Ему ничто не мешало разжать руки, когда мы летели над парком.

А, возможно, потому, что он мне нравился?

На последней мысли я резко поднялась с места и отошла к окну, сокращая расстояние между нами. Нет, не надо об этом даже думать! Это неправильно! Только в сказках девушка из другого мира получает разом и могущество, и прекрасное будущее, и мужчину своей мечты. В жизни так не бывает, и лучше не тешить себя напрасными надеждами, чтобы потом не было ещё хуже. Но я уже знала, как бы ни сопротивлялась этому, что именно так и будет. Больше всего стану тосковать именно по этому парню

— ершистому, непосредственному, порой очень серьёзному. И дело тут вовсе не в его внешности, которая привлекала меня за неимением возможности посмотреть любимые драмы. Он и с другим лицом, и с другим именем был бы особенным для меня...

Вот эту мысль выдавать мне ни за что не хотелось, так что пришлось попросту сбежать. Выскользнув в коридор, я перевела дыхание и попыталась подумать о чём-нибудь другом. Об экзамене хотя бы.

— Молодая госпожа, вы меня ждёте?

С этим вопросом ко мне обратился незнакомый человек. Невысокий, широколицый, старомодно одетый, в больших очках и круглой зелёной шляпе. Похожий на Оле Лукойе из мультфильма.

— Если вы библиотекарь, то вас, — ответила я.

— Похвальное стремление к знаниям. Я, в самом деле, библиотекарь, можете звать меня господин Гирдемар. А как ваше имя, милая юная госпожа?

— Яна. Очень приятно. Я здесь впервые.

— Я это заметил! Достаточно давно работаю, чтобы отличать новеньких студентов от тех, кто учится не первый год. Какую же книгу вы ищете?

— «Межмирье» Иртольфа Эрмеслана и Мари Триэль, — отчеканила я.

— Вот как? — кажется, библиотекарь удивился. Я забеспокоилась — может, Теа ошиблась, и мне эту книгу тоже не выдадут? — А позвольте узнать ваш факультет.

— Иллюзион.

— Замечательно. Но почему же вы заинтересовались именно этой книгой? Она не относится к числу учебников.

— Хочу больше узнать об истории академии, а Иртольф Эрмеслан был её основателем, — ответила я, тщательно подбирая слова. Впрочем, я ведь не соврала. Прошлое академии меня, в самом деле, интересовало.

— Хорошо, подождите немного. Я поищу книгу. Имейте в виду, что её нельзя выносить за пределы библиотеки.

— И не собиралась.

Я вернулась в библиотеку вместе с господином Гирдемаром. Кей, продолжая изучать плеер, казалось, даже не заметил моего временного отсутствия. Я пододвинула к себе тяжёлый учебник — шпаргалки шпаргалками, а почитать заранее теорию тоже полезно.

Когда библиотекарь направился ко мне, я перехватила его на полпути и взяла книгу. Та оказалась средней толщины и выглядела почти совсем новой, словно к ней крайне редко прикасались. Я осторожно погладила

красный переплёт с золотым тиснением.

— Попрошу обращаться с этой книгой бережнее, — сказал библиотекарь. Я кивнула и, поблагодарив, направилась за шкафы, желая спрятаться от его взгляда. Хорошо, что в этот момент дверь скрипнула, и он отвлёкся на других посетителей.

Оказавшись подальше и от него, и от Кея, я раскрыла книгу, разрываясь между желанием почитать её какое-то время и поскорее оставить закладку, чтобы тут же вернуть. Но затем всё же стало немного жаль расставаться с книгой, не читая её. Да и господин Гирдемар может что-нибудь заподозрить, если я вот так сразу отдам ему то, что просила.

Но на страницах меня поджидало разочарование. Я не смогла прочесть ни слова — так же, как в той тетрадке с чердака. Похоже, так и придётся вернуть её, не узнав содержания.

Я вытащила из сумки закладку и вложила её между страниц. В это мгновение поблизости раздалась шага, я торопливо захлопнула книгу и, зашипев от боли, обнаружила, что порезала руку острым краем бумаги. Обычно я не боялась вида крови, но при взгляде на алую капельку на кончике пальца меня захлестнула тревога, от которой задрожали руки, а к горлу подступила тошнота. Почти такое же уже случилось, и совсем недавно! Во сне!

— Ты куда подевалась? — спросил Кей. Оказалось, это его шаги я слышала. — Что за книга? Она нам не нужна для экзамена. Да что с тобой?!

Я покачнулась и, прижав к себе книгу, ухватилась за ближайшую полку. Любопытно, испачкала ли я кровью страницу? И закладку...

— Всё в порядке. Просто голова закружилась. И палец порезала.

— По-моему, ты что-то скрываешь, — с подозрением глядя на меня, произнёс Кей.

— Здесь все что-то да скрывают, молодой господин, — раздался позади негромкий голос. Я вздрогнула. Библиотекарь ходил совсем бесшумно. — Вы уже собираетесь вернуть книгу? Не понравилась?

— Я не могу её прочитать, — призналась я, понемногу приходя в себя. К счастью, сон не спешил повторяться во всех подробностях, и кровь из пальца не грозила залить всё вокруг, а уже почти свернулась. — Простите.

— Очень любопытно, — господин Гирдемар вздёрнул седые брови. — Ну, что ж, возможно, когда-нибудь вы всё же сможете её прочитать. А пока прошу вернуть мне.

Я передала ему книгу, надеясь, что закладка не выпадет, и в сопровождении Кея вернулась к столику, чтобы продолжить изучение

истории чернокнижного дела.

— Вижу, вы всё же вняли наставительным просьбам готовиться к экзамену.

Услышав насмешливый голос, я едва не выронила учебник. Рядом с нашим столом стоял профессор Андрих собственной персоной. Холёные белые пальцы преподавателя легли на стопку учебников.

— Думаю, уже можно назначить дату, — добавил он. — Как насчёт вечера накануне Полуночного бала? Оставьте экзамен позади и с чистой совестью сможете веселиться хоть всю ночь.

— Хорошо, — ответил за нас обоих Кей.

Глава 9. Спросить у призрака

В этот день до изучения истории академии дело так и не дошло. Застигнув меня и Кея за подготовкой к экзамену, профессор Андрих, очевидно, решил лично проследить, чтобы работа проходила надлежащим образом. Он устроился в удобном кресле, которое специально для него прикатил библиотекарь, и, лениво перелистывая страницы толстого журнала, не сводил с нас внимательного взгляда следующие несколько часов. Разумеется, под таким надзором и речи не было о том, чтобы пользоваться заклинаниями и делать шпаргалки. Пришлось грызть гранит науки всерьёз, штудировав учебник за учебником и кое-что конспектируя.

Я до сих пор не была осведомлена о том, за какие именно провинности Кея оставили на второй год обучения, однако к экзамену он готовился с полной ответственностью. Сказывалось то ли желание показать, что и он может быть вполне усердным студентом, то ли присутствие профессора, под зорким оком которого нам приходилось сидеть в библиотеке. Постепенно я перестала коситься в сторону преподавателя и тоже с головой погрузилась в книги.

Порадовало то, что история чернокнижного дела в некоторых моментах почти не отличалась от истории книжного. Правда, вершили её не писцы и первопечатники, а чернокнижники из конкурирующих между собой гильдий. Правда, чем различались гильдии, кроме книжных экслибрисов и цветов одежды, я так и не поняла, а у профессора Андриха спрашивать не рискнула. Он и без того, похоже, считал, что таким горе-студентам, как мы, экзамен не сдать даже в том случае, если станем проводить в библиотеке каждую ночь до назначенной даты. Я вспомнила, что Кей так и не дал мне чёткого ответа на вопрос, что за Полуночный бал такой намечается, и решила выяснить это у Эрики.

Было уже довольно поздно, когда преподаватель истории чернокнижного дела ушёл из библиотеки. Узнав у господина Гирдемара, где стояли книги, я отнесла их на полки, а, когда вернулась, обнаружила, что Кей успел задремать, положив голову на стол и даже не выпустив из пальцев ручку, которой записывал конспекты. Я тихонько накрыла парня его же рубашкой и продолжила убирать остальные учебники. Библиотекарь, в отличие от нас двоих, совершенно не выглядел сонным и только чему-то улыбался, пока я, вернув книги на их законные места, будила Кея. Он проснулся, широко зевнул, едва не уронил стул, поднимаясь

с места, и побрёл к двери.

Когда, расставшись с Кеем в коридоре, я вернулась в комнату, спать хотелось так, что едва нашлись силы на то, чтобы умыться. Эрика уже заснула к тому времени, как я забралась на свой верхний уровень и легла с надеждой, что ничего страшного сегодня не приснится. Мне повезло — пугающие сновидения не приходили, и наутро я чувствовала себя на редкость бодрой и отдохнувшей.

На этот раз мы даже не проспали завтрак, но, стоило направиться в сторону столовой, как в воздухе начал ощущаться резкий неприятный запах, который становился всё сильнее.

— Опять, что ли, алхимики чего-то начудили? — поморщилась Эрика. — И как только успели с утра пораньше? Нет, я в такой вони есть не смогу.

— Тогда идём к расписанию? — спросила я, согласившись с соседкой.

— Я и так помню, что у меня за предмет. До встречи! Да, кстати...

— Что?

— Я сегодня не приду ночевать. Но правило насчёт балкона остаётся в силе. После полуночи туда не выходи, даже не выглядывай!

Стало любопытно, где именно собиралась провести ночь соседка по комнате. Может быть, какая-нибудь из девушек с её факультета решила устроить девичник с гаданиями? Я слышала беседы в столовой, из которых сделала вывод, что на прорицании такое практикуется. Своеобразная лабораторная работа. Ну, или подготовка к ней.

У меня же намечались свои дела — встретиться с Кеем после занятий и показать ему найденную на чердаке тетрадку. Я надеялась, что он сумеет помочь в её расшифровке. Если нет, то, может быть, подскажет, к кому обратиться.

В коридоре, где висело расписание, запах тоже чувствовался. Окружавшие меня со всех сторон студенты громко возмущались. Закончилось всё появлением госпожи Браншо, которая объявила, что, поскольку на устранение запаха потребуется время, занятия будут проводиться на открытом воздухе.

— Что, по всем предметам сразу? — удивлённо присвистнул кто-то.

— Не совсем, — преподавательница загадочно улыбнулась. — Если какое-то занятие можно провести вне аудитории, оно будет проходить по расписанию. А, если нет, можете присоединиться к иллюзионистам — у них как раз травоведение.

— Люблю ботанику! — произнёс кто-то почти мне в ухо. Я обернулась и увидела Ваура. Инкуб, казалось, от души радовался нашей встрече. Синяк

под глазом у него почти сошёл. Так что, выглядел блондин почти столь же ослепительно, как и в нашу первую встречу.

— Так этот запах, в самом деле, по вине студентов с факультета алхимии? — полюбопытствовала я.

— Ага. Только не всех студентов, а одного. Этот дурень влюбился.

— И что? — не поняла я.

— А то, что он решил сделать обожаемой особе подарок и не придумал ничего лучше, чем самостоятельно изготовить для неё особенные духи.

— Заметно, что особенные. Если он ревнив, то может даже не волноваться. С таким парфюмом к этой девушке никто и близко не подойдёт.

— Вот только боюсь, что его ждёт не свидание, а выволочка. Пробрался ночью в лабораторию — раз. Использовал алхимические вещества не по назначению — два. Окутал мерзким запахом всю академию — три. Если любовь делает человека настолько безрассудным, зачем она вообще нужна?

— Ну... — я замялась, подбирая подходящий ответ. — Наверное, он надеялся на совершенно другой исход. Поэтому и рискнул.

— Если б я делал для тебя духи, они получились бы по-настоящему особенными, — интимно шепнул Ваур, впервые обратившись ко мне на «ты». — Можешь не сомневаться. От них пахло бы мятой, первоцветами и зелёными яблоками.

— А дурман-травой от них бы не пахло? — включился в нашу беседу ещё один голос. В нём звучали саркастические нотки. — Или лапшой, которую на уши вешают.

— Кей! — воскликнула я, отстраняясь от инкуба, который, наоборот, воспользовавшись тем, что мы стояли в толпе, умудрился почти прижаться ко мне. Как в переполненном транспорте! Отчего-то я чувствовала себя смущённой, хотя, казалось бы, не сделала ничего плохого.

— Идём, а то опоздаем. У алхимиков занятий на природе не будет, они наказаны за компанию, — на ходу буркнул Кей, хватая меня за запястье. В следующее мгновение он уже тащил меня за собой вниз по лестнице.

— Откуда знаешь?! — прокричал вдогонку Ваур.

— Прорицатели сказали!

Кей не соврал — до нас долетели слова госпожи Браншо, которая добавила, что студентов факультета алхимии распоряжение заниматься сегодня за пределами академии не касается.

— Разве те, кто учатся прорицанию, могут раздавать предсказания

направо и налево? — запыхавшись от быстрого шага, поинтересовалась я.

— Нет, но иногда на них находит, — сказал Кей и тут же возмущённо накинулся на меня: — Я тебя разве не предупреждал не связываться с инкубами? Ни на минуту нельзя одну оставить!

— Он сам со мной заговорил!

— О, не сомневаюсь! Но могла бы ему и не отвечать! — проворчал собеседник. Я почти вообразила, будто он ревнует, но решила, что это было бы уже слишком, и попридержала готовую разгуляться фантазию.

Травоведение вёл немолодой сухопарый господин, чем-то похожий на кузнечика. Его имя я не расслышала, а сам он, казалось, вовсе не интересовался студентами — озвучив задание на сегодня, с комфортом разместился на лавочке и раскрыл книгу в потрёпанной пёстрой обложке. Иллюзионисты в это время разбрелись по парку. Погода выдалась замечательная, под стать занятиям на свежем воздухе. Солнце припекало, птицы пели, а лёгкий ветерок делал этот день менее жарким, чем тот мог бы быть.

— Бедный парень, — подумала я вслух, вспомнив невезучего студента с алхимического. — Он всего лишь хотел сделать приятное девушке, а теперь будет наказан. Не ценят в этом мире романтиков!

— А в вашем? — поинтересовался Кей. Он уже остыл после недавнего спора и, казалось, снова пребывал в отличном настроении. — В вашем ценят?

— Не сказала бы, — вздохнула я и, чтобы не продолжать тему, спросила: — А что за растение мы должны найти? Название мне ни о чём не сказал.

— А, орфин дивный! — Кей, почесав в затылке, повторил названное преподавателем слово. — Это цветок такой. Думаю, мы его отыщем.

— А для чего он используется? — поинтересовалась я. Название звучало очень красиво, и фантазия сама собой рисовала всевозможные способы применения растения. Только, наверное, занимаются такими вещами тоже алхимики.

— Он, говорят, приносит удачу и помогает находить спрятанные сокровища.

— Как цветущий папоротник! — вспомнив старинную легенду, воскликнула я.

— Что такое папоротник? — тут же спросил Кей. Я только вздохнула. Вот и ещё одно различие! У нас нет никакого орфина, зато есть папоротник, о котором говорят, что, если сорвать его в ночь летнего солнцестояния, то сможешь с помощью этого растения отыскать клад. Я,

правда, немного сомневалась в истинности такого утверждения, однако звучала история завлекательно.

— С ним связано похожее суеверие, — ответила я. — А почему ты так уверен, что мы вообще найдём этот орфин? Как он хоть выглядит?

— Орфин дивный трудно с чем-то перепутать, — с умным видом заметил собеседник. — Только с ним надо быть поосторожнее. Он иногда сам...

Что именно делает неизвестный цветок, я не дослушала, потому что в этот момент наклонилась поправить ремешок босоножки, а через короткое мгновение вскрикнула от неожиданности, когда что-то небольшое, но осязаемое свалилось мне на голову. Поначалу я с испугом решила, что на меня приземлилось какое-то насекомое, но, что бы это ни было, оно не жужжало и не шевелилось. Вот только и сваливаться с моей головы никак не желало — будто вцепилось в волосы.

— Что это?! — вскрикнула я.

— Сядь. Не шевелись, — Кей наклонился ко мне, затем присел на корточки. — В общем, это и есть орфин дивный.

— Так это репей?

— А вот сейчас ты его оскорбила, и ему твои слова очень не понравились, — предупреждающе сказал Кей. Я почувствовала, как колючки растения впелись ещё сильнее, дёрнув за волосы. — Лучше расслабься и подумай о чём-нибудь хорошем, а то я не смогу его вытащить.

Репей, который слышит сказанное и читает мысли! Только этого мне не хватало! Интересно, почему он упал именно на меня — случайно или потому, что мы слишком громко говорили о том, что ищем его?

Кей переместился мне за спину, осторожно дотронулся до пряди волос, потянул, высвобождая из захвата. Я услышала, как он что-то зашептал, склонившись к моему затылку. С цветком разговаривал, что ли?

Поначалу было немного больно. Орфин держался крепко, неохотно выпуская волосы и норовя вцепиться в них покрепче. Кей, хоть, кажется, и старался быть поделикатнее, всё же не обладал навыками виртуозного парикмахера-стилиста. Я всеми силами старалась подумать о чём-нибудь хорошем и даже мысленно не ворчать на колючее растение, которое само отыскало нас весьма неожиданным способом. Свидетелей у происходящего не было — должно быть, остальные студенты отправились в другую сторону.

— Не ёрзай! — Кей заправил прядь за ухо.

— Я вообще сижу очень тихо! — фыркнула я. — Как мышь! Полевая!

— Если исходить из места, где мы сейчас, то, скорее, парковая, — со

смешком заметил он.

— Садовая! — невольно расхохоталась я.

Орфину дивному наш смех, кажется, понравился. Хватка чуть-чуть ослабла. Я зажмурилась, ощутив, как пальцы Кея медленно раздвигают волосы рядом с пробором. Это не слишком-то походило на ласку, но мне вдруг захотелось, чтобы он продлил прикосновение ещё немного. А затем — провёл кончиками пальцев ниже, по шее под волосами и вдоль позвоночника. Неспешно и легко, едва касаясь. А затем чуть сильнее, и ещё раз, в обратном направлении.

Он ведь не угадывает этих моих желаний, правда? А вот цветок, похоже, ещё как. Я почти совсем перестала ощущать острые колючки и чувствовала себя кошкой, которую гладили. Так приятно, что впору замурлыкать. Надо же, никогда прежде не слышала о том, что кожа головы может быть настолько чувствительной зоной... А проверить на себе не было возможности. Зато теперь, кажется, появилась.

— Вот и всё.

Я едва не всхлипнула от огорчения. Слишком быстро всё закончилось! Ну что стоило этой колючке продержаться ещё хоть с четверть часа?

— Так вот ты какой, цветочек аленький, — пробормотала я, разглядывая орфин дивный. В самом деле, аленький и на вид очень интересный, несмотря на угрожающие острые крючки, росшие на пушистом шарике. Кей осторожно держал его в пальцах, показывая мне, а затем вдруг наклонился, подул на него, и орфин превратился в крупный ярко-синий цветок. Стоило мне потянуться к нему рукой, как тот вернул себе прежнюю форму и цвет. Я едва успела отдернуть ладонь, а иначе к вчерашнему порезу непременно добавилась бы новая ранка.

— Ты опять разрушаешь мою иллюзию, — проворчал Кей. Но, кажется, не сердился. — В общем, можно считать, что задание преподавателя мы выполнили.

— А дальше что будем делать?

— Отдыхать! — Кей растянулся прямо на траве, подложив под голову рюкзак, и прикрыл глаза. — Не выспался я сегодня. Всю ночь древние чернокнижники покоя не давали.

— Снились?

— И про экзамен напоминали, окаянные!

Я уселась поудобнее. Спустя пару минут перестала рассматривать травинки под ногами и покосилась в его сторону. Кажется, не притворяется, а, вправду, заснул. Дышит ровно, на щеках тень от угольно-чёрных ресниц, а на губах полуулыбка. Может, снится что-нибудь

поприятнее древних чернокнижников?

Через некоторое время я увидела преподавателя, который неторопливым шагом приближался к нам, обмахиваясь веером из листьев. Толкнула в бок Кея, чтобы разбудить, но он только что-то пробормотал и перевернулся на другой бок. Облить бы его водой — тогда бы точно проснулся!

— Как ваши успехи? — осведомился преподаватель травоведения. — Вы нашли орфин дивный? Как он вам?

— Нашли! Он... — начала я. Мужчина выжидающе смотрел на меня. — Он замечательно красив! — вывернулась я, вспомнив, что растение это в каком-то смысле мыслящее. — Прекрасен! Его совершенно не зря назвали дивным! Мы эээ... очень устали, пока искали его, поэтому...

— Ах, это далеко не в первый раз, — произнёс собеседник, взглянув на мирно спящего Кея. — Поразительная способность засыпать в любом месте и в любое время. Я с моей бессонницей могу только позавидовать.

— А следующее занятие тоже будет в парке? — полюбопытствовала я.

— Похоже на то. Запах оказался слишком устойчивым. Я могу увидеть ваш орфин?

Цветок Кей успел куда-то запрятать, так что волей-неволей пришлось его будить и трясти куда более интенсивно. Он открыл глаза, зевнул и сел, ничуть не смущаясь преподавателя. Орфин лежал в боковом кармане рюкзака.

— Отличный экземпляр вы сумели найти! — похвалил травовед. Я не стала рассказывать, что колючий цветок нашёл меня сам. — А теперь вам лучше присоединиться к остальным и послушать лекцию.

В здание мы вернулись только ближе к вечеру. Проголодавшийся Кей сразу же понёсся в столовую. По дороге он едва не сбил с ног Ваура и даже этого не заметил. Инкуб выглядел усталым, впрочем, как и все остальные студенты-алхимики. Ещё бы, они-то провели этот день не на свежем воздухе, как остальные! Зато отвратительный запах полностью выветрился. Мне даже показалось, что в академии стало светлее и чище, словно её начали готовить к какому-нибудь празднику.

Возможно, так оно и было. Ведь Полуночный бал уже не за горами. Вот только думала я совсем не о празднике, а о куда более неприятных вещах.

Наскоро перекусив и договорившись встретиться с Кеем попозже, я отправилась в свою комнату, где застала Эрику. Соседка как раз собиралась уходить. Судя по её виду, шла она на пижамную вечеринку. Я даже позавидовала немного. Если не считать её саму, подругами в академии я

пока не обзавелась.

— Ты ведь не забыла о правилах? — спросила Эрика, крутясь перед зеркалом в коротеньких плюшевых шортах и такой же майке.

— Не забыла.

— Если что-то срочно понадобится, можешь брать из этой тумбочки. Но в другие мои вещи не заглядывай, — предупредила она. — Там могут быть опасные артефакты.

— Я такими вещами не занимаюсь!

Соседка подхватила с кровати зелёный в ромашках махровый халат, завернулась в него и отбыла, напоследок посоветовав мне хорошо провести время. Я встретилась взглядом со своим отражением и пожала плечами. На что это она намекала?

Кей появился спустя некоторое время. К его приходу я уже вытащила тетрадку, которую нашла на чердаке и хотела ему показать. У меня были подозрения, что Кей там тоже что-то отыскал, однако спрашивать я не решалась, а сам он об этом помалкивал.

— Так это она и есть? — Кей взял у меня тетрадку, удобно расположился на кровати и принялся перелистывать. — Любопытно...

— Ты понимаешь, что там написано? — поторопила я его. Меня терзало любопытство. — Говори скорее!

— Это гримуар, — с умным видом заявил он, поднимая на меня глаза.

— Правда?! — воскликнула я. О том, что такое гримуары, мне приходилось слышать, правда, всегда казалось, что книги с колдовскими рецептами должны выглядеть более таинственно, нежели просто старые тетради. — Так, значит, ты можешь прочитать, что там написано?

— Здесь использован язык, на котором уже давно не говорят. Только всяческие научные термины пишут или крылатые фразы. Мёртвый язык.

— Как латынь!

Стало любопытно, почему основной язык этого места я понимала, а почти забытый нет. Снова колдовство ректора? Мог бы это и учесть.

— Для гримуаров им, кстати, нередко пользуются до сих пор. Если хорошо знают. Это давняя традиция.

— А ты насколько хорошо знаешь?

— Не блестяще, — неохотно сознался Кей. — Но у меня появилась идея, как узнать, каким образом тетрадка оказалась на чердаке. Надо поговорить с той, кому эта вещь принадлежала!

— Но, скорее всего, её уже нет в живых, — заметила я. — Очень уж старинной выглядит тетрадь. Как ты найдёшь её хозяйку?

— Очень просто — через спиритический сеанс! — ошарашил Кей. —

У меня есть книга, где сказано, как его проводить. Давно хотел испытать, да повода не было. А сейчас появился! Где твоя соседка?

— Она сегодня не придёт ночевать.

— Вот видишь — как раз удобный случай!

Я начала возражать. Кей обрушивал на меня множество аргументов в пользу своей идеи. Но решило всё имя, которое он назвал.

— Мари Триэль. Так звали особу, которая вела эту тетрадь. Странно — где-то я о ней уже слышал, но вот, что именно, никак не припомню.

Услышав имя, всплывшее в разговоре с Теа Собрен, я поняла, что теперь ещё сильнее заинтересована в том, чтобы узнать как можно больше об этой незнакомке. Кей, почувствовав слабинку, тут же обрадовано побежал за всем необходимым, а мне поручил найти свечи. Когда он ушёл, я заглянула в тумбочку соседки и обнаружила свечи там.

Кей примчался с книгой, которая оказалась сборником описаний различных магических ритуалов, и специальной доской для вызова духов. Когда он, едва не свалившись от спешки, начал подниматься по лестнице, я пришла к выводу, что обратной дороги нет. Если этой тетради, в самом деле, суждено было попасть в мои руки, нужно узнать, почему. Ведь обычно гримуары бережно хранят и передают по наследству, а не бросают на заброшенном чердаке, на который, к тому же, можно попасть далеко не всегда. У этого поступка должна быть серьёзная причина.

Прежде я никогда такими вещами не занималась. Только в кино видела. Не стала бы и сейчас, да выбора не было.

Я принесла свечи — все, что нашла в запасах Эрики. Начав зажигать одну за другой, обнаружила, как подрагивают пальцы, и доверила эту задачу Кею, который справился гораздо быстрее. Я в это время пролистала книгу, открыла её на нужной странице и положила рядом.

Мы сели на пол, и я протянула руку к доске с чёрными буквами. Она выглядела совсем не страшной, и всё же становилось не по себе при одной мысли о том, чем я собираюсь заняться. Сдержать дрожь снова не удалось, и Кей с недовольным видом положил свою ладонь поверх моей руки.

— Не надо так волноваться, — произнёс он. — Это не поможет. Рука должна быть твёрдой.

— А нюх должен быть, как у собаки, а глаз, как у орла, — нервно фыркнула я. — Может, ты один этим займёшься? Я за дверью подожду.

— Нельзя, — строго сказал он. — Кстати, дверь надо запереть. А то, не ровен час, явится кто-нибудь в самый неподходящий момент.

Поднявшись с пола, я спустилась на нижний уровень комнаты и, превозмогая желание убежать, направилась к двери. Провернула в замке

ключ. Тот громко щёлкнул.

— И свет потуши! — крикнул Кей.

Раскомандовался! Я сильно, до боли, хлопнула в ладоши. Комната погрузилась в полумрак. Теперь темноту рассеивали только свечи, но их было недостаточно для того, чтобы осветить помещение полностью. Стараясь не споткнуться, я поднялась по скрипнувшей под ногами лестнице и снова села на пол напротив Кея. Он казался обманчиво-расслабленным, но я видела, как сжаты его переплетённые пальцы, выдавая нетерпение. Отблески пламени плясали на смуглом лице, и глаза снова казались янтарными.

— Вперёд! — шепнул он и тут же поморщился. — Почему свечи пахнут земляникой и персиком? Весь настрой портит.

— Других не было, — буркнула я. Прижала кончики пальцев к планшетке-указателю и сделала глубокий вдох. — Только не мошенничай!

Глава 10. Пропавшие воспоминания

Утро, как обычно, наступило неожиданно. Я открыла глаза, потёрлась носом о мягкую подушку и потянулась. Вернее, попыталась потянуться, потому что почти сразу же наткнулась на препятствие и поняла, что в кровати лежу не одна. Кто-то вытянулся рядом и зашевелился, когда я задела его. Не успела вскрикнуть от неожиданности, как человек заговорил.

— И зачем надо было так рано просыпаться? Выходной же... Имею я право поспать подольше?

— Не в моей постели! — отозвалась я, узнав Кея. — Что ты вообще тут делаешь? Я не помню...

— Не помнишь, как я здесь оказался? — Кей повернулся и взглянул на меня тёмными ничуть не сонными глазами. — А какие есть варианты?

Ему ещё и шутить вздумалось! Я быстро оглядела себя, обнаружила, что полностью одета и даже закутана в одеяло. А вот сам Кей оказался без рубашки. Хорошо хоть, что в штанах. Его и моя обувь была небрежно сброшена возле кровати, а чуть подальше всё ещё стояли догоревшие свечи, и от капелек застывшего воска на полу по-прежнему исходил сладкий фруктово-ягодный запах.

Спиритический сеанс! Мы собирались вызвать дух Мари Триэль, о которой до сих пор не знали ничего, кроме того, что она оставила свой гримуар на чердаке, а я его нашла. Да, ещё она была соавтором книги, которую написал основатель академии. Но об этом я Кею не говорила. Я наморщила лоб, пытаюсь вспомнить, чем же всё закончилось после того, как мы, расставив свечи и отыскав инструкцию, приступили непосредственно к самому обряду.

Вот я, погасив свет, поднимаюсь наверх и сажусь напротив Кея, вот наши руки слегка соприкасаются на планшетке, вот я готовлюсь задать вопрос. Голос срывается от испуга, когда порыв ветра, которому неоткуда было взяться в комнате, заставляет задрожать пламя свечей. А затем... что же случилось затем?

У меня даже голова заболела, так напряжённо я силилась припомнить подробности. Но картины происходившего словно заволакивало густым туманом, и лишь коротенькие проблески воспоминаний пробивались сквозь него, однако почти сразу же отходили в тень. Я подняла глаза на Кея, будто просила его о помощи.

— Ты сама попросила меня остаться, — произнёс он, пригладив

взъерошенные волосы. — Сказала, что тебе страшно ночевать одной. Я как благородный господин не мог уйти.

Я фыркнула. Благородный, как же. Мог бы и на полу поспать, а не заваливаться на одну кровать со мной. Или я сама же это и предложила? вспомнить бы!

— Мы что-то узнали на сеансе? — спросила я, кивнув в сторону доски. Как могли настолько важные события вылететь из памяти? Очень странно это всё...

Кей не успел ничего ответить. Щёлкнул замок, дверь открылась, и на пороге комнаты появилась Эрика. Соседка задрала голову и посмотрела на нас.

— А что это вы тут делаете, а? — весело любопытствовала она.

Я, путаясь в одеяле, тут же вскочила на ноги.

— Это не то, что ты...

— Это именно то, что ты подумала! — Кей порывистым движением повалил меня обратно на кровать и зажал рот ладонью. — Свидание при свечах! Романтика и всё такое!

Я отчаянно вырывалась и даже попыталась пнуть его ногой, но Кей держал крепко. Вот ведь проблема ходячая! И летучая! А я-то его хотела от Ваура защитить! В неприятности из-за него вляпалась!

— Всё такое, значит? — хмыкнула Эрика. Судя по всему, она не слишком-то удивилась происходящему. — Ладно, я в ванную.

— В академии Эрмеслан официально запрещены спиритические сеансы, — шепнул Кей и вдруг легонько укусил меня за мочку уха. От этого руки разом ослабели, а сердце, казалось, застучало где-то в горле. — Поэтому будет лучше, если ни одна живая душа об этом не узнает. Понятно?

— Если ты знал о запрете, то почему настоял на том, что мы должны это сделать?! — выпалила я, стоило ему убрать руку от моих губ. Пусть скажет спасибо, что я его не укусила! — Что теперь будет, если кто-нибудь узнает?

— Беседа с ректором, наказание — всё, что обычно бывает, когда нарушаются правила, — Кей дёрнул плечами и принялся надевать рубашку. — Если б я тебя заранее об этом предупредил, ты бы могла не согласиться. И так пришлось поугovarивать.

Я начала было возмущаться, но он прижал палец к губам и подмигнул.

— Поговорим позже. О сеансе и обо всём остальном. И, кстати... мне понравилось с тобой просыпаться.

Спустя пару минут он уже скрылся, не забыв прихватить свою книгу и

доску. Остались только огарки свечей и гримуар Мари Триэль. Я спрятала его в ящик стола и принялась отскребать пол от прилипшего воска.

— Я же говорила! — Эрика вернулась и покружилась по комнате в ярко-голубом платье с белыми оборками. Как небо с лёгкими облаками. — Кей тебе сразу понравился!

— Это не совсем... — начала я, но соседка меня перебила и даже ногой притопнула.

— Поверь, со стороны виднее! И не спорь! Мне это сразу было очевидно! Да и потом, чем плох Кей? Может, он упрямый, своенравный, а иногда и вовсе невыносимый, зато с ним не пропадёшь и не соскучишься.

Я была вынуждена признать, что в её словах есть резон. Вот только Эрика всё не так поняла. Кей просто задумал очередную шалость, и та ему почти удалась. Почти — потому что я так и не могла вспомнить, чем же закончился сеанс и принёс ли какие-то сведения. Возможно, Кей мог бы об этом рассказать, но сначала требовалось встретиться с ним снова и желательно наедине, к тому же, не факт, что он тоже не забыл какие-то важные детали.

— Если ты что-то забыл и хочешь вспомнить, что может помочь? — спросила я у соседки.

— Это тебе к доценту Крайму, — ни на мгновение не задумавшись, откликнулась она.

— Почему к нему? — удивилась я. Вспомнила преподавателя со шрамами на лице, который с такими жутковатыми эффектами рассказывал на лекции о страшных историях, что до сих пор было не по себе. — Доцент Крайм разве не фольклором занимается?

— А ты думаешь, откуда он узнает все эти легенды и сказочки? — хмыкнула Эрика, поправляя разложенные на кровати декоративные подушки. Их у неё было великое множество. — Встречается с обитателями разных мест и записывает их рассказы. Но многие из них слишком старые или уже из ума давно выжили, поэтому ничегошеньки не могут вспомнить или рассказывают половину, а конец забывают. Поэтому ему и приходится помогать им разобраться в собственной памяти.

— Как он это делает? — насторожилась я. Перспектива впустить в своё сознание доцента Крайма пугала. Кроме того, ему рассказывать о спиритическом сеансе тоже нельзя.

— У него есть какое-то средство, которое доцент Крайм заказывал у алхимиков. Не у студентов, конечно. Что-то вроде лекарства. Правда, действует не очень долго. Но ему для того, чтобы записывать нужное, хватает.

Я задумалась. Интересно, согласится ли преподаватель дать мне немного этого чудодейственного средства? А если он заинтересуется, для чего оно мне вдруг потребовалось?

— Доцент Крайм живёт рядом с мужским общежитием, — сказала Эрика. — Он не только преподаватель, но ещё и комендант. А там всегда довольно шумно, и студенты постоянно устраивают всякие пакости и неприятности. Так что, если его внезапно что-нибудь отвлечёт, он побежит выяснять, в чём дело. И может забыть запереть дверь своей комнаты, — добавила она, и, почувствовав лукавинку в голосе соседки, я вдруг вспомнила всё то, что читала о нравах и привычках тех, кто принадлежал к её расе.

— Ты предлагаешь... — запнулась я.

— Я ничего не предлагаю! Это всего лишь информация к размышлению. Ты, кстати, завтракать сегодня не собираешься?

Надо же, совсем позабыла о завтраке! Пол наконец-то выглядел чистым. Я отправилась в ванную, по дороге размышляя о словах Эрики.

Кто может отвлечь доцента Крайма так, чтобы тот заторопился, и кто обыщет его комнату? Я не жила в мужском общежитии, не представляла, где оно вообще находилось, и не знала из его обитателей никого, кроме Кея и Ваура. Что-то мне подсказывало, что они оба с удовольствием ухватятся за эту идею, если предложить, но получится ли из них команда? Однако Кей ведь тоже заинтересован в том, чтобы узнать всю правду! Согласится ли он ради этого взять инкуба в помощники или предложит другие кандидатуры? Впрочем, обыскать комнату могла бы и я сама, но что сказать, если преподаватель вернётся раньше и застигнет меня там? Кому-то из парней из общежития выкрутиться будет гораздо проще.

В любом случае, нужно было посоветоваться с Кеем. Но в столовой его не оказалось. Должно быть, он уже успел позавтракать раньше. О том, чем обычно занимаются в выходные дни студенты магической академии, мне не рассказывали, поэтому я понятия не имела, где его найти. Видимо, он сам собирался меня разыскать, но когда?

— Кея ищешь? — спросил кто-то, пока я шла по столовой с подносом и оглядывалась по сторонам. Повернувшись, я увидела Ваура. На его подносе стоял высокий стакан с фруктовым напитком и лежал зерновой хлебец — исключительно полезный, но по вкусу больше похожий на картон. Надо же — инкуб оказался приверженцем здорового питания! Я даже устыдилась за свой бутерброд с толстым ломтем белого хлеба и мягким сыром.

— Ага, — призналась я. Снова промелькнула догадка о старой вражде

между этими двумя. Могли ли они когда-нибудь в прошлом быть друзьями? Я вспомнила их беседу в парке в тот день, когда они подрались, и то, как Ваур предложил нам воспользоваться созданным им порталом. Грубовато, но, считай он Кея врагом, и такого бы ждать не пришлось.

— Что-то срочное? — поинтересовался Ваур. Мы подошли к ближайшему свободному столику. Я не стала возражать, когда собеседник занял стул напротив.

— Можно и так сказать. А что? Знаешь, где он?

— Помогает украшать зал для Полуночного бала по требованию ректора. Почти всех иллюзионистов собрали. А ты почему не там?

— Я новенькая и не умею создавать иллюзии, — буркнула я. Ваур в очередной раз напомнил о том, что мне, в сущности, не место здесь. Но разве я возражала против того, чтобы вернуться в свой мир? Да я готова была умолять ректора об этом! А он показал мне ту ужасную картину с машиной в переулке и сказал, что необходимо получить диплом.

— Научишься ещё. Но Кея придётся подождать. Боюсь, что рано они не освободятся. Чтобы иллюзии продержались долго и выглядели более настоящими, нужно много работы. Зато и результат должен выйти впечатляющим, — добавил инкуб. Я приподняла брови. Мне показалось или он только что похвалил Кея?

Ваур откинул назад упавшие на лоб волосы. В его исполнении даже это простое движение выглядело картинно-обольстительно. Но, странное дело, я больше не испытывала в его присутствии прежнего неловкого смятения, вызванного привлекательностью и природным магнетизмом инкуба. Возможно, из-за того, что он держался по-приятельски и не пытался со мной флиртовать, а, может быть... О другой причине этого я пока старалась не думать. И без того достаточно забот. Хоть план пиши, чтобы определить, за какую из них браться в первую очередь.

— Ты знаешь, где комната доцента Крайма? — спросила я.

— Конечно, а что? — Ваур взглянул на меня с удивлением. — У тебя к нему какое-то дело? По учёбе или...

— Эрика сказала, что у него есть особое средство, которое пробуждает воспоминания, — ответила я. Всю правду рассказывать было нельзя, поэтому решила обойтись полунамёками. — А мне как раз позарез нужно кое-что вспомнить.

— Вот, значит, как? — Ваур задумался. — Я бы, конечно, мог его отвлекь, но ты уверена, что сможешь отыскать в его комнате нужное? Хоть знаешь, как это выглядит?

Я опустила глаза и покачала головой.

— Нет. Поэтому и рассчитывала на Кея. Придётся подождать его.

— Кей тоже не знает. А я — да. Ты забыла, что я учусь алхимии? Средство, которое использует доцент Крайм, сделал мой преподаватель. Помнится, ещё хвалился, будто это его лучшее изобретение.

Я с надеждой взглянула на него.

— Правда?

— Ага. Так что, будет лучше, если я обыщу комнату и достану бутылочку. А Кею придётся отвлекать коменданта. Поверь, у него огромный опыт в этом деле, — хмыкнул инкуб, очевидно, вспомнив что-то забавное. — А тебе придётся уговорить его пойти на сотрудничество со мной.

Я, с полсекунды поразмыслив, решительно кивнула. Надо же, не думала, что всё будет так просто, и Ваур сразу предложит свою помощь. Теперь оставалось только уломать одного упряма, который обычно вёл себя с инкубом примерно так же, как кот, защищающий свою территорию от соперника. Но ничего, я была намерена постараться. В конце концов, не один только Кей имел право на то, чтобы вытворять всё, что ему вздумается.

Вспомнилось утреннее пробуждение. По милости Кея моя соседка теперь не сомневалась в том, что нас связали далеко не дружеские отношения. Я подозревала, что надолго эта новость в секрете не останется, а, значит, вскоре и другим студентам станет известно о том, что в действительности не являлось правдой. Впрочем, это не самая большая моя проблема. Гораздо важнее узнать правду о гримуаре Мари Триэль и её связи с основателем академии, разыскать других иномирцев, которые словно сквозь землю провалились, а ещё найти способ вернуться домой. Потому что, если задержаться тут ещё дольше, возвращаться уже не захочется. Это я чувствовала на уровне инстинкта, сигнализирующего о том, что обрывать нити, которые связывают с новым местом и людьми, необходимо до того, как они станут особенно крепкими.

Много ли у меня осталось времени для того, чтобы разорвать их прежде, чем сделать это будет слишком больно?

— Чем ты собираешься заняться, пока Кей не вернётся? — поинтересовался Ваур.

— Пока не думала. Наверное, пойду в библиотеку. Экзамен... — начала я, поставив на столик опустевшую чашку, но парень, разочарованно покачав головой, схватил меня за руку.

— Да ладно тебе! Зачем тратить выходной день на учёбу? Я ведь так и не провёл для тебя экскурсию! Соглашайся! Обещаю, что приставать не

буду! — добавил он, подмигнув.

— И никаких порталов? — уточнила я, сомневаясь, стоит ли соглашаться.

— Никаких! — заверил инкуб. — Прогуляемся только по академии. Не по территории. А затем разыщем Кея и пойдём на дело. После обеда доцент Крайм как раз обычно читает в своей комнате.

— Хорошо! — решительно ответила я, надеясь, что не пожалею об этом впоследствии. Вспомнилась Теа и то, как она заставила меня расплачиваться за оказанную услугу. Заныл палец, порезанный о книжную страницу, и я снова забеспокоилась о том, не обнаружил ли господин Гирдемар подброшенную закладку.

Надо отдать должное Вауру — последующие несколько часов заставили мои тревоги отступить на задний план. В хитросплетениях коридоров академии, несмотря на её недавнее изменение, инкуб ориентировался превосходно. У него было, что рассказать про это место и тех, кто здесь обитал. В частности, я узнала о том, что между студентами ходило множество баек о профессоре Андрихе. Никто из них никогда не видел его лица, поэтому оставалось только домысливать причину, по которой тот прятал его под маской.

А ещё у меня наконец-то появилась возможность вволю поразглядывать диковинные изображения, которые украшали расписание занятий. Оказалось, что Ваур даже знаком с художником. Это студент его факультета, не так давно отправившийся на практику. Рисование было увлечением этого молодого человека, поэтому ему и дали задание оформить расписание поинтереснее. Что же, я с первого взгляда поняла, что это удалось.

— А когда студентов отправляют на практику? — полюбопытствовала я.

— В любое время, — ответил Ваур. — Как ректор решит. Он считает, что практические занятия помогают лучше освоить теоретические знания.

— А ты уже был?

— Ага, дважды. Ничего, интересно. Правда, кормят здесь лучше.

Я улыбнулась. Для Кея вопрос питания, несомненно, стоял бы на первом месте. Но почему-то его любовь к вкусной еде только добавляла ему обаяния. К тому же, на его весе это явно никак не сказывалось. Модели бы от зависти позеленели.

— Ты очень красивая, когда улыбаешься, — понизив голос, произнёс Ваур, и я вспомнила, как он говорил мне про духи, от которых пахло бы мятой, первоцветами и зелёными яблоками. Приятный голос, ласковые

интонации, тепло руки, которая будто бы невзначай коснулась моего локтя. — Делай это почаще.

— Ты же обещал! — вырываясь из-под власти наваждения, воскликнула я с возмущением.

— Прости, — Ваур попытался сделать виноватый вид, но получилось не очень убедительно. — Это автоматически происходит. Привычка.

— С друзьями так себя не ведут!

— А мы уже друзья?

— Не отказалась бы.

— И ничего больше? — уточнил он, наклоняясь ко мне. Убрал упавшую на лицо прядь волос, скользнув пальцами по щеке. Я зажмурилась.

— Ничего.

— Подозрительно...

— Что?

Я открыла глаза и с облегчением перевела дух, обнаружив, что инкуб успел на два шага отойти от меня.

— Ты упорно сопротивляешься, — ответил он. — Но не только из-за того, что тебя насчёт меня уже предупредили. А так, словно хочешь увидеть на моём месте другого человека.

— Что за глупости? — фыркнула я. Сердце отчаянно застучало, и я прижала локти к груди, скрещивая руки. — Пойдём дальше.

— Как скажешь.

Ваур пошёл вперёд, не дожидаясь меня. Я смотрела на его прямую спину, светлые волосы, касавшиеся воротника белой в синюю полоску рубашки, мускулистые руки, которые он небрежно опустил в карманы брюк. Подумалось, что поначалу инкуб казался мне всего лишь эгоистичным красавчиком, однако теперь я чувствовала в нём что-то другое. Ум, пронизательность, способность пойти на риск, чтобы помочь другому. Только ли помочь?

— Подожди! Ваур! Мне нужно у тебя кое-что спросить!

Я догнала его и пошла рядом.

— Ты сказал, что сможешь мне достать нужное средство у доцента Крайма, но... Что ты хочешь взамен? Об этом мы не договаривались.

— Взамен? — переспросил он, останавливаясь.

— Да...

— Я — не Теа Собрен. Когда мне что-то нужно, я озвучиваю плату заранее, а не позже. Разве я сказал, будто попрошу что-то взамен?

— Нет...

Я почувствовала себя так, словно задала глупый вопрос. Но ведь не зря же меня предупреждали, что здесь ничего не делается просто так! Лучше перестраховаться и выяснить этот вопрос заранее, чем после стать чьим-то должником.

— А вот и Кей! — воскликнул Ваур. По его лицу расплывалась улыбка. — Так как, идёшь убеждать?

Я с сомнением взглянула на него и поспешила вперёд. Туда, где шёл по коридору Кей. Он выглядел немного усталым. Видимо, иллюзионистов, в самом деле, загрузили непростой работой. Я снова ощутила себя чужачкой и вдруг позавидовала им.

— Опять гуляешь с Вауром? — спросил Кей, прищурился глазами. Однако, похоже, не очень злился. — Что на сей раз?

— Мне нужно вспомнить то, что было на сеансе, — сбивчиво заговорила я. — У доцента Крайма есть специальное средство для тех, кто что-то забыл. Ваур может помочь.

— Ты потеряла сознание, — проговорил Кей. — Планшетка начала двигаться, но мы увидели только одно слово. А затем ты вдруг упала в обморок, но почти сразу же пришла в себя и сказала, что не хочешь оставаться одна ночью.

— Почему я ничего этого не помню? — нахмурившись, ответила я. — Даже того, как ложилась спать. А что за слово мы увидели?

— «Межмирье».

Так называлась и книга! Та самая, которую я тоже не смогла прочитать. Похоже, во времена, когда жила Мари Триэль, древним языком пользовались куда чаще.

— Пожалуйста, отвлеки доцента Крайма, пока Ваур будет обыскивать его комнату, — попросила я. — Если хочешь, я тебе помогу. Вдруг, это снадобье подействует, и мы узнаем что-то ещё?

— Ваур просто так помогать не станет! — буркнул собеседник, покосившись в сторону инкуба, который направлялся к нам.

— Почему сегодня все подозревают меня в корыстных целях? — Ваур перевёл взгляд с меня на Кея. — Ладно, так и быть. Скоро Полуночный бал. Я хочу один долгий танец.

— Со мной? — спросила я.

— Ну не со мной же! — выпалил Кей. Инкуб рассмеялся. Я опустила глаза, задумавшись, как выглядят здешние танцы и на что могут быть похожи — на вальс или на танго?

— Хорошо, — согласилась я.

— По рукам! — Ваур крепко сжал мою ладошку. — Идём в мужское

общезитие! Яна, тебе с нами нельзя.

— Но Кей запросто приходит в женское общежитие! — начала возражать я. Едва не добавила «и даже ночует там», но вовремя прикусила язык. Инкубу об этом знать ни к чему.

— Если доцент Крайм увидит тебя, будет ещё хуже, уж поверь мне.

— Ваур знает, о чём говорит, — ехидно добавил Кей. — К нему одно время девушки, как очумелые, прорывались. Одна даже взобралась на карниз.

Пока я пыталась представить себе эту картину, Ваур направился дальше по коридору, а Кей наклонился ко мне.

— Встретимся в библиотеке! — тихо произнёс он. — Без Ваура. И... попробуй всё-таки сделать шпаргалки по истории чернокнижного дела, ладно?

Глава 11. Старинный портрет и опасная книга

Когда Кей и Ваур скрылись из виду, я вздохнула и, терзаемая любопытством, направилась в сторону библиотеки. По правде говоря, с большим удовольствием я бы отсиделась в своей комнате, где не было риска нарваться на господина Гирдемара. Ведь вежливый библиотекарь уже мог обнаружить закладку и пятна крови на книге, а после этого наверняка встретил бы меня далеко не так любезно, как в прошлый раз. Но Кей был прав — экзамен приближался, а профессора Андриха я отчего-то боялась ещё больше, чем библиотекаря. Поэтому пришлось понадеяться на свою сомнительную удачу и всё же пойти готовиться.

Я даже не ожидала, что Кей ответит согласием на предложение сотрудничать с Вауром в обыске комнаты доцента Крайма. Возможно, эти двое когда-то в прошлом были друзьями, а затем между ними пробежала чёрная кошка? Если так, то есть ли у них шанс снова помириться? Эх, до чего же интересно посмотреть, как они будут отвлекать коменданта мужского общежития! Надо было всё-таки попробовать попроситься и пойти с ними!

Почти добравшись до библиотеки, я вдруг увидела впереди девушку, которую безуспешно разыскивала несколько дней. Ту самую, рыженькую. Сейчас её густые волосы были забраны на макушке в один большой хвост, перевязанный ярко-зелёной лентой. Платье на ней было тоже яркое, оранжевое в белую полоску, так что девушка оказалась одета в цвета ирландского флага. Она целеустремлённо шагала вперёд, не оглядываясь, и я поспешила за ней, чтобы наконец-то познакомиться и поговорить.

Увы, догнать её было не так-то просто. Казалось, чем сильнее я ускоряла шаг, тем больше становилось пространство между нами. Мог ли это оказаться очередной морок, наведённый самим зданием или ректорской магией? Как назло, ещё недавно пустующий коридор начал заполняться людьми. Словно всем студентам и преподавателям в эти самые минуты срочно понадобилось куда-то пойти.

То и дело задевая кого-то локтями, извиняясь на бегу и спотыкаясь на ровном месте, я торопилась за девушкой, которая то скрывалась за спинами других, то появлялась почти прямо передо мной. Рыжий хвост мелькал впереди, стены коридора будто растянулись до невозможной длины, а я всё

ещё не могла её нагнать. Да что за напасть, в самом-то деле!

— Эй! — крикнула я. — Остановись! Девушка в оранжевом платье!

Она даже ухом не повела, зато на меня начали оглядываться остальные, а затем и вовсе кто-то схватил за плечо и заставил остановиться.

— Что здесь происходит?

Тяжело дыша, как после спринтерского забега, я подняла глаза и увидела прямо перед собой секретаршу ректора. Её имя вспомнилось не сразу. Госпожа Дорлин, кажется.

— Вы же едва меня с ног не сбили! — проговорила она возмущённо. Я опустила глаза, успев заметить, как из бокового коридора появилась толпа парней в одинаковой одежде — широких штанах и свободных туниках, всё синее и с серебристо-серыми звёздами. Спортивная команда, что ли? Они громко переговаривались, топали и окончательно заслонили от меня скрывающуюся девушку. Преследовательницы из меня не получилось, в шпионы точно не возьмут.

— Извиняюсь, — буркнула я.

— Впредь будьте осторожнее, — уже чуть более мягко проговорила она. Оправила подол длинного тёмно-синего платья, и от её одежды на меня повеяло запахом вербены. — Могу я узнать, куда вы так торопились?

— В библиотеку.

— Но это же совсем в другой стороне! Должно быть, вы ещё очень плохо ориентируетесь в академии. Я вас провожу.

Я перевела дыхание и покорно последовала за молодой женщиной. Она была не немного выше меня самой, но держалась с таким достоинством, что студенты и даже преподаватели расступались перед ней. Хотя, возможно, они просто не желали вставать на пути у приближённой к ректору.

— Как вам нравится учиться здесь? — спросила госпожа Дорлин, повернув голову в мою сторону. Её гладкие и блестящие подобно дорогому шёлку тёмные волосы были уложены с такой безупречностью, что мне стало неловко за собственный внешний вид. Наверняка после пробежки моя причёска выглядела так, будто я несколько раз перекувыркнулась через голову.

— Нравится, — отозвалась я, не вдаваясь в подробности. Не хотелось, чтобы она тут же побежала докладывать обо мне ректору. Ему и так было известно, что мне хочется вернуться домой.

«До сих пор так сильно хочется?».

Кто это сказал? Я завертела головой, но никто, вроде бы, не смотрел в нашу сторону. Да и коридор снова опустел. Госпожа Дорлин тоже молчала.

Кроме того, голос был не её, вернее, я даже не могла определить, женщине он принадлежал или мужчине.

Только слуховых галлюцинаций мне не хватало!

— Вот и библиотека. Не теряйтесь больше, — проговорила она, когда мы оказались возле нужной двери. — Я передам ректору, что вам по душе пришла академия, — он будет рад.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула я. Знать бы ещё, чего добивался ректор, когда перетащил сюда меня и других новеньких! — Спасибо, что проводили.

Под пристальным взглядом собеседницы я вошла в библиотеку.

— Добрый день! — поприветствовал меня господин Гирдемар. — Вижу, вы прилежная ученица. Даже в выходной день пришли.

— Здравствуйте, — пробормотала я. Библиотекарь глядел на меня приветливо. Должно быть, пронесло, и пока он не узнал, что я здесь делала по поручению Теа Собрен.

— Вам снова нужны учебники по истории чернокнижного дела?

— Да-да! — подтвердила я.

— Но сегодня вы одна, без своего спутника? — поинтересовался он.

— Он придёт позже, — ответила я. Меня вдруг захлестнула тревога за Кея. Что, если его поймают и накажут за очередное нарушение дисциплины?

— Я тут кое-что вспомнил, — проговорил господин Гирдермар. — Это ведь вы интересовались книгой основателя академии? Так?

Мне будто несколько капель ледяной воды попало за шиворот.

— Да... А что? Вы хотели предложить мне посмотреть другие его книги?

— Нет. Книга, к сожалению, всего одна. Он всё же был учёным-практиком, а не теоретиком. Не слишком-то любил всё документировать. Вернее, делал свои записи настолько кратко и запутанно, что в некоторых его шифровках до сих пор не могут разобраться. Я хотел предложить вам взглянуть на его портрет. Если уж вы интересуетесь личностью Иртольфа Эрмеслана, вам это должно быть любопытно.

— Разумеется! — согласилась я и наконец-то позволила себе выдохнуть.

— Тогда пройдите сюда.

Я последовала за библиотекарем, который направился вглубь просторного помещения. Господин Гирдемар шёл так быстро, что я едва поспевала за ним. Он двигался настолько ловко, что не задел ни одного шкафа, ни единой стоящей на полках книги.

— Вот он! — торжественно провозгласил библиотекарь, словно представлял мне основателя академии во плоти.

Я с любопытством уставилась на висящий на стене портрет. Тот выглядел очень старым и, похоже, нуждался в реставрации. Кое-где краска потрескалась, словно покрылась сетью морщин. Так же, как и лицо старомодно одетого человека в иссиня-чёрной мантии, который смотрел на нас с картины. Должно быть, Иртольф Эрмеслан, в чертах которого, в самом деле, прослеживалась сходство с ректором, прожил долгую жизнь. Об этом говорил не только облик всё ещё высокого и не одряхлевшего пожилого человека, но и его взгляд, в котором читалась мудрость с долей снисходительности. Он будто говорил: «Не спешите списывать меня со счетов».

— Почему-то я примерно так его и представляла. А кто это с ним? — полюбопытствовала я. — Его внучка?

Основатель академии был изображён не один. Рядом с ним стояла худенькая девушка в длинном вышитом платье, похожем на те, что можно увидеть в исторических фильмах. Она выглядела совсем юной. Лицо в форме сердечка, тёмные глаза, заплетённые в косу светло-рыжие волосы. В руках девушка держала книгу, которую крепко прижимала к себе.

— О, нет, у него не было внучки, — ответил библиотекарь. — Только внук. Тот, что со временем стал наследником. Это одна из учениц академии. Её имя Мари Триэль.

Я вздрогнула и подалась ближе, вглядываясь в портрет.

Значит, вот как выглядела девушка, которую Иртольф Эрмеслан выбрал в соавторы. Та, которой принадлежал гримуар с чердака! Та, чей дух мы с Кеем пытались вызвать нынешней ночью!

— А почему его нарисовали вместе с ней? — взглянув на господина Гирдемара, спросила я. Меня, в самом деле, это очень интересовало. Что могло связывать Мари с основателем академии Эрмеслан?

— Насколько я знаю, Мари Триэль была лучшей его ученицей. Одной из первых, кто поступил в открытую им академию. Сам Иртольф Эрмеслан называл её жемчужиной своей коллекции.

— Коллекции? — переспросила я. Не понравилось мне это слово. Снова представился эдакий увлечённый энтомолог в пенсне, который острыми булавками прикалывал к бумаге и прятал под стекло ярких бабочек.

— Видите ли, любознательная юная госпожа, Эрмеслан — это академия не для всех.

— Только для избранных? — недоверчиво хмыкнула я. Прозвучало

это, пожалуй, не слишком-то уважительно, но мне тут же вспомнились прочитанные книги в жанре фэнтези. Там всегда кто-то оказывался избранным в соответствии с каким-нибудь древним пророчеством.

— Можно и так сказать, — отозвался собеседник. — Миров очень много, как и существ, что там обитают. Есть такие расы, в которых к магии способны абсолютно все представители, однако далеко не каждый из них становится студентом этой академии. Для некоторых родителей это такая же часть престижа, как и, к примеру, одежда, сшитая лучшим мастером. Именно поэтому они и начинают готовить своих отпрысков к поступлению в академию ещё в раннем детстве.

— Как Ваура, — подумала я вслух, вспомнив рассказанное инкубом в тот день, когда пыталась помешать им с Кеем подражаться.

— Но окончательное решение всегда принимает ректор. Кого зачислить в академию, а кому отказать в этом. Оставить студента на второй год обучения или исключить. Отправить на практику раньше либо позже. Другие преподаватели могут высказывать свои рекомендации, но вердикт выносит только сам господин Эрмеслан.

Я вспомнила ректора. Да уж, такому человеку, как он, наверняка свойственно стремление к единоличной власти. К тому же, если у них так заведено из поколения в поколение.

— Он получил эту академию по наследству, — подтвердил мои размышления библиотекарь. — Это большая ответственность. Кроме того, собственных детей у ректора пока, к сожалению, нет, поэтому всех студентов можно назвать его чадами.

Я едва не сказала, что не хотела бы такого приёмного папочку, но вовремя прикусила язык. Мне и так снова было не по себе от участия в разговоре с обсуждением ректора. Но ведь ничего плохого о нём господин Гирдемар не говорил, даже наоборот.

— А по какому принципу ректор отбирает студентов? — всё же решила поинтересоваться я.

— Боюсь, что на этот вопрос может ответить только он сам, — отозвался собеседник. — Но, как сами видите, академия существует давно и процветает. Что, как я очень надеюсь, будет и впредь.

Мне отчего-то показалось, что в его словах прозвучала тревога. Словно он сам в них вдруг засомневался. Выходит, далеко не всё так хорошо обстояло в академии, как все вокруг пытались показать?

Но прояснить это мне пока не удалось, как и задать ещё несколько вопросов, потому что в библиотеке внезапно раздался смутно знакомый голос, окликающий господина Гирдемара, и тот заспешил на зов.

Оставшись одна, я снова внимательно взглянула на портрет. Из рассказа библиотекаря можно было сделать вывод, что основатель академии весьма ценил Мари Триэль, раз сделал её своим соавтором и позволил позировать вместе с ним для кисти художника. Или настоял на этом? Мне бы очень хотелось узнать, что случилось с ней после этого. Она благополучно окончила академию и покинула это место? Но почему тогда здесь остался её гримуар?

Поскорее бы Кей вернулся! Я направилась к столу, где меня уже ожидали учебники по истории чернокнижного дела. И когда только господин Гирдемар успел об этом позаботиться? Сам он куда-то подевался, и в библиотеке снова было тихо, лишь скользил по паркету солнечный зайчик. Я вздохнула и уселась за книги.

Спустя некоторое время я поддалась соблазну высказанного Кеем предложения и решила сделать шпаргалки. К тому же, плеер пока разрядиться не успел. Но клавиатуры у него не имелось, и для того, чтобы перебросить туда материалы, следовало присоединить его к другому устройству. Вот только компьютеры здесь несколько отличались от привычных мне, так что этот вариант решения проблемы оказался под вопросом. Может быть, попробовать написать обычные бумажные шпаргалки?

Эта забота немного отвлекла меня и от мыслей о девушке с портрета, и от собственных тревог о том, как там Кей и Ваур. Я чувствовала некоторую неловкость из-за того, что они рисковали в то время, как я спокойно сидела за столом и перелистывала страницы учебников. Почему-то я не сомневалась в том, что, будучи пойманными, они оба меня не выдадут. Возможно, напрасно, но я привыкла видеть в людях лучшее. Или, учитывая здешнюю специфику, не совсем в людях.

Я, в самом деле, так думала. Даже после того, как обманулась в разговоре с Теа Собрен. Ведь совсем никому не доверять тоже плохо. Превращаешься в подозрительное, нервное существо вроде старухи Шапокляк. В кого-то, кто не верит в чужую искренность, да и сам всё больше теряет способность совершать справедливые и бескорыстные поступки.

Прошло уже довольно много времени, а Кей всё не возвращался. Чёрные строчки на белой бумаге сливались, и смысл их терялся, ускользая от меня, как юркая рыбка. Голова стала тяжёлой и клонилась всё ниже. Похоже, этой ночью я, в самом деле, не выспалась. Сначала спиритический сеанс, а затем... нет, так и не могу вспомнить...

— Яна!

— Яна!

— Молодая госпожа!

Голоса доносились до меня словно через плотную туманную пелену. Далёкие, негромкие. Я слабо отмахнулась от них и услышала гулкий звук, будто упало что-то тяжёлое. За ним послышался вскрик. Но даже он показался мне неестественно тихим.

— Она сбросила учебник мне на ногу!

— Необходимо приложить лёд, иначе будет сильный ушиб!

— Да погоди ты со своей ногой! Что с ней произошло? Почему она не просыпается?

В этом голосе звенела тревога, похожая на туго натянутую нить. Кто-то беспокоился за меня? А это, оказывается, приятно... Я невольно улыбнулась. Как всё-таки мало нужно человеку для счастья — быть безразличным тому, кто...

Меня потрясли за плечо, но я почти не почувствовала этого. Как будто оказалась под толщей воды. Там, куда почти не долетали звуки, и где никто не мог до меня дотянуться.

— Что делать?

— А я откуда знаю?!

— Простите, молодые люди, но в библиотеке нельзя кричать!

— А терять сознание в библиотеке можно? Это уже дважды за... Сбегай за врачом!

— Я не могу сбегать — у меня болит нога.

— А я не должен попадаться на глаза доценту Крайму!

— Что здесь происходит?

К спору добавился новый голос с прохладной сухой интонацией. Он мне почему-то не нравился. Как и прикосновение, которое последовало за этой фразой. Холодные, как сосульки, пальцы легли мне на шею. Неприятно...

— Господин Гирдемар, при всём уважении к вам и вашему опыту, должен заметить, что вот эту книгу вы дали студентке напрасно. Её нужно убрать в закрытый фонд. Да, я скажу ректору, чтобы сделал распоряжение.

— Не могу припомнить, чтобы приносил сюда эту книгу. Очень странно... Простите мне мою рассеянность.

— Что с ней?! — разом выпалили два голоса.

— Не вопите так, — отозвался человек. — Она жива. Вы пришли и забеспокоились вовремя. В кои-то веки! Поднимите книгу с пола, это ценный экземпляр!

— Вы только о книгах и волнуетесь! И о тишине в библиотеке! Так

нам звать лекаря или нет?

— Боюсь, что лекарь сейчас занят другим делом — готовит успокаивающую микстуру для госпожи Крайм.

— Доцент Крайм женат?

— Нет, это его сестра. Которая решила навестить брата и сделать ему сюрприз. Но сюрприз поджидал её.

Голоса смолкли как раз тогда, когда мне захотелось узнать подробности. Сейчас я слышала их чётче, но всё ещё не могла открыть глаза. Заговорить тоже не получалось. Язык словно прилип к нёбу, а веки стали тяжёлыми и не желали подниматься. Как у Вия.

— Но мы ведь не можем оставить её в таком состоянии! — снова произнёс приятный взволнованный голос.

— Госпожу Крайм вы в таком состоянии оставили, и ничего, — возразил ему другой — тот, что мне слышать совсем не хотелось.

— С чего вы взяли, что это были мы?

— Не нужно быть гением дедукции, чтобы это понять.

Гений дедукции! Это он про Шерлока Холмса? Или у них есть свой герой-детектив?

Прозвучали шаги, и обладатель этого голоса ушёл. Дышать сразу стало легче. Видимо, находилась я всё-таки не под водой.

— Господин Гирдемар!

— Молодой господин, вы снова шумите в библиотеке! Что я могу сказать? Профессор Андрих заявил, что жизни девушки больше ничего не угрожает.

— Но она ещё не пришла в себя!

— Я всего лишь библиотекарь и не умею приводить в себя бесчувственных молодых девиц!

— А что об этом говорят книги?

Правильно — я тоже предпочитала мысленно советоваться с персонажами любимых произведений.

— Есть старая сказка, в которой поцелуй принца пробудил принцессу от долгого сна.

— Но этот сон не настолько долгий! А, впрочем, можно попробовать. Принцем буду я.

— Почему ты?

— Потому что я больше похож. Глянь картинки в сборниках сказок — все принцы там сплошь очаровательные блондины! Господин Гирдемар, подтвердите этот непреложный факт!

— Я, конечно, не могу судить о мужском очаровании, но, если

вспомнить иллюстрации... гм... тогда вы правы.

— Вот видишь!

— Это ещё ни о чём не говорит! Тоже мне, принц обворожительный! Мы не в сказке!

Хуже — мы в фэнтези. Я попыталась это сказать и даже, кажется, шевельнула губами, но никто этого не заметил. Они бы слишком заняты своим спором.

— В сказке или нет, эту теорию надо проверить! Пропусти меня! Уй, и не наступай на мою больную ногу!

— Это не я наступил, а ножка стула!

— Ты его подвинул! Я тебе это припомню! Ты у меня...

— Так! Молодые господа! Моё терпение на исходе! Целуйте и покиньте библиотеку! Можете кликнуть лекаря по дороге — пусть заглянет, как освободится!

«Кого это они собрались целовать?» — успела удивиться я. Но голоса снова замолчали. Впрочем, ненадолго.

— Это сделаю я!

— Нет, я!

— Библиотека — не место для потасовок!

Судя по всему, протестующего уже никто не слушал, потому что прозвучало громкое пыхтение, кто-то выругался какими-то незнакомыми словами, которых я, к сожалению, не запомнила, а затем к моим губам прижались чужие. Ненадолго — я едва успела почувствовать быстрое прикосновение и тёплое дыхание, как это ощущение тут же исчезло. Голоса стали громче.

— Видишь, ничего не произошло! Я же говорил, что это должен был быть я! Не выйдет из тебя принца!

— В сказке не говорится, сколько раз он её поцеловал и с какой попытки она проснулась!

— Может быть, вы наконец-то покинете библиотеку?!

В этот момент я окончательно пришла в себя. Голова гудела, в глаза словно песка насыпали, и всё же я смогла выпрямиться на стуле и наконец-то рассмотреть окружавших меня людей. Это оказались господин Гирдемар, Кей и Ваур. Библиотекарь, судя по всему, уже начинал выходить из себя — покраснел, как помидор, отчего седые волосы казались ещё белее. Оба парня выглядели встрепанными и напоминали подравшихся за семечки воробьёв.

— Ты хорошо себя чувствуешь?! — воскликнул Кей, и я поняла, что это в его голосе слышала беспокойство за меня. От этого по всему телу

разлилось какое-то тёплое щемящее чувство, похожее на то, что я ощутила, когда он вытаскивал из моих волос цветки. Чувство, подобрать которому названия у меня так и не получалось.

— Нормально, — призналась я. Видимо, в самом деле, слишком долго просидела в одной позе. Все мышцы свело, а затем начало покалывать.

— Среди этих книг оказалась одна по-настоящему чёрная, — сказал Кей, кивнув на стопку на столе. — Тебе нельзя было её читать. Профессор Андрих сказал, что её вообще надо бы убрать в закрытый фонд.

— Он был здесь?

— Да, уже ушёл.

— Теперь, надеюсь, уйдёте и вы, — напомнил о себе библиотекарь. — Мне нужно перекусить, а оставлять здесь вас одних я не намерен. Всего доброго.

— Надо расставить книги, — заметила я.

— Я сам уберу, — немного подобрев, ответил господин Гирдемар. — Вам нужно отдохнуть и подкрепить силы. Прошу извинить меня за то, что принёс ту книгу, хотя, если начистоту, не помню, как и когда это сделал.

— Благодарю вас. Ничего страшного, — пробормотала я и вдруг поймала взгляд Кея, устремлённый на мои губы. Вспомнился их спор с Вауром и то, что последовало за ним.

Так это Кей меня поцеловал?

Впрочем, об этом я решила подумать позднее, а пока следовало прояснить другой важный вопрос.

Стоило нам оказаться за порогом библиотеки, как я повернулась к парням и нетерпеливо спросила:

— Как всё прошло в общезитии?

Глава 12. Ни минуты без секретов

Мне как можно быстрее хотелось разузнать, как прошло запланированное мероприятие, однако отвечать парни почему-то не торопились. Оба переминались с ноги на ногу, переглядывались загадочно. Затем Кей взъёрошил волосы, развернулся и сделал несколько шагов в ту сторону коридора, что вела к столовой.

— А давайте сначала поедим!

— Правильно, — неожиданно поддержал его Ваур.

— Что-то вы темните, — нахмурившись, заметила я.

— Режим питания нарушать нельзя, — обернувшись на нас, провозгласил Кей. Это в очередной раз мне о чём-то напомнило. Ах, да, о мультфильме про Незнайку и Пончика на Луне.

— Кей в своём репертуаре, — пробормотал инкуб и вдруг схватил меня за руку чуть пониже локтя, после чего медленно стронулся с места. — У меня болит нога. Мы можем не очень спешить?

— А Яне, как сказал господин Гирдемар, нужно подкрепить силы, — добавил Кей, слегка умерив шаг и снова оказавшись рядом с нами.

— Прости, — переводя взгляд с одного на другого, произнесла я. — Кажется, нога у тебя болит по моей вине. Это ведь я нечаянно столкнула со стола книгу.

— О, значит, это не ускользнуло от твоего внимания, — Ваур вдруг улыбнулся — не с обычным своим направленным на обольщение шармом, а по-другому, тепло и безобидно. — Ничего страшного. Главное, что с тобой всё в порядке. Книга могла сильно тебе навредить. Нужно выяснить, как она оказалась на твоём столе, и почему же библиотекарь забыл, как он её принёс.

— Или он не забывал, а, в самом деле, её не приносил, — заметил Кей. — Всё это мне кажется весьма подозрительным. А... что ещё ты слышала?

— Кажется, почти весь ваш разговор, — призналась я. — Но сама не могла ничего сказать. Так иногда бывает — когда хочешь проснуться и не можешь.

— Весь разговор, значит, — с намёком произнёс Ваур. — И то, чем он закончился, да? Незадолго до того, как ты пришла в себя.

Я сделала глубокий вдох, ощущая всё возрастающую неловкость. Странное дело — мне одновременно хотелось и сделать вид, будто ничего

не было, и ещё более явственно дать понять, что поцелуй тоже не пропустила, пока находилась в беспамятстве. А вдруг, я ошиблась в своих выводах, и целовал меня вовсе не Кей? Но тогда Ваур, должно быть, вёл бы себя по-другому. Впрочем, уязвлённым он тоже не казался.

Решившись всё же прояснить это окончательно, я открыла рот, собираясь задать вопрос, но Кей меня опередил.

— Да, я не специалист и на принца с картинок не похож! — буркнул он и выпрямил спину, пряча руки в карманы. Ладони у него были небольшие, а на запястьях на этот раз болталось всего по одну шнурку с нанизанными на них тёмно-синими бусинами. — Но ведь подействовало же!

— А всё-таки мог бы доверить это дело профессионалу, — не замедлил уколоть его инкуб. — В самом-то деле, целоваться тоже надо уметь. Я, кстати, мог бы дать тебе парочку уроков.

— Тебя самого-то кто учил? — парировал Кей.

— Наставник, конечно, — Ваур дёрнул плечом и отпустил мою руку.

Я зажала себе рот ладонью и всё равно не удержалась от смеха.

— В чём дело? — спросил инкуб.

— Просто представила, что вы там на доске писали на таких уроках! Или рисовали! Ой, не могу!

— Вот поэтому тебя и целуют такие неучи, — назидательно произнёс Ваур и, прихрамывая, пошёл вперёд, обгоняя и меня, и Кея. Мне вдруг стало ещё более неловко и стыдно. Всё же этот парень тоже беспокоился за меня, вызвался помочь в общежитии, ногу вот ушиб...

— Его гордость пострадала больше, — будто прочитав мои мысли, заметил Кей.

— Почему ты так думаешь? — удивлённо переспросила я. В чувствах инкуба ко мне я бы, пожалуй, не могла обмануться — влюблён он не был. Да и свойственна ли их расе способность любить?

— Потому что он, в самом деле, считает себя непревзойдённым в этом, — хмыкнул собеседник. — Наверное, те девушки, что с боем прорывались в его комнату, могли бы это подтвердить. А ты... не сказать, чтобы осталась совсем безразлична к его чарам, но всё же холодна.

— Как айсберг в океане, — пробормотала я.

Подумалось вдруг, что Ваур, оказись тот на месте Кея, не преминул бы поинтересоваться, понравился ли мне его поцелуй, а ещё — нет ли у меня желания повторить его в другой обстановке. Без свидетелей. А этот... Просто доволен тем, что удалось достичь нужного эффекта, о котором говорил господин Гирдемар. Спящая — ну ладно, пусть будет красавица —

разбужена, и можно оставить этот эпизод позади.

Я шмыгнула носом и отвернулась. В самом-то деле, было бы, чему огорчаться. Да для большинства моих знакомых девушек единственный поцелуй ничего и не значил бы. Можно вообще представить, что его никогда не было. Или что меня поцеловали по правилам какой-нибудь игры, а таких предостаточно, даже я навскидку могла вспомнить как минимум две из тех, что практиковались в мои школьные годы.

А на повестке ближайших дней у меня другие вопросы, гораздо более важные и сложные. Вспомнить всё то, о чём забыла. Узнать, почему гримуар Мари Триэль остался на чердаке, где я его нашла. Сдать экзамен по истории чернокнижного дела. Вернуться домой, в свой мир.

— Эй, не переживай ты так, — неуклюже попытался успокоить меня Кей. — Всё позади. Больше ты эту книгу не увидишь.

Вот и ещё один непростой вопрос. Случайность это была или нет? А что, если чёрную книгу намеренно положили на стол, за который должна была сесть я, и специально смешали с кучей учебников, зная, что новенькая студентка, к тому же, настоящая неумеха в магии, ни за что не отличит одно от другого? А затем оказалось бы уже поздно... Но тогда... это покушение? На меня? Кто и зачем мог такое сделать?

На ум сразу пришло только одно имя. Теа Собрен. Кто, как ни любимица профессора Андриха, должна хорошо разбираться в творениях чернокнижников? Она вполне могла отыскать в библиотеке опасную книгу, которую по недосмотру ещё не успели убрать в закрытый фонд, и подкинуть её мне. А мотив? Могла ли она захотеть устранить меня как свидетельницу и исполнительницу задуманного ею? Но что я такого сделала — всего лишь подложила в старинную книгу красивую закладку?

В книгу, которую написал на древнем языке Иртольф Эрмеслан в соавторстве с его лучшей ученицей Мари Триэль. Той самой девушкой, чей дух мы с Кеем пытались вызвать — скорее всего, безуспешно, но кто знает? Как ни складывай кусочки причудливой головоломки, всё крутилось вокруг неё.

— Что такое? — спросил Кей. — У тебя появились какие-то догадки? Тоже думаешь, что это получилось не случайно?

— Сначала расскажи, как всё прошло в мужском общежитии, а затем обсудим, — ответила я.

— Как вкусно пахнет!

Кей, обогнав меня, помчался к дверям столовой. Я посмотрела ему вслед и вытерла слёзы, что снова непрошено навернулись на глаза. В это время кто-то тронул меня за плечо, но, когда я обернулась, поблизости

никого не было. На полу лежал листок бумаги, будто небрежно оброненный на бегу. Или его оставили здесь специально?

Я осмотрелась по сторонам и подобрала листок, развернула, несколько раз перечитала торопливо написанные строчки.

«Если хочешь поговорить со мной, можем увидаться сегодня в полночь на балконе женского общежития. Никому не рассказывай. Девушка в оранжевом платье».

Спустя несколько коротких мгновений листочек, словно подхваченный сильным ветром, выскользнул из пальцев и вспыхнул на лету яркими искорками. На пол опустилась лишь крохотная горстка пепла. Я в изумлении смотрела на неё и думала, что магические штуки вторая новенькая студентка за время пребывания в академии успела освоить куда лучше меня. А, может быть, всегда это умела. Ведь я уже пришла к выводу, что она могла прибыть совершенно из другого, чужого, мира.

В том, что это та самая рыженькая, я не сомневалась. Ведь именно так я её окликнула. Полосатое оранжевое платье, зелёная лента — всё это было на ней, когда незнакомка от меня скрылась сегодня. Почему она убегала? С какой целью захотела увидаться со мной?

Тут я вспомнила кое-что ещё. Запрет соседки выходить ночью на балкон. Нарушать слово, данное Эрике, не хотелось. Затем я поняла, что в записке имелся в виду вовсе не балкончик нашей комнаты, а второй, больше похожий на террасу. Он находился в глубине коридора, который шёл вдоль женского общежития, а насчёт того, чтобы не ходить по ночам и туда, мне никто ничего не говорил.

Бросив ещё один взгляд на то, что осталось от записки, я вошла в столовую, где увидела Кея и Ваура за одним столиком. Редкое зрелище! Кажется, они даже не ругались.

Я попыталась натянуть на лицо улыбку и направилась к ним, намереваясь, как бы парни ни увиливали, вытянуть из них все подробности авантюры в мужском общежитии. Из того, что удалось услышать в библиотеке, поняла, увы, не так много. К доценту Крайму неожиданно приехала сестра, а ему самому Кей не должен был попадаться на глаза — вот и все детали. Самого главного я так и не узнала. Удалось ли этим двоим стащить из комнаты коменданта немного чудодейственного средства, что пробуждало память?

Еду для меня они уже предусмотрительно захватили. Правда, порции оказались великоваты, на вкус Кея. Однако и аппетит ко мне вернулся. Я не только съела всё, но даже подтёрла тарелки корочкой хлеба и с удовольствием отправила её в рот. Парни наблюдали за мной с

благодушным удивлением.

— Так что скажете? — поторопила я их в очередной раз. То ли им нравилось заставлять меня волноваться от нетерпения, то ли оттягивали момент признания. Этого я и боялась — что всё было зря, и нужную вещь они так и не добыли.

— Я принесу воду, — отозвался Кей, поднимаясь с места.

Он вернулся очень быстро, поставил передо мной стакан и кивнул Вауру. Инкуб вытащил из кармана маленький пузырёк из непрозрачного зелёного стекла и, выдернув пробку, наклонил его над стаканом. Оттуда потекла неприятная на вид маслянистая жидкость цвета ржавчины.

— Боюсь, это не очень вкусно, — извиняющимся тоном произнёс он.

— Зато должно помочь, — добавил Кей. — Ой! Доцент Крайм идёт!

С этими словами Кей молниеносно сполз под стол, а Ваур вдруг схватил меня за талию и перетянул со стула к нему на колени.

— Что ты такое...

— Тише! Спрячь меня! Он очень зол!

— Вы так и не рассказали, что натворили, — напомнила я, когда инкуб наклонил мою голову к себе, будто собирался накинуться с поцелуями. Волосы я в этот день никак не закалывала и не заплетала, так что они свесились вперёд, заслоняя наши лица. — Сестра доцента застала тебя в его комнате?

— Именно, — ответил Ваур. — Этого она никак не ожидала, и я тоже. Неизвестно, кто испугался больше.

— А что было дальше? — полюбопытствовала я.

— А дальше всё пошло не плану.

То, что не по плану, я и сама понимала, — неспроста же оба теперь с таким усердием прятались от гнева доцента Крайма. Чтобы его увидеть, мне пришлось бы обернуться, но сделать это было никак нельзя — находясь в таком положении, я прикрывала Ваура, который, чтобы казаться пониже, сполз на самый краешек стула и только каким-то чудом до сих пор удерживал меня в относительно ровном положении. Кей под столом сидел совсем тихо, но всё же у меня закрались подозрения, что долго наша маскировка не продержится.

— Она закричала и упала в обморок, — продолжал рассказывать Ваур. — Слишком уж впечатлительная тётка попалась. Совсем не похожа на брата!

Я невольно хихикнула. Да уж, если вспомнить, о чём рассказывал доцент Крайм на лекции, можно сделать вывод, что его мало что могло бы напугать. А ведь, в самом деле, ему ещё приходилось все эти жуткие

истории выслушивать и записывать, чтобы затем поведать студентам!

— Когда она заголосила, сбежались люди, и мне еле удалось смешаться с толпой, чтобы скрыться. А вот Кею так не повезло. Он пытался устроить небольшой пожар в ванной... совсем маленький... но вместо этого получился потоп.

— Обычно меня стихийная магия не подводит, — буркнул из-под стола Кей, и я почувствовала, как его волосы задели мою коленку.

— А на этот раз подвела! — Ваур криво ухмыльнулся. — В общем, комендант быстро смекнул, чьих это рук дело. Да и профессор Андрих, судя по всему, тоже в этом не сомневается.

Инкуб немного склонил голову и глянул из-за моего плеча на дверь.

— Ушёл! Кажется, пронесло! — сообщил он. — Можешь вылезать.

Последняя фраза адресовалась Кею. Он начал выбираться, столик покачнулся, и стакан с водой, куда Ваур вылил украденное у доцента Крайма средство, опрокинулся. Содержимое выплеснулось из него, лужицей растеклось по столу и закапало на пол.

— О, нет! — с ужасом воскликнула я. Страшно было представить, что все ухищрения, чтобы добыть этот пузырьёк, пошли насмарку. А ведь я так и не успела его выпить и до сих пор ничего толком не помнила!

— Увы, — вздохнул Ваур, очевидно, разделяя моё огорчение. — Это всё ты! — укорил он Кея. — Мог бы аккуратнее быть.

Я растерянно взглянула на стакан, убедилась, что там ничего не осталось, и поставила его на стол. Спohватившись, что всё ещё сижу на коленях у инкуба, вскочила на ноги и пересела обратно. Стул подо мной негромко скрипнул и покачнулся, заставив уцепиться за краешек стола.

— Извини, — поморщившись, произнёс Кей. Он выглядел расстроенным, и я забеспокоилась, не донёс ли уже на них ректору доцент Крайм или профессор Андрих. — Значит, будем искать другой способ.

— У тебя есть идеи? — Ваур насмешливо вскинул брови. — Лично мне сейчас не до этого. Я должен исчезнуть, пока никто не додумался устроить госпоже Крайм очную ставку. Всем пока! Яна, не забудь, что танец остаётся за мной.

Инкуб поднялся и быстрым шагом вышел из столовой, даже не убрав за собой посуду. Я посмотрела ему вслед, затем обернулась к Кею. Он постукивал пальцами по столу, выбивая неровный ритм.

— Вечно он так. Сбегает. Самое главное — вовремя смыться.

— Иногда другого выхода, в самом деле, нет, — заметила я.

— Но не тогда, когда твоя помощь нужна другим!

Мне снова показалось, что за словами Кея стояло двойное дно. Что-то,

чего я ещё не знала. Похоже, это напрямую касалось предыстории того, что эти двое то и дело ссорились. Но задавать вопросов я не стала. Не хотелось лезть в душу, выпытывая подробности. Если захочет, сам когда-нибудь расскажет. Если нет... что ж, в любом случае, это не моё дело.

— Он помог нам, чем смог, — заступилась я за Ваура. — И госпожа Крайм видела его. Вы оба рисковали...

— Ректор не будет к нему строг, — отмахнулся Кей.

Я вспомнила, как он уже говорил о том, что инкубу дозволялось больше других. Возможно, так оно и было. Всегда и везде существовали привилегированные особы, и многие из них вели себя так, словно им закон не писан.

— А к тебе? — спросила я.

Кей поднял на меня взгляд. Сейчас его глаза были совсем тёмными, почти чёрными. Мне уже не в первый раз казалось, будто они меняли цвет. То выглядели тёплыми, шоколадного оттенка, то становились янтарными, с яркими искорками в глубине. А вот теперь на его взор словно набежала чёрная туча, и мне от этого вдруг стало не по себе.

— Не волнуйся, — Кей вдруг протянул руку и накрыл ладонью мои пальцы. — Я что-нибудь придумаю. Может, повторим сеанс?

— Нет, — решительно отказалась я. Отчего-то я была уверена, что делать этого ни в коем случае нельзя. — Мы и так нарушили правила академии.

— Мне не привыкать, — невозмутимо отозвался собеседник.

— Уж не сомневаюсь, — фыркнула я. — Но лучше не надо. Тем более, если это строго-настрого запрещено. Неспроста же. Возможно, были какие-то случаи...

— Так говорят, — пожав плечами, заметил Кей. — Будто какая-то девушка вызвала дух основателя академии. Уж неизвестно, о чём ей захотелось с ним побеседовать, но наутро её нашли мёртвой с клочком бумаги во рту.

— Ой!

— А на бумаге было написано, что чересчур любопытные должны быть наказаны. Почерком Иртольфа Эрмеслана. С тех пор запрет на спиритические сеансы принят официально.

— Из-за чего она умерла?

— Видимо, от страха.

— А если бы с нами случилось то же самое?

— Да ладно тебе! — засмеялся Кей. — Это же всего лишь жутковатая история, которую рассказывают студентам. Вроде тех, какими занимается

доцент Крайм. Я вот никогда в них особо не верил, как бы он ни запугивал и не уверял, что всё это правда. К тому же, мы ведь не основателя академии Эрмеслан вызывали.

— Но Мари Триэль была связана с ним.

Избегая упоминаний книги и закладки, я рассказала Кею о портрете, который мне показал библиотекарь.

— Лучшей ученицей была, значит, — задумчиво повторил он. — Прямо как Теа Собрен у профессора Андриха. Он всё надеется, что, получив диплом, она останется работать в академии.

Я вспомнила госпожу Дорлин, секретаря ректора. Он ведь сказал, что она выпускница академии. Похоже, здесь такая традиция — оставлять при себе самых способных студенток. Любопытно, постигла ли Мари Триэль такая же участь? Кем она стала после того, как окончила учёбу? Может быть, она никогда и не покидала академию? Поэтому гримуар и остался здесь...

Я тут же высказала Кею эту догадку.

— Гримуары обычно хоронят вместе с их обладателями, — ответил он. — Или сжигают. Изредка они передаются по наследству, но для этого требуется специальное распоряжение, которое указывают в завещании.

— Почему так сложно? — удивилась я.

— Видишь ли, отношения в семье могут быть разными. Некоторые не желают оставлять потомкам даже мелкой монетки, не говоря уж про накопленные в гримуаре заклинания. Ведь неизвестно, как другие могут ими распорядиться. Уничтожить их бывает куда безопаснее. Поэтому очень подозрительно выглядит гримуар, спрятанный на чердаке.

— И правда, странно, — согласилась я. Мари Триэль наверняка уже давно нет в живых, ведь с тех пор, когда она здесь училась, сменилось несколько поколений семейства Эрмеслан. Нынешний ректор — прямой потомок основателя.

Но почему же гримуар не был похоронен вместе с хозяйкой? А, может быть, он остался её потомкам, и кто-то из них забыл его на чердаке, а вовсе не она сама? Узнать бы, были ли у неё дети, внуки и правнуки...

Я вспомнила девушку с портрета и попыталась представить её старушкой. Не получалось. Мари Триэль виделась мне всё такой же юной, как и в тот день, когда её рисовали.

— Кажется, нам лучше уйти, — произнесла я, подхватывая со стола пустые тарелки. Для этого мне пришлось высвободить пальцы из-под ладони Кея. Всё время нашего разговора он так и не убирал руку. — А то, вдруг, доцент Крайм опять заглянет. Найдёшь, где спрятаться от него?

Может, у меня? В женское общежитие он точно не пойдёт.

— Напрасно ты так думаешь, — отозвался Кей. — Найду. Не беспокойся. Лучше поразмысли о том случае с книгой. Я думаю, она неспроста оказалась на твоём столе.

Я поёжилась. От мысли, что кто-то разыскал опасную книгу, чтобы причинить мне вред, по коже пробежала холодная дрожь. Никаких подозреваемых, кроме Теа, у меня на примете пока так и не имелось.

— Береги себя, — сказал Кей, когда через некоторое время мы расставались в коридоре.

— И ты, — ответила я и направилась к своей комнате.

Оставшееся до назначенной встречи время я провела, перебирая одежду в шкафу. Думала, что монотонное занятие поможет успокоиться. Но действовало это не слишком-то хорошо. Я в очередной раз отметила, что вещи, доставшиеся мне от предыдущей обитательницы комнаты, были подобраны с отменным вкусом. Хотелось поблагодарить за них сальфиду, но Эрика не знала, заглянет ли та когда-нибудь в гости.

Незадолго до полуночи я спустилась вниз и тихонько выскользнула из комнаты. Соседка уже крепко спала. В коридоре не слышалось ни скрипа, ни шороха. Все двери плотно закрыты. Изображения на них неярко светились, как и кружащиеся под потолком шары.

До балкона я добралась быстро и без приключений. Там никого не оказалось — должно быть, та, что написала мне записку, ещё не пришла. Пустое пространство, кованые перила с ажурными переплетениями причудливых узоров, на полу широкая полоска лунного света. Луна здесь выглядела особенно огромной и яркой. Незнакомой.

Я некоторое время походила туда-сюда, затем облокотилась на перила и бросила взгляд вниз. Сейчас женское общежитие располагалось на втором этаже. Не так уж высоко — можно было рассмотреть кусты внизу. В лунном свете они выглядели мрачно. Почему никто не догадался поставить вокруг здания академии фонари?

Шагов за спиной я не слышала. Не замечала чужого присутствия до последнего. А, когда почувствовала резкий и сильный толчок в спину, оборачиваться было уже поздно.

Говорят, будто кошки могут падать с высоты второго этажа почти без всякой опаски и приземляться на лапы. Но я не была кошкой, как и спортсменом-прыгуном. Поэтому никаких шансов сгруппироваться в полёте и ловко опуститься на ноги у меня не оставалось.

Падение оказалось недолгим. Земля приближалась с пугающей скоростью. Кусты злоеще покачивались на ветру и протягивали мне

навстречу острые ветки. Ещё чуть-чуть, и я свалюсь прямо на них! А с моим извечным невезением едва ли это получится успешно.

Так я успела подумать до того, как почувствовала хлестнувшие по голым рукам листья.

Глава 13. Новый знакомый

Куст спружинил подо мной, как старая кроватная сетка, на которой я любила прыгать в детстве, затем сбросил на землю и встряхнулся, будто говоря «Как вы мне все надоели!». Похоже, неким подобием разума из здешних растений обладал не только орфин дивный. Благодаря кусту, я ушиблась несильно, больше исцарапалась о ветки, а ещё... кажется, упала на кого-то.

Во всяком случае, голос, который я услышала, был очень недовольным и принадлежал явно не кусту.

Через некоторое время в темноте загорелся свет, который исходил не из магического шара, а от самого обычного ручного фонарика. Какой-то парень держал его в одной руке, а второй обшаривал траву. Нащупав что-то, он издал радостный возглас и тут же нацепил на нос большие очки в старомодной оправе. И тут я его узнала. Парень, которого я видела в кабинете ректора!

— Могла бы падать осторожнее, — пробурчал он, глядя на меня.

— Извини, — отозвалась я, поправляя юбку. По правде говоря, я рада была здесь кого-то встретить. К тому же, его тоже планировала разыскать — после несостоявшегося разговора с рыженькой девушкой.

Интересно всё-таки, кто же меня столкнул и почему? При воспоминании о толчке в спину я ощутила, как руки мелко затряслись, и обхватила ими колени. Я всё ещё сидела на земле, но холода почти не чувствовала. Незнакомец перестал потирать локти и устроился рядом. Свет фонарика выхватывал из темноты то его взлохмаченные волосы, то белую рубашку с галстуком, то блестящие чёрные ботинки.

— Как звали корыстную даму, которая отправляла Фунтика клянчить деньги якобы на домики на бездомных поросят? — вдруг выпалил парень.

— Госпожа Беладонна, — машинально ответила я, а лишь затем удивилась вопросу. Что это с ним? Может, я его по голове ударила, когда куст меня на него сбросил?

— Отлично! — воскликнул он. — Хоть кто-то! Нашёлся ещё один человек с планеты Земля!

— Так ты меня проверял? — догадалась я. Кажется, мне наконец-то встретился кто-то из моего мира! Не маг, не сверхъестественное существо, просто ещё один незадачливый попаданец.

— Ну да. Неплохо придумал, да? Остальные-то здесь наших

мультфильмов не смотрели! — продолжал радоваться собеседник.

— Но я могла быть из какой-нибудь другой страны и тоже не смотреть этих мультфильмов, — заметила я.

— Резонно, — согласился он. — Тогда я бы придумал что-нибудь другое. Всеволод!

— Что?

— Меня так зовут. Всеволод. А тебя?

— Яна. Всеволод, а... Уменьшительно как?

— Просто Всеволод. Приятно познакомиться! Надеюсь, тебе тоже.

— Учитывая, где и при каких обстоятельствах это происходит... — пробормотала я, поднимая голову к невидимому в полумраке балкону.

— Ты что, решила таким образом свести счёты с жизнью? — поинтересовался собеседник, тоже бросив взгляд наверх.

— Нет, конечно! Об этом я и не думала! Меня кто-то толкнул...

— О! Любопытно! Давай начнём сначала — сколько ты здесь?

Я посчитала дни.

— На каком ты факультете? — продолжал задавать вопросы внезапно обрётённый товарищ по несчастью.

— Иллюзион.

— А, самое подходящее место для гуманитариев с богатой фантазией, — хмыкнул он. Это прозвучало обидно. Примерно так же реагировали знакомые студенты технического университета, когда узнавали о моей будущей специальности там, в другом мире.

— Сам-то на каком?

— Алхимия!

Вот как, парень оказался на одном факультете с Вауром. Жаль, что не там же, где рыженькая. Я решила спросить, знакомы ли они, но вначале задала другой немаловажный вопрос.

— Как ты сюда попал? Так же, как я? Упал — очнулся — магическая академия?

— Примерно, — ответил Всеволод. — У меня реактив взорвался. Я опыт проводил в лаборатории.

— В какой лаборатории?

— В своей, университетской. Я учусь на химико-технологическом, в аспирантуре. Или учился, — разом погрузился он. — В общем, опыт пошёл не по плану. Но там никого, кроме меня не было, так что, надеюсь, другие не пострадали.

Я приподняла брови. Если парень пострадал при взрыве, то мог находиться на грани жизни и смерти в тот самый момент, когда его

перенесло сюда. Несомненно, ректор самолично приложил к этому руку. Только для чего ему понадобился этот химик-алхимик? А я для чего?

Мы ещё немного поговорили, и Всеволод всё больше начал напоминать мне одного знакомого с детства персонажа. Есть такой старый новогодний фильм про Машу и Витю, причём, девочка там отчаянно верит во всевозможные чудеса и сказочных героев вроде Кощея Бессмертного, а мальчик — только в науку. Мой новый знакомый как раз и походил на этого мальчика, только повзрослевшего. Мы оба настолько обрадовались тому, что нашли кого-то из своего мира и даже своей страны, что через некоторое время свободно болтали, почти как друзья. Тогда я и решилась рассказать ему о двух покушениях на меня — с чёрной книгой и с балконом.

— Не думаю, что это покушения, — заметил Всеволод. — Только второй этаж, да и книга тебя не убила. По-моему, просто хотели припугнуть и предупредить.

— О чём?

— Ну, например, о том, чтобы не лезла не в своё дело. Подумай над этим. Мисс Марпл на твоём месте уже бы выдвинула с десятков версий.

— Не сомневаюсь! Но я-то не детектив! Я даже игру «Нэнси Дрю» до конца не прошла!

— Оно и видно. Подумай, кому ты могла перейти дорогу. Может, парня у кого-нибудь отбила?

— Парня? Да нет у меня никаких парней! Мне вообще не до этого!

— Ну да, — хмыкнул он. — Просто сама невинность! А кто сидел на коленях у смазливого блондинчика в столовой? Кто то и дело ходит за ручку с местным кавайи? — очень похоже передразнил он девушек из аниме. — Скажешь, не ты?

— А... — я изумлённо приоткрыла рот. — Ты что, следил за мной? Шпионил!

— Больно надо. Просто я наблюдательный. Тебя можно понять, — снисходительно добавил он. — Ты же девочка. Тебе просто необходимы плечо, чтобы на кого-то опереться, спина, чтобы за кем-то спрятаться, мужская грудь, чтобы к кому-то прижаться...

— Или шея, чтобы кое-кого придушить, — пробормотала я, бросив красноречивый взгляд на галстук собеседника. — Давай ближе к делу. А не к телу!

— Как скажешь. К какому выводу мы пришли? У тебя есть недоброжелатель. Он поблизости, наблюдает и выжидает удобного случая. Возможно, именно он и прислал ту записку.

— Но...

— Он мог знать, что ты хочешь встретиться с этой девчонкой. И нет, я с ней пока не знаком. Видимо, она успешно избегает других попаданцев.

— Хотела бы я знать, почему.

— Я тоже, — отозвался Всеволод и, не беспокоясь о чистоте одежды, разлёгся на траве. — Думаю, этот тип предпримет ещё попытки, а, возможно, даже серьёзные. На носу у нас что?

— Родинка, как у Тани Гроттер? — в шутку предположила я.

— Нет! — Всеволод укоризненно глянул на меня. — На носу у нас Полуночный бал, где будут все студенты и преподаватели. Самое время ловить на живца.

— А живцом, получается, буду я?

— Ну не я же. На меня никто не покушается, — беззаботно заметил он. — А вот на тебя...

— Но с чего ты вообще взял, что мне попытаются навредить прямо на балу?

— Это гипотеза, но, думаю, время вполне подходящее. Особенно, если ты будешь вести себя, как героиня ужастика. То есть, спускаться в подвал в одиночку... в полупрозрачной сорочке... без фонарика...

— Размечтался! Даже если тут есть подвал, я туда заглядывать не собираюсь!

— Это образно. Глупость можно совершить и без прогулки в подвал. Например, идти спать, когда поблизости бродит маньяк. Вообразить, что ничего и никого не боишься. Отказаться от провожатых в тёмное время суток.

— Поняла, — буркнула я. — Но кто-то всё равно должен быть поблизости. Чтобы поймать этого неизвестного.

— Или эту неизвестную, — добавил собеседник, и я снова подумала о Теа Собрен. У неё ведь, в самом деле, имелся мотив. Если меня не станет, никто не расскажет про её поручение с закладкой. Но Всеволод был в чём-то прав. Меня, в самом деле, скорее, запугивали.

— Ладно, — поднимаясь с земли, произнёс он. — Пора возвращаться в общежитие. Идём!

— А что ты вообще тут делал? — запоздало поинтересовалась я. — Время не самое подходящее для прогулок. Или ты с кем-то встречался?

— Нет, — как-то чересчур поспешно ответил собеседник. — Ни с кем. Я искал способы, как выбраться отсюда, но вокруг парка высокая изгородь.

— Изгородь? — удивилась я. — Но я не видела никакой изгороди, когда шла сюда впервые. Да и позже, когда была в парке, — добавила, едва не сказав «...когда пролетала над ним».

— А я видел! — буркнул Всеволод. — Нас так просто отсюда выпускать не хотят! И я должен узнать, почему!

— У ректора спрашивать не пробовал?

— Нет. Он не слишком-то расположен к общению, — отозвался парень, шагая к дверце, которой мы с Кеем обычно пользовались. Я едва поспевала за ним, идя следом по мокрой от росы траве.

Перед тем, как войти в академию, я оглянулась. Ночь была тёмной, как разлитые чернила, наполненной шорохами и запахами. Луна успела спрятаться, а звёзд на небе тоже не наблюдалось. Красиво и немного жутко. Особенно, если посмотреть в сторону той аллеи, на которой я пыталась догнать Ваура и Кея.

— Чего ты там застыла? — проворчал Всеволод. — Хочешь, чтобы бабайка за нами увязался? Поторопись!

— Да нет здесь никаких бабаек, — отозвалась я, прикрывая за собой дверь. Хорошо, что та оказалась не запертой. Как бы ещё я возвращалась после падения с балкона?

— Зато есть кое-кто пострашнее.

Всеволод направился к лестнице. По дороге мы договорились о том, что будем держать связь, увидимся в столовой и ещё раз поговорим о том, как мне вести себя на балу. На втором этаже я свернула в сторону женского общежития и до своей комнаты добралась без приключений, никого не разбудив и не потревожив, но сама заснула далеко не сразу.

Этой ночью мне приснился Кей. Такой, каким он мне особенно нравился, с этой его озорной мальчишеской улыбкой. Правда, на губе красовалась ссадина — снова с кем-то подрался?

— Теперь целоваться нельзя, пока не заживёт, — сказала я ему.

— Он всё равно не умеет, — знакомо хмыкнул голос Ваура.

— Это ещё надо проверить! — возразил Кей, и я подумала, что совсем не против активно поучаствовать в проверке.

Когда проснулась, задумалась о том, жалею ли, что это был только сон, или нет. Но долго размышлять на эту тему было некогда. Перед глазами тут же промелькнули воспоминания о прошедшем дне. Увы, всё это сном не было. Ни пугающий случай с книгой, ни падение с балкона, ни то, что нам так и не удалось использовать украденное у доцента Крайма зелье.

По дороге в ванную комнату мне встретилась Эрика. Соседка пребывала в отличнейшем расположении духа. Она что-то негромко напевала, пританцовывала на ходу и выглядела... ну, как счастливые влюблённые. В самом что ни на есть расцвете конфетно-букетного периода или как он там в этом мире называется. Я даже едва не поинтересовалась

этим обстоятельством, но вовремя придержала собственное разгулявшееся любопытство.

— Тебе профессор Андрих просил передать, что после обеда назначает консультацию по экзамену, — сообщила Эрика.

— Профессор Андрих? — переспросила я, разом теряя последние крохи хорошего настроения.

— Именно! Он сказал, что экзамен уже скоро, а самостоятельные занятия тебе не слишком-то хорошо удаются. И ещё, что Кей плохой помощник и дурно на тебя влияет.

— Это я уже слышала, — сказала я, а затем до меня дошёл смысл этих слов. — Так консультация будет только для меня? Без Кея?

Значит, мне придётся остаться с преподавателем истории чернокнижного дела наедине?!

— Ну да, а что такого? — не поняла причину моей паники соседка. — Ты ведь новенькая. Между прочим, профессор Андрих — очень занятой человек. А ещё он особа, приближённая к ректору. Так что, тот факт, что он лично назначил консультацию, и тебе не пришлось повсюду его отлавливать, — большая часть для тебя.

— Большой честью станет, если он забудет про моё существование, — подумала я вслух. Эрика смерила меня удивлённым взглядом. Я опустила глаза и поспешила ретироваться.

По дороге в столовую я снова забеспокоилась о Кее и Вауре. Всё ли у них в порядке после вчерашнего? Может, их уже поймали и наказали? По моей вине! Да лучше бы мы раньше подумали над каким-нибудь другим способом всё вспомнить!

Навязчивые угрызания совести прервало появление Всеволода. Химик-алхимик дожидался меня у входа в столовую. Сейчас я могла рассмотреть его лучше — впервые не в полумраке и не в виде живой скульптуры. Парень оказался довольно высоким и нескладным. Он стоял, прислонившись к стене и засунув руки в карманы полосатого пиджака.

— Привет! Рад видеть тебя живой и в добром здравии! — проговорил он, едва завидев меня. — Что нового?

— Взаимно, — отозвалась я. — Если ты имеешь в виду новые подозрительные происшествия, то ничего такого не случилось.

— Это хорошо, но я бы на твоём месте не очень-то радовался, — хмыкнул попаданец. — Видишь ли, нашим врагам тоже иногда нужно есть, спать и принимать ванну. Чтобы затем, с новыми силами, взяться за продумывание и воплощение в жизнь новых пакостей.

— Спасибо. Ты меня очень утешил, — буркнула я. — У меня ещё есть

время написать завещание.

— Какие у тебя планы на сегодня?

— Пока я свободна, а после обеда у меня консультация по поводу экзамена.

— А когда у тебя экзамен?

— Перед балом.

— Вот! — Всеволод поднял указательный палец. — Объект будет взвинчен и ослаблен экзаменом, следовательно, не сможет адекватно себя вести. Потому что экзамен наверняка сложный.

— Ты прав. Но ведь после того, как я его сдам, можно будет успокоиться, — заметила я. — То есть, объект будет уже не так сильно взвинчен, как перед экзаменом.

— Возможно. Но на эмоциональном состоянии объекта скажется не только экзамен. Бал — тоже стресс. Особенно, для тебя. Ты же...

— Да-да, девочка, ты мне это уже говорил ночью! И что ты предлагаешь? Может, не ходить на бал?

— Нет! — аж подпрыгнул собеседник. — Пойти на бал обязательно нужно! А что делать... Гммм... Будь мы в нашем мире, ты бы могла надеть бронезилет под вечернее платье. Но, с другой стороны, стрелять в тебя едва ли будут. Скорее, воспользуются магией.

— Ночью меня столкнули с балкона, — напомнила я. — Без всякой магии. А до этого подсунули книгу, которая могла представлять опасность не только для меня.

— А, значит, могут снова подкинуть тебе какие-нибудь коварные артефакты, — предположил Всеволод. — Ты ведь всё равно не сумеешь отличить их от неопасных. Это будет вполне в духе того места, где мы находимся.

— Согласна, и что же дальше?

— А дальше нам надо всё же зайти в столовую и подкрепиться.

Аппетит после этого разговора у меня пропал окончательно. Кроме того, весьма огорчило то, что в столовой не оказалось ни Кея, ни Ваура. Может быть, их заперли в каком-нибудь мрачном подземелье, чтобы морить голодом? Ведь похищение собственности коменданта прямо из его комнаты — серьёзное нарушение. А вернуть украденное мы всё равно бы не смогли...

— Ты что-то совсем повесила голову, — отметил Всеволод. — Расслабься. Кстати, ты ведь не общалась с тем другим парнем, которого ректор тоже вызывал к себе в тот день?

— Нет, — покачав головой, отозвалась я. — Наверное, он на каком-

нибудь другом факультете. Даже на глаза мне не попадался ни разу.

— Или ты просто не слишком наблюдательная, — съехидничал собеседник.

— Тоже мне, Джеймс Бонд. Ты сумел найти только меня. А эта рыжая...

— Кстати, про рыжую. Я тут подумал, что она вполне могла и не быть автором той записки. Возможно, кто-то просто воспользовался твоим интересом к ней, чтобы заманить на балкон.

— Тогда этот кто-то должен был знать об этом интересе. Или видеть, как я за ней бежала и окликала. Но там полный коридор народу был! Я и по сторонам-то особо не смотрела. Кого подозревать?

— Вот я и говорю, наблюдательности тебе не хватает.

Всеволод невозмутимо свернул из салфетки самолётик и запустил его через весь зал. Прямо в лоб тому, кто в этот момент входил в столовую. Я ахнула, зажмурилась и сползла на самый краешек стула.

— Что здесь происходит?! — спросил профессор Андрих, подойдя к нам. Его голос звучал так холодно, будто мужчина носил в себе целую Антарктиду.

— Эээээ... Простите, — ответил Всеволод обескуражено. — Это получилось случайно.

— Здесь не бывает случайностей, — прервал его оправдания преподаватель и перевёл взгляд на меня. Блеск его глаз в прорезях маски казался особенно ярким. — Помнишь про консультацию?

— Д...да, — запинаясь, откликнулась я и вспомнила слова Эрики. — Спасибо, что назначили её. Это большая честь для меня.

— Жду в своём кабинете.

С этими словами профессор развернулся и ушёл. Я посмотрела на Всеволода. Тот вытирал пот со лба.

— Так это ему ты будешь сдавать экзамен?

— Ага.

— Забудь, что я говорил. Объект не будет просто взвинчен и ослаблен. Объект будет полумёртвым от ужаса.

— Ну уж нет! — воскликнула я. Во мне неожиданно прорезалась откуда-то храбрость и странная азартная злость. Как у кота Леопольда, который хлебнул озверина. А, может быть, мне просто надоело бояться. Всех — ректора, профессора Андриха, неизвестного недоброжелателя.

— Посмотрим, — мрачно отозвался Всеволод. — Пошёл я к себе. До встречи!

Проводив его взглядом, я покончила с трапезой, убрала посуду и

вышла в коридор. Ноги сами собой понесли меня в сторону библиотеки. Да, господин Гирдемар, пожалуй, посчитает меня уже не только прилежной, а ещё и рискованной студенткой — явиться туда, где вчера меня едва не убили.

Но ведь не убили же! А, может, в самом деле, хотели всего лишь напугать? Но, если бы Кей с Вауром не появились вовремя...

Тщательно отгоняя от себя нехорошие мысли, которые клубились в голове подобно облаку чёрного дыма, я толкнула дверь библиотеки. Та оказалась заперта. Видимо, сегодня выходной был и у господина Гирдемара, бессменного хранителя этого места. Может быть, потому профессор Андрих и назначил мне консультацию на сегодня, что знал — в библиотеке позаниматься не получится? Но почему же тогда он не пригласил заодно и Кея? Мы ведь вместе опоздали на экзамен и пересдавать тоже должны вместе. Найти бы его ещё...

Отчаянное желание увидеть Кея погнало меня прочь от запертой двери, в лабиринт лестниц и коридоров. В этот день они были полупустыми, и звук моих шагов гулко разносился по зданию. Я свернула в узкий коридорчик и почти сразу же упёрлась в глухую стену — серую, с едва проступавшими на камнях чёрными буквами. Тупик. Запоздало подумав, что на балу буду в толпе, а вот сейчас совсем одна, я попыталась прочитать полустёртую надпись.

Разобрать слова не получилось. Это оказался всё тот же древний язык. Как и в гримуаре Мари Триэль, как в той книге. Разыскать бы какого-нибудь специалиста и попросить его перевести все эти тексты. И желательно, чтобы он не задавал лишних вопросов.

Я всё ещё изучала надпись, гадая, кто и по какой причине мог её сделать, когда услышала позади шаги. Вздрогнула, резко развернулась и с облегчением выдохнула, когда увидела, кто ко мне подошёл. Надо же — я искала его, а он нашёл меня сам...

— Кей!

— Как ты здесь оказалась? — нахмурившись, поинтересовался он.

Наказанным Кей не выглядел. Голодным, пожалуй, тоже. Сегодня он был одет многослойно — тонкая светло-серая куртка поверх синей рубашки, а на шею наброшен белый шарф. Смотрелось это очень симпатично. Я вспомнила, как сказал про него Всеволод, и хихикнула про себя.

— Просто бродила по коридорам, — призналась я. — Библиотека сегодня закрыта. А после обеда у меня консультация, профессор Андрих назначил.

Кей не казался удивлённым. Я повернулась обратно к стене. Провела кончиками пальцев по контурам букв, ощущая кожей шероховатую поверхность.

— Ты не знаешь, что это? — любопытствовала я.

— А, это заклинание. Говорят, если прочитать его правильно, стена отодвинется, и там окажется тайник. Но пока никому не удавалось.

— Правильно — это как?

— Вот этого как раз никто и не знает. Может, задом наперёд, а может, подпрыгивая на левой ноге или одевшись в зелёные тона. Многие интересуются, что там такое.

— А сломать стену не пробовали?

— Нельзя! Здание академии запрещено перестраивать. Только оно само может меняться. Но эта стена всегда остаётся на своём месте. И то, что за ней, должно быть, тоже.

— Любопытно.... Вас с Вауром не наказали за вчерашнее? — задала я тревожащий меня вопрос. — Как госпожа Крайм?

— Она уехала, перед комендантом я пока не показывался, а, как там Ваур, неизвестно. Со вчерашнего дня его не видел. У тебя всё хорошо?

— На самом деле, нет, — вздохнула я и принялась рассказывать о том, что случилось ночью. Слушая меня, Кей всё больше мрачнел. Мне и самой снова стало не по себе от одного только воспоминания о произошедшем на балконе. Хорошо, что женское общежитие сейчас находилось на втором этаже, а не как раньше, и куст неожиданно пришёл мне на выручку. Страшно даже представить, что было бы, свались я с большей высоты.

Глава 14. Всё больше опасных книг

— Нет, ну тебя ни на мгновение нельзя одну оставить! — воскликнул Кей, когда я закончила свой рассказ. Слышать это было, с одной стороны, приятно, а, с другой... Ну не хотелось мне превращаться в живую (пока ещё) проблему, которая доставляет одни неприятности окружающим. — А ты уверена, что этому парню можно доверять? — спросил он, имея в виду Всеволода. — Ты ведь его совсем не знаешь.

— Можно сказать, что не знаю, но... — запнулась я, не зная, как объяснить чувства, которые вызывал у меня химик-алхимик. Да, он относился к числу людей с совершенно другими приоритетами, увлечениями и любимыми занятиями, а также отличался не самым приятным характером. В нашем мире у нас не было бы ничего общего, там мы едва ли стали бы друзьями, но здесь нас объединяло то, что обоих перетащили сюда без всяких объяснений и гарантий. Возможно, там, где мы родились и прожили свою жизнь, нас уже нет в живых. Об этом я Кею не говорила, да и сам он пока не проявлял особого интереса к тому, что я оставила позади.

Интересно, кстати, почему?

— Ты хочешь ему верить, — со вздохом заметил Кей. — Хотя, я же предупреждал. Мало тебе знакомства с Теа Собрен?

— Как ты думаешь, это могла быть она? Ей не нужно было бы даже специально пробираться в женское общежитие, она там живёт. Да и в чёрных книгах наверняка превосходно разбирается.

— Да, это вероятно, — согласился Кей. — Но у нас пока нет никаких доказательств. Пожалуй, твой новый знакомый прав — надо понаблюдать за тобой на балу. Незаметно и безотрывно. Можно даже устроить маленькую хитрость и предоставить противнику возможность нанести удар.

— Главное, чтобы он не оказался хитрее, — отозвалась я, поёжившись. Пока я серьёзных травм от случившегося не получила, но кто сказал, что так будет всегда? Или что неведомый враг, наигравшись со мной, как сытый кот с мышью, не нанесёт удар всерьёз?

— Привлечём кого-нибудь на помощь.

— Снова Ваура?

— А что? — Кей, на удивление, не стал отнекиваться. — Вместе с этим твоим Всеволодом нас будет уже трое. Сможем следить за тобой

езде.

— За исключением женского туалета, — хмыкнула я, тут же вспомнив Гермиону.

— С этим тоже можно что-нибудь придумать.

— Я бы, пожалуй, могла довериться Эрике, но она сейчас кажется такой счастливой... Не хочется её огорчать. Как-нибудь и сами справимся.

— А ещё во что бы то ни стало нужно отыскать ту рыжую девушку и выяснить, её рук дело записка или нет.

— Если её, то в магии она не новичок, — заметила я. — Записку сразу же уничтожили, чтобы не осталось никаких доказательств. Но что она может иметь против меня? Мы ведь даже так и не познакомились. Да и оказались в одинаковом положении.

— Всё может быть, — пробормотал Кей.

Я посмотрела на него и невольно оживила в памяти гипотезу Всеволода о том, что мотивом нападений на меня вполне могла оказаться ревность. Кто-то из местных девушек претендовал на парней, с которыми я часто общалась? Но на кого из них? Ваур, учитывая внешность, особенности расы и те инстинкты, что направляли его, казался наиболее вероятной кандидатурой. Но, если это, в самом деле, так, то вычислить соперницу наверняка будет непросто.

— О чём ты думаешь? — спросил Кей. Он стоял слишком близко и при желании мог бы протянуть руку и дотронуться до меня. Но для чтения моих эмоций это даже не являлось обязательным условием.

— О Вауре. Вернее, о том, кому он может нравиться, — сбивчиво объяснила я. — Если нас какая-нибудь его поклонница увидела вместе, она могла сделать ошибочные выводы и...

— Хм, это вариант. Но таких девушек много. Пол-академии!

— И мне так кажется, — вздохнула я.

— А почему ты считаешь, что неизвестная особа приревновала именно его?

Я не замечала, чтобы он сделал шаг вперёд, но сейчас отчего-то казался ещё ближе. Не нужно даже протягивать руку. Достаточно лишь приподнять, согнув в локте, и тогда можно будет коснуться обтянутого курткой плеча, тёмных волос, касающихся воротника рубашки, гладкой щеки, контура губ... Но я ничего из этого не сделала. Лишь бессильно опустила руку, сжав пальцы в кулак, и, осторожно обойдя парня, чтобы ненароком не задеть, направилась прочь из тупика, ускоряя шаг и стиснув зубы. Так и не ответив на его вопрос. Не сказав, что мне просто хочется так думать.

— Эй! Что я такого сказал? — крикнул мне вдогонку Кей. — Подожди!
— Ничего! — отозвалась я, не оборачиваясь. — Хочу переодеться перед консультацией. Кстати, почему профессор Андрих тебя на неё не пригласил?

— Да не любит он меня!

Спустя несколько секунд Кей догнал меня и пошёл рядом.

— Не съест тебя профессор, — произнёс он.

— А его студентка?

— Теа? Ты ведь выполнила её требование, так какой смысл ей тебе вредить? Или её что-то не устроило?

— Если даже так, она мне об этом ничего не сказала.

Я, в самом деле, не видела Теа и не говорила с ней после того, как оставила закладку в библиотечной книге. Возможно, она сама меня избегала. Но всё же вычёркивать чернокнижницу из списка подозреваемых пока было рановато.

Когда я свернула в сторону женского общежития, Кей удержал меня, взяв за локоть.

— погоди! А ты что, обедать не будешь? — спросил он. Я вздохнула — кто бы сомневался, что Кей заговорит о еде?

— Не хочу. Я не так давно завтракала. Тогда до вечера!

Стоило выйти на лестницу, как меня окликнул Всеволод.

— А чего это ты такая хмурая? Поругалась со своим парнем? Я вас видел в коридоре.

— Он не мой парень! — обернувшись, выпалила я. — Он сам по себе парень, своей собственной! Я уже говорила, что мне не до этого!

— Тише-тише! Я знаю, о чём ты думаешь. Что его судьба — есть рисовые колбки и любоваться сакурой, а тебе когда-нибудь придётся вернуться к блинам и берёзам.

— Здесь нет сакуры! Даже если есть, она тут другая. Какая-нибудь... мыслящая. Ты не понимаешь! Мы не в переносном смысле, а, на самом деле, из разных миров!

— Знаю, из разных. И что? Кого это останавливало?

— В книгах и фильмах — почти никого, но на то они и выдумка!

— Эх! Неромантичная ты особа! За свою любовь надо бороться зубами и когтями!

Я не сразу нашла, что ответить. Не ожидала от этого парня подобного пассажа. Причём, казалось, говорил он не в шутку.

— А ты заранее готова сложить лапки и сдаться! — продолжал Всеволод, тоже переходя на повышенные тона. — Зачем тогда, скажи на

милость, следить за тобой на балу, да ещё и защищать? Если ты и так уже уверена, что тебе не видать счастья!

Я почувствовала себя пристыженной. Каким-то образом этому человеку удалось пробиться к тому, что я скрывала даже от самой себя, убеждая в необходимости подавить собственные чувства, ни за что не позволить хрупкому ростку подняться и расцвести. Но тот проявлял невиданное упорство и не желал погибать, подрастал и тянулся к солнцу, как травинка, что порой может пробиться даже сквозь асфальт.

А солнцем для этого ростка был Кей.

Но, если другие догадывались об этом... Даже Всеволод, с которым я едва познакомилась. И Ваур не раз уже намекал на подобную вероятность. Тогда что говорить о самом Кее с его-то способностью к эмпатии? Да для него мои чувства и вовсе давно должны были стать открытой книгой!

Прежде я уже признавалась в любви. Одновременно с решимостью и ужасом, отчаянием и надеждой. Но о таком не рассказывают подругам, потому что нечего рассказать. Кому интересно слушать про любовь без взаимности? О ней и так написано слишком много стихов и песен.

А как быть, если даже признания не нужны?

— Эй-эй, ты только не реви! — Всеволод тронул меня за плечо. — Я не очень-то разбираюсь в любви, если честно. Хотя, говорят, это тоже химия. Просто мне показалось...

— Тебе правильно показалось, — ответила я, посмотрев ему прямо в глаза. Промелькнула мысль о том, что нужно было заранее тренироваться скрывать свои чувства. В покер там играть или в «мафию».

— Так что ты собираешься предпринять? — с жадным любопытством поинтересовался собеседник.

— На данный момент — переодеться и пойти на консультацию к профессору Андриху. Затем — выяснить у соседки, что нужно для бала, и начать готовиться. А там посмотрим.

— Вот это правильно! — одобрил Всеволод. — Вот теперь тебя хвалю я. Конкретные действия, занятые руки, холодная голова. В лужицу киселя не превратилась, и то хорошо. Тебя проводить до комнаты?

— Не нужно, — отказалась я. — Не думаю, что в ближайшее время что-то случится. Увидимся вечером.

— Как знаешь.

В женском общежитии было шумно. Судя по всему, мои соседки, с большинством из которых я так и не успела познакомиться, уже начали готовиться к балу. Эрики в комнате не оказалось, и это меня порадовало. Не хотелось, чтобы она тоже начала допросы касательно моих отношений с

Кеем. К тому же, та и ведь и без того уверена, будто эти отношения перешли на следующую стадию.

Перерыв почти всё содержимое шкафа, я остановила выбор на жемчужно-сером платье почти до пола со старомодным воротничком и тоненьким поясом на талии.

Эрика вернулась, когда я уже собиралась уходить. Проигнорировав модные домашние туфельки, она босиком добралась до своей кровати и растянулась там в полный рост, явно намереваясь немного подремать после обеда. Я поймала себя на том, что завидую ей, и поспешила уйти.

Кабинет профессора находился неподалёку от ректорского, правда, дверь в него выглядела гораздо скромнее — чёрная с причудливо изогнутой ручкой из поблескивающего жёлтого металла. Я робко постучала, в глубине души надеясь на то, что у преподавателя истории черно книжного дела успели появиться какие-нибудь неотложные дела, ради которых он решил отменить консультацию. Но все мои надежды оказались беспочвенны.

— Кто это? — послышался голос из-за двери.

— Яна. Вы меня приглашали, — откликнулась я. Дверь скрипнула и медленно отворилась.

— Можешь войти.

Я сделала глубокий вдох и перешагнула порог. Дверь за спиной захлопнулась с громким стуком. Вздвогнув от неожиданности, я оглядела кабинет, где раньше бывать не приходилось. Он был немного меньшего размера, чем тот, что принадлежал ректору академии, но книг здесь оказалось гораздо больше. Правда, стояли они не в обычном шкафу, а на полках, отгороженных от остального пространства кабинета толстым стеклом и внушительной прочной решёткой, как будто их заключили в темницу.

Занятая разглядыванием странного шкафа с немалой коллекцией толстых томов в нём, я не сразу взглянула в сторону стола, за которым восседал владелец кабинета. Он же, казалось, наблюдал за мной с любопытством. В прорезях маски поблескивали глаза, волосы волной спускались на плечи, белые, словно выточенные из мрамора, длинные пальцы постукивали по гладкой поверхности стола. Я посмотрела на профессора Андриха и тут же отвела глаза. Отчего-то он по-прежнему вызывал у меня безотчётный страх, от которого неконтролируемо хотелось забиться в какой-нибудь дальний угол и затеряться там.

— Присаживайся, — коротко бросил преподаватель, кивнув на стул для посетителей.

— Спасибо.

Стул оказался неудобным — с высокой спинкой, заставляющей выпрямляться в струну, и жёстким сиденьем, а подлокотники были ещё жёстче. Просто пыточное приспособление, а не стул! Тот, на котором сидел сам профессор, наверняка гораздо комфортнее.

— Там, где ты училась раньше, не существует ни чернокнижного дела, ни его истории, — произнёс он, складывая пальцы в замок.

— Так и есть, — понуро согласилась я.

— Именно поэтому твои шансы сдать экзамен минимальны, — заключил собеседник.

Я вскинула на него взгляд. В его словах не чувствовалось ни малейшего укора, и всё же преподавателя едва ли радовал тот факт, что ему досталась такая студентка, как я. Тогда что же он собирался предложить, чтобы решить эту проблему?

— Как и шансы вообще окончить обучение в академии Эрмеслан, — добавил профессор Андрих.

Я вздрогнула. Прозвучала эта фраза так, словно преподаватель был полностью уверен в сказанном. Но он ведь не намекал на то, что мне не суждено дожить до диплома, правда? Однако в свете недавних событий всё вызывало сомнения, и даже самые невинные замечания казались намёками на нечто злое. У меня задрожали руки, ладони повлажнели, и я вытерла их о подол платья.

— Но не всё так страшно, — продолжал собеседник. — В моей практике встречались и куда более бестолковые и нерадивые студенты. Их было немало. К тому же, ректору виднее. Он должен был знать, что делает, когда отдавал распоряжения о новеньких учениках в самом конце учебного года.

Я подумала про Всеволода. Интересно, а у него-то как с экзаменом по истории чернокнижного дела? Или на факультете алхимии такого предмета не было?

— Для начала ты должна понять, что представляет собой эта наука, — сказал профессор Андрих, поднимаясь с места. В его руках блеснул большой ключ. — Взгляни на эти книги.

Преподаватель подошёл к шкафу и принялся его открывать. Стоя так, спиной, профессор походил на эльфа. Светлые волосы, будто у Леголаса, складки длинной мантии, аристократичный облик... разве что заострённых ушей не видать. Щёлкнул замок, звякнуло стекло, стукнувшись о решётку. Я рискнула подняться со стула и подойти чуть ближе.

— Некоторые из них — настоящие сокровища, за которые коллекционеры готовы продать душу. Разумеется, только те, кто обладает

душой. Вот, например, эта книга... Если написать на её полях имя своего врага, можно доставить ему немало неприятностей. Возможен и смертельный исход.

С этими словами профессор прикоснулся к корешку одной из книг — на вид вполне невинной, в чёрном с серебром переплёте. Любовно и бережно провёл по нему пальцами почти ласкающим движением, с нежностью, с которой возлюбленный мог бы гладить по волосам женщине. Меня передёрнуло.

— Она бесценна, — с мечтательной ноткой в голосе добавил профессор Андрих. — В своё время мне пришлось за неё побороться. А вот ещё кое-что...

Он вытащил из шкафа ещё одну книгу — толстую, в переплёте кофейного оттенка, с вытянутыми готическими буквами на обложке. Открыл её, полистал, чему-то улыбнулся. Я насторожено наблюдала за ним.

— Это мемуары великого чернокнижника. Тот жил в одном из миров, где таких, как он, преследовали и изживали. Когда его сжигали на костре, в огонь бросали все созданные им книги. Сохранилась лишь эта. Она пересекла границы миров и вот сейчас здесь... Разве не удивительно? Он наверняка был интересным человеком, жаль, что нам не довелось встретиться.

Я молчала. Казалось, профессор Андрих говорил с самим собой. Похоже, больше ничто в мире не привлекало его так, как эти книги. Мне не слишком-то часто приходилось встречать настолько увлечённых своим делом преподавателей. Обычно они просто выполняли работу, которая из дела всей жизни постепенно превращалась в нудную рутину. Но, с другой стороны, в моём мире не было магии, а человеческая кратковременная жизнь не каждому позволяла примерить разные роли и найти то, что заинтересовало бы больше всего. Это, как и встреча с тем, с кем можно было бы по-настоящему разделить судьбу, оставалось всего лишь вопросом везения.

— Осторожнее! — одёрнул меня профессор, заметив, что я невольно сделала шаг вперёд. В этот момент он как раз поставил книгу с мемуарами на место и взял другую — тёмно-зелёную, с выцветшими от времени буквами. — Отойди назад!

Я вернулась к стулу, встала рядом, опираясь на спинку. Профессор Андрих открыл книгу. По страницам скатывались крупные капли густой болотного цвета слизи, медленно, тягуче падали на пол и шипели от соприкосновения с паркетом. Выглядело это на редкость отвратительно. До моих ноздрей долетел запах сырости, смешанный с чем-то ещё, острым и

горьковатым одновременно. Я поморщилась и покрепче вцепилась в твёрдое дерево под пальцами. Приглядевшись, заметила, что профессор держал книгу весьма осмотрительно — так, чтобы кожа не соприкасалась с тем, что из неё вытекало.

— Нравится? — хмыкнул он, поймав мой взгляд.

— Нет! Фу! Как это может нравиться?

— Однако за книгу назначена такая цена, которой достаточно, чтобы приобрести как минимум роскошный особняк.

— Это какой-то яд? — не удержавшись, любопытствовала я.

— Яд? Пожалуй, для кого-то это вещество, в самом деле, может оказаться ядом. Но, если уметь с ним правильно обращаться, оно станет источником красоты и молодости, а во множестве миров не так уж мало желающих продлить собственную юность.

— Но для этого его нужно с чем-то смешать? — высказала я первую пришедшую в голову догадку.

— Именно! — отозвался собеседник. — Со слезами молодых девушек, чистых душой и телом. Весь вопрос в том, где их найти и как выжать из них слёзы.

— Да уж, — согласилась я, успев подумать, что даже со стопроцентной гарантией сногшибательного эффекта не стала бы намазывать на себя эту гадкую субстанцию. Или её следовало употреблять внутрь? Да ещё и смешивать со слезами, а предварительно отлавливать девушек и заставлять их плакать!

— Теперь вы видите, что чернокнижное дело многолико и диковинно, — назидательно произнёс преподаватель, с осторожностью закрывая книгу и возвращая её на место. Больше он ничего демонстрировать не стал, тщательно запер шкаф и опустил ключ в глубокий карман мантии. — А его история — велика и необыкновенна.

— Я читала, — буркнула я. Снова вспомнилась та книга, которую мне подложили в библиотеке, ловко смешав её с учебниками, которые я уже видела прежде. Лучше было бы вообще не браться за занятия без Кея!

— Не в мои правила идти против интересов ректора, — со вздохом заметил профессор Андрих. — Будь ты обычной студенткой, я бы вообще не стал принимать экзамен, учитывая, что ты пропустила все мои лекции. Но другого выхода нет — надо готовиться.

Он вытащил из ящика стола и протянул мне учебник. Точно такой же, какой Кей дал мне в нашу первую встречу. Кажется, это случилось совсем недавно, и всё же за прошедшее с того дня время произошло столько всего, что я почти потеряла счёт времени. Или оно, в самом деле, шло здесь

иначе? Вроде бы, обычная смена ночи и дня, занятий и отдыха, а сориентироваться во всём этом как следует не получалось, будто я не жила, а балансировала на туго натянутом над пропастью канате, и тот с каждым мгновением становился всё тоньше.

— Радуется, что мой предмет для тебя не профильный, — заметил профессор. Сложно было понять его эмоции под непроницаемой маской, но мне показалось, будто при этих словах он усмехнулся. — А вот что ты с иллюзиями будешь делать?

В ответ я только вздохнула. Преподаватель по технике иллюзий, как выяснилось, находился в отъезде, поэтому его занятия пока не проводились. Но и без них было очевидно, что создавать иллюзии мне не по плечу. Разве что рассеивать их, как я уже неоднократно доказала. Но всё же этого было недостаточно для студентки факультета иллюзионистов.

— Ладно, об этом после поговорим. Бери учебник и читай со страницы сто десять. Если что будет непонятно, спрашивай.

Я взяла учебник, открыла, начала читать, стараясь полностью сосредоточиться на учёбе и не думать больше ни о чём. Получилось не сразу. Поначалу меня то и дело отвлекало странное шуршание со стороны книжного шкафа, тихое дыхание сидящего неподалёку мужчины, постукивание его пальцев о поверхность стола — негромкий, но отчётливый ритм. Затем, когда, казалось бы, я перестала обращать на это внимание, послышались шаги, а за ними стук в дверь. Я подпрыгнула на стуле и уронила учебник.

— Войдите! — раздражённо откликнулся на стук профессор Андрих.

Через несколько секунд дверь скрипнула, и на пороге обнаружился ректор академии. Я в этот момент как раз наклонилась, чтобы поднять учебник, а, выпрямившись, встретилась с ним взглядами. Он смотрел на меня — внимательно, пристально, без удивления. Слегка задержавшись в дверях, ректор вошёл в кабинет и, проходя мимо, задел меня краешком мантии. От плотной чёрной ткани пахло чем-то пряным, словно от восточных благовоний.

— Добрый день, господин Эрмеслан! — запоздало пискнула я, глядя на него снизу вверх.

— Ты можешь быть свободна, — сообщил мне преподаватель истории чернокнижного дела. — Забери учебник. Обрати особое внимание на биографию господина Торпа.

— Хорошо, — быстро отозвалась я, поспешно поднялась с места и юркнула за дверь, прижимая к себе учебник.

Отдышалась только на лестнице. Эффект, который производили на

меня профессор Андрих и ректор, в двойной дозе оказался ещё более неприятным. Страх, смятение, желание держаться подальше от них обоих. Инстинкт словно вопил: «Беги. Спасайся!». Я направилась в женское общежитие, но по дороге меня перехватил Всеволод.

— Стой! — выкрикнул химик-алхимик, хватая меня за локоть. Парень тяжело дышал, очки съехали на кончик носа, волосы стояли дыбом. — У меня для тебя новость!

— Важная?

— Ещё какая. Я нашёл рыжую девушку! Ту самую, за которой ты гонялась по коридору!

— Так это же замечательно! — одновременно обрадовалось и взволновалась я. — Где она? Я должна с ней поговорить!

— Не получится, — смущённо пробурчал он, опуская глаза. — Ты с ней побеседовать никак не сможешь. Если, конечно, ты не некромант.

Глава 15. Зеркало будущего

В первое мгновение показалось, будто я ослышалась. Но Всеволод повторил фразу ещё раз и пытливо уставился на меня, будто хотел уточнить, поняла я её смысл или нет. Я подняла на него глаза и произнесла, запнувшись:

— Что... что с ней случилось?

— Я не знаю подробностей, — быстро забормотал он. — Их, похоже, скрывают от студентов. Ну, чтобы паники не было.

— Тогда откуда ты вообще это взял?!

— Тсс! — Всеволод взял меня за руки и притянул к себе, будто успокаивая капризного ребёнка. — Я подслушал. Доцент Крайм и комендантша женского общежития говорили о том, что нужно усилить охрану и дисциплину. Потому что один несчастный случай уже произошёл. С девушкой.

— Разве тут есть охрана? — удивилась я. — Мы ведь никого не встретили ночью. Но погоди — с чего ты взял, будто речь шла именно о ней?

— А о ком же ещё? — Всеволод пожал плечами. — Они сказали, что та была новенькой. Насколько мне известно, включая тебя, новеньких девушек в академии всего двое. С тобой пока всё в порядке. Значит, они говорили про ту рыжую.

— Они так и сказали, что она... что её нет в живых? — спросила я. Голос снова сорвался. Я никак не желала поверить в то, что стояло за его словами, поэтому отчаянно пыталась отыскать какие-то лазейки, которые могли бы привести к выводу, будто это просто какая-то ошибка, случайное недоразумение, что вот-вот разрешится.

Но, похоже, в этом месте вообще не происходило ничего случайного.

— Увы... Я слегка не дослушал разговор, убежал, пока не спалили, но сомнений тут нет. Они сказали, что это произошло два дня назад.

— Но... Как же так? Если прошло уже два дня, то я не могла бежать за ней по коридору! — воскликнула я. — И ту записку она мне передать тоже не могла! Это ведь было вчера!

— В самом деле, — озадаченно ответил Всеволод. — Я как-то об этом не подумал. Но тогда получается, что в коридоре ты видела не её. Обозналась? Здесь есть ещё одна рыжая?

Я высвободила руки, отошла в сторону и села прямо на лестничную

ступеньку. Обо всём этом предстояло хорошенько поразмыслить. Кто-то прислал мне тут же исчезнувшую записку, вызвал на балкон, столкнул оттуда. Но женское общежитие оказалось недостаточно высоко, к тому же, меня спас куст, да и Всеволод, будто специально, оказался поблизости. Я поймала себя на том, что смотрю на собеседника с подозрением. В конце концов, мы пока не слишком хорошо знакомы, чтобы безоглядно ему верить. К тому же, меня не зря предупреждали о том, что здесь нежелательно кому-либо доверять.

А ведь до того, как я получила записку, был ещё случай в библиотеке! Я уже не сомневалась, что ту книгу мне подбросили намеренно, и тот, кто это сделал, прекрасно знал не только про её свойства, но и о том, что я ничего не замечу, а затем будет уже поздно. Господина Гирдемара я не подозревала. Скорее всего, его попросту отвлекли на то время. Жаль, что я так и не смогла вспомнить, чей голос услышала, когда смотрела на портрет!

— О чём ты думаешь? — обеспокоенно спросил Всеволод. Он смотрел на меня так участливо, что я на какой-то миг устыдилась своих недавних подозрений. Вполне вероятно, что ему тоже грозит опасность! Как и ещё одному попаданцу. Надо бы найти его, пока и с ним чего-нибудь не случилось.

— Ты не успел подслушать, какой именно несчастный случай с ней произошёл?

— А... ну... она упала с лестницы. Ночью. В темноте.

— С лестницы?!

Я тут же вскочила со ступеньки, на которой сидела.

— Не факт, что с этой, — добавил Всеволод.

— Куда она ходила? И почему никто не забеспокоился, и в академии всё идёт своим чередом? Случись это в нашем университете...

— Здесь — не обычный земной университет, — неожиданно жёстко сказал он. Я только сейчас заметила, что его глаза за очками оказались серыми, стального оттенка. — Студентов много, некоторые из них уезжают на практику, кого-то отпускают домой. За всеми не уследишь. К тому же, не в интересах ректора, чтобы по академии ходили нежелательные сплетни.

Когда Всеволод упомянул господина Эрмеслана, я вспомнила, что видела его совсем недавно. Любопытно, по какому вопросу он пришёл к профессору, прервав нашу с ним консультацию? Не о том ли самом хотел поговорить, что я обсуждала сейчас?

— Интересно, бал тоже не отменяется? — подумала я вслух.

— Ничего об этом не слышал, — отозвался собеседник. — Но народ готовится вовсю. Похоже, бал всё-таки будет, так что не забывай, какая

роль тебе там предстоит.

— Да, червячка на леске, — поморщилась я. — Хорошо хоть, не жертвенного барашка. Я попробую ещё раз поговорить с Эрикой, моей соседкой по комнате. Та девушка была на одном с ней факультете. Может, узнаю что-нибудь.

— Удачи. Только не говори лишнего. Кстати, у тебя так и нет подозреваемых по поводу того, кто мог написать ту записку?

— Есть одна, но доказательств нет.

— А мотив ревности или зависти обдумала?

— Кто стал бы мне завидовать? — хмыкнула я. — Или кто-то горит желанием сдать историю чернокнижного дела вместо меня? Или учиться в магической академии без всяких способностей к магии?

— Какие-то способности у тебя всё равно есть, — снова став излишне серьёзным, произнёс Всеволод. — Я уверен. Иначе ты бы здесь не оказалась.

Расстались мы на странной ноте. Вроде бы, не поругались, но я увидела его с неожиданной стороны. В очередной раз запуталась в том, кому можно верить, а кому нет. Что же касалось моих опасений, то их стало ещё больше. Теперь, когда я знала, что у меня не будет возможностей поговорить с рыжей девушкой, шансы разобраться во всём снизились. Идею о втором спиритическом сеансе я отменяла решительно и сразу же. Хватило с меня и того, что об уже проведённом ничего толком не помнила.

Жаль, что нельзя было попробовать ещё раз утащить зелье у доцента Крайма. Парни в прошлый раз едва не попались. А если, в самом деле, преподаватели решили взяться за усиление дисциплины в академии, то задача и вовсе в несколько раз усложнялась.

Я хотела незамедлительно побеседовать с Эрикой, но её в комнате не оказалось. Расстроившись окончательно, я вытащила из тайника старую тетрадку и принялась её перелистывать. Гримуар Мари Триэль. Теперь, когда я узнала, как она выглядела, можно было лучше представить её. Тоже рыжая, только оттенок волос не такой яркий, как у той девушки.

Глаза пробежались по написанным изящным почерком строчкам, но, как и прежде, не получалось прочесть ни одного слова. Я уже собиралась разочарованно захлопнуть тетрадь, когда что-то произошло. Побледневшие от времени чернила вдруг стали казаться гораздо более чёткими, а от одной из страниц начал исходить золотистый свет. Он разгорался и становился всё ярче. Я медленно поднесла к ней ладонь, задержала, чувствуя приятное, скорее, согревающее, нежели обжигающее тепло. Дрогнувшими пальцами коснулась плотной шероховатой бумаги. С изумлением осознала, что

начала понимать написанные там слова.

Спустя некоторое время свет погас. Я торопливо спрятала тетрадку и, едва не споткнувшись через порог, выбежала из комнаты. Мне необходимо было срочно разыскать Кея, рассказать ему обо всём.

В столовой, куда я сразу же направилась, его не было. Не оказалось его и в ближайшем к ней коридоре. Ваура или кого-нибудь ещё из знакомых я тоже не обнаружила. Пришлось спросить у какого-то парня с фиолетовыми волосами дорогу к мужскому общежитию. Тот вызвался проводить, а по пути даже попытался завязать знакомство, но я была полностью поглощена собственными мыслями, поэтому на вопросы отвечала односложно и невпопад, что почти сразу развеяло весь его энтузиазм.

— Где мне найти комнату Кея? — поинтересовалась я, когда мы оказались на нужном этаже.

— О, так ты его ищешь? — удивился парень, имя которого я забыла сразу после того, как он мне его назвал. — К нему давно не приходили девчонки. Вон та.

— Спасибо! — выпалила я и поспешила в указанном направлении. Запоздало подумав, что следовало бы постучать, толкнула дверь и влетела в комнату.

Кей спал в большом старом кресле, по-кошачьи свернувшись клубком и трогательно подложив руку под голову. Волосы встрёпаны, чересчур длинные для парня ресницы подрагивали во сне, а на губах полуулыбка, словно ему снилось что-то приятное. Хорошо бы так оно и было...

Я подошла ближе. Замерла, боясь сделать лишний вздох или шорох, потревожить его сон. Будить Кея именно сейчас мне отчего-то не хотелось. Словно эти минуты безмятежного сна были единственным подарком, который я могла предложить. Смутившись, я неохотно отвела взгляд и осмотрелась в комнате.

Выглядела она совсем не так, как та, в которой я жила с Эрикой. Во-первых, не имела второго яруса, зато оказалась значительно просторнее. Во-вторых, была набита разномастной мебелью, мало подходящей друг к другу. Помимо уже упомянутого мной кресла, здесь находились три застеленные клетчатыми покрывалами узкие кровати с железными спинками, высокий покосившийся шкаф с приоткрытой дверцей, два ряда книжных полок на стене, а также стол, больше напоминающий парту. На нём стоял компьютер — всего один.

Эту комнату никому не пришло бы в голову назвать уютной, и всё же в ней было странное очарование. Как будто время здесь остановилось. Длинные занавески того же цвета, что и покрывало, были плотно

задёрнуты, и пробивавшийся сквозь них вечерний свет мягко рассеивался по комнате.

Я села на одну из кроватей и пожалела, что не догадалась принести гримуар с собой. Возможно, получилось бы показать ту страницу Кею, чтобы он воочию увидел то же, что и я. Впрочем, я помнила слова, которые на ней прочитала.

Постепенно моё нетерпение немедленно обо всём ему поведать немного схлынуло. Должно быть, на меня подействовало умиротворение этой комнаты. Я даже сама едва не задремала, примостившись на краешке кровати.

Кей пошевелился, открыл глаза, спустил ноги на пол. Посмотрел на меня, и на его лице появилась открытая обезоруживающая улыбка. Когда он так улыбался, хотелось отдать ему последнюю шоколадку.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он.

— Ждала, когда ты проснёшься. А почему ты спал не на кровати? И где твои соседи? — любопытствовала я.

— Погоди-погоди, — засмеялся Кей. — Слишком много вопросов. О чём ты хотела мне рассказать?

Я едва не спросила, откуда он знает, но тут же поняла, что причина снова в его способностях. Наверняка это желание у меня ещё и на лице написано. Нетерпение снова завладело мною и переполняло меня, как пузырьки шампанское.

Я сбивчиво принялась рассказывать — сначала о том, о чём услышала от Всеволода.

— Он не сомневается, что слышал именно это? — недоверчиво переспросил Кей, узнав о смерти рыжей девушки.

— Ага, — вздохнула я.

— И ты ему веришь?

В ответ я только пожала плечами. Не хотелось думать, что парень из моего мира мог сочинить всё это, чтобы помешать мне встретиться с ещё одной попаданкой. С какой целью он стал бы меня обманывать?

— Надо это выяснить, — решительно сказал Кей. — Даже если понадобится напрямую спросить у комендантов общежитий. И, если окажется, что слова твоего нового знакомого неправда...

Он сделал паузу, не договорив фразу, но мне и без того было понятно, что Кей хотел добавить к сказанному.

— Слушай дальше, — сменила я тему и поспешила перейти к следующей новости, которая касалась моего внезапного открытия в гримуаре Мари Триэль.

— Так и написано? — удивлённо проговорил Кей, когда я закончила рассказ. Его брови поползли вверх. — Зеркало будущего?

Я кивнула. На той странице, которая неожиданно озарилась ярким светом, понятными для меня стали всего несколько слов. Речь в них шла о необходимости отыскать зеркало будущего. Девушка, которая вела эти записи, писала о том, что это очень важно. А дальше фразы снова сменились тарабарщиной, вернее, старинным языком, которым не владела ни я, ни большинство студентов.

— Ты что-нибудь слышал об этом прежде? — спросила я. Не то, чтобы считала, будто Кей тут же воскликнет: «Точно! Речь идёт об одном древнем артефакте!», но надежда на это всё же оставалась. Однако собеседник озадаченно покачал головой.

— Нет. Хотя... Разве что есть сказка...

— Сказка? — насторожилась я.

— Ну да, одна из тех, которые доцент Крайм на лекциях рассказывает, — пояснил Кей. — Якобы жила-была когда-то в далёкие годы королевская семья, и всё у них было хорошо, кроме одного. Детей не было.

— А затем они испекли колобок или слепили снегурочку? — выпалила я, но тут же прикрыла рот ладонью. — Прости-прости. Вспомнились похожие сказки. Так что там было дальше? Чем всё закончилось?

— Не перебивай, — строго глянув на меня, пробурчал Кей. — Никого они не пекли и не лепили. Они пошли к магу.

Что ж, не так уж и удивительно. Но тогда, получается, что сами король и королева совсем не обладали магическими способностями. В каком же мире они жили?

— Маг сказал, что иметь детей им не судьба. Король с королевой очень огорчились и принялись всячески упрашивать его о помощи. Речь-то шла не только о родительских чувствах, но и о наследниках престола. Не хотелось оставлять всё дальним родственникам. А те и рады тому, что трон унаследовать некому, уже протягивают загибающие руки да заранее содержимое королевской сокровищницы делят. В общем, предложил им маг усыновить ребёночка, но они заупрямились. К тому же, право наследования мог иметь только тот, в ком течёт кровь этой семьи, и никто иной. Это легко можно было проверить. Магическим способом. В общем, ситуация безвыходная.

— А причём тут зеркало?

— Не торопи! До этого я ещё не дошёл. Маг оказался не из корыстолюбивых, поэтому ни за какие посулы не согласился помогать. А, может, просто не знал, что делать. Но другой маг, который прослышал об

этом проблеме, явился в королевский замок и предложил свои услуги.

— Что же он мог сделать?

— Его идея состояла в том, чтобы найти ребёнка, внешне похожего на представителей королевской семьи, и сделать из него наследника.

— Эээ... — снова не удержалась я. Очень уж любопытно стало. — Как именно — перелить ему кровь?

— Об этом история умалчивает, — вздохнул Кей. — Но предложенный способ был ещё не опробованным и весьма опасным, поэтому эксперимент удался далеко не сразу. Некоторые дети погибли, когда маг пытался превратить их в отпрысков королевской семьи.

— Какая страшная сказка, — поморщилась я. — Но в результате-то опыт получился? Или король с королевой передумали?

— Один ребёнок выжил и выдержал проверку, однако маг предупредил королевскую семью, чтобы он остерегался предмета под названием зеркало будущего, потому что в нём ложь выходит на свет. Никто не знал, что случится, если тот, кого выдали за принца, взглянет в него. А ещё поговаривали, будто с помощью этого зеркала можно увидеть события будущего гораздо яснее, чем это умеют прорицатели. Поэтому в том королевстве запретили все зеркала. Если в чьём-то доме всё же находили зеркало, даже самое маленькое, то нарушителя немедленно казнили.

— И на этом всё закончилось? — разочарованно протянула я. Мне казалось, будто финал у этой сказки должен быть примерно как у «Спящей красавицы». От неё ведь тоже прятали все веретёна, а однажды не уследили. Почему так не могло получиться с зеркалом? Никто ведь не знал, как оно должно выглядеть.

— Ага, — отозвался Кей. — Это же сказка. Правда, доцент Крайм заявил, что события из неё происходили в реальности, но он так про все свои рассказы говорит. Чтобы нам интереснее было. И страшнее.

Я вспомнила лекцию доцента Крайма и вздрогнула. Страшнее — это точно. Послушаешь такие сказочки, и спать не сможешь.

— Тогда выходит, что Мари Триэль верила в эту сказку? Почему ей требовалось зеркало будущего? Какую правду она хотела узнать?

— А, может, её интересовало грядущее, — предположил Кей. — Поверь мне — существой такое зеркало на самом деле, его бы давно уничтожили. Слишком уж опасная штука, особенно, если попадёт не в те руки.

Да уж, просто магический детектор лжи. Или сывортка правды. К тому же, ещё и в будущее помогает заглянуть... На шоу «Битва экстрасенсов» за

такую вещь бы передрались. А сказка, в самом деле, жуткая!

— Так, получается, этот ребёнок вырос, стал принцем и никогда не видел своего отражения в зеркале? — уточнила я. — А как же его дети? Их ведь тоже проверяли на принадлежность к королевскому роду! Значит, эта магия передавалась по наследству? Как ДНК?

— Это же просто старая сказка! — отмахнулся Кей. — Если так интересно, сама спроси у доцента Крайма. Но я сомневаюсь, что ему известны все эти подробности.

— А вот и спрошу! — решительно заявила я, поднимаясь с места. — Прямо сейчас! Где его комната?

— Ты забыла, что мне лучше пока не показываться ему на глаза?

— Так ты и не показывайся, просто покажи, где его найти.

Поворчав на женское упрямство, он повёл меня к месту обитания коменданта мужского общежития. Впрочем, мне показалось, что самому Кею тоже стало любопытно. Видимо, ему просто нравилось бравировать своим неверием в сказки. Мне же допустить их правдивость оказалось гораздо легче. Возможно, оттого, что для меня само место, где мы находились, было мифической историей, невероятным образом воплощённой в жизнь.

— А почему твоя комната выглядит не так, как наша? — полюбопытствовала я по дороге.

— Женское общежитие сделали позже. Оно и получилось намного уютнее. Раньше в академии учились только парни, и никто об их удобстве особо не заботился, так это и осталось.

Кей показал мне нужную дверь, сам же остался в коридоре. Я постучала. На смену недавней храбрости пришла неуверенность, но поворачивать назад было уже поздно.

— Войдите!

Комната коменданта оказалась небольшой, по-спартански обставленной, но очень светлой, благодаря большому окну. Доцент Крайм был в ней не один. В углу на колченогом стуле притулился Ваур. Инкуб словно утратил весь свой лоск и старался казаться поменьше. Он бросил быстрый взгляд на меня и тут же отвернулся.

— Итак, а где же ещё один участник авантюры? — поприветствовав меня, осведомился комендант мужского общежития. — Двое уже на месте. Только один остался. Яна, может, расскажешь, что тебе так сильно потребовалось вспомнить? Для чего понадобилось поднимать переполох в общежитии и пугать мою сестру?

— Да не хотел я её пугать! — воскликнул Ваур. — Я не знал, что она

здесь будет! И вообще, обычно на меня женщины по-другому реагируют!

Я посмотрела на него и сжала руки в кулаки. Инкуб выдал нас! Доцент Крайм решил допросить его о краже зелья из комнаты, и тот рассказал, что оно требовалось мне и Кею!

— Так как, ты будешь говорить? — спросил преподаватель, повернувшись ко мне. Я отвела взгляд, чтобы не смотреть на его шрамы, и сделала глубокий вдох. Надо же было мне заглянуть сюда именно в этот момент! Кей-то правильно сделал, что не пошёл! — Возможно, я смогу тебе помочь.

— Как? — вполголоса отозвалась я.

— Например, если твоя проблема окажется достаточно серьёзной, я дам тебе немного этого средства. Вам же не удалось его использовать. Значит, ты до сих пор не вспомнила того, что хотела найти в памяти?

— Да, — созналась я. — До сих пор. Простите, пожалуйста. Я знаю, что воровать нехорошо, просто... На тот момент казалось, что у нас нет другого выхода.

— А сейчас появился? — с неожиданно мягкой интонацией поинтересовался он.

— Нет, — вынуждена была ответить я.

— Тогда подожди немного в коридоре. Я договорю с этим молодым господином и вызову тебя. Да, и найди своего сообщника, пожалуйста. Уверен, он где-то поблизости, — хмыкнул доцент Крайм. — Ему не привыкать.

Я выскользнула за дверь и, тяжело дыша, прислонилась к стене. Хотелось верить, что комендант будет на нашей стороне, и дело не дойдёт до ректора. Ведь спиритические сеансы в академии запрещены! Что же делать? Соврать, будто я хотела вспомнить что-то другое?

— Что случилось? — Кей подбежал ко мне. — Доцент Крайм у себя? Ты спросила у него про зеркало?

— Нет, не до этого было, — выдохнула я. — Там Ваур, он... Доцент Крайм хочет с нами поговорить, просил позвать тебя.

— Так я и думал, — процедил Кей. Его губы плотно сжались, глаза потемнели. — Я знал, что Вауру нельзя доверять! Сама видишь! Он сдал нас при первой же возможности!

— Наверное, комендант на него надавил, — попыталась я защитить инкуба, но от этого Кей разъярился ещё больше. — Правда, после такого я бы тоже с ним в разведку не пошла. Но танец-то обещала, значит, придётся, станцевать, — не к месту добавила я.

— Вот и танцуй с ним хоть всю ночь! — буркнул Кей.

Я потёрла лоб, опустила голову и на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как усиливается тупая боль в висках. Навалилась слабость — не такая изнуряющая, как после порталов, но всё равно неприятная. Отчаянно хотелось прожить хотя бы один день без всех этих страшных тайн и висящих надо мной Дамокловым мечом опасностей.

Просто день, когда всё хорошо. И когда Кей рядом. Только пусть больше не злится.

Когда Кей обнял меня сзади, я вздрогнула, но не отстранилась. От его рук исходило тепло, разливалось от ключицы по всему телу, концентрировалось в солнечном сплетении. Боль отступала, змейёй отползала в сторону, а на смену ей приходило другое ощущение, чистое, как свежесвыпавший снег, искрящееся, будто бенгальский огонь. Не заботясь о том, что нас могут увидеть, я откинула голову, сильнее прижимаясь к нему, разомкнула веки и бросила взгляд на дверь в надежде, что комендант проговорит с инкубом подольше. Увы, та скрипнула уже через пару коротких мгновений.

Глава 16. Время примерять платье

В коридор выглянул комендант общежития. Мы с Кеем отпрянули друг от друга, но недостаточно быстро. Я, к тому же, как-то умудрилась стукнуться затылком об его подбородок, отчего мы одновременно вскрикнули.

— Можете войти! — никак не прокомментировав увиденное, произнёс доцент Крайм.

Я неохотно перешагнула порог, так и не успев придумать никакой идеи по поводу того, что сказать, а о чём лучше умолчать. Ваур всё так же, понурившись, сидел в углу. Указав нам с Кеем на стулья, комендант устроился на застеленной тёмно-серым покрывалом кровати.

— Вы обещали меня отпустить, — пробормотал инкуб.

— Можешь идти, я не держу, — отмахнулся от него доцент Крайм.

Ваур не заставил себя ждать — поднялся и, стараясь не сталкиваться с нами взглядом, направился к двери.

— Предатель, — прошипел ему в спину Кей.

Я только вздохнула. Да уж, болтун — находка для шпиона. Неизвестно, каким образом доцент Крайм заставил студента факультета алхимии разговориться, но после такого лучше даже не надеяться на их с Кеем примирение. Лишь бы не подрались опять. Не следить же за ними на каждом шагу.

А ещё и пресловутый бал скоро! Всеволод был прав — академия гудела, как пчелиный улей. Полуночный бал, похоже, знаменательное событие для студентов. Меня же с каждым мгновением всё больше переполняло дурное предчувствие. Если рыжей девушки, имя которой я даже не успела узнать, больше нет в живых, химику-алхимику о причине нашего перемещения сюда ничего не известно, то где гарантия, что четвёртый новенький сумеет нам помочь и вообще захочет пойти на контакт?

— Итак, я вас слушаю, — сухо проговорил доцент Крайм.

Я украдкой бросила взгляд на Кея. Он задумчиво смотрел в одну точку, будто мысленно находился далеко отсюда. Жаль, что мы сидели недостаточно близко друг к другу. Мне стало бы спокойнее, если б я могла до него дотронуться. Впрочем, ему для того, чтобы почувствовать моё смятение, даже прикосновения не требовались. Я ведь так и не научилась закрывать от него собственные эмоции. Да и хотела ли этого?

— Долго будете в молчанку играть? Мне моё время дорого, — поторопил нас комендант. — Думаю, вам ваше тоже. Уже вечер, пора ужинать и отдыхать, а завтра учебный день. К тому же, скоро переэкзаменовка по истории чернокнижного дела.

Лучше бы он об этом не напоминал!

— Послушайте, это всё глупости, — быстро сказал Кей. — Ну, захотелось нам испытать на себе ваше зелье, что в этом такого? В академии всякое бывает. Вспомните хотя бы недавний случай на алхимическом. Кому-то, значит, можно тайком прокрадываться в лабораторию, а нам нельзя?

— Не пытайся сменить тему разговора! — буркнул доцент Крайм. Провёл рукой по лицу и почти сразу отдернул ладонь, коснувшись старых шрамов. — Я и без того знаю, что язык у тебя хорошо подвешен! Пропавшие воспоминания — это не шутки. Просто так подобные вещи не случаются.

«В сериалах регулярно», — подумала я и с удивлением поймала себя на том, что всё реже стала тосковать по любимой продукции фабрики грёз. То ли происходящие события складывались куда более затейливо, чем сериальные сюжеты, то ли я сама начала меняться. Понять бы только, в какую сторону.

— Простите, — вступила я в разговор. — Думаю, вам не о чем волноваться. Не такие уж это и важные воспоминания.

— Тогда почему вы оба не хотите рассказать, чего именно они касаются? Ваур не знает, я спрашивал. Это что-то запрещённое?

В точку! В надежде не выдать себя я убрала волосы за уши и помассировала виски. Голова снова начала болеть. Похоже, доцент Крайм ни за что не желал отступить и был намерен любыми средствами выяснить правду. Если так, то мы здесь надолго...

— Я расскажу, — произнёс вдруг Кей. Я вскинула голову и посмотрела на него. — Мы провели спиритический сеанс. Это была моя идея. На тот момент Яна даже не знала о том, что в академии заниматься такими вещами не разрешается.

Того, что он вздумает признаться, я никак не ожидала, поэтому могла только молчать и растерянно хлопать глазами. Доцент Крайм выглядел скорее заинтригованным, нежели удивлённым. Может быть, он и подозревал что-то подобное?

— И кого же, позволь поинтересоваться, вы хотели вызвать?

— Иртольфа Эрмеслана, — не моргнув глазом, ответил Кей. — Да, как девушка из той истории, что рассказывают студенты. Как видите, мы ещё

живы. Наверное, это всё-таки выдуманная страшилка. Что скажешь, Яна?

— Н... наверное, — отозвалась я. Что он задумал? Почему заявил, будто мы вызывали основателя академии?

— Ничего не произошло, — продолжал Кей. — Но Яна ненадолго потеряла сознание, а наутро мало что могла вспомнить. Вот мы и решили прибегнуть к испытанному вами методу.

— Любопытно, — медленно произнёс доцент Крайм и перевёл взгляд на меня. — И часто у тебя бывают обмороки? Что по этому поводу думает лекарь?

— Я у него не была, — призналась я. По правде сказать, мысль о здешних методах медицины меня пугала. Я и в своём-то мире не особо любила обращаться к врачам.

— Напрасно, — пожурил меня комендант. — Забота о здоровье студентов должна быть на первом месте в академии. О здоровье и безопасности.

— Как же, — хмыкнул Кей. — До меня тут дошли слухи, что одна из студенток упала с лестницы. Новенькая.

— Не следует верить всему, что болтают, — ответил преподаватель.

— Значит, это неправда? — парировал Кей. — Просто в академии появилась ещё одна ддбеиа легенда? Тогда где же эта молодая особа, если с ней ничего не случилось?

— Я не имею права обсуждать такие вещи со студентами, а вам нечего соваться в чужие дела! — вышел из себя доцент Крайм. — Тебе прекрасно известно, что за нарушение правил академии положено наказание! Избежать его у тебя не получится!

— Тогда я хочу разделить наказание с ним, — твёрдо сказала я. — Потому что тоже виновата. Хоть и не знала.

— Как скажешь. Но решать этот вопрос буду не я, а ректор. Можете быть свободны.

Взгляд, которым наградил меня комендант мужского общежития, был тяжёлым и хмурым, как серое зимнее небо. Я не решилась поднять вопрос о том, даст ли он мне своё снадобье, да и о зеркале будущего спрашивать тоже пока не стала. Возможно, позже, когда немного отойдёт...

— Вот такая невезуха, — проворчал Кей, когда мы вышли в коридор. — Чего и следовало ожидать. Даже аппетит пропал!

— Не надо было дразнить доцента Крайма, — заметила я.

— А ты хотела, чтобы я перед ним на колени встал?

— Какое наказание может придумать ректор?

— Любое. Фантазия у него богатая. Уверен, Ваур тоже своё получит.

— Не будем отчаиваться заранее, — произнесла я, неизвестно, кого желая успокоить — его или себя. — На носу экзамен, и у меня теперь есть учебник.

— Кстати, как прошла консультация? — поинтересовался Кей.

— Нормально. Профессор Андрих даже показал мне кое-что из своей коллекции жутких книжек. А затем явился ректор, и мне пришлось уйти.

— Любопытно, по какому вопросу он наведёлся.

— Может быть, как раз из-за того, что случилось с той девушкой?

— Ты не боишься? — Кей остановился и пытливо взглянул на меня. —

После всего, что произошло.

— Боюсь, — призналась я.

— Хочешь пожить у меня?

— Что? — Мне показалось, будто я ослышалась. — У тебя в комнате?

— Ну да.

— А как же твои соседи?

— Они на практике.

— И дисциплину хотят усилить. Ты же сам говорил, что мне в мужское общежитие лучше не соваться. А теперь предлагаешь тут поселиться!

— Да ладно тебе. Можешь на некоторое время задержаться. Просто утром уходи пораньше. Не так уж часто наши комнаты проверяют. Выкрутимся как-нибудь.

Предложение звучало соблазнительно, так и хотелось немедленно откликнуться согласием. «Бери, пока предлагают! Не отталкивай то, что само плывёт в руки!» — будто нашёптывал мне кто-то. Да, сказанное Кеём вовсе не означало, что наши отношения перейдут в, если можно так выразиться, иную плоскость. Но он беспокоился за меня и хотел обо мне позаботиться! Проводить вместе ещё больше времени, видаться каждый вечер, каждую ночь, каждое утро... Эрика бы меня не выдала, она и так считала, что мы с ним стали парочкой.

Но, чем ближе мы станем, тем сложнее будет расстаться. Ведь и без того, когда — или если — я вернусь в свой мир, придётся рвать по живому. Как бы я ни пыталась заставить себя не привязываться к нему, не привыкать, не влюбляться.

Вот я это и сказала. Пока только себе. Но он ведь наверняка уже и так догадался... Вон даже Всеволод понял без всякой эмпатии. Да и Ваур, судя по всему, тоже.

— Не думаю, что это будет правильно, — произнесла я вслух. Голос не слушался, каждое слово будто царапало горло. Я не хотела отвечать ему отказом, не хотела говорить эту фразу и всё же продолжала. — Хватит с нас

и одного грядущего наказания. Не думаю, что до бала со мной что-нибудь случится.

— Ладно, — бросил Кей, разворачиваясь в сторону своей комнаты. — И всё же будь осторожна. До завтра.

— До завтра. Береги себя, — одними губами ответила я. Но он всё равно уже меня не слышал — не оглядываясь, уходил прочь по коридору.

Я направилась к лестнице, вернулась к себе в комнату, сказала соседке, что хочу позаниматься, и открыла учебник, который мне дал профессор Андрих. Стараясь не обращать внимания на усилившуюся головную боль, я снова и снова перечитывала главу, где речь шла о чернокнижнике по фамилии Торп, и гадала, почему преподаватель велел обратить особое внимание на биографию этого господина. Что в нём такого, что отличало бы от других?

— Какая-то ты смурная, — заметила Эрика. — Что-то случилось? Ты ужинала?

— Нет, — отозвалась я. Промелькнула мысль, что пропустила сегодня не только ужин, но и обед. Но чувства голода не ощущалось — только слабость.

Наверное, так чувствуют себя не успевшие пожелтеть листья, когда погода портится раньше назначенного природой срока. По календарю ещё не осень, и держаться бы им по-прежнему за ветки деревьев, но вместо этого только и остаётся, что лететь подхваченными ветром над землёй, домами и парками. И нигде не находить приюта.

— Как звали новенькую девушку с вашего факультета? — спросила я у соседки.

— А, рыжую! Селия. Что-то её не видать — на практику, что ли, отправили?

Я повторила про себя имя той, которая так и осталась для меня незнакомкой. Если с ней, в самом деле, случилось то, о чём рассказал Всеволод, то кого же я видела в коридоре? Кто написал записку?

Утро началось с того, что я снова проспала. Пришлось одеваться в первое, что выпало из шкафа, и решать, что хуже — опоздать на первую пару или не позавтракать. Эрика, которая после выходных тоже проснулась поздно, считала, будто задержку нам должны простить, поэтому, не слушая никаких возражений, потащила меня в столовую.

— Ты и так слишком мало ешь, — ворчала она по дороге. — Зато Кей всё время что-нибудь жуёт! Идеальная пара!

Я только вздохнула в ответ. Не рассказывать же соседке о том, что до звания идеальной пары нам — как до Млечного пути (интересно, а он тут

вообще есть?). Я всё ещё сожалела о том, что ответила отказом на предложение Кея пожить вместе. Давно мне ничего так сильно не хотелось, как этого. Всеволод бы наверняка заявил, что я снова решила отказаться от борьбы, но с ним я своё решение обсуждать тоже не собиралась.

Ох, а ведь нам ещё предстояло наказание за спиритический сеанс и кражу зелья из комнаты доцента Крайма!

Надо же — никогда не примеряла на себя роль жены декабриста, а сейчас вдруг сама вызвалась разделить с кем-то наказание. Ведь нисколько не усомнилась! Даже слова о богатой фантазии ректора не напугали. Ну, может, немножко. Но идти на попятную я не собиралась.

— После занятий ничего не планируй, — сказала Эрика, когда мы уже входили в столовую.

— Почему?

— Ты к балу готовиться собираешься или нет?!

— Снова этот бал! А что там готовиться? Будут уроки танцев?

— Нет. Кое-что другое. Сама увидишь, — с загадочным видом добавила она и, подмигнув, направилась к полкам с едой.

Аппетит у меня всё ещё не появился, но самочувствие оставляло желать лучшего, поэтому я решила, что плотный завтрак поможет, и буквально вынудила себя уставить поднос тарелками. Коя в столовой не было — должно быть, он уже успел позавтракать раньше. Зато Всеволод оказался за моим столиком всего лишь через пару минут после меня самой.

— Я уже начинаю подозревать, что ты меня преследуешь, — мрачно пробормотала я, вгрызаясь зубами в толстый бутерброд с сыром и зеленью.

— Ты уже давно так считаешь, — отмахнулся химик-алхимик. — Что-то ты уже с утра не в духе. Плохо спалось?

— Так себе, — призналась я. — Ты ничего нового не узнал? Не искал того парня?

— Не до того было. Поищем на балу. Уж там-то соберётся вся академия. И преподаватели, и студенты. Кроме тех, что на практике.

— А он может быть на практике?

— Вероятно, — пожав плечами, отозвался собеседник.

— Думаешь, и нас могут туда отправить? — забеспокоилась я.

— Если ректору так захочется.

Час от часу не легче. Если к самой академии я уже почти привыкла, то место, куда меня могли послать на практику, даже не представляла. Должно быть, это вполне могло оказаться что-то ещё более жуткое.

— Не переживай ты из-за всего заранее, — попытался приободрить меня Всеволод. — Бери пример с меня! Я впервые в жизни неудачно

провёл опыт, устроил взрыв и оказался в другом мире, но в панику не впадаю.

— Да-да, просто образец устойчивости и оптимизма, — буркнула я и поднялась с места. — Я опаздываю. До встречи!

В коридоре меня перехватил Ваур. Инкуб выглядел чуточку лучше, чем вчерашним вечером, однако мне показалось, будто самоуверенности в нём поубавилось. Даже одет он был довольно таки скромно и мрачновато — в чёрную рубашку, застёгнутую на все пуговицы, и чёрные же брюки.

— Яна, погоди! — окликнул он меня, а, когда я не остановилась, схватил за локоть. — Стой! Я хотел поговорить...

— О чём? — холодно осведомилась я.

— Вы уже знаете, как именно вас накажут?

— Нет. А что? — нахмурилась я. Инкуб быстро огляделся по сторонам и потянул меня за собой в неширокую нишу возле одной из лестниц. Нам пришлось встать там почти вплотную друг к другу. — Ты что-то знаешь?

— Если предложат карцер, не соглашайся ни в коем случае, — шепнул он. — Проси, умоляй, плачь — делай, что угодно. Пусть лучше заставят обрабатывать или что-нибудь ещё.

— Почему? — любопытствовала я. — Что такого страшного в карцере? Там призраки живут?

— Не могу сказать. Толком не знаю, от других слышал. Меня самого так ни разу не наказывали.

— А, так ты же из семьи с привилегиями! — вспомнила я. — Поэтому тебя в карцер и не сажали. Думаешь, тебе и этот проступок с рук сойдёт?

— У меня не было выбора, — процедил Ваур, разжимая пальцы. На коже осталось прохладное ощущение от его прикосновения.

— Самое популярное оправдание, — хмыкнула я, потирая руку.

— Я только хотел предупредить. Позаботься о себе. Не нужно во всём полагаться на Кея.

— А это уж не тебе судить, — отозвалась я и, поправив перекинутую через плечо сумку с учебниками, устремилась к нужной аудитории.

За опоздание меня не поругали. День тянулся долго и никак не желал подходить к концу. Что меня огорчило и напугало, так это отсутствие Кея. Его не было ни на занятиях, ни на обеде в столовой. Я порасспрашивала о нём парней с нашего факультета, но выяснилось, что никто из них его сегодня не видел.

Когда занятия закончились, и на пути к нашей комнате встретила Эрика, у меня было заготовлено множество оправданий, чтобы никуда с ней не ходить, поскольку настроения не было совершенно. Но оказалось,

что всё куда хуже. Это к нам заявила компания девушек, и все они намеревались заняться подбором нарядов для бала. Соседка наконец-то объяснила мне, что непосредственно самим бальным платьем дело не ограничивается. Перед балом должен был состояться импровизированный показ мод, и каждая — абсолютно каждая! — студентка должна была что-то на нём продемонстрировать.

— Да не хочу я быть манекенщицей! — отнекивалась я, когда Эрика принялась вытаскивать из громадного сундука ворох одежды. Как только они сюда его дотащили? — Никогда себя ею не представляла!

— Ничего не желаю слушать! — прервала меня соседка. Щебечущая стайка девушек её полностью поддержала. — А ну-ка примерь вот это!

Платье оказалось длинное — до пола. А ещё очень тяжёлое. Похоже, из-за огромного количества крупных камней, которые были на него нашиты. Я даже не стала интересоваться, натуральные они или поддельные. Ощущалось это так, будто на меня навесили рюкзак с кирпичами.

— Что-то не то. Снимай! Лучше вот это.

Второе платье — тёмно-синее, с изящным серебристым узором на лифе и рукавах — оказалось полегче и больше напоминало наряды сильфиды, к которым я уже успела привыкнуть. Но всё же я чувствовала себя неуверенно, когда надела его. Из-под платья не были видны даже носки туфель, так что при ходьбе его полагалось приподнимать.

— Это не мой стиль, — пожаловалась я.

— Все так говорят, — отмахнулась Эрика. — А потом привыкают.

— Я же на подол себе наступлю!

— А если так?

С этими словами она дёрнула за незаметный шнурок на поясе, и элегантное бальное платье превратилось... в эпатажное мини-платье. Супер-мини. В общем, только пояс и остался.

— Ой! — вскрикнула я от неожиданности и решительно замотала головой. — Нет! Так ещё хуже!

— Тебе не угодить, — вздохнула она и, переглянувшись с другой девушкой, произнесла: — Ладно, так уж и быть. Хотела оставить себе, но тебе, кажется, больше подойдёт.

На сей раз это оказалось не платье, а костюм, состоящий из длинной пышной юбки с оборками бежевого цвета, узкого чёрного топа и короткого клетчатого пиджака в тон юбки. На первый взгляд, вещи не слишком удачно между собой сочетались, но, поддавшись на уговоры примерить, я обнаружила, что вместе они смотрятся на редкость интересно. Пожалуй,

эkleктика, в самом деле, могла быть неплохим вариантом.

— Отлично, — удовлетворённо заключила Эрика, окончательно входя в образ модного стилиста. — Вот что ты наденешь! Но это ещё не всё...

Дальше последовал выбор костюма для танцев. Этот наряд я нашла в сундуке сама — чёрное платье с вышивкой и широким подолом чуть ниже колен, верхним слоем из лёгкой прозрачной ткани, а нижним из более плотной. Эрика и остальные посчитали, что оно выглядит слишком просто, но я была непреклонна.

Когда с подбором одежды было покончено, я постаралась незаметно выскользнуть из комнаты и направилась на поиски Кея. Меня тревожило то, что его могли уже посадить в карцер по решению ректора. После предупреждения Ваура это место представлялось мне самой настоящей темницей — тесной, унылой и сырой. В конце концов, академия располагалась в замке, а таким местам положено иметь где-нибудь в подвале мрачные казематы. Главное, чтобы студенты не проводили там столько же времени, сколько граф Монте-Кристо.

Когда я, снова не обнаружив Кея в столовой, свернула в сторону мужского общежития, мне навстречу попался профессор Андрих. К моему удивлению, он вёл под руку госпожу Дорлин, секретаря ректора. Рядом они казались странной парой — статная брюнетка в чёрном с золотом платье и беловолосый мужчина с закрытым маской лицом. Словно на карнавале. Я уступила им дорогу, а ещё попыталась стать как можно более незаметной, но поприветствовать их всё же пришлось, и преподаватель истории черно книжного дела тут же остановился.

— Как у тебя дела с подготовкой к экзамену? — спросил он.

— Хорошо, — ответила я. — Сегодня почти всю ночь не спала. Учебник читала.

— Не появилось желания сменить факультет?

— Что? — выпалила я. Надо же, и не догадывалась, что здесь так можно. — Благодарю вас, но я лучше останусь на своём.

— Что ж, у тебя есть время подумать.

Когда они прошли мимо, я перевела дыхание и прибавила шаг. Нет уж, на факультет профессора Андриха меня никакими калачами не заманить. Пусть остаётся со своей лучшей ученицей Теа Собрен, чтоб ей пусто было!

В коридоре общежития для парней на меня посматривали с интересом, но никто ничего не спросил. По счастью, доцент Крайм не встретился, так что до комнаты Кея я добралась без каких-либо препятствий. На этот раз постучала, но ответа не было, и я решительно толкнула дверь.

Кей лежал на кровати. Он спал, но совсем не так тихо и безмятежно,

как в прошлый раз. Морщился и всем телом вздрагивал во сне, цепляясь пальцами за край тонкого полосатого одеяла, которым укрывался. Я приблизилась к нему, стараясь ступать осторожно, чтобы не разбудить, но пол под ногами всё же негромко скрипнул. Кей что-то простонал, не просыпаясь, а я потянулась к нему, чтобы коснуться ладонью лба, и тут же отёрнула руку.

Горячий, как печка. Сухие губы потрескались, а под глазами круги. Тут и врачом быть не надо, чтобы определить, что он болен.

Глава 17. Дорога в ночь

Первые несколько минут я стояла на одном месте, лихорадочно соображая, что нужно делать. Будь я в своём мире, не сомневалась бы. Для начала — приготовить горячий чай с малиной, проинспектировать домашнюю аптечку в поисках нужных лекарств, а в крайнем случае позвонить в больницу и вызвать врача на дом. Но здесь все эти варианты за исключением разве что чая отпадали. К тому же, неизвестно, бывает ли тут вообще малиновое варенье? Помогает ли оно в лечении сверхъестественных существ? Может, для них предусмотрено что-нибудь другое?

Тут я вспомнила разговоры о том, что в академии есть лекарь, и едва не хлопнула себя по лбу. Уж он-то должен быть в курсе, как действовать в подобных случаях! А, значит, необходимо, срочно его привести!

Я выскользнула за дверь и набросилась с вопросами на первого попавшегося в коридоре парня.

— Где найти лекаря?!

Выслушав его сбивчивые объяснения, я побежала к нужному кабинету, отчаянно надеясь, что лекарь окажется на месте. Мне повезло. Дверь открыли сразу же, как только я постучала. Лекарь оказался приземистым мужчиной, чем-то похожим на господина Гирдемара, только полностью лысым. Лицо у него было круглое и красное, как помидор, а мантия зелёная с широкой белой полоской внизу.

— Что случилось? — поинтересовался он, поправляя очки.

— Там... там... — отозвалась я, пытаюсь отдышаться. — Там человеку плохо! То есть, не совсем человеку...

— Студенту? — невозмутимо уточнил лекарь.

— Да-да! — откликнулась я. — Моему однокурснику! Он сегодня весь день не был на занятиях, даже не ел! Я пошла к нему в комнату, а он... У него высокая температура, а ещё он спит и не просыпается!

Совсем, как я после той книги...

Этого я не сказала вслух, но промелькнувшая в голове мысль мне совсем не понравилась. Что, если Кей заболел не просто так? Может, его плохое самочувствие — результат колдовства? Значит, и ему тоже угрожает опасность? Но он-то не попаданец, во всяком случае, среди новеньких его не было!

— Разберёмся. Не паникуйте, молодая госпожа. Покажете мне его

комнату?

— Конечно, идёте скорее! — поторопила я лекаря, утешая себя мыслью, что медицинский работник в магической академии наверняка должен уметь отличать обычные болезни от наведённых чьей-то злой волей.

Я нетерпеливо дождалась, пока лекарь захватил свой саквояж, похожий на те, с которыми ходили наши врачи девятнадцатого века, и запер кабинет. В коридоре мужского общежития на нас обернулось ещё больше людей, но никто ничего не спросил. Когда мы пришли в комнату, Кей всё ещё спал. Одеяло съехало с кровати, и я подошла, чтобы его поправить. При этом случайно задела руку парня и вздрогнула, ощутив исходящий от неё жар.

— Вам пока лучше выйти, — деловито оглядевшись, произнёс лекарь. — Мне нужно его осмотреть. Я вас позову.

Кивнув, я скрылась за дверью и, переводя дыхание, прислонилась к стене. Руки дрожали, стоило немалых усилий не поддаться накатывающей слабости. Может быть, это всё-таки не магия, а какой-нибудь коварный местный вирус, и я тоже заболеваю? О профилактике-то никто не предупреждал. Я невольно усмехнулась, представив себе объявление вроде «Граждане, перед перемещением в другой мир не забывайте делать прививки!».

Захотелось с кем-нибудь поговорить, но, как назло, никого знакомого поблизости не наблюдалось. Даже Всеволод, который, стоило мне остаться одной, то и дело выскакивал, точно чёртик из табакерки, куда-то запропастился. Сейчас я была бы рада даже Вауру. Всё же инкубу куда больше, чем мне самой, известно об этом месте, да и о Кее тоже. Но время тянулось невыносимо медленно, и никто не торопился разделить моё одиночество.

Дверь скрипнула, и лекарь выглянул в коридор.

— Можете войти.

Я не замедлила воспользоваться приглашением. Кей так и не проснулся. Лекарь сел в кресло, я опустилась на стул перед компьютером.

— Сюда сегодня заходил кто-нибудь ещё? — спросил мужчина.

Я покачала головой.

— Судя по всему, нет. Его соседи на практике. А остальные просто не знали, что он заболел.

— Выходит, здесь были только вы?

— Ну да.

— Карантин, — глубокомысленно изрёк лекарь. — Вам придётся

временно сюда переехать. А ещё — больше никого в эту комнату не впускать как минимум ближайшие несколько дней и постараться на это время не бывать в других местах.

— То есть, как? — пробормотала я растерянно. — Я ведь живу в женском общежитии. Да и на занятия ходить нужно, в столовую опять же...

— Я договорюсь с комендантами и преподавателями, чтобы вам дали освобождение от занятий и разрешили пожить здесь. Еду будут приносить. Главное — чтобы вы неукоснительно выполняли все мои предписания.

— Всё так серьёзно? — спросила я. Его слова напомнили о давнем периоде моей жизни, когда пришлось провести целых две недели в инфекционном отделении детской больницы. Конечно, там были другие дети, и мама оставалась со мной, но врачи разговаривали так же строго, и мне даже отказали в том, чтобы взять с собой игрушки и книги.

— Нужно понаблюдать, — туманно ответил лекарь. — В любом случае, я не могу позволить, чтобы остальные студенты тоже заразились. Ещё не хватало эпидемии накануне бала!

— Что мне делать?

— Для начала соберите свои вещи и перебирайтесь сюда. Я оставлю инструкции о том, как правильно заботиться о больном. Буду заглядывать два раза в день, но, если его состояние ухудшится, немедленно бегите за мной!

— Почему он всё ещё спит? — обеспокоенно поинтересовалась я. — Мы ведь не так уж тихо разговариваем. И вам при осмотре, наверное, нужно было спросить у него, как он себя чувствует.

— Я и так вижу, что плохо, — отозвался лекарь так раздражённо, словно я усомнилась в его квалификации. — Не нужно сейчас будить! Сон — лучшее лекарство.

Пожав плечами, я разыскала на столе стопку бумаги с чернильной ручкой и приготовилась записывать инструкции, которые лекарь намеревался мне оставить. По правде сказать, они не сильно отличались от тех, что мог бы дать терапевт из районной поликлиники. Холодные компрессы, горячее питьё, не слишком тёплые одеяла, никаких сквозняков и строгая диета (ничего чересчур солёного или острого). Разве что извлечённые из саквояжа лекарства отличались от привычных. Они были не в таблетках и даже не в порошках, а представляли собой жидкие микстуры всех цветов радуги в затейливо изрисованных флакончиках. Из любопытства я отвинтила крышку на одном из них, понюхала и тут же закашлялась. Очень уж пряный запах исходил оттуда — словно от полыни, перемешанной с кинзой, залитой апельсиновым соком, а в довершение

щедро посыпанной корицей и гвоздикой.

— Пока вы относительно здоровы, вам это употреблять не надо, — заметив мои манипуляции, пробубнил лекарь.

— Простите, — ответила я, снова плотно закупоривая флакон.

— Всё понятно? Как проснётся, дайте ему выпить это и это. А вон то — завтра утром.

— Я поняла. Но откуда брать горячее питьё? Тут ведь нет электрического чайника, и ходить в столовую вы мне запретили.

— А магией никак? — приподняв густые седые брови, осведомился лекарь. Я опустила глаза и покачала головой, в очередной раз с горечью осознавая то, что совсем не подхожу этому месту. — Ладно, распорядюсь, чтобы приносили всё необходимое.

Он ещё что-то проворчал себе под нос о неумелых студентках, которые даже не могут вскипятить воду, а затем велел мне сбегать за своими вещами.

Я подчинилась. По дороге в женское общежитие вспомнила вчерашнее приглашение Кея пожить в его комнате. Надо же, вчера я отказалась, отчаянно желая согласиться, а теперь это стало вынужденной мерой. Комендант не сможет возражать, он ведь сам говорил, что здоровье студентов — его забота. Чтобы поселиться в мужском общежитии, мне даже не придётся притворяться парнем, как героиням любимых дорам с гендерной интригой.

По счастью, остальные девушки уже ушли, и соседка была в комнате одна. Я коротко объяснила ей ситуацию, торопливо вытаскивая вещи из шкафа. Учебник по истории чернокнижного дела тоже захватила. Карантин карантин, а переэкзаменовку никто не отменял. Едва ли профессор Андрих будет настолько великодушен, чтобы поставить нам оценки автоматом.

— Так ты сама пока ещё не заболела? — уточнила Эрика, наблюдая за моими сборами. — Просто примеряешь на себя роль сестры милосердия? Как это романтично — самоотверженно ухаживать за прихворнувшим любимым! А освобождение от занятий — как приятный бонус. Здорово же, правда?

Я её энтузиазма не разделяла, поэтому только вздохнула. Не понравилась мне реакция лекаря на мои расспросы. Возникло подозрение, будто он сам толком не знал причины болезни Кея, а всю эту историю с карантин придумал не столько из опаски, что заразятся другие студенты, сколько для того, чтобы дать себе время разобраться в ситуации. Интересно, а на мне он решил опыт провести? Чтобы проверить, подхватчу

я заразу я или нет?

— Ну не огорчайся, — попыталась подбодрить меня соседка, когда я с охапкой вещей в руках спустилась на нижний уровень комнаты. — Держи! Когда тебе грустно, нужно съесть что-нибудь сладкое.

— Благодарю, — ответила я, заталкивая в рот предложенную ярко-розовую мармеладку в форме цветка. — Ой! Воды!

Рот жгло так, словно я съела ложку красного жгучего перца, смешанного с горчицей и сдобренного васаби.

— Прости, — хмыкнула Эрика, наливая мне стакан воды из графина, и вытащила из кармана точно такую же конфетку, только чуть более бледного оттенка. — Всё время их путаю. Вот сладкая.

— Нет уж, спасибо, — выдохнула я, опустошив стакан. — Поверю тебе на слово. Увидимся!

— Береги себя.

Я, не глядя по сторонам, миновала лестницы и коридоры, заученным путём вернулась в мужское общежитие и толкнула дверь в комнату Кея. Лекарь уже успел уйти. Оставленные им бутылки двумя неровными рядами выстроились на столе. Свалив вещи на кресло, я приблизилась к кровати, снова поправила одеяло, которое почти полностью сползло на пол, и, немного помедлив, коснулась горячего лба Кея губами. Затем прошлась по комнате, негромко разговаривая сама с собой.

— Пациент скорее жив, чём мёртв, — процитировала я любимую книгу детства. — Фух, хорошо хоть, что здесь пиявками не лечат. Уже плюс. Ты будешь спать, а я пока нам с тобой учебник почитаю, — сказала я, оборачиваясь к кровати Кея. — Только поправляйся скорее.

Следующие часы я занималась тем, что соблюдала предписания лекаря и старалась не нервничать, что, надо заметить, удавалось плохо. Некоторое время читала вслух учебник, положив на лоб Кея смоченную холодной водой ткань, затем сменила компресс, немного прибралась в комнате и переоделась в домашнюю одежду. Когда раздался стук в дверь, я решила, что нам принесли обещанный ужин, но это оказался Всеволод.

— Как ты меня нашёл? — удивилась я, выглядывая в коридор.

— Что это значит? — Всеволод кивнул на табличку на двери с надписью «Карантин».

— Карантин, — буркнула я, выходя в коридор и прикрывая дверь. — Как и написано. Кей болеет.

— Что с ним?

— Не знаю. Он весь день спит. А лекарь оставил какие-то снадобья, но ничего конкретного не сказал.

— А ты-то что здесь делаешь? Тоже заболела? Вроде, выглядишь нормально.

— Нет, я здорова — пока, во всяком случае.

— И заразиться не боишься? Или у тебя иммунитет? Иномирный.

— Понятия не имею, — пожав плечами, ответила я. — Лекарь велел оставаться в этой комнате. К тому же, я должна позаботиться о Кее.

— Ясненько, — заключил Всеволод. — Ты не больна, а влюблена. Думаешь, он оценит? Может, даже не вспомнит, что ты за ним ухаживала. Стоит ли оно того?

— Ну, знаешь ли, это моё дело! — выпалила я. — Помнится, недавно ты совсем другое говорил. Что за любовь надо бороться и всё такое.

— Так я же не отказываюсь от своих слов! — тут же пошёл на попятную собеседник. — Просто удивляюсь твоему мужеству. Даже завидно стало.

— Прекрати мне льстить! Нет в этом никакого особенного мужества! Ой, прячься!

Я заприметила в одной из сторон коридора приземистую фигуру лекаря и замахала Всеволоду руками, чтобы уходил, а сама юркнула обратно в комнату.

— Что здесь происходит?

— Ты проснулся?! — обрадовалась я. Кей приподнялся на кровати, с недоумением глядя на сползший со лба компресс. — Проголодался, наверное?

— Как ни странно, нет, — откликнулся он и тяжело рухнул обратно на подушки.

В это время дверь распахнулась, и появился лекарь, вслед за которым вошла незнакомая женщина средних лет с уставленным посудой подносом в руках. Должно быть, она работала в столовой. Я поняла, что впервые увидела кого-то, в чьи обязанности входила забота о питании студентов.

— Благодарю вас, — сказала я, когда она поставила поднос на стол. Ничего не ответив, женщина вышла. Я повернулась к лекарю, который как раз направлялся к кровати Кея. Тот непонимающе переводил взгляд с меня на визитёра. — Мне опять выйти?

— Да-да, — не глядя на меня, отозвался лекарь.

Оказавшись в коридоре, я осмотрелась и заметила Всеволода, который стоял в отдалении и делал вид, будто изучает стену. Тот подкрался ко мне. Я бросила взгляд на табличку и вздохнула.

— Знаешь, на самом деле, ты не очень-то хорошо выглядишь, — заметил химик-алхимик.

— Изучение истории чернокнижного дела никого не красит.

— Как сказать. Видел я лучшую ученицу профессора. Красотка! — прищёлкнул языком Всеволод.

— Не советую с ней связываться, — ответила я, догадавшись, что речь идёт о Теа Собрен.

— Так ты её знаешь? Познакомь! — потребовал он. В его глазах появилось то самое выражение, с которым парни обычно обсуждают актрис, моделей и просто красивых девушек.

— Делать мне больше нечего! — фыркнула я.

— Да ладно! Трудно, что ли? Мои услуги тебе тоже могут пригодиться — забыла, что я добровольно вызвался охранять тебя на балу?

— Между прочим, это и есть моя подозреваемая! Она вполне могла подстроить так, чтобы мне в руки попала опасная книга, поскольку отлично в них разбирается! Так что, держись от неё подальше!

Дверь приоткрылась, и лекарь выглянул в коридор.

— Я, кажется, просил ограничить контакты с другими студентами на время карантина, — с недовольным видом произнёс мужчина, покосившись на Всеволода, который на этот раз не успел спрятаться. — Можете войти. А вам, молодой господин, следовало бы прочитать табличку перед тем, как завязывать разговор с кем-то, кто отсюда выходит, — назидательно добавил он, втаскивая меня в комнату.

Резко пахло лекарствами — должно быть, лекарь сам уговорил Кея выпить их. Тот полусидел на кровати и почти не отреагировал на моё появление. Мне захотелось пригладить его растрёпанные волосы.

— Как ваше самочувствие? — хмуро поинтересовался лекарь, смерив меня строгим взглядом.

— Нормально, — отозвалась я. Время от времени ещё ощущалась неприятная слабость, но симптомов повышения температуры не наблюдалось, так что пока можно было сказать, что я не заразилась. — Как вы считаете, когда он поправится?

— Я работаю в магической академии, но я не волшебник. Нужно пить лекарства, продолжать наблюдение и не забывать о карантине. Так что, никаких гостей и свиданий в коридоре.

— Свидания? — Кей, приподняв брови, взглянул на меня.

— Я загляну утром, — попрощался лекарь.

После его ухода я подошла к столу и принялась открывать крышки на посуде. От кушаний исходил приятный запах. Горячее питьё, необходимое больному, нам тоже принесли в чём-то вроде высокого термоса.

— Надо поужинать, — сказала я Кею.

— Не хочу, — ответил он, чем напугал меня больше всего остального. Разве могло такое быть, чтобы у него совсем не было аппетита? — Что ты на меня так смотришь?

— Ты же весь день ничего не ел...

— Кроме этой гадости, — пробурчал Кей, покосившись на склянки с лекарскими снадобьями.

— Надеюсь, они помогут.

— Сомневаюсь. Я, конечно, не алхимик, но, похоже, это всего лишь общеукрепляющие средства. Ну, и одно жаропонижающее.

— Понятно, — со вздохом сказала я и принялась застилать стул бумагой, превращая его в импровизированный прикроватный столик. — Парацетамол и витамины. Но поесть всё равно надо, пусть даже через силу, — добавила я, поймав себя на том, что говорю с мамиными интонациями — она точно так же увещевала меня, когда я болела. От этого воспоминания защемило сердце. Происходящие события почти не оставляли мне времени подумать о том, как я скучала по родителям, но это не означало, будто тоски не было совсем.

Смотреть на то, с какой неохотой Кей подносил к губам ложку, было невыносимо. Я успела привыкнуть к тому, что он с удовольствием за милую душу уплетал всё, что предлагалось в столовой, и теперь казалось, будто его подменили. Сама я, почти не ощущая вкуса того, что ела, покончила со своей порцией и внезапно озадачилась вопросом, где взять градусник. Следовало спросить об этом у лекаря. Пока Кей спал, я проверяла его температуру прикосновениями, но теперь, когда он бодрствовал, почему-то не решалась этого делать.

— Я в ванную.

Кей, отодвинув тарелку, поднялся с кровати. Сделав несколько шагов, он покачнулся, и я подскочила к нему, чтобы помочь. На мгновение он опёрся на моё плечо, но тут же выпрямился и покачал головой.

— Не надо меня сопровождать.

Я посмотрела ему вслед и принялась готовить для себя постель.

Горьковатая жидкость в термосе оказалась похожа на травяной отвар, куда добавили мёд. Я попробовала немного, а Кею налила полную кружку и поставила возле кровати. Кроме того, нужно было не забыть сделать ещё один компресс, хотя в их эффективности я уже начала сомневаться.

— По-моему, тебе уже лучше, — стараясь, чтобы мои слова звучали ободряюще, заметила я, когда Кей вернулся в кровать. — Нужно хорошенько пропотеть, а утром всё как рукой снимет. Вот увидишь, скоро нам уже не понадобится табличка о карантине.

— Это ещё что? — проворчал он, когда я села на краешек кровати и потянулась к нему с компрессом.

— Лекарь велел.

— Мокрое и холодное!

— Так и должно быть.

Я пришлёпнула ему на лоб влажную тряпочку и стряхнула капли с рук. Пальцы от ледяной воды замёрзли и никак не желали отогреться. Когда я уже собралась встать, Кей перехватил мою руку и выдохнул:

— Останься. Ещё чуть-чуть...

Его пальцы на моём запястье были горячими, создавая странный контраст с холодом. Это ощущение хотелось продлить. Кей не пытался притянуть меня к себе или удержать слишком сильно, так что я с лёгкостью могла бы высвободить руку, однако не делала этого. Но ничего не говорила и в лицо ему не смотрела. Просто сидела рядом, прислушиваясь к его хриплому дыханию, пока он не заснул.

Этой ночью, когда, поворочавшись на неудобной жёсткой кровати, я всё же заснула, мне приснилось, что занавеска на окне сама собой раздвинулась, и на пол сквозь прутья решётки упал луч лунного света. Он становился всё шире, пока не превратился в полосу, упирающуюся прямо в дверь. Та скрипнула, отворяясь, и лунный путь, вытягиваясь, побежал дальше. Я поднялась с кровати и, не обуваясь, двинулась следом за ним. Пол в пустом коридоре охлаждал босые ноги, вокруг колен колыхался подол простого светлого платья, которое я надевала вместо ночной рубашки, выбившиеся из косы волосы задевали щеку. Все ощущения казались пугающе реальными, и на какой-то миг я даже усомнилась в том, что вижу сон. А затем образованная лучом дорога привела меня к балкону — такому же, как тот, с которого я упала в женском общежитии, только этот располагался гораздо выше.

Я испуганно отпрянула назад, не решаясь подойти к невысоким перилам. Тем временем, лунный свет замерцал и погас. Стало так темно, что я всерьёз забеспокоилась о том, найду ли обратную дорогу. Но это же сон! Значит, я всего лишь проснусь, и нет нужды возвращаться обратно в комнату тем же путём.

— На твоём месте я бы не была в этом так уверена.

Вскрикнув от неожиданности, я обернулась и зажмурилась, когда мне в лицо ударил свет фонарика. Передо мной стояла Теа Собрен. Она была одета в широкую чёрную юбку с белой блузкой, тщательно причёсана и обута в туфли на низком каблуке, впрочем, даже в них чернокнижница оставалась гораздо выше меня.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я. — Это мужское общежитие! И, пожалуйста, перестань читать мои мысли!

— Меня привели сюда. Не ожидала, что для встречи с тобой. Странно, — пробормотала она, будто разговаривая сама с собой.

— Кто привёл? — отозвалась я. Промелькнула мысль о том, что мы здесь одни, и Теа, если пожелает, запросто может столкнуть меня с балкона. Едва ли на этот раз получится спастись.

— Тот же, кто и тебя.

Теа подошла к перилам и забралась на них с ногами. Небо снова озарилось неожиданно ярким лунным светом. Силуэт девушки стал чётким, будто вырезанным из бумаги. Я с изумлением наблюдала за тем, как на небе показалась вторая луна. Чуть меньше, чем первая, но такая же круглая и яркая.

— Загадывай желание, иллюзионистка, — бросила мне Теа Собрен. — Такие ночи бывают лишь раз в столетие. Желаемое исполнится, но только в том случае, если ты, в самом деле, всей душой хочешь этого. Пospеши. Времени мало.

Глава 18. Желание без гарантии

Желание? Я снова подняла взгляд к двум лунам, ярко светившим с ночного неба. Что Теа имела в виду? Может быть, то, что редкое астрономическое явление, которое мы сейчас наблюдали, было временем, когда можно загадывать желания? Любые?

— Поспеш! — повторила чернокнижница. В тишине её мелодичный голос казался особенно звонким. — Я собираюсь сделать то же самое.

— А желание обязательно произносить вслух? — решила уточнить я.

— Можешь сказать шёпотом, — фыркнула она.

Я сделала несколько шагов вперёд. Остановилась, наткнувшись голой пяткой на что-то острое. Боль была резкой, совсем не иллюзорной. Мысли в голове путались. Если это сон, то почему же он так сильно похож на реальность?

Желание я прошептала так тихо, что, даже подойдя ко мне вплотную, Теа едва ли смогла бы его услышать. Впрочем, сейчас её едва ли должно было занимать что-то помимо собственного желания. Интересно, что она загадала, и связано ли это с тем поручением, которое я не так давно выполняла для неё в библиотеке?

При воспоминании о библиотеке меня вдруг кольнула промелькнувшая и ещё не успевшая чётко сформироваться мысль. Какая-то странность, которую я не заметила сразу, но в сопоставлении со словами Кея она казалась всё более нелогичной. Об этом нужно было хорошенько подумать, но не сейчас.

— Хочу вернуться домой, в свой мир, когда Кей поправится, — повторила я своё желание так же тихо и до боли сжала руки, не отрывая взгляда от двух лун — большой и маленькой.

Внезапно по балкону пронёсся сильный порыв холодного ветра. Девушка, всё ещё стоявшая на перилах, не удержав равновесия, пошатнулась и взмахнула руками, словно пыталась ухватиться за воздух. Я бросилась к ней, уцепилась за пояс и потянула на себя. На пол мы рухнули вместе. Тяжело дыша, я подняла голову и поморщилась от боли в ушибленном локте.

— Что ты наделала?! — закричала Теа.

В это время от каждой из лун потянулись лучи света, которые переплелись между собой и накрыли нас обеих. Стало светло, как днём. Я видела прямо перед собой лицо Теа — бледное и растерянное, с

закушенной от злости губой и каплями крови на щеке.

— У тебя кровь, — пробормотала я.

— Плевать! Зачем ты вообще до меня дотронулась? Кто тебя просил?

— Я думала, ты вот-вот упадёшь! — выпалила я. — И что такого страшного в том, что я тебя коснулась? Объясни!

— А то, что, если два человека загадывают желания, будучи так близко, то исполняется только одно из них.

— Но я сказала желание чуть раньше!

— А это произошло только сейчас!

Яркий свет продолжал заливать нас ещё с пару минут, после чего резко погас, и вторая луна скрылась, будто её и не было. Да и первая стала выглядеть гораздо тусклее. Волшебство словно разом ушло. Теперь ко мне с новой силой вернулись ощущения боли, холода и физического неудобства. Если это всё-таки сон, то он мог поспорить с реальностью.

Я тяжело поднялась на ноги, отряхнула одежду и направилась к выходу с балкона.

— Посмотрим, чьё желание окажется сильнее! — крикнула мне вслед Теа.

Когда я открыла глаза, первые несколько секунд не могла понять, где нахожусь. Потолок был значительно выше, чем в моей комнате, да и запах отличался от привычного. Повернувшись, я увидела старое кресло и вспомнила, что ночевала в комнате Кея.

Тут же навалились мысли о том странном сне, который я увидела ночью. Две луны, Теа, балкон. Всё в том сне было чересчур реальным и накрепко врезалось в память. Так, словно произошло на самом деле. Наверное, мне просто слишком сильно хотелось загадать то желание, вот и привиделась зыбкая возможность это сделать. Вернуться домой, не дожидаясь диплома, шансы получить который у меня не слишком-то высоки. Оставить позади все опасности чужого мира и снова начать жить привычной жизнью, но сначала — убедиться в том, что здоровью Кея больше ничего не угрожает.

Я бы могла ещё поразмышлять о странном сновидении, но почти сразу беспокойство о состоянии Кея вытеснило всё остальное. Требовалось дать ему лекарства и накормить завтраком, а, если понадобится, сделать ещё компресс. Да и лекарь обещал заглянуть.

Поднявшись с кровати, я ойкнула, почувствовав внезапную боль в ноге. Осмотрев ступню, обнаружила вонзившуюся в пятку занозу. Откуда она взялась? Вечером, кажется, ничего не было. Или я просто не заметила?

Кое-как вытащив занозу, я пожалела об отсутствии йода и направилась

в ванную. Кей ещё спал, уютно свернувшись под одеялом, из-под которого смешно торчали босые ноги. Сейчас, как мне показалось, он дышал уже не так тяжело, и я понадеялась, что это означало скорое выздоровление. Проходя мимо, я слегка коснулась его лба и сокрушённо вздохнула. Всё ещё горячий.

Спустя некоторое время нам принесли завтрак, а следом, позёывая и ворча на шум в коридоре общежития, появился лекарь. Его приход разбудил Кея. Меня в очередной раз выставили из комнаты на время осмотра.

В коридоре, в самом деле, было шумно. Студенты спешили на занятия. Некоторые поглядывали на меня с нескрываемым любопытством, но никто не остановился, чтобы спросить, что я здесь делаю. Табличка о карантине продолжала висеть на двери. Всеволода не было видно, но я почти не сомневалась, что после окончания занятия тот непременно объявится на пороге.

— Входите! — крикнул мне лекарь, и я вернулась в комнату. — Пациенту уже немного лучше, но это не означает, что карантин пора снимать. Правда, есть у меня некоторые подозрения...

— Какие? — отозвалась я с тревогой. Выражение лица собеседника было кислым и недовольным. Неужели он пришёл к выводу, что риск эпидемии увеличился?

— Возможно, это не совсем болезнь, — пробормотал мужчина.

— А что тогда? — ещё больше забеспокоилась я. Ведь и сама опасалась чего-то подобного. Просто надеялась, что лекарь распознает причину раньше и сумеет помочь. — Магия? Проклятье?

— Можно и так сказать, но конкретных доказательств у меня нет. Если это и результат воздействия магии, то он упорно маскируется под физический недуг. Кажется, с вами всё в порядке?

— Да, — подтвердила я. — Я здорова. Как видите, даже не чихаю.

— Я, честно говоря, побаивался, что вы тоже свалитесь с болезнью, и заботиться о пациенте станет некому.

— Может, всё-таки убрать табличку? — предложила я, но лекарь покачал головой.

— Ещё рано. Я буду продолжать наблюдение. Но, если это не обычная болезнь, придётся подключить и других специалистов, — добавил он.

Когда он ушёл, мы сели завтракать. Аппетита у Кея почти не прибавилось. Я и не предполагала, что буду так сильно скучать по тому времени, когда он набирал себе полные тарелки разнообразной снеди, да и ещё и предлагал поспорить, что в одиночку всё это съест.

— Мне сегодня приснился очень-очень странный сон, — сказала я.

— Расскажешь? — заинтересовался Кей.

— Слушай, — приступила я.

— А ты уверена, что это был сон? — спросил он, когда я закончила рассказ.

— Я уже во всём сомневаюсь, — призналась я. — Может, и не сон. Но не помню, как вернулась в комнату.

— Две луны... Я слышал, что такое случается. Студенты говорили.

— И про желания? Они, в самом деле, исполняются? Это правда?

— Ну да, про желания тоже. Но сам этого явления никогда не наблюдал. А что ты загадала?

— Да так, ничего особенного, — пробормотала я. Отчего-то мне не хотелось сообщать ему о том, о чём просила ночью. К тому же, если моё желание, в самом деле, было услышано одновременно с тем, что загадывала Теа Собрен, то вероятность его исполнения казалась не такой уж и высокой.

— Ладно, — неожиданно легко согласился Кей. Я-то боялась, что он начнёт спорить и возмущаться, а то и хитрить, чтобы выпытать правду. — Тогда Расскажи что-нибудь другое, — попросил он, залпом опрокинув в себя стакан воды, куда было добавлено лекарство.

— О чём?

— О чём хочешь.

Немного помедлив, я принялась рассказывать ему о моём мире и том, как проводила там время с детства и до того дня, когда мы встретились в переулке, ведущем в академию Эрмеслан. Об университете, родителях. Даже о сериалах, хотя и помнила, что здесь их попросту не существует. Неизвестно, было ли Кею интересно всё это, но слушал он внимательно. С комфортом расположился на подушках в своей кровати, смотрел на меня и время от времени тепло улыбался. Я даже начала подумывать о том, что карантин — это не так уж плохо. А затем Кей вдруг почувствовал себя хуже, и мне пришлось опрометью мчаться за лекарем, который принёс новые медикаменты, но так и не сказал ничего определённого.

Оставшуюся половину дня Кей снова проспал. У меня же уснуть так и не получилось. Пришлось снова читать учебник, для лучшего запоминания делать конспекты и всячески отвлекать себя от тоски, которая становилась всё ближе к беспросветному отчаянию.

Как я и предполагала, вечером заявился Всеволод. Когда раздался стук в дверь, я не сомневалась, что это он. Химик-алхимик, в отличие от меня самой, выглядел бодро. Кажется, он даже приоделся. Да и причесался

гораздо более тщательно, чем обычно. На свидание, что ли, собрался? Главное, чтобы не с Теа, которой он так интересовался вчера.

— Как наш больной? — любопытно спросил Всеволод, пытаясь заглянуть в комнату.

— Спит, — отозвалась я, прикрывая дверь поплотнее.

— Он-то спит, а у тебя круги под глазами. Как у панды. Ты что, всю ночь дежурила возле его постели, обтирала платочком и обмахивала веером? — сиронизировал он.

— Нет, — хмуро ответила я, но о своём сне — или всё же не сне? — рассказывать не стала.

— Сомневаюсь. Впрочем, ты сейчас опять скажешь, что это не моё дело, — Всеволод спрятал руки в карманы и покачался с пятки на носок. — Но на твою жизнь тут хотя бы никто не покушается. Боятся карантина? Или тебя бережёт ангел-хранитель?

— Ты же сам сделал вывод, что следующее покушение, если оно будет, состоится на балу или после него, — заметила я. Не хотелось мне уже никакого бала. Всё, чего я желала, — это чтобы Кей снова был здоров, полон энергии и с прежним аппетитом.

— Кстати, тебе тут просили кое-что передать, — произнёс Всеволод и потянулся к своей сумке. — Сказали, ты знаешь, что с этим делать. И сама поймёшь, от кого.

Я с изумлением уставилась на зелёный стеклянный пузырёк, который собеседник протягивал мне. Очень знакомый пузырёк. Именно в таком хранилось зелье доцента Крайма, которое у меня так и не получилось выпить в тот день в столовой.

Пока я рассматривала неожиданный подарок, собеседника и след простыл. Всеволод, хоть и был обычным человеком (или старательно притворялся таковым), появляться и исчезать умел, будто по волшебству. Причём, всегда внезапно.

Я вернулась в комнату и с осторожностью, чтобы ненароком не разбить, поставила пузырёк на стол. Он вызывал у меня опаску и любопытство одновременно. Кто мог попросить его передать и почему именно Всеволода? Неужели доцент Крайм расщедрился? Но почему он не сделал этого лично?

А если это кто-то другой? Тот, кто узнал о моём интересе и решил подбросить этот пузырёк в качестве приманки? С какой целью? С той же, с которой мне подложили книгу в библиотеке? В том случае, если не только упаковка, но и содержимое выглядит точно так же, я уж точно не смогу отличить одно от другого.

Вспомнилась Алиса в Стране чудес. На этом пузырьёчке, разумеется, не имелось наклейки «Выпей меня», однако именно это и предлагалось сделать. Но где гарантия, что никаких неожиданных эффектов не будет? Это ещё ладно, если уменьшусь или увеличусь в размерах, хотя тоже, конечно, неприятно. А вдруг там какой-то яд?

Поразмыслив ещё некоторое время, я пришла к решению пока не притрагиваться к пузырьку. Соблазн вспомнить, что именно вылетело из моей памяти в ночь спиритического сеанса, был велик, однако я временно сумела с ним справиться и снова потянулась к учебнику. А что ещё оставалось делать?

Спустя примерно полчаса меня сморил сон. Снилось какая-то галиматья. Профессор Андрих гордо восседал прямо на кафедре и, обмахиваясь веером, задавал мне экзаменационные вопросы, а ректор, заглядывая в окно, строго грозил пальцем, поскольку знал, что в карманах у меня припрятаны многочисленные шпаргалки.

Пробудилась я только тогда, когда для вечернего осмотра пришёл лекарь. Кей в это время уже не спал. Я устыдилась — должна была приглядывать за больным, а вместо этого заснула сама.

Когда меня снова выставили в коридор, я решила самостоятельно отыскать Всеволода. Но вспомнила, что совсем забыла спросить у него номер комнаты, к тому же, отходить далеко и надолго от двери с табличкой не хотелось. Лекарь ведь мог позвать меня обратно в любой момент, и пришлось бы искать оправдание, чтобы объяснить моё отсутствие. Впрочем, отыскать химика-алхимика можно было и попозже. Главное, чтобы Кею стало легче, ведь надолго оставлять его одного я опасалась.

На мой вопрос об истинной причине недомогания лекарь опять развёл руками. Я рассердилась не на шутку. Что за персонал они тут понанимали? Наша школьная медсестра и та больше знала. К тому же, разве не должен быть магом каждый работник такого места, как академия Эрмеслан?

Поборов отчаянный порыв всё это лекарю высказать, я спросила, почему бы ему не пригласить на консультацию кого-нибудь другого. В ответ он заявил, что хочет кое-что проверить, а для этого нужно посоветоваться с профессором Андрихом. Я насторожилась.

— Почему именно с ним?

— Вы, должно быть, не в курсе того, что до поступления на работу в академию профессор занимался снятием проклятий и славился своей способностью в этом, — ответил лекарь.

— Вот как? — пробормотала я и задумалась. Не секрет, что с нашей первой встречи почти сразу после моего появления в этом месте профессор

Андрих наводил на меня страх. Я сомневалась в том, что ему можно доверять, но всё же, если в его силах помочь...

— Я навещу его завтра.

— Почему не прямо сейчас?

— У меня нет привычки наносить визиты в столь позднее время! — высокопарно произнёс лекарь, отмахиваясь от меня, как от назойливой мушки.

— Даже если это касается чьего-то здоровья?

— Да не спорь ты с ним, — проворчал Кей. — Толку-то. Или ты сомневаешься, что я дотяну до завтра?

— Не смей так говорить! — вспыхнула я, сжимая руки в кулаки. — Если хотите, я сама пойду к профессору Андриху, и наплевать на карантин! Прямо сейчас!

— Ладно-ладно, — буркнул уже было направившийся к двери лекарь. — Я к нему загляну. Но, если он спит, будить не стану, так и знайте.

— Хоть что-то, — вздохнула я, усаживаясь на кровать. Когда лекарь вышел, я принялась рассказывать Кею о том, что произошло, пока он спал. Загадочный пузырьёк тоже продемонстрировала.

— Ты его открывала? — спросил Кей.

— Пока нет. Боюсь, — призналась я. — Как думаешь, может, надо узнать у коменданта, не он ли это прислал?

— Ты забыла, что тебе запрещено выходить из комнаты? — приподняв брови, осведомился Кей.

— В исключительных случаях можно! Кто ещё знал о том, что мы хотели заполучить это снадобье? Я, ты, Ваур...

— Сам доцент Крайм.

— Ах, да, ещё Эрика! — воскликнула я, вспомнив.

— Эрика? — удивился он.

— Она же мне и подсказала!

Да уж, говорят то, что знают двое, едва ли сможет остаться тайной. А у нас набралось уже пятеро. Кому могла рассказать моя соседка? А инкуб? Выдал же он нас коменданту, значит, мог поделиться секретом и с кем-нибудь ещё. Таким образом, это могло дойти и до того, кто покушался на меня (либо, по версии химика-алхимика, пока не покушался, а только запугивал). Ему или ей и так известно обо мне слишком много — о том, что я готовилась к переэкзаменовке, о том, как бегала по коридору, пытаясь догнать рыжую девушку в оранжевом платье и с зелёной лентой в волосах.

— Пойду! — решительно выдохнула я. — Где комната коменданта, я помню. Ты как, побудешь тут один?

— Я не младенец, — поморщился Кей.

Стоило мне направиться к двери, как в неё негромко постучали. Я остановилась. Кто бы это мог быть? Может, лекарь навёл справки у профессора Андриха, узнал что-то полезное и вернулся? Или тот соизволил явиться лично?

— Войдите! — крикнул Кей.

Дверь приоткрылась, и в комнату просунулась встрёпанная светловолосая голова. Ваур! Его визита я никак не ожидала!

— Ты?! — изумился не меньше меня Кей.

— Вы одни? Надо поговорить, — произнёс инкуб. Голос его звучал приглушённо, и выглядел парень довольно взволнованным.

— А заразиться не боишься? — саркастично ответил Кей. — Табличку видел? К тому же, никто тебя не ждал.

— Знаю. Я и не хотел приходить. Но потом...

— Ладно, входи! — поторопила я. — Только быстрее, пока тебя кто-нибудь не засёк. А то опять скажут, что я перебралась в мужское общежитие, чтобы тут свидания устраивать.

— Речь идёт про того парня в очках?

— Ты знаком с Всеволодом? — отозвалась я. — Точно, вы же на одном факультете! Что он про меня говорил?

— А не слишком ли ты любопытничаешь насчёт того, что обсуждают между собой парни? — хмыкнул Ваур. Сейчас он снова стал похож на самого себя — обольстительный, ироничный, то и дело пытающийся меня смутить. — Он передал тебе то, что я просил?

— Так это от тебя! — ошарашено воскликнула я. — Но откуда? Неужели доцент Крайм тебе дал?

— Нет. Я позаимствовал у своего преподавателя. Говорил же, что именно он изобрёл это средство.

— А раньше ты не мог этого сделать?! — возмутился Кей. Я обеспокоенно глянула на дверь — как бы спор этих двоих не взбудоражил всё общежитие! — Если это было проще, чем воровать у коменданта!

— Я не говорил, что проще! — не остался в долгу Ваур. — Для этого тоже нужен был удобный момент! Думаешь, так легко?

— Тише! — попыталась я их перекричать. Новость принесла облегчение — хотя бы на этот раз неожиданный сюрприз не был подстроен недоброжелателем! — Теперь, когда мы всё выяснили...

— Не всё, — холодно проговорил Кей. Он как-то чересчур резко успокоился, и это выглядело пугающе. — Пусть он объяснит, почему сдал нас доценту Крайму.

— Я не хотел! — выпалил инкуб. — Но у меня, в самом деле, не оставалось выбора. Может, из-за карантина ваше наказание отсрочат, а там придумаем что-нибудь.

— И почему же у тебя не оказалось выбора? — не желал отступить Кей. — Не мог ему что-нибудь соврать? Уж не думаю, что комендант тебе нож к горлу приставлял.

— Да лучше бы нож! — Ваур развернулся, прошагал к двери и, уходя, от души хлопнул ею. Я растерянно посмотрела ему вслед, затем повернулась к кровати Кея.

— Как ты себя чувствуешь?

— Так же. Что ты собираешься делать? Выпьешь это?

— Ага. Тебе ведь тоже любопытно узнать, что я вспомню? Правда?

— Ты забываешь, что я тоже там был. Но у меня есть одно подозрение... Ты могла что-нибудь увидеть, пока была без сознания.

— Что, например?

— Может, призрак? — предположил он. Я вздрогнула. — В любом случае, пока не вспомнишь, не узнаешь.

— Жаль, что Ваур не выяснил заодно, нет ли у этого средства побочных действий.

Под внимательным взглядом Кея я налила воду, а затем открыла пузырёк и перевернула над кружкой. Вытекающая из него маслянистая жидкость выглядела ещё более неприятной, чем в прошлый раз. Хорошо хоть, что она отказалась без запаха.

— Ну, за здоровье! — провозгласила я импровизированный тост и одним махом опрокинула в себя содержимое. Тут же закашлялась и согнулась вдвое, пытаясь сдержать спазмы и переждать тошноту. — Какая гадость!

Кое-как я добралась от стола до кровати и легла на бок, поджав к животу ноги. Мерзкий привкус во рту не проходил, а желудок едва не выворачивался наружу. Но я упорно терпела, стиснув зубы. Нельзя было допустить, чтобы меня стошнило, и всё пошло насмарку. Кей обеспокоенно смотрел в мою сторону, и мне подумалось, что эта комната превратилась в самый настоящий лазарет.

Спустя несколько долгих минут меня одолела сонная слабость, всё тело налилось тяжестью, веки сомкнулись. Я словно оказалась на дне лодки, которая медленно покачивалась на волнах, уносящих меня за собой. Казалось, я даже слышала поскрипывание уключин.

Когда я открыла глаза, всё изменилось. Не было ни высокого светлого потолка, ни комнаты, ни кровати. Дурное самочувствие схлынуло без следа.

Я, и впрямь, находилась в лодке, которую прибило к берегу. Приподнявшись, я огляделась.

Берег оказался тихим и пустынным. Не колыхались от ветра низко нависавшие над водой ветви плакучей ивы. Не раскачивались камыши. Не пели птицы. Над головой расстилалось сумрачное небо.

Я осторожно выбралась из лодки. Обуви на мне не было, и ощущение влажной от росы травы под ногами ничуть не казалось иллюзорным. Осторожно ступая по ней, я сделала несколько шагов. Впереди виднелись деревья. Не успела я подойти к ним, как начал сгущаться молочный туман.

Должно быть, следовало повернуть обратно, но я двигалась дальше. Вечерняя прохлада заставляла зябко поводить плечами и жалеть, что на мне одно лишь открытое платье. Чувствуя себя ёжиком в тумане, я ещё раз осмотрелась по сторонам и услышала доносящийся от реки негромкий плеск.

Глава 19. Берег воспоминаний

В этот момент мне стало по-настоящему страшно. Порой не к месту богатая фантазия тут же выдала несколько вариантов того, кто бы это мог быть, и ни один из них мне не понравился. А больше всех тот, что я отравилась тем мерзким снадобьем, и теперь мне предстояло встретиться с Хароном, чтобы он перевёз мою невезучую душу в царство мёртвых. Правда, река Стикс представлялась несколько иначе, и, если я ничего не путала, она должна была быть подземной.

Плеск воды становился всё громче. Туман сгустился так сильно, что различить что-то вокруг получалось с трудом. Я развернулась к реке, вытянула вперёд руку и не увидела собственных пальцев. Казалось, в воздухе разлили молоко. Моя одежда и волосы от тумана стали влажными, а в шею, судя по ощущениям, впился комар. Стало ещё холоднее. Плеск затих, ненадолго наступила тишина, но затем я расслышала негромкие шаги, будто по траве шлёпали чьи-то крупные босые ноги.

Когда прямо передо мной вынырнуло из тумана незнакомое круглое лицо, начисто лишённое бровей, ресниц и прочей растительности, я завизжала. Существо отпрянуло, я попыталась убежать, но споткнулась и рухнула на землю. Мокрые и скользкие пальцы, показавшиеся щупальцами гигантского осьминога, цепко ухватили меня за лодыжку, и я снова взвизгнула, на этот раз ещё громче.

— Не верещи ты, — прошепелестел незнакомый голос. — Шумная какая! Зачем пришла?

— А... а... апчхи! — неожиданно чихнула я. Неизвестное существо, снова скрывшееся в тумане, разжало пальцы, но от страха и холода меня била дрожь, поэтому я далеко не сразу смогла подняться на ноги. — Где я? Кто ты? Что тебе нужно?

— Ты сама явилась ко мне в гости, значит, что-то нужно тебе, — услышала я в ответ. — Это место называется берегом воспоминаний. Что ты забыла?

— Берег... — повторила я. Постепенно до меня начал доходить смысл происходящего. Так вот, значит, как возвращали утраченные воспоминания те, кого расспрашивал доцент Крайм! Выходит, все они попадали в это же место. — Да, я очень хочу кое-что вспомнить!

— Для начала сядь. Расположись поудобнее, — велел невидимый собеседник, и мне вдруг представилось, будто я оказалась на сеансе у

психотерапевта. — Закрой глаза и мысленно вернись в тот день.

Я кое-как разместила на траве, подобрала под себя ноги и, стараясь не обращать внимания на сковывающий всё тело холод, прикрыла глаза. Попыталась сконцентрироваться и перенестись воображением в свою комнату, где мы с Кеем устраивали спиритический сеанс. Но в голову лезли совсем другие картины.

— Постарайся! — с раздражением прошипело существо. — Я не могу уловить нити забытого. Придётся стать поближе...

Я не успела спросить, что значила его последняя фраза, когда снова почувствовала прикосновения. Его пальцы обхватили мои запястья двумя ледяными браслетами. Над ухом раздалось свистящее дыхание. Чтобы не заорать от ужаса, я крепко зажмурилась и сильно прикусила язык. Боль немного отрезвила.

— Оживляй всё! — поторопило меня существо. — Звуки, запахи, ощущения. Кто был рядом?

Я зацепилась за этот вопрос, и перед внутренним взором появился Кей. Совершенно здоровый и полный энтузиазма. Лукавый взгляд, широкая улыбка, прикосновение тёплой ладони. Постепенно пришли и другие воспоминания о подготовке к спиритическому сеансу. Чёткие чёрные буквы на доске. Маленькая планшетка-указатель. Мерцание свечей в полумраке комнаты, их вкусный запах и ворчание Кея о том, что это портит настрой.

А дальше воспоминания обрывались. Их сменяло пустое место, следующее сразу за последним фрагментом, задержавшимся в памяти. О резком порыве ветра, что неизвестно откуда ворвался в комнату с накрепко запертыми окнами и дверью после того, как я задала вопрос «Ты здесь?». Именно с него, если верить инструкции, следовало начать беседу с вызываемым духом. Кей сказал, что одно слово в ответ мы всё же получили, причём, ещё до того, как я хлопнулась в обморок.

— Нашёл! — провозгласил тот, кто оставался за моей спиной. На этот раз голос прозвучал торжествующе. — Нашёл нужную ниточку! Осталось только потянуть! Предупреждаю — это будет не слишком приятно, так что придётся потерпеть!

Можно подумать, мне до этого было хорошо! Промозгло, жутко, эти его пальцы, от которых наверняка останутся синяки... Я сделала глубокий вдох и закашлялась от попавшего в лёгкие холодного воздуха. Не заработать бы простуду после этого приключения, а то и чего похуже. Тогда уж точно табличка о карантине лишней не будет.

Существо отпустило мои руки, но сразу переместило конечности на виски, и я почувствовала, как по коже поползли крупные капли воды. Они

затекали за шиворот, отчего я ещё сильнее ёжилась и морщилась. Но за этим последовала боль, которая тут же заставила меня позабыть об остальных неприятных ощущениях. Та была резкой, острой и, казалось, могла расколоть мою голову на две части, но прекратилась так же внезапно, как и началась. Руки существа меня больше не касались, и я упала лицом в траву, тяжело дыша и постепенно приходя в себя.

Теперь я всё помнила, но по какой-то необъяснимой причине вернувшиеся воспоминания принесли с собой ещё большую сумятицу в мыслях, чем прежде.

Мы, в самом деле, увидели на доске слово «Межмирье», которое по буквам показала планшетка. Я помнила ощущение страха и восторга одновременно, когда та сама собой начала двигаться по доске. Поражённая тем, что слово повторяло название той книги, но в глубине души ожидавшая чего-то подобного, я с трудом подавила изумлённый возглас. По правде говоря, большего, чем просто ответ «Да», я совсем не ожидала. К тому же, подозревала, что Кею может прийти в голову затеять небольшое мошенничество. Но этого он бы подстроить не мог, ведь о том, что я искала ту книгу в библиотеке, было известно только мне, господину Гирдемару и Теа Собрен. Чернокнижница сама просила меня ничего не рассказывать.

То, что было дальше, выбивалось из всех возможных вариантов развития событий. Вместо того, чтобы продолжать задавать вопросы, я убрала ладонь, отпуская планшетку. А, когда Кей вскинул на меня удивлённый взгляд, вдруг притянула его к себе и жадно поцеловала, запуская руки в волосы, которые оказались мягкими, как одуванчиковый пух.

Будто со стороны, я видела, как мои пальцы расстёгивают пуговицы его рубашки, и он сначала с изумлением смотрит на меня, затем начинает целовать в ответ, помогает стянуть платье... Видела, как он откидывается на подушки, а я, нависая над ним, медленно провожу ладонями по гладкой груди и наклоняюсь ниже... Но тут что-то в его затуманенном страстью взгляде меняется, Кей, вырвавшись из объятий, начинает что-то ласково мне говорить, одевает, как ребёнка, а в ответ на мою просьбу не уходит, укладывается рядом и обнимает перед тем, как мы оба проваливаемся в сон. Никаких призраков! И никаких обмороков!

— Что за... — ошарашено пробормотала я, поднимаясь с земли. Существо, которое я так и не могла как следует разглядеть в тумане, хихикнуло в ответ. — Так и было?

— Именно так! А теперь можешь уходить! Прощай!

— Подожди! — окликнула я его. — Как отсюда уйти? И... я что-то

тебе должна за то, что вспомнила?

— Ты уже заплатила — своей болью!

С этими словами существо уцепилось за мою руку и потянуло за собой сквозь туман прямо к реке. Я не успела ничего возразить, когда меня подвели к самой воде и, отпустив, тут же толкнули в спину. Падая, ещё успела подумать, что сейчас захлебнусь, потому как плавать совсем не умею. На смену белому туманному мареву пришла темнота воды, куда я провалилась, словно в глубокий омут. Не осталось ни мыслей, ни слов, ни желаний.

Кашляя и содрогаясь всем телом, я почувствовала прикосновение тёплой ладони, которая гладила меня по голове. Услышала голос — мягкий, встревоженный. Открыла глаза и наткнулась на взгляд Кея. На этот раз мы поменялись ролями. Теперь не я, а он сидел на краешке моей кровати.

— Как... — просипела я и снова начала кашлять. Будто, в самом деле, в ледяной воде побывала. — Как ты мог об этом умолчать?!

— И о чём же это, интересно? — раздался знакомый голос с отчётливыми саркастическими интонациями.

Я вскрикнула от неожиданности и уставилась на застывший посреди комнаты силуэт в чёрной мантии. Профессор Андрих! Выходит, лекарю всё же удалось его вызвать.

— Да так, — обречённо вздохнула я, потирая шею. Горло саднило так, словно у меня начиналась ангина. — Ничего, что вам следовало бы знать.

— В самом деле? — недоверчиво хмыкнул профессор, коснулся выставленных на столе бутылочек с лекарствами и брезгливо встряхнул пальцами. Я понадеялась, что пузырьёк от снадобья для возвращения памяти Кей успел спрятать. — Сейчас ты собираешь вещи и возвращаешься в женское общежитие. Немедленно. А с тобой я ещё поговорю.

Последняя фраза адресовалась Кею. Тот поднялся с места, отошёл и отвернулся к окну. Я смотрела на его напряжённо выпрямлённую спину и думала о том, как же всё перепутало и ещё больше осложнило это вернувшееся воспоминание. Возможно, лучше было бы, если б я и вовсе не пила снадобье? В конце концов, ничего нового о Мари Триэль и её гримуаре выяснить так и не удалось.

— Поторопись, — бросил мне профессор Андрих.

Неловко двигаясь, да ещё и охая, как старушка, я встала с кровати. Сбор вещей занял минут десять. Кей так и не обернулся, поэтому прощания не получилось.

Преподаватель истории чернокнижного дела, очевидно, решил

самолично убедиться в том, что я добралась до своей комнаты, поэтому отправился меня провожать. Когда мы вышли в коридор, там было темно, как обычно по ночам. Сколько же времени я провалялась в отключке?

— Вы узнали, что с Кеем? — не удержавшись, спросила я. — Лекарь сказал, что едва ли это обычная болезнь. Если я должна вернуться, то карантин больше не нужен?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, — отмахнулся профессор Андрих. — Ничего серьёзного ему не грозит. Жить будет.

Я вспомнила, как в панике бежала к лекарю, когда Кею стало хуже. Тогда мне казалось, будто тот умирает. Неестественно бледный, бьющийся в судорогах, он смотрел на меня, не узнавая. Так, словно вообще не видел. Но рассказывать о том случае профессору я не стала. Тот наверняка узнал всё необходимое от лекаря. Вот только со мной своими выводами делиться не торопился, шагал рядом, время от времени задевая меня развевающимися полами мантии. Наши шаги были единственным, что нарушало тишину. Ночью академия казалась на удивление мирным и спокойным местом, но я помнила, что это ощущение обманчиво.

— Людям, выросшим в мирах, где отсутствует магия, свойственно неверное к ней отношение, — проговорил профессор Андрих. — Они почему-то считают её универсальным методом решения всех проблем. А ещё забывают о том, что за магию, как и за всё остальное в жизни, нужно платить.

Я дёрнулась, будто от пощёчины. Разумеется, он говорил обо мне. Или, может быть, ещё и о других таких же, как я. О Всеволоде, например. Впрочем, химик-алхимик как раз относился к магии скептически, ведь для него на первом месте даже здесь оставалась наука.

— Можешь отдохнуть от занятий ещё один день, — сказал профессор, когда, миновав лабиринт пустых тёмных коридоров, мы остановились у двери нашей с Эрикой комнаты. — Но послезавтра уже бал. А перед ним — ваш экзамен.

— Спасибо, что проводили, — ответила я.

Профессор ушёл лишь тогда, когда я скрылась за дверь. Соседка на ночь не запиралась, поэтому будить её не пришлось. Я, стараясь двигаться как можно тише, поднялась к себе и прямо в одежде рухнула на кровать. Она была гораздо мягче тех, что стояли в комнате Кея, и всё же я невольно затосковала по тому короткому периоду, когда мы жили вместе. Хорошо, если ему станет лучше сейчас, после консультации профессора Андриха, и моя забота больше не понадобится, но теперь нам едва ли снова выпадет возможность просто быть вдвоём. Всё когда-нибудь подходит к концу. Если

это что-то хорошее, то, сколько бы ни прошло времени, всё равно будет казаться, что закончилось слишком быстро.

На границе между явью и сном ко мне вернулись воспоминания о том, что произошло в ночь после спиритического сеанса. Сейчас, когда я снова и снова прокручивала их в памяти, точно кадры фильма, всё это представлялось ещё более странным. Никогда я за собой подобной манеры поведения не замечала, одурманена не была — или я чего-то не знала о побочных свойствах здешних ароматических свечей? Тогда в чём могла быть причина случившегося? Не в самом же сеансе. А, впрочем... Неизвестно, как здесь, а в моём мире об опасностях таких практик поговаривали, будто нет никаких гарантий, что явится именно нужный вызываемый дух, вместо него на огонёк вполне может заглянуть другой, недоброжелательно настроенный.

Уж не вселился ли в меня кто-нибудь? А, если так, то куда эта сущность затем подевалась? Неужели я могла до сих пор носить её в себе и ничего не чувствовать?

А Кей после случая в библиотеке ещё заливал, что целоваться не умеет!

На этой не самой приличной мысли я заснула. Резко, будто опять провалилась в холодную речную воду, в темноту и оцепенение. Ни снов, ни обрывков воспоминаний. А, когда открыла глаза, уже наступило утро. Надо мной с удивлённым видом стояла Эрика, и в руке у неё была кружка с водой.

— Надо же, проснулась! А я уж собиралась тебя облить. Ты когда вернулась?

— Ночью, — ответила я. Голос всё ещё звучал хрипло, но в целом чувствовала я себя вполне нормально. — Не хотела тебя будить.

— Значит, карантин кончился?

— Наверное.

Соседка поставила на стол кружку и забралась на мою кровать. Расположилась поудобнее, поджав под себя ноги, и пытливо уставилась на меня. Под её взглядом мне стало не по себе.

— Рассказывай, — потребовала она.

— Да я почти ничего и не знаю, — призналась я. — Сначала лекарь заявил, что это может быть проклятие или другое магическое воздействие, а не просто обычная болезнь. Затем пришёл профессор Андрих и вытурил меня из мужского общежития, даже сам лично сюда проводил.

— Ну, это понятно, — хихикнула Эрика. — Тот ещё борец за нравственность. Но постой — ты разве не слышала, о чём он говорил с

Кеем до того, как тебя выпроводил?

— Нет. Я в это время спала, — добавила я, решив не рассказывать о том, что находилась тогда совсем в другом месте и беседовала с неизвестным существом на берегу реки. — По дороге спрашивала у профессора, но он ничего рассказывать не пожелал.

— Ещё бы, он явно посчитал ниже своего достоинства обсуждать такие вещи с тобой! Как бы нам узнать побольше? Если только у Кея спросить, что он знает, да к лекарю подольститься, — предположила переполняемая любопытством собеседница.

Я вздохнула. После того, что пришлось вспомнить, предложение побеседовать с Кеем смущало, будто утренний свет развеял без следа мою ночную браваду и решимость всё выяснить. Но об этом я рассказывать тоже не стала.

— Пора собираться! — с неохотой произнесла Эрика. — А ты что, на занятия не идёшь?

— Профессор Андрих разрешил отдохнуть ещё один день.

— А на завтрак?

— Позже загляну в столовую, — ответила я. Не хотелось ни с кем там пересекаться. Всеволод, как обычно, набросился бы с расспросами, да и Ваур наверняка тоже.

— Как хочешь. Тогда позже поговорим. Если пойдёшь к Кею, не забудь мне всё-всё рассказать!

Я кивнула и снова уронила тяжёлую голову на подушку.

После ухода соседки я встала с постели далеко не сразу. Несколько часов провалялась в обнимку с изрядно опостылевшим учебником по истории чернокнижного дела. Затем приняла душ и потопала в столовую. Как и предполагала, там никого не оказалось, однако то и дело мерещилось, будто меня вот-вот окликнут. Наскоро перекусив, я вышла в коридор и решительно свернула в сторону библиотеки.

Все остальные студенты в это время находились на занятиях, так что в библиотеке не обнаружилось никого, кроме её хранителя. Господин Гирдемар был весьма удивлён моим появлением. Я объяснила, что профессор Андрих дал мне день отдыха.

— Так вы хотите снова готовиться к экзамену? — осведомился библиотекарь.

— Н... нет, — отозвалась я. При воспоминании о случае с книгой меня передёрнуло. — Профессор Андрих уже дал мне учебник.

— Тогда что же вас сюда привело? — как-то настороженно спросил собеседник. Его лоб перерезала хмурая линия, и мне вдруг показалось, что

господин Гирдемар отнюдь не рад видеть меня здесь. — Хотите почитать что-нибудь, как говорится, для души?

— В другой раз, — решительно ответила я. — У меня есть к вам вопрос. Когда вы показывали мне портрет Иртольфа Эрмеслана и Мари Триэль, то сказали, будто она была его студенткой. Но я случайно узнала о том, что поначалу в академию принимали только студентов мужского пола. Тогда каким же образом сразу после основания академии здесь могла оказаться девушка?

Библиотекарь отвёл взгляд, а затем и вовсе отвернулся и суетливыми движениями принялся стряхивать с книжной полки невидимые пылинки.

— Господин Гирдемар! — окликнула я его. — Объясните, пожалуйста, как такое могло получиться? Вы ведь наверняка много знаете об академии.

— Я сказал, что она была студенткой? Должно быть, вы неправильно меня поняли. Мари Триэль была его приёмной дочерью. Разумеется, он учил её, но не официально. В те времена считалось, что девицам положено плести кружева, а не заклинания, поэтому магический дар в них обычно не развивали, — произнёс он, не оборачиваясь.

— То есть, она обучалась тайно? — уточнила я.

— Можно и так сказать. Но не думайте, что это было запрещено. Просто не одобрялось. Некоторые и сейчас считают, будто девушкам ни к чему магическая наука. Однако в академию их принимают, — ответил собеседник, и по его голосу было не совсем понятно, осуждает он эту практику или нет.

— Вот как... — задумчиво проговорила я.

Эта мысль не давала мне покоя уже некоторое время, но окончательно оформилась только сейчас. Неужели я ослышалась? Господин Гирдемар ведь сказал, что Мари Триэль была одной из первых студенток, жемчужиной коллекции основателя академии! А о том, что девушек стали принимать на обучение сравнительно недавно, я узнала от Кея. Возможно, библиотекарь просто не захотел рассказывать мне такие подробности?

— А почему господин Эрмеслан удочерил Мари? — поинтересовалась я.

— Насколько мне известно, она осталась сиротой, к тому же, происходила из обедневшего знатного рода, а он разглядел в ней потенциал, — сухо отозвался библиотекарь. От его прежней благосклонности ко мне не осталось и следа. — Если у вас больше нет вопросов, то...

— Есть! — выпалила я. — Как сложилась судьба Мари Триэль после того, как она оказалась в академии? И что такое Межмирье?

— Лучше спросите об этом кого-нибудь другого, — буркнул он и наконец-то развернулся ко мне лицом. — Я всего лишь библиотекарь, и моя обязанность — выдавать книги. Кроме того, сейчас я занят!

С этими словами господин Гирдемар чересчур резво для его почтенного возраста скрылся среди книжных шкафов, а мне оставалось только направиться к двери.

До прихода Эрика я сидела в комнате, глядя в окно и размышляя обо всём, что случилось за последнее время. История чернокнижного дела уже не лезла в голову, так что учебник пришлось отложить. Мысли о завтрашнем экзамене и бале заставляли испытывать странное волнение, смешанное с предвкушением чего-то нехорошего. Даже живот заболел, так что ужин я снова решила пропустить. Я одновременно и хотела немедленно бежать к комнате Кея, и страшилась новой встречи с ним.

К тому времени, как появилась соседка, я беспокойно ходила кругами по комнате, не находя себе места. Увы, Эрика пришла не одна. Компанию ей снова составили студентки, желающие провести ещё одну примерку бальных нарядов. Не хотелось портить веселье девушек своей кислой физиономией, но отговориться от участия в этом действе не удалось. Я покрутилась перед зеркалом сначала в костюме для показа мод, после в танцевальном платье, а затем под предлогом экзамена удалилась в коридор, прихватив учебник.

К сожалению, в общежитиях не предусмотрели чего-то вроде гостиных для студентов, поэтому пришлось устроиться прямо на полу в коридоре. Проходящие мимо посматривали с недоумением, но никто ничего не спросил. В какое-то мгновение почудилось, будто среди них мелькнул рыжий хвост, перехваченный зелёной лентой, я рванулась с места, больно ударившись локтем о стену, но девушка тут же пропала из виду, а после запоздало вспомнилось, что она не могла оказаться той, кого я искала.

Больше ничего интересного в этот день не произошло. Когда гости ушли, я вернулась в комнату и рухнула в постель, засунув учебник под подушку. Эрика отправилась на очередной девичник со студентками своего факультета.

Наутро я проснулась тяжело и поздно, так что завтрак получился совмещённым с обедом, однако столовая не пустовала. В честь сегодняшнего мероприятия занятия на всех факультетах отменили. Я поискала глазами Кея, но его нигде не было. Кольнула тревога — что, если он снова плохо себя почувствовал? Зато Всеволод оказался тут как тут.

— Как объект, готов? — иронично полюбопытствовал он,

подсаживаясь ко мне.

— К экзамену или к балу? — мрачно отозвалась я.

— К возможному покушению.

— Вот умеешь ты поднять настроение!

— Оно у тебя и без того не фонтанировало радостью, — ухмыльнулся собеседник. Сдвинул на кончик носа очки, придвинулся поближе и с видом заправского душеведа заглянул в глаза. — Что случилось — твой ненаглядный поправился, и ты стала ему не нужна?

— До встречи! — буркнула я в ответ, взяла поднос, едва не расплескав недопитый чай, и оставила химика-алхимика за столиком одного.

Вечер подошёл неожиданно быстро. Казалось, я только что в очередной раз перечитывала учебник после возвращения из столовой, а вот уже оказалась перед кабинетом профессора Андриха. Руки дрожали, в ушах звенело, имена знаменитых чернокнижников перепутались в голове.

— Входите! — услышала я голос профессора Андриха, постучав в дверь.

Кроме него самого, в кабинете никого не оказалось.

— А где же Кей? — растерянно спросила я после приветствия.

— Ты не в курсе? — с ноткой удивления сказал преподаватель. — Он уже сдал экзамен. Пришёл пораньше.

Я сжала кулаки. Вот значит, как! Специально явился сюда раньше, чтобы не пересекаться со мной!

— И как сдал, на отлично?

— Об этом можешь сама у него поинтересоваться, — бросил профессор, продолжая изучать лежащую перед ним на столе книгу, и кивнул на ряд белоснежных листков на столе. — Тяни билет. В твоих интересах закончить побыстрее и пойти собираться на бал.

Глава 20. С экзамена на бал

Поведение профессора Андриха не отличалось от обычного, экзаменационные билеты не выглядели такими уж страшными, однако мне всё больше становилось не по себе. Да ещё и мысли, почему Кей не пришёл одновременно со мной, не давали покоя. Возможно, он просто не захотел встречаться даже случайно, поэтому решил меня избегать? Но почему? Разве я его чем-нибудь обидела?

— Долго будешь тянуть? — с ноткой раздражения осведомился профессор Андрих. — Хочешь, чтобы выбрал билет за тебя? Я могу.

— Нет-нет! — я тут же решительно отказалась от этого предложения и цапнула первый попавшийся листок. Развернула к себе другой стороной, прочитала и с удивлением уставилась на преподавателя. — Первый вопрос: биография господина Торпа...

— Вот как? Не зря, значит, я тебе советовал обратить на неё особое внимание. Иди готовься, — произнёс он, указывая на всё тот же неудобный стул.

Начиная подозревать, что это не просто совпадение, я направилась к стулу, на ходу вытаскивая из сумки чистый листок и ручку. Но не мог же профессор Андрих быть настолько великодушным, чтобы заранее уведомить меня о сути экзаменационного вопроса? Тем не менее, эта странность оказалась мне на руку, поскольку биографию чернокнижника я запомнила довольно хорошо.

Со вторым вопросом обстояло несколько сложнее. Несмотря на то, что сама по себе история чернокнижного дела была теоретическим предметом, для ответа на него требовалась практика. А сама тема — «Защита от воздействия чёрных книг» — заставляла сердце нехорошо сжиматься при воспоминании о том случае в библиотеке.

Решив пока не думать о втором вопросе, я полностью сосредоточилась на первом. Профессор Андрих на меня не смотрел, и всё же интуиция подсказывала — вздумай я воспользоваться шпаргалками, от его внимания это бы не ускользнуло. Но ничего подобного у меня при себе не имелось. Кратко изложив на бумаге историю жизни и чернокнижной деятельности господина Торпа, я со вздохом перечитала второй вопрос и задумалась. В учебнике о защите было сказано не так уж много. Очевидно, углублённо этим занималась другая дисциплина, которую на моём факультете не преподавали. К тому же, большинство способов защититься было

рассчитано на тех, кто обладал магическим даром, а не на обычных людей.

— Какие-то затруднения? — поинтересовался профессор Андрих. Я бросила взгляд на закрывающую его лицо маску и покачала головой, но, похоже, он мне не поверил. — Со вторым вопросом?

— Да, — опустив глаза, призналась я.

— Ладно, давай сначала с первым разберёмся, — ответил он и сделал приглашающий жест.

Я придвинула стул поближе к его столу, села и сжала руки, неосознанно комкая в пальцах листок с ответом.

— Начинай, — поторопил меня преподаватель. — Разве тебе самой не хочется поскорее с этим покончить? Остальные девушки наверняка уже оделись и в нетерпении ждут начала.

Я невольно фыркнула. Да уж, они ещё вчера готовы были собраться и приступить к показу нарядов! Хорошо всё-таки, что мне достался костюм, для надевания которого не требовалось посторонней помощи.

«Это всего лишь обычный экзамен», — для храбрости сказала я себе и, откашлявшись, начала отвечать на первый вопрос.

— Достаточно, — прервал меня профессор спустя несколько минут. — Вижу, что биографию господина Торпа ты читала. Теперь перейдём ко второму вопросу билета.

Я вздрогнула, но до того, как начала что-то говорить, преподаватель поднялся и направился к шкафу, где томились черномагические книги, и, открыв его, вытащил одну из них. В прошлый раз он мне её, кажется, не показывал. На вид та казалась вполне безопасной — твёрдый переплёт, серая обложка с тиснёными буквами, пожелтевшие от времени страницы. Профессор Андрих положил книгу на стол передо мной. Я попыталась прочитать название и, узнав уже виденный прежде древний язык, поняла, что не смогу этого сделать.

— Прикоснись к ней, — проговорил профессор. — Не бойся. Она не причинит тебе большого вреда.

— А маленький вред, значит, может? — отозвалась я.

— Вот и проверим.

Я осторожно погладила корешок, затем, чуть помедлив, открыла, вдохнула приятный запах старой бумаги, провела пальцами по выбранной наугад странице. Преподаватель внимательно наблюдал за мной. Я пробежалась взглядом по чёрным строчкам.

— У меня не получится её прочитать.

— Этого и не нужно, — ответил он. — Просто смотри и не выпускай из рук. А ещё прислушивайся к своим ощущениям.

Поначалу я никаких изменений не замечала, но через некоторое время со мной начало происходить что-то странное. Настроение, и без того далеко не лучшее, окончательно упало, навалилась тоска — тяжёлая, удручающая, такая, что впору заплакать. Она сменилась отчаянием. Показалось, будто сердце стиснула холодная стальная рука. Каждый вдох давался с трудом.

— Что это такое? — прохрипела я, пытаюсь отбросить прочь страшную книгу, но пальцы против воли только впивались в неё ещё сильнее.

— Эффект достигнут, — констатировал профессор Андрих. — А теперь — борись с этим! Давай же!

— К... как? Я же не маг! — выдохнула я. — Не могу!

— Да ладно тебе! Против этого воздействия может помочь не только магия, но и работа с эмоциями. Если ты сможешь сознательно изменить их, книга перестанет на тебя влиять, и тогда получится освободиться.

Легко сказать — изменить собственные эмоции! Можно подумать, это так же легко, как переключить телевизионные каналы! Щёлк, и готово! Тем временем, становилось только хуже. Коварная книга была в цель с изумительной точностью и вытаскивала из глубин памяти самые худшие воспоминания, заставляя заново переживать их одно за другим с той же остротой, с которой они ранили меня когда-то в прошлом.

Тёплый летний вечер. Уже стемнело, но так не хочется возвращаться домой. Ведь каникулы, а в мире придумано столько игр! Но, пожалуй, в эту мне ввязываться не следовало. Знала же, что бегая хуже всех в команде. Поэтому меня и поймали первой. На девчонок лучше не рассчитывать, а выдавать пароль сразу — ещё хуже, потом неприятностей не оберёшься, так что приходится терпеть и гадать, удастся ли сбежать из плена.

Чьи-то пальцы, удерживая, обхватывают запястья и заводят руки за спину, грубо тянут за волосы, заставляя отклонить назад голову. От резкой боли темнеет в глазах. Противники — несколько мальчишек в возрасте от десяти лет и старше — обмениваются между собой несколькими словами, решая, что делать дальше. Спустя какое-то время им надоедает эта игра, тогда и выпадает возможность убежать. Асфальт пружинит под ногами, на знакомый до последнего камушка двор, где я выросла, опускается ночь, и одной надеждой на то, что, когда оказываешься в беде, кто-то непременно придёт на помощь, становится меньше.

Я вынырнула из воспоминания, глотая ртом воздух, и ещё раз попыталась избавиться от контакта с книгой, но та прицепилась ко мне клещом, будто приклеившись к коже. Требовалось что-то сделать, чтобы изменить эмоции, не поддаваться навязанному мороку. Был бы здесь Кей!

При мысли о Кее вдруг стало легче. Очередное невесёлое воспоминание, уже начинавшее разворачиваться перед внутренним взором, поблекло и пошло полосками, как видеозапись с помехами. Я заставила себя ухватиться за образ Кея, за те моменты, когда он был рядом, и почувствовала себя так, будто выбралась из тёмной пещеры — на воздух и свет. Страницы прошлого, хранящие память о пережитых несчастьях, истончались и таяли, как снег, который я в детстве притаскивала домой в пластиковом ведёрке. Книга с глухим стуком соскользнула на пол к моим ногам.

— Нельзя так с книгами обращаться! — пробурчал профессор Андрих, но всё же по интонациям в его голосе мне показалось, будто он в кои-то веки мною доволен. Ожидал, наверное, другого. Впрочем, я и сама не слишком-то верила, что смогу сдать этот экзамен.

Я нырнула под стол, подняла книгу и быстро, пока та не пристала к ладоням снова, бросила на стол. Перевела дух и смахнула со лба капельки пота. Самочувствие постепенно приходило в норму, а пугающие мысли о том, что профессору вздумается предложить мне ещё более опасную книгу, я старательно отгоняла.

— Пожалуй, на этом закончим, — сказал преподаватель, и я радостно полезла в сумку за документом, служащим здесь чем-то вроде зачётной книжки. — По правде говоря, немного сомневался в том, что ты справишься, — подтвердил он мою догадку. — Тебе удалось меня удивить.

— А что, это бывает редко? — отважилась полюбопытствовать я.

— Зависит от студента, — ответил он. Черкнул что-то в своих бумагах, после в зачётке и небрежно вернул её мне. — Удачи на балу.

— Спасибо, что уделили время! Это большая честь... — начала я благодарить его, вспомнив наставления Эрики. Профессор Андрих только отмахнулся и кивнул на дверь.

Спустя несколько минут я уже оказалась в своей комнате. Была уверена, что соседка ушла вместе с остальными девушками, но та, наряженная и полностью готовая идти, ждала меня. Даже одежду, что мне предстояло надеть, заранее приготовила.

— Как мило с твоей стороны! — растрогалась я.

— Долго же ты! — заохала Эрика. — Даже не знаю, успею ли привести тебя в порядок! Собирайся быстрее!

Пока я бегала в ванную комнату, чтобы на скорую руку освежиться, и надевала костюм, соседка успела сунуть нос в мою сумку.

— Вот так да! — изумлённо воскликнула она. — Профессор Андрих поставил тебе оценку «хорошо»! Что это на него нашло?

— А ты считала, что я всё провалю? — отозвалась я, втягивая живот, чтобы застегнуть крючки на юбке, и мысленно проклиная весь этот показ мод, в котором мне совсем не хотелось принимать участия.

— Всё может быть, — уклончиво произнесла Эрика, взбежала ко мне, чтобы помочь и принялась отдавать команды. — Выпрямись! Не вертись! Закрой глаза! Не размахивай руками, ты же не флюгер!

Я побаивалась, что соседка прибежит к магии, но она принесла баночки с косметикой, чем-то напоминающей ту, которой пользовались и в моём мире. Даже запахи оказались знакомые — насыщенные, фруктовые и цветочные. Я громко чихнула и ойкнула, когда Эрика, дёрнув меня за волосы, начала сооружать на моей голове какую-то сложносочинённую причёску.

— Терпи! — напутствовала она. — Ты должна быть самой красивой! Чтобы все увидели и ахнули!

— От ужаса? — фыркнула я.

— Пусть сначала ахнут, а уж там разберёмся, от чего! — парировала собеседница.

— А, может, не надо? — робко предложила я. — Нам ведь уже нужно быть там. Время поджимает.

— Эх, надо было скорее заканчивать с экзаменом! Так и быть! Просто сделаю локоны! — неохотно согласилась соседка.

С этим она справилась гораздо быстрее, и вскоре мы бежали по коридору, на каждом шагу рискуя споткнуться о длинные подола. Я даже в зеркало как следует поглядеться не успела, не до того оказалось. На пороге зала нас встречали нервничающие студентки, некоторые из которых уже успели продемонстрировать свои наряды. Меня почти сразу вытолкнули на сцену. Я сделала несколько шагов, стараясь высоко держать голову, и встала в позе манекена, время от времени поворачиваясь вокруг своей оси. Хотели поглазеть на красивую одежду — пусть любуются. Мне совсем не обязательно для этого ходить туда-сюда.

Сама я старалась в зал не смотреть, но чувствовала на себе взгляды — долгие, внимательные, заинтересованные. Уже собираясь уходить, всё же повернулась к зрителям и почти сразу увидела Кея. Он стоял в отдалении от толпы и выглядел совсем не празднично. Во всяком случае, одет был так же, как обычно, никаких тебе белоснежных рубашек с чёрными костюмами и галстуками или камзолов а-ля прекрасный принц. Столкнувшись с ним взглядами, я смяла кружева юбки повлажневшими от волнения пальцами и ещё на несколько мгновений задержалась на сцене — до тех пор, пока там не появилась следующая партия девушек.

— Как тебе оформление зала? — поинтересовалась Эрика, когда я вернулась за кулисы. Сама она тоже уже успела покружиться по сцене в своём ярко-голубом, как кусочек весеннего неба, платье и пребывала в отличном настроении. — Иллюзионисты на славу потрудились, правда?

— Не заметила, — призналась я смущённо.

— Как? — удивилась она. — Это ведь сразу же бросается в глаза. Или ты смотрела на что-то другое?

— Вернее, на кого-то другого, — добавила её однокурсница Розали, игриво подталкивая меня локтем. — Ничего, увидите ещё. Так как, все идём переодеваться к танцам?

Весёлой гурьбой мы направились обратно в общежитие, где разбежались по комнатам. Я сменила костюм на заранее выбранное чёрное платье, перед этим наконец-то рассмотрев себя в зеркале. Макияж ярковат, конечно, тут Эрика немного переусердствовала, но могло быть и хуже. Особенно она старалась подчеркнуть глаза, которые стали казаться больше и гораздо ярче. Зелёные ведьминские глаза... вот только я за время, проведённое здесь, ведьмой так и не стала.

— Идём скорее! — поторапливала меня соседка. Сама она успела переодеться ещё быстрее и теперь в нетерпении крутилась у двери. — Кей наверняка уже тебя заждался.

По дороге к нам присоединились почти все остальные девушки. А вот кавалеры нас встретить не удосужились — все собрались в зале. Я обвела просторное помещение взглядом, но не увидела ни Кея, ни Ваура, ни Всеволода. Может быть, они уже передумали меня охранять? Если так, то не проще ли было отсидеться в своей комнате, предварительно накрепко закрывшись на все замки?

Зато сейчас я смогла разглядеть и оценить то, как оформили зал студенты моего факультета. Они, в самом деле, постарались. Пространство вокруг казалось сказочным, наполненным светом огромного количества старинных фонарей и свечей, огонь которых не обжигал и не мог послужить причиной пожара. Кое-где появились фонтаны, рассыпающие хрустально звенящие капли, а наверху вместо полка раскинулось звёздное небо с незнакомыми созвездиями, мерцающими в вышине. Запрокинув голову, я не удержалась от восторженного вдоха и почти сразу же столкнулась с кем-то, кто шёл мне навстречу.

— Простите, — машинально произнесла я. Затем разглядела парня. — Всеволод!

— Осторожнее, — шепнул он. — Если будешь ворон ловить, на тебя кто угодно покусится. Симпатичное платьице.

— Спасибо. Ты тоже ничего, — оценила я светло-серый костюм собеседника и задумалась над вопросом, где он его добыл. — А что пьёшь?

— А, это пунш, — ответил химик-алхимик, покачивая объёмным бокалом, на дне которого плескалась рубиново-алая жидкость. — Как в американском кино, прикинь! Можешь тоже попробовать.

— Интересно, в нём алкоголь содержится? — подумала вслух я.

— Вроде не пахнет, — отозвался Всеволод, пожимая плечами. — Я пойду ещё поброжу по залу, но учти, один танец за мной! Хорошенько повеселись, пока жива!

— И тебе не скучать, — пробормотала я.

Его слова о танце напомнили мне про Ваура. Тот ведь тоже заявлял, что я должна потанцевать с ним. Вот только где он?

Инкуб встретился мне буквально через несколько шагов. Он тоже принарядился — костюм оказался чёрным, в тон моему платью, и бархатным. Таким же, как его голос, которым Ваур, наклонившись к самому моему уху, проговорил, что желает угостить меня пуншем.

Сравнение Всеволода оказалось к месту, правда, в фильмах всё выглядело несколько иначе. Здешний пунш разливали огромным половником из впечатляющего размера глиняного котла. Напиток оказался весьма хорош на вкус — сладкий, но не приторный, пряный, подобно глинтвейну, с запахом согретых солнцем гранатов, вишни и спелого винограда. Вопрос о наличии алкоголя оставался открытым. Инкуб мне на него ничего не ответил, вернее, сделал вид, что не расслышал за звуками музыки, а, может, в самом деле, пропустил мимо ушей.

— Пойдём танцевать! — произнёс он, и направился в середину зала, увлекая меня за собой.

Я танцевала. С Вауром, затем с симпатичным парнем с факультета прорицания, даже с Всеволодом, который отдал мне ноги и едва не потерял очки при попытке сделать головокружительный пируэт. В общем, с кем угодно, кроме Кея.

Он мне на глаза больше не попадался.

— Эй, это уже не один раз! Мы так не договаривались, — напомнила я Вауру, который непринуждённо кружил меня по залу в танце, похожем на упрощённый вальс.

— А что тебе не нравится? — картинно изогнув бровь, осведомился инкуб. — И как это называется? Я тут стараюсь, развлекаю даму, на всех остальных ради неё внимания не обращаю, а ей ещё что-то не по душе!

— Ладно-ладно, не сердись только! — отмахнулась я. Танцевать с Вауром оказалось не так уж плохо, во всяком случае, с другими парами мы

не сталкивались, и руки у него были тёплые. Запоздало вспомнив предупреждение Кея насчёт прикосновений к инкубу, я задумалась, можно ли танец считать объятием.

Когда музыка стихла, Ваур, ничуть не запыхавшись, принёс мне ещё пунша, который я выпила залпом. В это время на сцене начались какие-то перестановки — судя по всему, показом мод культурная программа не ограничилась, и намечался какой-то концерт. Правда, высоким ростом я похвастаться не могла, поэтому с того места, где стояла, разглядеть удалось немного. Спустя несколько минут раздались гитарные переборы. Когда к наигрываемой мелодии прибавились слова, голос исполнителя показался знакомым.

Поначалу я даже не поняла, почему все начали на меня оглядываться, а кто-то даже пальцем показывал. Затем взгляды снова переместились к сцене. Эрика, растолкав толпу, подошла и наклонилась к моему уху.

— Приятно, когда тебе посвящают песню?

— Мне? — переспросила я с изумлением.

— А кому же ещё?

Я замотала головой. Соседка посматривала на меня с хитрецей, а я никак не могла взять в толк, о чём она говорила. Стоявший рядом Ваур отчего-то насупился.

— Произошла какая-то ошибка. Я тут ни при чём. Кто стал бы посвящать мне песню?

— Вот непонятливая, — вздохнула Эрика и, взяв меня под локоть, потащила за собой напрямик к сцене.

Я вскинула голову и вздрогнула от неожиданности, наконец-то увидев музыканта.

— Это же Кей!

— А ты кого ожидала увидеть? — хмыкнула соседка и помахала кому-то свободной рукой.

На сцене, в самом деле, находился Кей. С гитарой или, насколько получалось рассмотреть, напоминающим её инструментом, он выглядел непривычно, однако не пытался произвести никакого особенного впечатления. Казалось, он вообще не замечал собравшуюся перед сценой толпу. Будто целиком погрузился в музыку и пребывал где-то далеко отсюда. Очень далеко.

Я вслушалась в слова и крепко стиснула ладонь Эрики, сама не замечая этого. Кей пел о любви, для которой не имеют значения расстояния. О любви, побеждающей все разногласия. О любви, что заставляет поверить, будто больше не одинок. Песня была грустной, и всё

же на лицах многих слушателей появлялись мечтательные улыбки.

Нет, конечно же, все, кто так подумал, просто ошиблись! Эта песня не могла быть посвящена мне. Или могла?

— Что случилось? — когда песня закончилась, шепнула Эрика. Я разжала пальцы и повернула к ней лицо. — Ты плачешь?

— Правда? — отозвалась я. Провела рукой по щеке и обнаружила, что та влажная. — В самом деле...

— Странная ты! — фыркнула собеседница. — Льёшь слёзы, когда радоваться надо! Эх, будь я на твоём месте...

— И что бы ты сделала? — полюбопытствовала я.

— А вот сейчас подошла бы к нему и поцеловала на глазах у всех! Прямо на сцене! Сомневаюсь, что ты так сделаешь, — добавила она.

— По-моему, возможности для этого больше нет, — пробормотала я, бросив взгляд на сцену. Кея там уже не было. Когда он успел скрыться, мы обе не заметили.

— Прозевала такой шанс!

Эрика укоризненно посмотрела на меня и почти сразу убежала в толпу — кто-то её окликнул. Я осталась одна. Ваур не торопился меня искать, да и Всеволода поблизости не наблюдалось. Интересно, не забыл ли он о своём плане приглядывать за мной? А Кей, который тоже обещал в этом участвовать? Почему он ушёл со сцены так быстро? Наверное, не захотел, чтобы я к нему подходила.

С расстройства я отправилась к котлу с пуншем и выпила ещё два бокала подряд. В голове зазвенело, зато всё тело вдруг стало лёгким, как подхваченная летним ветерком пушинка, — впору снова пуститься в пляс, вот только кавалеров нет. Я немного посмотрела по сторонам, затем направилась к выходу из зала. Мне показалось, что среди толпы на мгновение мелькнула Теа Собрен в серебристо-сером длинном платье. Я тут же вспомнила, что в демонстрации нарядов чернокнижница не участвовала, хотя походила на модель куда больше всех нас. Интересно, как она сумела отвертеться? Тоже на привилегированном положении, как Ваур?

Коридор оказался пуст. Слушая долетавшую из зала музыку, я бездумно шла вперёд, не задумываясь о том, куда, собственно, направляюсь. Голова закружилась сильнее, стены поплыли навстречу друг другу, сужая проход. Должно быть, в состав пунша всё-таки входил какой-нибудь местный алкоголь, и пить его так много не следовало. Я остановилась и толкнула ближайшую дверь, которая с негромким скрипом отворилась.

За дверью оказался спортивный зал. Довольно просторный, а также

весьма напоминающий тот, что располагался в моей школе. Вдоль стен лестницы, посередине свободное пространство, где так и тянет поиграть в баскетбол, а на полу разложены маты. На один из них я и приземлилась. Уже после обнаружила, что не одна здесь. Неподалёку от меня сидел Кей. Удивлённым моим внезапным появлением он совсем не казался, зато я, увидев его, изумилась за двоих.

Глава 21. Полёт над разлукой

— Ты что здесь делаешь? — спросила я и почувствовала, как губы сами собой расплылись в улыбке. — Я тебя видела — сначала в зале, а потом на сцене. Почему ты так быстро ушёл? И что с экзаменом? Специально решил сдать его пораньше?

Я понимала, что слишком много болтаю, но остановиться уже не могла. Очень уж многое хотелось ему сказать, однако где-то на периферии затуманенного пуншем сознания зрело ощущение, что самого главного среди всех этих слов не прозвучало. Как будто я сыпала фразами и вопросами, чтобы случайно не проговориться о чём-то другом.

— Профессор Андрих сам так захотел, — с заметной неохотой ответил Кей. — Чтобы мы сдавали экзамен по отдельности. Всё прошло нормально?

— Хорошо! — отозвалась я. — В смысле, оценка «хорошо», а прошло всё нормально, да. Почти, — добавила, вспомнив неприятные свойства книги, которую разыскал преподаватель для ответа на второй вопрос. — Постой! А он сказал, что это ты захотел прийти раньше!

— Какая разница? — Кей пожал плечами. — Главное, что всё обошлось. А почему ты не в зале? Что, танцы уже надоели?

— Нууу... — протянула я, борясь с желанием растянуться на относительно мягкой поверхности, на которой сидела. — Там довольно весело. Только одного не хватает.

— И чего же? — поинтересовался он.

— Тебя.

«Наверное, мне не следовало этого говорить, — подумала я, заметив, как нахмурился собеседник. Освещение в зале было не слишком ярким, и всё же я это разглядела. — Почему я не всегда думаю и всё взвешиваю перед тем, как что-то сказать?».

— По-моему, кавалеров у тебя и без меня предостаточно нашлось, — произнёс он.

— Они тоже все куда-то подевались, — хмыкнула я. — А ещё обещали за мной присматривать. Тоже мне, неуловимые мстители.

Кей, очевидно, догадался, что этот камень был и в его огород. Мягко усмехнулся, поднимаясь. Подошёл ближе и сел почти совсем рядом. Несмотря на выступление на сцене, его одежда оставалась такой же простой и повседневной, как обычно. Но мне он и в этом виде казался

гораздо симпатичнее, нежели другие парни на балу, которые разрядились кто во что горазд.

— Ты хотела мне что-то сказать?

Я прикусила кончик языка, но слова рвались наружу. Нам впервые представилась возможность поговорить после того, как ко мне вернулись воспоминания о той ночи. Но Кей-то память не терял и, значит, прекрасно помнил всё, что тогда произошло!

— Как такое могло получиться? — спросила я, смущённо опустив голову и до боли вонзив в ладонь ногти. — Тогда, после спиритического сеанса... В чём может быть причина?

Кей порылся в кармане и достал узкое кольцо, полностью выточенное из какого-то светлого камня, маленькое — ему, должно быть, налезло только на мизинец.

— Всё дело в этом. Носится как простой оберег, но в редких случаях обладает побочными эффектами. Забыл снять. Это может повлиять на человека — не на того, на кого надето. При соприкосновении. А мы как раз...

— Как повлиять-то? — поторопила я, вспомнив, как Кей положил свою руку поверх моей.

— Усилить тайные желания, а, если к их осуществлению в данный момент нет препятствий, заставить активно приступить к действию.

— Чего? — уточнила я, никак не ожидавшая подобного ответа.

— Того, — с лукавой усмешкой подтвердил Кей.

— Признавайся, ты нарочно его надел?! — воскликнула я и набросилась на него, как кошка. Повалила на спину и нависла сверху. «Прямо как тогда», — промелькнула вдруг мысль, но я постаралась её отогнать.

Кей почти не сопротивлялся, только перехватил мои запястья. Его глаза были совсем близко. Сейчас они снова напоминали янтарь, только не застывший, а расплавленный, переливающийся миллионами огоньков, влекущий и пугающий одновременно. Голова снова закружилась. Только почему-то гораздо сильнее.

— Скорее, я забыл его снять.

— Но почему я этого не помнила? И для чего нужно было придумывать историю с обмороком? Ты что, стёр мне память?

— Не я, — вздохнул Кей. — Это тоже побочный эффект. Тебе ведь так и не удалось довести задуманное до конца.

— Ах, ты! — вскрикнула я, стараясь вырвать руки из крепкого захвата. — Точно уверен, что всё дело в кольце? Может, в меня суккуб

какой-нибудь вселился? Стоп! А почему тогда ты не стал возражать против возвращения памяти?

— Мне, в самом деле, показалось, что ты видела больше, чем я, — объяснил он. — Такое иногда бывает. Дух может выбрать кого-то одного и дать о себе знать, а гримуар ведь ты нашла.

Тут я осознала, что поза, в которой мы по моей, между прочим, инициативе оказались, мало подходила для серьёзных разговоров. Она вообще мало для чего подходила, кроме... Я постаралась отогнать непрошенные мысли, пока те окончательно не пришли к чему-нибудь неприличному, потом запоздало вспомнила о способностях Кея. Мы были слишком близко друг к другу, а закрываться от его эмпатии я так и не научилась. Неохотно попробовала высвободиться, но только сильнее оказалась прижата к твёрдому горячему телу. Со второй попытки получилось чуть лучше. Когда Кей разжал пальцы, я перекатилась набок, так что теперь мы просто лежали рядом.

Он повернулся ко мне, приподнялся, опираясь на локоть, взъерошил густые волосы. Прошло два удара сердца, и каждый, казалось, прозвучал гулким барабанным боем. Ровно два удара, после которых я легко, будто пробуя на вкус, прикоснулась к его губам своими. Узнавая, вспоминая, желая сохранить навсегда в самом потаённом, самом заветном уголке памяти. Короткий поцелуй закончился. Я попыталась отодвинуться, но Кей поймал за руку, переплёл пальцы с моими, погладил ладонь. Его губы тронула улыбка — её мне тоже отчаянно хотелось запомнить.

— От твоей улыбки, в самом деле, становится светлее, — пробормотала я, снова ощущая, как усиливается звон в голове. — И улитке, и слону... И мне.

— Так, кажется, кому-то пора освежиться, — весело хмыкнул он. А затем присел на корточки и развернулся ко мне спиной. — Забирайся!

— Ты хочешь унести меня на спине? — захлопав глазами, произнесла я. — Как в дораме? Правда?

— Быстрее!

Я не заставила себя ждать. Кому-то кажется безумно романтичным, когда девушек носят так, как женихи невест на свадьбах, а мне милее другое... Обхватила его за шею обеими руками и счастливо рассмеялась.

— Покатай меня, большая черепаха!

Когда Кей поднялся на ноги, я расслабленно уткнулась лицом в его мягкие волосы и зажмурилась. Мелькнула мысль о том, что подумает кто-нибудь, если увидит нас. Мелькнула — и тут же улетучилась бесследно. Какая мне разница? К тому же, все на балу, а в зал мы возвращаться явно не

собирались.

Глаза я открыла только тогда, когда ощутила дуновение прохладного ветра. Мы оказались в парке. Похоже, Кей снова воспользовался запасным выходом, который, несмотря на обещание усилить дисциплину, отчего-то не охранялся. Как и в ту ночь, когда я выпала с балкона. Интересно, а Всеволод как обнаружил эту дверцу — самостоятельно или ему тоже кто-то показал?

Кей предусмотрительно усадил меня на лавочку. Я запрокинула голову. Луна на небе была всего одна, но крупная и яркая, точно начищенная серебряная тарелка.

— Чего бы тебе сейчас хотелось? — лукаво поинтересовался Кей, наклоняясь надо мной. Его встрёпанная голова заслонила луну. Впрочем, я ничуть не возражала.

— Ты соблазнитель, — ответила я. — Коварный. Нет! Кавайный! Чего ты смеёшься?

— Сколько ты выпила?

— Не помню. Этот ваш пунш тоже коварный. Ректор дал добро или в котёл тайно чего-нибудь подлили?

— Всё может быть. Что у вас обычно делают после горячительного? Мне интересно.

— Пьют. Но я могу только хором. Чтобы меня было не слышно.

— Здесь тебя никто и не услышит. Кроме меня. А я никому не скажу, — добавил он.

— Правда? — недоверчиво отозвалась я и вдруг поймала себя на мысли, что мне, в самом деле, захотелось спеть.

— Честно-честно!

— Ну смотри! Сам напросился! Не жалуйся потом!

Поначалу я ещё смущалась, но спустя некоторое время язык развязался окончательно.

— Удержи меня! На шелкову постель уложи меня! — распевала я во всё горло. — Ты ласкай меня...

— Прямо сейчас? — хмыкнул Кей. — Хорошая песня. Продолжай.

— Да ну тебя, — фыркнула я, замолкая.

Вдруг ожило в памяти полузабытое — свежий запах весеннего леса, треск веток в костре, безграничное синее небо. Нестройный хор голосов. Улыбки, беззаботный смех. Готовая пицца из супермаркета, вино в картонных коробках, брошенные на пол спальные мешки. Прогулки по ночным улицам с песнями и долгими разговорами ни о чём и обо всём сразу. То, что когда-то было, а затем безвозвратно кануло в прошлое.

Совсем недолго оставалась сплочённой эта компания, и всё же проносились иногда перед внутренним взором, будто в калейдоскопе, яркие кадры из того времени.

Вспоминают ли они ещё обо мне? Хоть кто-нибудь. Ведь можно же оставаться частью мира живых, пока тебя помнят?

— Что-то ты загрустила. Непорядок. Разве сегодня не праздник?

— Наш или академии? — мрачно отозвалась я.

— Твой. Закрой глаза, — произнёс он вдруг, и я снова зажмурилась. За сомкнутыми веками вертелись огоньки. А затем меня подхватили его руки, поднимая с лавки. — Держись крепче! — шепнул на ухо Кей.

В следующее мгновение мы поднялись в воздух. Ночью это оказалось совсем не так же, как днём. Страшнее, удивительнее. По-настоящему волшебно. Ветер трепал волосы, под ногами мелькали верхушки деревьев, как бывает, когда катаешься на аттракционах, а луна и звёзды казались совсем близкими — будто можно дотянуться рукой.

К счастью, мне никогда не приходилось жаловаться на вестибулярный аппарат, да и выпитый пунш на эту часть организма никакого воздействия не оказал, так что ничто не мешало наслаждаться полётом. А ещё совершенно не было страха. Означало ли это, что я по-настоящему стала верить Кею? Так, чтобы не оставалось ни тени сомнения, ни капельки недоверия. Непривычное, пугающее чувство.

Как я могла быть уверена в том, что в эту самую минуту он не разжал бы руки? Почему позволяла себе полагаться на него? Ведь он же сам предупреждал, что здесь нельзя расслабляться и в любой момент можно получить удар в спину. Если бы только здесь! От этого, увы, не застрахован никто и в том мире, где я родилась.

Я не знала, сколько времени это длилось, минуты прошли или часы. Не замечала течения времени и не хотела, чтобы полёт заканчивался. То закрывая, то открывая глаза, я видела, как кружилось вокруг звёздное небо, а ещё наталкивалась на янтарный взгляд Кея и понимала, что могла бы лететь вот так целую вечность.

Когда он начал снижаться, я крепко зажмурилась. Снова даже не заметила, как и в какой момент исчезли крылья. Стоять на твёрдой земле после парения в воздухе было странно, да и злоупотребление пуншем опять напомнило о себе. Я покачнулась и едва не рухнула на траву, но Кей вовремя оказался рядом. Подхватил, не позволив упасть, крепко, как никогда прежде, и вместе с тем удивительно бережно прижал к себе.

Наступившее молчание не хотелось нарушать никакими словами. Я помнила, что нам ещё немало требовалось обсудить и во многом

разобраться. Спиритический сеанс привёл совершенно не к тому, что планировалось, поэтому загадка Мари Триэль и появления на чердаке её гримуара никуда не делась. Как и тайна случившегося с рыжей девушкой по имени Селия и нашего попаданства вообще. А если ещё вспомнить про покушения, следующего из которых Всеволод ожидал сегодняшней ночью... Любопытно, кстати, куда он подевался? Впрочем, об этом я тоже решила подумать чуть позже.

Не сейчас. Не в то мгновение, когда Кей стоял так близко, и я могла слышать его дыхание, учащённое биение сердца под мягкой тканью рубашки, чувствовать, как тёплые руки медленно поглаживали меня по спине, едва ощутимо перебирали волосы, которые уже не походили на тщательно уложенные локоны. В эту самую минуту мне невыносимой казалась сама мысль о том, что ждало нас впереди.

Кей резко отстранился. Мне вдруг стало холодно. Я только сейчас вспомнила, что платье не слишком подходило для ночных прогулок. За спиной послышались чьи-то шаги. По позвоночнику поползли мурашки. Глаза Кея недобро сузились, он сжал кулаки и вскинул голову, глядя на того, кто находился за моей спиной. Я обернулась и с удивлением взглянула на незнакомого мужчину в чёрной форме, напоминающей военную.

— Вы не должны здесь находиться в такое время, — произнёс он глухим равнодушным голосом.

— На ночь бала ограничения не распространялись, — ответил Кей.

— Вы не должны здесь находиться в такое время, — столь же безэмоционально повторил незнакомец. — Я должен проводить вас обратно в академию. Следуйте за мной.

Кей, прошипев сквозь зубы что-то наверняка нецензурное, взял меня за руку и повёл к зданию. Мужчина в форме следовал в некотором отдалении. Шагал он так, словно маршировал по плацу.

— Кто это такой? — шепнула я Кею.

— Охранник, — тихо ответил он.

— Почему он так себя ведёт? И разговаривает... Как робот.

— Не знаю, что такое робот. — Кей пожал плечами. — Он — голем.

— Из глины? — переспросила я, покосившись в сторону молчаливого сопровождающего.

— Совсем не обязательно. Он подчиняется приказам. Похоже, кто-то велел ему нас привести.

Да уж, странности и чудеса в этом месте неистощимы! Я ещё раз бросила взгляд на прямую фигуру невозмутимого солдата и содрогнулась при мысли, что делают такие, как он, когда получают приказ кого-нибудь

убить. Кей покрепче сжал мои пальцы, я ощутила успокаивающее тепло его ладони и сделала глубокий вдох. Может быть, всё не так страшно. В обязанности этого существа входила охрана академии, а, значит, и студентов тоже. Очевидно, после усиления дисциплины его приоритетной задачей стало не выпускать никого по ночам. Бал должен был продолжаться всю ночь, так что нас, скорее всего, просто решили вернуть туда, где находились остальные.

Но охранник привёл в знакомый коридорчик за дверцей, поднялся по лестнице, а после свернул в противоположную от бального зала сторону. В этой части замка я раньше не бывала. Мне всё больше не нравилось происходящее.

— Что это значит? — спросила я. До меня долетали негромкие отголоски музыки — должно быть, веселье было в самом разгаре. — Куда мы идём?

— В самом деле, куда? — повторил Кей.

— Вас ждут.

— Кто?

— Я.

Повернув голову в сторону, откуда раздался голос, я прищурилась, но смогла разглядеть только тёмный силуэт, который спускался по широкой лестнице. Когда он приблизился, коридор слабо осветился, хотя, как я помнила, ничего похожего на лампы здесь не имелось. Подошедший оказался доцентом Краймом. Обнаружив этот факт, я с облегчением выдохнула. Почему-то даже после недавнего допроса комендант мужского общежития вызывал у меня уважение.

— Можешь быть свободен, — бросил он охраннику, тот чеканно развернулся и пошёл обратно.

— Так это вы отдали ему приказ? — спросил Кей. — Почему? Мы опять что-то нарушили?

— Вы ещё за прошлое нарушение не расплатились, — отозвался преподаватель. На какой-то миг мне показалось, что голос его прозвучал так же, как у голема. Будто запись на плёнке. — Самое время приступить к наказанию. К тому же, ректор с ним уже определился.

— И что же нас ждёт? — приподняв бровь, осведомился Кей.

— Тебя — карцер, а с девушкой будет особый разговор.

— Карцер? — переспросила я. Тут же вспомнилось предупреждение Ваура касательно этого метода наказания. — Нет, пожалуйста! Только не карцер! Или... я пойду туда вместе с ним!

— Распоряжения ректора не обсуждаются, — произнёс доцент Крайм

и взглянул на Кея. — Так как? Проявишь благоразумие и пойдёшь сам или опять охранника позвать?

— Почему такая срочность?

— Как говорится, раньше сядешь — раньше выйдешь! — хохотнул собеседник. На его обычное поведение это не очень-то походило. Может, тоже перебрал с пуншем или преподаватели сегодня пили что-то покрепче? — Тебе не впервой. Можете попрощаться, только быстрее.

Кей отвёл меня в сторону, развернул к себе. Я подняла на него глаза. Губы дрожали, и я прикусила кончик языка — ещё не хватало сейчас разрыдаться!

— Всё хорошо, — шепнул мне Кей.

— Что же тут хорошего? — отозвалась я.

— Карцер — это не так страшно. Посижу под замком денька два и вернусь. Там даже кормят.

— Ну да, главное, чтобы кормили, — невольно фыркнула я. Кто бы сомневался, что он заговорит о еде? — Знал бы, что так обернётся, — заранее набил бы карманы конфетами, да?

— Ну, парочка есть.

— Сладёна!

Он почти заставил меня улыбнуться. Кей наклонился, лбом упираясь в мой. Взял руками за плечи и легонько встряхнул.

— Не грусти. Я обещаю вернуться. Будем надеяться, скоро.

— А что он имел в виду под особым разговором? — забеспокоилась я. — Не хочу! Пусть меня тоже заберут в карцер!

— В одну камеру нас всё равно не посадят, — вздохнул Кей. — Это же твоё первое серьёзное нарушение, и ты не знала о запрете, так что, наверное, ректор тебя просто чуть-чуть поругает. Вот и всё.

Он увещевал меня, точно школьная медсестра перед плановой прививкой. «Больно не будет», «как комарик укусит», «ты же большая девочка» и всё такое. Как ему объяснить, что за него я тревожилась больше, чем за себя? Особенно сейчас, когда нас так резко и грубо вырвали из волшебной сказки с ночным парком, бескрайним небом, усеянным звёздами, опьяняющим ощущением полёта и теми чувствами, которым я наконец-то решила дать волю. Я не хотела разлучаться, не могла просто уйти!

— Поспешите! — бросил доцент Крайм. Тот ходил из стороны в сторону, мантия за его спиной развевалась, и он сердито её одёргивал. — Я не намерен торчать тут всю ночь! Ясно вам? А ты что тут делаешь?

Последняя фраза адресовалась охраннику, который внезапно вернулся,

манекеном встал перед комендантом и что-то ему забормотал. Я не смогла разобрать слова, но, похоже, новость оказалась не из приятных. Доцент Крайм возмущённо топнул ногой и направился к нам.

— Я получил срочное распоряжение от ректора и должен уйти. Думаю, надолго не задержусь. Подождёте меня поблизости, вас проводят.

Судя по всему, Полуночный бал для нас завершился окончательно и бесповоротно. Впрочем, я не сильно об этом жалела. Главным было то, что мы получили неожиданную отсрочку, и я могла ещё немного побыть с Кеем. Только по дороге, когда охранник снова вёл нас за собой, я задумалась над вопросом, с какой целью доцент Крайм велел и мне тоже дожидаться его возвращения. Разве не он только что требовал, чтобы мы не затягивали прощание и расстались уже поскорее?

Всё это казалось очень странным. Как и та комната, куда нас привёл голем. Просторная, но полупустая, с неширокой кроватью в одном углу, колченогой табуреткой в другом и полным отсутствием окон. Под потолком кружилась стайка шаров-светильников. Когда мы вошли, охранник оставил нас одних, и я услышала, как в двери щёлкнул замок.

— Он нас запер! — воскликнула я. Огляделась по сторонам и поёжилась. — Ты уверен, что это ещё не карцер?

— Совершенно уверен, — отозвался Кей. — В карцере я уже бывал пару раз. Это другое место.

— Там хуже?

— Не то, чтобы хуже... Обстановка примерно такая же. Но назначение этой комнаты мне не понятно.

— Мне тоже. Тут и окон нет — даже с решётками... Интересно, а Ваура как накажут? — подумала я вслух.

— В такую минуту ты ещё беспокоишься о Вауре? Всё из-за него. Ты ведь не забыла, что это он нас выдал?

— Может быть, у него, в самом деле, была причина? — неуверенно предположила я. Вспомнила, каким инкуб был совсем недавно на балу — улыбался, сыпал остротами, танцевал. Да уж, страдающим точно не выглядел.

— Ты во всех стараешься видеть только хорошее? — хмыкнул Кей. — Надеюсь, Ваур не уйдёт от наказания. Несмотря на все послабления.

— А ещё здесь холодно, — вздохнула я.

— В самом деле, — согласился Кей. Подошёл к кровати, сел и прислонился к стене. — Иди сюда.

Я послушалась. Жёсткая кровать без подушки была застелена тёмным клетчатым одеялом, похожим на те, что в моём мире выдавали в

больничных палатах. Я попробовала укутаться в него, но тут же поморщилась.

— Колючее.

Кей притянул меня к себе, обнимая. Я прижалась щекой к его плечу, обхватила обеими руками за талию, прикрыла глаза и улыбнулась, почувствовав, как мягкие губы коснулись моего лба. Стало теплее, и можно было даже представить, будто мы находимся в каком-нибудь другом, куда более уютном, месте.

Даже если это окажется всего лишь иллюзией...

— Если хочешь, можешь немного поспать, — предложил Кей.

— А ты?

— Пока не хочу. Надо подумать. А ты спи.

Подогнув ноги, я свернулась клубочком на кровати и положила голову ему на колени. Кей накрыл меня своей рубашкой — я и не заметила, когда он успел её снять — и погладил по волосам, как котёнка. Я закрыла глаза. Была уверена, что не смогу заснуть, но дремота подкралась на мягких лапах незаметно и неуклонно. Скоро я уже смотрела сон, и тот мне совсем не нравился.

Глава 22. Межмирье

Мне снилось любимое удовольствие детства — качели. Уже не малышове, а куда больше подходящие подросткам и взрослым. Устойчивые, с крепкой доской и металлическими трубами вместо верёвок. На них можно было кататься и стоя, но я сидела, крепко ухватившись руками. Раскачивалась, запрокинув голову. Перед глазами мелькали то квадратики безоблачного синего неба, то свежая листва, пронизанная солнечным светом. Время от времени я зажмуривалась, и тогда ощущения от плавного движения качелей становились ещё ярче.

Но, в очередной раз открыв глаза, я не увидела ни неба, ни деревьев. Только чернильная темнота, прорезаемая всполохами молний. Сердце тревожно забилось. Как так быстро могла наступить ночь? Когда началась гроза?

Я попыталась остановить качели, но те двигались сами собой, взлетая всё выше. Только сейчас это уже не приносило прежнего захватывающего восторга. Старенькие дворовые качели будто превратились в потерявший управление аттракцион, скорость которого с каждой секундой возрастала. Холодный ветер ударил в лицо, когда, невольно сделав полусолнце, я стремительно полетела назад. Ускорившееся движение резко выбивало воздух из лёгких, заставляя почти задыхаться.

Так продолжалось ещё некоторое время, пока я не почувствовала, что больше так не могу. Глядя вниз, я силилась понять, есть ли там ещё земля, но рассмотреть ничего не получалось ни вверху, ни внизу, а вспышки молний лишь на короткое время освещали небо. Оставалось надеяться на чудо. Я разжала слабеющие пальцы. Окончательная потеря ориентации в пространстве, падение и... снова непроглядная чернота.

Распахнув глаза, я первым делом глубоко вдохнула. Воздух показался спёртым, и всё же неподвижно лежать и дышать им было куда приятнее, чем то, что происходило некоторое время назад. Кроме того, у меня ничего не болело, и это означало, что при падении с качелей я не расшиблась. Было темно. Я по привычке хлопнула в ладоши, и надо мной тут же загорелись шары-светильники. При их освещении удалось разглядеть окружающее, и я с удивлением поняла, что нахожусь в той же комнате, куда нас с Кеём привёл охранник-голем. Выходит, страшные качели привиделись во сне, а затем я упала и проснулась.

Лежала я почти в той же позе, на боку, разве что ноги больше не

поджимала, а вытянула полностью. Под голову по привычке пристроила руку. Рубашка Кея, которой я укрывалась, немного сползла. Из-за отсутствия в комнате окон определить время оказалось невозможно. Впрочем, невыспавшейся я себя не ощущала, несмотря на дурной сон.

Вот только самого Кея нигде не было. В комнате я находилась совсем одна. Когда он успел уйти и почему не разбудил меня? Неужели его уже заперли в карцере? А если произошло что-то другое? Ещё хуже заключения. При мысли об этом меня словно облили ледяной водой.

Я даже не успела поблагодарить его за песню. Не поцеловала ещё раз. Не сказала самого важного.

Вскочив с кровати и забыв обуться, я заметалась по комнате. Толкнула дверь, та с негромким скрипом приоткрылась. В коридоре по-прежнему было темно. Должно быть, ночь ещё не закончилась.

Впопыхах натянув туфли и набросив поверх платья рубашку Кея, я снова поспешила к двери, но почти сразу замешкалась. После недавнего сна ещё сильнее не хотелось бродить в темноте. Я забралась на табуретку, которая зашаталась подо мной, и замахала руками в попытке выгнать хотя бы один светящийся шар из комнаты в коридор. Те, похоже, не понимали, чего я от них хотела. Оставалось только пожалеть, что не освоила тонкостей обращения с ними раньше, научилась только зажигать и гасить.

Наконец один из шаров лениво сдвинулся с места и полетел к двери. Я решила, что мне этого хватит, и заторопилась за ним. Света шар давал совсем мало, так что приходилось держаться вблизи стены. Поскользнувшись на полу, я мысленно выругалась на тех, кто придумал оставлять коридоры академии без освещения. В целях экономии, что ли? Не все же могли пользоваться магией, а фонариками, как у Теа или Всеволода, я не запаслась. Вспомнив про химика-алхимика, задумалась, беспокоился ли мой добровольный сторож, обнаружив внезапное исчезновение объекта наблюдения, или его внимание окончательно перетянули на себя пунш и девушки в вечерних платьях.

Коридор всё не заканчивался. Я смутно помнила, что где-то рядом должна быть лестница, но той всё не попадалось. Остановившись, чтобы оглядеться, я так и не сумела как следует сориентироваться. Ещё и шар-светильник вместо того, чтобы ровно висеть надо мной, бестолково мельтешил в воздухе, то отставая на несколько шагов, то метеором уносясь вперёд. Пришлось так же наугад двигаться дальше в надежде, что коридор когда-нибудь закончится.

Он и закончился, только не лестницей и даже не тупиком. Просто оборвался широким проломом в полу. Я едва не свалилась туда, выручило

только то, что шар вовремя оказался в нужном месте.

Недоумевая, что могло произойти, я заглянула вниз и тут же отпрыгнула назад. Показалось, будто дерево прямо на глазах истончается, и пролом становится больше прежнего. Здесь что, уронили огромный груз весом в тонну?

Когда я уже решила идти обратно в поисках другого выхода, меня тронули за плечо. Я обернулась и попятилась. С опозданием вспомнила, что позади опасность, но тут мою руку перехватили чуть ниже локтя и с силой дёрнули вперёд. Прикосновение оказалось вполне материальным. Как и пряди рыжих волос, что мазнули меня по лицу, когда я по инерции налетела на неожиданную спасительницу.

— Селия? — изумлённо выдохнула я.

Я впервые могла рассмотреть её как следует — живую, не похожую на статую и не убегающую прочь. Она оказалась не очень высокой, худенькой, с россыпью золотисто-коричневых веснушек на коже. Мне до сих пор так и не верилось до конца в то, что Селия — именно та, кого я так долго искала, что она настоящая, а не призрачный фантом.

— Ты жива? — глупо спросила я.

— А что, были основания в этом сомневаться? — вопросом на вопрос ответила девушка. Передёрнула плечами, обтянутыми тёмно-зелёной тканью футболки, и небрежным движением отбросила назад волосы. — Все мы тут... если начистоту, не совсем живы.

— И я тоже? — отозвалась я. По коже поползли ледяные мурашки. Почему она говорила об этом так спокойно?

— Ты ведь и так подозревала, правда? — Селия наклонилась ко мне. Я увидела вблизи её глаза — прозрачно-зелёные, как луговая трава, с искорками в глубине. Промелькнула мысль, что существо с такими глазами обычным человеком быть не может. — Уже давно.

Вспомнилось то, что показывал мне ректор в кабинете. Машина, которая наверняка сбила меня в том переулке. Интересно, господин Эрмеслан и для остальных проводил подобные демонстрации? Я и не догадалась спросить об этом у Всеволода. Впрочем, он ведь поведал, что в лаборатории произошёл взрыв.

— Ну-ну, не делай такое траурное выражение лица! — хмыкнула Селия. — Пока ещё ничего не потеряно. Во всяком случае, я на это надеюсь.

— Но в академии сказали, что ты умерла! — воскликнула я. — Упала с лестницы! Значит, это неправда?

— О тебе скажут то же самое, — твёрдо произнесла она, поймав мой

недоверчивый взгляд. — Упала с лестницы, вывалилась из окна, уснула и не проснулась. Для академии тебя больше нет.

— Но как же так? — растерянно пробормотала я. — Ректор ведь сказал, что я покину академию только с дипломом! И разве мы сейчас не там?

— Нет, — Селия покачала головой. — Как бы тебе это объяснить... Добро пожаловать в Межмирье!

— Куда?

— Ага, тебе это название знакомо? Ты ведь уже бывала здесь прежде. Вспомни! Наверняка после перехода ты видела что-то странное. Например, полуразрушенные здания, которые менялись буквально на глазах.

— Да, — отозвалась я, припоминая. — Дома... Дома в переулке! Они, в самом деле, из старых стали новыми. Но Кей сказал, что это иллюзия.

— Он просто не хотел тебя пугать, — отмахнулась собеседница. — В момент перехода Межмирье очень похоже на тот мир, из которого ты ушла, хотя местами может и отличаться. А уже затем превращается в мир, куда ты направляешься.

— Поэтому сейчас мне только кажется, что мы в академии? — уточнила я.

— Именно!

— А куда я должна перейти отсюда? Домой? — с надеждой спросила я. — В свой мир?

Селия пожала плечами.

— Это будет не так-то просто, — сказала она, не глядя мне в глаза. — Возвращения я тебе совсем не гарантирую. Подозреваю, что мы здесь надолго застряли.

— Нет, нет... — повторила я, потирая лоб, чтобы отогнать проснувшуюся головную боль. — Не могу поверить. Это слишком...

— Странно? — приподняв одну бровь, осведомилась рыжая девушка. — Ты всё ещё чему-то удивляешься? Моего появления, дырки в полу и того, что ты заблудилась, хотя давно должна была выйти к лестнице, тебе мало?

— Но... неужели здесь больше никого нет? Почему я одна попала сюда вслед за тобой? Где Кей? Когда я заснула, мы были вместе, а проснулась я уже здесь. Он тоже где-то поблизости, правда?

— Может, уйдём сначала отсюда? — Селия, поморщившись, кивнула на пролом за моей спиной. — А то ещё свалишься туда. Мне не хочется проверять, что бывает с теми, кто помирает в Межмирье. Тогда точно никакой обратной дороги тебе не будет.

Я последовала совету, и мы двинулись по полутёмному коридору. Шар летел над нами, кружась вокруг своей оси, как миниатюрная модель планеты. Селия засунула руки в карманы джинсов и решительно шагала вперёд. Мне подумалось, что я впервые за долгое время увидела, чтобы девушки так одевались. Студентки академии предпочитали носить платья.

Моя спутница толкнула какую-то дверь.

— Располагайся! Не скажу, что здесь уютно, но лучше, чем ничего. И светильник свой прихвати, не помешает.

Я вошла, впустила шар, который, послушно влетев за мной, присоединился к компании своих собратьев под потолком, огляделась. Комната напоминала ту, где обитал Кей. Так же много разномастной мебели, довольно старой, но всё ещё крепкой. При воспоминании о Кее в груди нехорошо заныло. Где же он?

— Давай сличим наши сведения и кое-что обсудим, — предложила Селия, занимая одну кровать с пёстрым лоскутным покрывалом и кивая мне на вторую напротив.

— Давай, — согласилась я. — Это за тобой я гонялась по коридору академии? А записку мне прислала тоже ты?

— Постой-постой, не так быстро! — Селия замахала руками. — В коридоре, в самом деле, была я, но, прости, разговаривать на глазах у всех мне не хотелось. Думала связаться с тобой, да не успела — меня зашвырнули сюда. Так что, никакую записку не отправляла. А что в ней было? С чего ты взяла, что она от меня?

— Там было так написано, — задумчиво отозвалась я. Казалось, детали головоломки близки к тому, чтобы сложиться в общую картину, но что-то мешало. — В ней просили выйти на балкон женского общежития, а, когда я вышла, меня оттуда толкнули.

— Вот как... Похоже, тот, кто это сделал, хотел отправить и тебя в Межмирье. Для этого надо немножечко умереть.

— Немножечко? Значит, мне повезло. Всего лишь второй этаж.

— Это смотря как упасть, — парировала Селия. — Мне лестницы хватило. Ещё покушения были?

— Ага. В библиотеке подсунули одну из опасных книг. Но меня вовремя успели спасти, — добавила я и невольно улыбнулась, когда вспомнила, как именно проходило это спасение.

— Ну, если ты всё-таки здесь оказалась, значит, следующая попытка увенчалась успехом, — заключила она.

— Почему же я её не помню? — задалась вопросом я. — Хотела спать, легла, заснула. И Кей тогда был рядом...

— Думаешь, он приложил к этому руку?

— Нет! — вскрикнула я. Этой мысли я даже не допускала. — Кей не мог так со мной поступить!

— Ну да! Все так говорят, — рассмеялась Селия. — Я тоже доверяла человеку, который столкнул меня с лестницы.

— Кто это был? — поинтересовалась я, заметив, как омрачилось лицо девушки. Даже веснушки побледнели. — Студент или преподаватель?

— Не хочу об этом говорить, — отозвалась она. — Может, твой парень и не при делах. Там ведь должен был кто-то ещё появиться?

— Ага, — согласилась я, вспоминая доцента Крайма, который странно себя вёл, и пугающего голема-охранника. Сердце вновь сжалось от тревоги за Кея. — Выходит, они могли... меня убить?

— Так, слегка. — Селия кивнула, сбросила обувь и устроилась поудобнее, скрестив ноги в носках с отдельными пальцами, как у перчаток, и полосками всех цветов радуги. — Если тебе так приятнее, можешь думать, что твой спутник пытался тебя защитить.

— Но, получается, моё тело должно было остаться там, а сюда переместилась только душа? И тогда, в переулке, тоже? Если я сейчас нахожусь в коме, то где? Или я призрак? Совсем запуталась!

— Успокойся! Прислушайся к себе! Что ты сейчас чувствуешь?

Я обняла себя за подрагивающие плечи и прикрыла глаза.

Физические ощущения ничем не отличались от привычных. Немного прохладно, чуть побаливала голова, на ступни ног давили туфли — не слишком удобные, но с моими прежними не сравнить. Под пальцами плотная ткань рубашки, а, если принюхаться, ощущалось, что от неё пахло так же, как от Кея. С внутренними чувствами сложнее. Беспокойство, смятение, холодный привкус страха.

— Разве ты чувствуешь себя мёртвой? — с неожиданно мягкой интонацией произнесла Селия. — И сейчас, и тогда, когда попала в академию. Скажи.

— Нет, — выдохнула я. Решительно, без тени сомнения. — Даже наоборот.

Я никогда прежде не ощущала себя такой живой, как в ночь, когда, убежав с бала, оказалась в парке с Кеем. В моих ушах до сих пор звучал его голос, губы помнили короткий поцелуй, а перед глазами вспыхивали звёзды на ночном небе, к которому мы были так близко. Да и потом, будь я покойницей, разве мне требовалась бы еда из столовой академии?

— Вот и не забывай об этом, — заключила Селия. — И не паникуй понапрасну. Продолжаем разговор, — деловито добавила она, заставляя

меня вернуться мыслями к тому, что нам ещё многое предстояло прояснить.

Разговор затянулся надолго. Я почти сразу поняла, что Селия перенеслась в академию не из нашего мира, а из другого, впрочем, в чём-то похожего. Для того, чтобы в этом убедиться, мне даже не пришлось подобно Всеволоду задавать ей вопросы о мультфильмах.

— Магия давно ушла, — рассказывала Селия, глядя то на меня, то на свои скрещённые ноги. — Сначала думали, не навсегда, пытались спасти ситуацию, затем поняли, что безвозвратно, и решили, будто это к благу. Иногда ещё рождались дети с отголосками магического дара, но такими слабыми, что лучше бы их и вовсе не было. Среди моих предков немало предсказателей, а я могла только на картах гадать, да и то по мелочи — вызовут ли на уроке, заговорит ли со мной симпатичный парень, надо ли покупать что-то новое. Наверное, поэтому меня в академии на факультет прорицания и определили. Только поучиться там как следует не успела, а жаль. Глядишь, освоила бы что-нибудь полезное.

Я молчала, обдумывая услышанное. Для меня, выросшей в другом мире, магия всегда была сказкой. Чем-то из книг и фильмов, но никак не реальностью. Оказавшись в академии, я поняла, что бывает и по-другому. Вот только всё ещё не могла окончательно привыкнуть к сверхъестественному вокруг.

— Не понимаю, — высказала я мысль. — Почему ректор сначала перенёс нас четверых в академию, а затем передумал там оставлять и отправил сюда? Сам ведь говорил, что мы должны учиться, пока не получим дипломы.

— А ведь правда, — отозвалась собеседница. — Не в его интересах держать нас здесь. Думаю, в Межмирье нас перебросил не он.

— Но кто тогда? Кто мог провернуть такое в обход ректора и зачем? С какой целью? — задумалась я.

— С намерением помешать планам господина Эрмеслана. Тому было нужно, чтобы мы оставались в академии, а наше перемещение в это милое местечко спутало ему все карты. Это же очевидно! — хмыкнула Селия.

— Не так уж и очевидно, — пробурчала я.

Снова вспомнулся Всеволод. Уж он-то сейчас наверняка припомнил бы мне и мисс Марпл, и Нэнси Дрю, и мою несостоятельность в качестве детектива-самоучки. Я с удивлением поняла, что успела привыкнуть к химику-алхимику и сейчас даже начинала скучать по нему.

— Осталось найти этого коварного типа и потребовать, чтобы вернул нас обратно, — сказала рыжая девушка.

— Так он нас и послушается, — недоверчиво заметила я. — Если уж

не побоялся действовать против ректора... Послушай, ты сказала, что видела того, кто столкнул тебя с лестницы! — воскликнула я и тут же осеклась. — Прости, не хотела напоминать... Но ты не думаешь, что это именно он всё и устроил?

— Об этом я уже размышляла, — призналась Селия. — Много было времени для этого. Не думаю, будто это он всё затеял. Скорее, помогал кому-то. Наверняка на взаимовыгодных условиях, — с невесёлой усмешкой добавила она.

— Ты мне так и не скажешь, кто это был?

— Вот любопытная! Могла бы и сама догадаться. Это Марк.

— Кто такой Марк? — с недоумением отозвалась я.

— Второй новенький парень.

— А, этот! С ним я не успела познакомиться. Так, значит, он тоже из твоего мира?

— Ага. Поэтому я и думала, что могу ему верить. Напрасно...

Я закусила губу, не зная, что сказать. Девушка выглядела огорчённой, рассерженной и смущённой одновременно. Словно не решалась выдать какую-то тайну, но что-то можно было понять и по её молчанию. Я, как и Всеволод, никогда не считала себя экспертом в сердечных проблемах, но сейчас почти не сомневалась в сделанном выводе. Бедная Селия!

— Он тебе нравился? — спросила я, укоряя себя за невольное любопытство.

— Сейчас это уже не имеет значения, — ответила она, пряча взгляд. — В любом случае, глупо было на что-то рассчитывать. Должно быть, его попросили об услуге, пообещав что-нибудь взамен. Например, возвращение домой. Его мир без магии вполне устраивал, так что...

— Но вы могли бы вернуться вместе!

— Когда? Закончив учёбу? Как и говорил ректор?

— Хотя бы так. Это не повод, чтобы предавать! — возмущалась я. — Человек ему поверил, а он!

— Не человек, — поправила меня Селия. — Наша раса называется по-другому. Мы — эйку.

— Да какая разница! — отмахнулась я. — Кем бы вы ни были, каждому хочется, чтобы кто-то был на его стороне! Даже инкубам!

— А инкубы-то тут при чём? Ты так хорошо успела их изучить? Говорят, с ними надо быть поосторожнее! — поддела меня собеседница.

— Неважно, — отозвалась я. Теперь настал мой черёд смущаться. К чему было приплетать инкубов?

— Ты ведь боишься оказаться на моём месте, — пронизательно

заметила Селия. — Обсуждаешь тут со мной случившееся, а сама думаешь о том, что тебя тоже вполне мог отправить сюда тот, к кому ты успела привязаться. Если не собственноручно, то просто не препятствуя другим.

— Нет! — вспыхнула я. — Это неправда! Кей бы такого не сделал!

— Отлично, наслаждайся своей иллюзией, пока ещё можешь!

Мне стало тяжело дышать, горло сдавило, к глазам подступала горячая влага, руки мелко дрожали.

— Ты его совсем не знаешь! — срывающимся голосом выкрикнула я. — К тому же, мы снова говорим не о том! Я почти уверена, что тот, кто решил помешать ректору, преподаватель, а не студент!

— Как скажешь. Закроем эту тему, — произнесла Селия, успокаиваясь. — Твой подозреваемый?

— Профессор Андрих, — озвучила я первую пришедшую в голову мысль. — Ректор ему доверяет. Тому наверняка много известно о планах господина Эрмеслана.

— Он ведь заведует факультетом чернокнижного дела?

— Да, именно им.

— Марк попал как раз на этот факультет, — сказала она со вздохом.

— Вот! А ещё там учится Теа Собрен, любимая студентка профессора!

Ух, до чего подозрительная!

— У тебя к ней явно личные счёты, — фыркнула Селия.

Зацепившись за эту фразу, я вспомнила об услуге, которую от меня потребовала чернокнижница. Ведь книга, куда я вложила закладку, так и называлась — «Межмирье»! Совпадение или нет?

— Тебе что-нибудь говорит имя Мари Триэль? — спросила я. — А об основателе академии слышала? Иртольф Эрмеслан его звали!

Селия ненадолго задумалась, будто в попытке что-то вспомнить. Я затаила дыхание. Почему-то мне казалось, что от её ответа будет зависеть многое.

— Да ладно, — недоверчиво произнесла она, словно беседуя сама с собой. — Это же всего лишь старая страшная сказка. Кому придёт в голову в неё верить?

— О чём ты? — нетерпеливо напомнила о своём присутствии я.

— У нас есть семейная легенда. Про юную девушку из нашего рода, которую якобы похитили много лет назад. Тогда магия ещё не ушла из мира, и девчонке по наследству передались неплохие способности.

— Как похитили? — переспросила я. — Навсегда? Она не вернулась?

— Больше не вернулась, зато в легенду вошла. Но со временем многое забылось и перепуталось. Так что, я всегда считала эту историю сказочкой

для непослушных детишек. Дескать, будьте осторожны, а то тоже пропадёте. Ха, да ведь именно это со мной и произошло!

— А какое это имеет отношение к Мари Триэль?

— Если я не ошибаюсь, её так звали.

Пока я в ошеломлении моргала глазами, переваривая эту новость, Селия легко поднялась с кровати и, пройдясь по комнате, приблизилась ко мне.

— А теперь расскажи, откуда ты про неё знаешь, — потребовала девушка, наклонясь к самому моему лицу. Малахитовая зелень её глаз словно стала ярче. — Какое отношение она имеет к академии?

Глава 23. Испытание выбором

Спустя некоторое время я стояла у окна, глядя на то, что открывалось взору. Пейзаж больше всего походил на декорации к фильму в жанре постапокалиптики или антиутопии. Впрочем, первый шок от увиденного я уже преодолела, но и отойти не могла. Чем-то это зрелище притягивало. Полуразрушенные башни академии, остатки высохших листьев на искривлённых неведомой силой и похожих на скелетов деревьях в парке, низко нависавшее над ними небо.

— Здесь всегда так, — послышался за спиной голос Селии. — Едва ли что-нибудь изменится. Солнце, по крайней мере, выглядывать не спешит.

— Интересно, Межмирье только для нас так выглядит? Как будто всё ещё академия... Вернее, то, что от неё осталось.

— Ну, мы ведь из академии сюда попали и, может, даже не потеряли шанса туда вернуться, — заметила она.

— А ты вообще ничему из прорицания не научилась? — полюбопытствовала я. — А то заглянула бы в будущее. Если оно у нас вообще есть.

— Давно бы уже сделала, если б могла, — отмахнулась Селия. — Сама-то многое освоила? Иллюзию сотворить сможешь?

— Только разрушить, — призналась я. — Я ведь тоже недолго училась. Даже с преподавателем по технике иллюзий познакомиться не успела, он в отъезде.

— Ты помнишь, в какой день я упала с лестницы?

— Да, — отозвалась я. — А что? Ты забыла?

— Время здесь течёт по-другому, — сообщила собеседница. — Я уже почти потеряла ему счёт. Тебе на балу-то понравилось?

— Ага, — ответила я и с сожалением вспомнила, что Селии даже не довелось там побывать. От этой мысли снова прихлынула злость на невидимого врага. Как он мог так с нами поступить?!

— Когда ты сжимаешь кулаки, у тебя очень забавный вид.

— Рада, что сумела тебя повеселить! — буркнула я. — Ты тут наверняка заскучала в одиночестве! Ой, прости! — тут же осеклась, но было уже поздно. Глаза девушки сузились, пухлые губы искривила недобрая усмешка. Резко сорвавшись с места, Селия выбежала из комнаты.

Я растерянно смотрела ей вслед. Наверное, нельзя было срывать на неё. Нужно извиниться. Едва ли та в чём-то виновата передо мной. Она

ведь находилась в таком же положении, что и я.

После рассказа, в котором я постаралась изложить всё, что знала о Мари Триэль, Селия надолго задумалась. Я в это время наблюдала за ней, мысленно сравнивая с девушкой на портрете. Сходство, в самом деле, прослеживалось. Изящная фигура, волосы... Я слышала, что такой цвет весьма редко бывает натуральным.

Неожиданное известие о том, что неуловимая рыжая девушка оказалась из одного рода с воспитанницей основателя академии, добавило новых вопросов. Выходило, будто Мари Триэль в один далеко не прекрасный день бесследно исчезла из своего мира, а затем очутилась в академии, где ей встретился господин Эрмеслан и под благовидным предлогом оставил при себе. Значит, она была такой же, как и мы? Может быть, пожилой маг самолично приложил руку к её перемещению в академию? Так же, как спустя долгое время его потомок, нынешний ректор. Только ему одной попаданки оказалось мало. Потребовалось целых четверо.

Но, если Мари Триэль, как поведал господин Гирдемар и подтвердила Селия, обладала значительным магическим талантом, то про нас такого сказать никак нельзя. Из мира, где жили эйку, магия давно ушла, остались лишь слабенькие отголоски. Про нас с Всеволодом и говорить нечего. Самые обычные студенты, выросшие в мире, где о волшебстве только в книжках прочитать можно. В то, что мы какие-нибудь избранные, мне отчего-то не верилось, хотя самолюбию химика-алхимика это, возможно, бы польстило.

Тогда для чего ректор перетащил нас в академию?

Селия не возвращалась. Некоторое время помаявшись чувством вины, я отправилась на её поиски. В коридоре, куда за мной вылетело сразу два шара-светильника, похолодало, будто за то время, что я там не была, температура упала на несколько градусов. Поёжившись, я застегнулась на все пуговицы. Селия предлагала во что-нибудь переодеться, но я не захотела снимать рубашку Кея. Пока оставалась в ней, словно чувствовала его присутствие рядом. Как будто он меня обнимал.

Гадая, куда она могла подеваться, я шла вперёд, не забывая смотреть под ноги. Угодить в пролом в полу мне ничуть не хотелось. Судя по тому, что я видела из окна, большая часть призрачной академии находилась в плачевном состоянии. Коридор снова казался бесконечным. Я начала злиться на Селию. В конце концов, если мы в одной лодке, нечего показывать характер, надо думать, как выбраться из этого фильма ужасов. Ох, до чего же точное сравнение...

Увидев движущийся мне навстречу серый, будто вытканый из тумана бесформенный силуэт, я с громким визгом развернулась и помчалась назад. От бестолкового мелькания шаров-светильников рябило в глазах. Неизвестное нечто двигалось абсолютно бесшумно, но я чувствовала его. Чем ближе оно оказывалось, тем холоднее становилось в коридоре, а воздух наполнялся запахами сырости, покрытого мхом камня, мокрой земли. Будто позади всё шире распахивались ворота огромного склепа.

Боясь пропустить нужную дверь, я поглядывала по сторонам, но оборачиваться боялась. Помимо собственного страха, от которого дрожали коленки и стучали зубы, меня не оставляла тревога за Селию. Что с ней сделало это существо? Жива ли она? А вдруг, сама превратилась во что-то вроде этого?

— Свет... жизнь... чую... заберу... пришёл за тобой... — долетел до меня бесплотный голос, отчего-то показавшийся знакомым.

Когда почувствовала, что сил бежать почти не осталось, я толкнула первую попавшуюся дверь, уже не заботясь, будет ли она той самой, ведущей в комнату. Лишь бы оказалась открыта. Когда та поддалась, я ворвалась в помещение и, захлопнув дверь, прижалась к ней спиной. Воздух со свистом вырывался из лёгких, в груди горело. Немного отдышавшись, я огляделась и с удивлением обнаружила, что попала в библиотеку. Странно, она ведь должна была находиться на другом этаже. Впрочем, это в той, настоящей, академии, да и то не всегда, а здесь, тем более, всё по-другому...

Библиотека тоже мало походила на себя привычную. Книг гораздо меньше — всего нескольких томиков на полках покосившихся шкафов, вместо занавесок обрывки блеклой ткани, на светлых стенах похожие на крупные кляксы пятна, будто оставленные грязной водой. Я припёрла дверь стулом и сделала несколько шагов, осматриваясь в тусклом дневном свете. Почему-то казалось, что здесь следовало бы задержаться. К тому же, неизвестное существо всё ещё могло ожидать меня за дверью.

Сейчас я знала, кого оно мне напомнило. Ту серую тень, что я видела на чердаке, когда мы были там с Кеем. А этот жуткий шелестящий голос... Не его ли я слышала в коридорах академии? Выходит, этот монстр появлялся прямиком из Межмирья?

В одном из шкафов я наткнулась на книгу. Ту самую, которую господин Гирдемар тогда отыскал для меня. «Межмирье». Она выглядела такой же, какой я видела её в академии, ярко выделяясь на фоне окружающей запущенности. Я неуверенно коснулась книжного корешка, погладила переплёт, открыла и... поймала выпавшую из книги закладку.

Та тоже не изменилась. Всё такая же необычная, привлекающая внимание своим изяществом и тонкой работой. А на страницах обнаружили пятнышки, похожие на засохшие следы крови. Моей крови... Это ведь я, когда выполняла поручение чернокнижницы, порезалась в спешке.

Но как так получилось, что эта книга сохранилась здесь в неизменном виде? Даже с закладкой. Да и порезалась я, будучи в академии, а не в этом месте. Тогда почему же здесь листы тоже оказались испачканными? Чертовщина какая-то.

Увы, о цели требования Теа Собрен ничего рассказывать не пожелала, и у меня не было никаких веских догадок о том, для чего ей понадобилось оставлять закладку именно в этой книге. Но само название и Мари Триэль с основателем академии в качестве авторов наводили на подозрения, что всё это как-то связано с остальными загадками. Жаль, что я так и не могла прочитать эту книгу и выяснить, о чём в ней говорилось!

Я повертела в руках закладку, снова невольно восхищаясь мастерством, с которым та была изготовлена. Крохотные шестерёнки продолжали крутиться, и это заставляло задуматься о времени. Сколько уже часов прошло в академии, пока меня нет? Что сказали обо мне остальным студентам и преподавателям? Чем заняты Кей, Ваур, Эрика, Всеволод и другие?

Что бы ни говорила уязвлённая Селия, верить в причастность Кея к случившемуся я не хотела. Может быть, это было глупо и наивно, но всё во мне противилось, не желая допустить даже тени сомнения. То, что я перенеслась сюда после того, как заснула рядом с ним, ещё не являлось доказательством его вины.

Зато профессор Андрих и Теа Собрен в качестве его преданной помощницы казались мне наиболее вероятными кандидатурами. Мало ли с какой целью чернокнижник решил напакостить ректору. Может, пожелал занять его место. Учитывая, что наследников у господина Эрмеслана пока нет, да и супруги, как я поняла, тоже. Любопытно, кстати, почему?

Сейчас мне оставалось только пожалеть о своей неспособности чувствовать и распознавать магию. Ведь тогда в библиотеке, открывая опасную книгу, я ничего не заметила, пока она не оказала на меня своё воздействие. То же касалось и кольца, что надевал Кей. А эта закладка... Могла ли она быть не просто красивым предметом, а каким-нибудь артефактом? Я стиснула её в ладони, чувствуя, как вжимаются в кожу гладкие металлические детали и камни. Кажется, Теа сказала, что это снежный обсидиан.

Красивое название. Сразу представлялись укрытые белыми шапками вершины гор, еловые ветки-лапы, с которых сыпался снег, извилистые лыжни. Я зажмурилась и почувствовала, как скользит по щеке что-то холодное. Тут же открыла глаза и удивлённо захлопала ими, смаргивая падающие на ресницы крупные снежинки. Передо мной расстиралось белое пространство, а вдалеке виднелись горы — точно такие же, какие я только что представила.

— Уже галлюцинации начались? — подумала я вслух. Поймала в ладошку падающий снег, зябко передёрнула плечами от пробирающегося под одежду воздуха. — Слишком реалистичные.

— Не могла выбрать другое место для встречи? — ответил мне недовольный знакомый голос. — Или хотя бы время года. Не люблю зиму.

— Теа?!

Чернокнижница стояла в нескольких шагах от меня, пряча руки в карманах длинной широкой юбки из клетчатой чёрно-красной шерсти. Её наряд, включавший также тёплый серый свитер, пончо в тон и высокие ботинки, подходил для этого климата куда лучше, чем мой собственной. Волосы были аккуратно заплетены в две толстые косы, уложенные на голове на манер короны.

— Говори, что хотела, — потребовала Теа.

— Я?

— Ну не я же тебя вызвала.

— Я тебя не вызывала. Не знаю, как это получилось. Твоя закладка...

— Ах, да, — хмыкнула собеседница. — Пригодилась всё-таки. Ты там в порядке?

— Не совсем, — растерянно призналась я, с изумлением осознавая, что сейчас рада видеть даже Теа, хотя всё ещё подозревала её. — За мной кто-то гнался, пришлось прятаться в библиотеке. Нашла книгу и...

— Я поняла. Времени мало, так что слушай. Книга существует одновременно в академии и Межмирье. Ты ведь уже заметила, что она ничуть не изменилась? Закладка служит для связи, но надолго её не хватит.

— Как нам отсюда выбраться?

— Ты хочешь обратно в академию? — с оттенком удивления поинтересовалась собеседница. — Мне казалось, ты на всё готова, чтобы оттуда сбежать. Уже передумала?

— Какая разница? Ты сама говорила, что лучше не тратить времени на пустую болтовню! Я не хочу тут оставаться, и Селия тоже! — добавила я, чувствуя, как снова кольнула тревога за рыжую девушку.

— Я могу попытаться вытащить, но не двоих, — сообщила Теа. —

Проложить портал, используя закладку. Главное — не допустить, чтобы миры и Межмирье перепутались между собой. Они и так начали смешиваться из-за того, что вы там застряли. Обычно при переходе из одного мира в другой никто надолго не задерживается.

— А если миры перепутаются с Межмирьем, что случится?

— Ничего хорошего.

— Почему я должна тебе верить?

— Может, потому, что у тебя нет другого выхода?

Я помолчала. Теа была права. Иных вариантов того, как выбраться из Межмирья, у нас не имелось.

— Но ты сказала, что можешь спасти только одну из нас, — произнесла я, поймав взгляд девушки. Та усмехнулась. — Кого?

— А это уж сами решайте. Как надумаешь, вызови меня снова. Только не представляй больше этих горнолыжных курортов. Лучше выуди из памяти какое-нибудь место в академии. Или рядом с ней.

— Хорошо.

Картинка начала размываться. Скоро я уже не видела Теа, не ощущала прежнего холода. Меня снова окружали стены библиотеки.

Я потрогала волосы. Сухие. А ведь снег казался таким настоящим!

Закладка лежала в ладони. Металл, из которого она была сделана, чуть потускнел. Так легко было представить себе что-нибудь знакомое, хоть тот же балкон женского общежития, вновь вызвать чернокнижницу и попросить её вернуть меня в академию! Даже если я продолжала не до конца верить ей, едва ли меня ожидало что-то худшее, чем заточение в этом мрачном месте. Во всяком случае, оставалась надежда на лучшее.

Но как же Селия? Разве могла я оставить её, даже не поведав о возможности спасения? Но только для одной из нас...

Я вернула закладку в книгу, сползла на пол, опираясь на ближайший шкаф, и со вздохом уткнулась головой в колени. Делая это предложение, Теа могла бы поспорить со змеем-искусителем. Вспомнилась лукавая усмешка в её глазах. Она прекрасно знала, как мне придётся терзаться сомнениями, чтобы сделать выбор! Знала и всё равно подкинула эту приманку!

Жаль, что время на разговор было так ограничено. Я даже не успела спросить про Кея. Что с ним? Заключение в карцер? Или ректор передумал?

— Что ты здесь делаешь?

Услышав голос, я испуганно вскинула голову. Селия стояла передо мной, отряхивая одежду. На лице у неё также красовалось несколько пыльных пятен. Она выглядела рассерженной. Я невольно крепче прижала

к себе книгу.

— Как ты вошла? — спросила я. — Дверь... Я не слышала, чтобы её пытались открыть.

— Да какая дверь! — отозвалась рыжая девушка и уселась рядом со мной. — Там дыра в стене. Не заметила, что ли?

— Нет, — ответила я и тут же перепугалась снова. То существо тоже могло пробраться сквозь дыру! — Ты никого там не видела?

— А что, здесь есть кто-то, кроме нас? — Селия удивлённо приподняла брови.

— Чудовище какое-то. Как большая серая тень, только разговаривает.

— И что говорит?

— Что пришло за мной. Я его и в академии видела, кажется. И слышала.

— А, ну, значит, оно ещё в прошлый раз к тебе прицепилось! Я слышала о таких, они ходят из Межмирья и обратно, если сумеют удержаться за кого-то. Жаль, что мы так не можем.

Я вспомнила о разговоре с Теа. Сглотнула, сжала руки, почти не чувствуя, как ногти до боли вонзились в ладони. Селия смотрела на меня выжидающе.

— Что-то случилось? Яна! Тебя не только то существо напугало?

Я сделала глубокий вдох и принялась рассказывать. Затем сообщила о том, как по поручению чернокнижницы оставила в книге закладку. Интересно, Теа уже тогда предчувствовала, что та мне пригодится, или у неё были и другие цели для связи с Межмирьем?

— Вот же ж! — выругалась Селия. — Может, она обманула? Зачем ей вообще нужно вытаскивать кого-то из нас? Если она такая, как ты говоришь. Я-то с ней не пересекалась, а вот Марк наверняка...

Я пожала плечами. Селия не успела познакомиться с Теа, я не знала Марка. Если он был причастен к тому, чтобы девушка из одного с ним мира оказалась здесь, у него имелись причины противиться её возвращению в академию. Значит, он точно не мог попросить Теа о помощи. А кто мог?

— Всеволод! — воскликнула я. — Он хотел пообщаться с Теа! Может, пообещал ей что-нибудь за то, чтобы она помогла меня вытащить? Или Ваур... Но никто из них не знал о закладке.

— У тебя, я гляжу, чересчур хорошее мнение о своих знакомых, — скептически фыркнула Селия. — Напрасно. Моргнуть не успеешь, как предадут.

— Это ты сейчас и себя имеешь в виду? — спросила я, поднимая на неё глаза. Той ничего не стоило вырвать у меня из рук книгу с закладкой.

Если дойдёт до драки, преимущества явно не на моей стороне — невысокая и худенькая рыжая девушка выглядела ловкой и гибкой, как гимнастка.

— Возможно, — отозвалась Селия. — Что предлагаешь? Тянуть жребий?

— Мы можем поискать другую возможность.

— Я тут дольше, чем ты. Думаешь, не искала? А что она там говорила про смешение миров и Межмирья?

— Что это будет очень опасно. Поэтому нельзя допустить. Но, как я поняла, чем дольше мы здесь, тем больше вероятность, что такое произойдёт.

— Паршиво, — заключила Селия. Я кивнула, соглашаясь. — Но это шанс. Единственный. Другие спасители к нам что-то не торопятся.

— Если бы Кей знал, что я здесь...

— Слышала уже! — отмахнулась от моих слов Селия. — Старая песня! У вас тоже рассказывают сказки о благородных спасителях, что приходят на выручку девам в беде? Давно пора о них забыть! Спаси себя сама!

— Дело помощи утопающим — дело рук самих утопающих, — процитировала я слова из романа «Двенадцать стульев».

— Именно! — подтвердила собеседница. — Так что, не жди чуда. Хотя, может, ректорский враг забросит сюда кого-нибудь ещё — для компании.

— Но, если этот неизвестный знает о том, что живые существа не должны надолго задерживаться в Межмирье, чего же он хочет? — задалась я вопросом. — Только ли помешать ректору? Может, его планы ещё хуже?

— Смешать миры и Межмирье, поколебать вселенское равновесие и ввергнуть всё в пучину хаоса? — продолжила мою мысль рыжая девушка, впрочем, не без сарказма.

— Тогда это не только наша проблема, — заметила я. — Почему же бездействует ректор? Он ведь должен знать, что мы больше не в академии!

— С чего ты решила, что он бездействует?

— Если Теа может проложить сюда портал, отчего же на это не способен он?

— Как я понимаю, в силах чернокнижницы так сделать, потому что в книге её закладка. Артефакт. Силы самой книги для этого недостаточно, да и создавалась она наверняка не для этого, а лишь для того, чтобы быть связующей нитью между академией и Межмирьем.

— Наверное, ты права, — согласилась я. — Интересно, что же

случилось с Мари Триэль? Как на чердаке оказался её гримуар?

— Меня также занимает вопрос, почему его нашла именно ты, — с ноткой ревности проговорила Селия. — Это ведь я происхожу из её рода. Он должен был достаться мне.

— Ты не была на чердаке.

— Вещь может оказаться в нужных руках и другим образом.

— В любом случае, я совсем чуть-чуть смогла в нём прочитать. Только про зеркало будущего. А затем узнала о сказке, но так и не успела ничего уточнить у доцента Крайма, — со вздохом заметила я. — Не до этого было. Да и сам комендант как будто стал каким-то другим. В ту ночь, когда голем привёл нас к нему, он меня напугал. Обычно я только ректора и профессора Андриха так боялась.

— А расскажи-ка мне эту сказку!

Порывшись в памяти, я пересказала то, что слышала от Кея. Тогда он ещё не успел заболеть, и доцент Крайм не завёл речь о наказании. Вернуться бы в то время...

— Так, значит, не говорится, когда и где это случилось? — уточнила Селия, едва я закончила рассказ.

— Нет. У сказок обычно плохо с точными датами и прочей конкретикой. Главное же не это. Но почему Мари Триэль оставила в гримуаре слова про зеркало будущего? Значит, она верила, будто в сказке говорится о том, что происходило на самом деле?

— Или знала это. — Селия взглянула на меня, в зелёных глазах снова вспыхнули золотистые искорки. — А что, если этим магом и был Иртольф Эрмеслан?

— Основатель академии? — недоверчиво переспросила я.

— Если он считал Мари своей воспитанницей и высоко ценил её дар, то наверняка девушка многое о нём успела выяснить. Может, ей тоже хотелось вернуться домой, так что пришлось искать способы, чтобы обмануть его. Или сама каким-то образом была связана с этим зеркалом будущего. Не забывай, она родилась прорицательницей. Я была бы такой же, если б магия всё ещё оставалась на прежнем уровне, — с горечью добавила Селия.

— Например, она нашла это зеркало? — предположила я.

— А с чего мы вообще взяли, будто там говорится про настоящее зеркало? Что, если и люди в том королевстве, и те, кто рассказывал эту историю, всё не так поняли? Это ведь может быть любая другая отражающая поверхность либо...

— Либо? — прервала я паузу, с тревогой глядя на погружённую в свои

мысли собеседницу. Наконец Селия повернулась ко мне и внезапно схватила за руку. Её пальцы оказались сухими и горячими.

— Либо это живое существо с магическим даром.

Глава 24. Спящий дар

— О чём ты? — переспросила я, уставившись на собеседницу. Та всё ещё держала меня за руку. Казалось, Селия даже забыла о книге с закладкой — настолько её увлекла тема разговора.

— Возможно, Мари Триэль и была тем самым зеркалом будущего. Потому что могла угадывать истину и видеть предстоящее. Всё сходится!

— Но почему она в своём гримуаре говорила, что нужно найти зеркало будущего, если сама была им? — недоверчиво отозвалась я.

— Загадка, — вздохнула Селия. — Но, может быть, этот дар мог проявиться не только у неё? Об этом она и хотела сказать тем, кто прочитает гримуар после...

— После её смерти? Но откуда Мари знала, когда умрёт? Тоже предвидела?

— Вполне вероятно.

Я задумалась. А что, если Селия угадала? Эта версия имела право на существование, и о ней следовало поразмыслить.

— Может, в самом деле, не нужно понимать всё буквально? — принялась я рассуждать вслух. — В сказках ведь всегда полно метафор. Главное — их распознать!

В моём мире не раз попадались книги, авторы которых пытались взглянуть на известные каждому сказки с другой точки зрения, подключить социопсихологию и прочие науки. Мне это, по правде говоря, не очень нравилось. Казалось, что сказочные истории лишаются своего волшебства и тайны, если их подобным образом препарировать и разглядывать под микроскопом. Однако порой встречались и неплохие экземпляры таких работ, ознакомиться с которыми было как минимум любопытно. Ещё бы вспомнить, о чём в них говорилось...

Я снова перебрала в памяти все детали сказки, которую пересказал мне Кей. Жаль всё-таки, что не удалось расспросить доцента Крайма о подробностях! Ему-то наверняка было известно куда больше, а не в общих чертах. Он даже мог знать, где именно произошла та история, что легла в основу. Если предположить, что первый ректор академии и был тем самым магом...

— Он мог шантажировать короля с королевой, — заметила я.

— Кто? — спросила Селия.

— Иртольф Эрмеслан. Это ведь он предупредил их о том, что принц

должен остерегаться зеркала будущего, а сам отыскал Мари Триэль. Только, выходит, он не сказал им, что это живая девушка, вот они и решили, будто речь шла про обычное зеркало, и тут же распорядились освободить от них не только дворец, но и всё королевство.

— Коварный тип, — нахмурилась рыжая девушка. — Всех использовал! И их, и Мари... Если она жила в другом мире, ей не грозила участь встретиться с этим принцем и его семьёй! Для чего ему надо было забирать её в академию?

— Постой-постой! Мы же не знаем, в каком конкретно мире жила эта королевская семья. Может, как раз в том, откуда происходила Мари Триэль?

— В нашем? — удивилась Селия.

— Или у вас не было монархии?

— В смысле, королей и королев? Они есть и сейчас. Это ещё не доказательство.

— Но, если твой род древний и магический одарённый... Вернее, был таким, — поправила я. — Могли ли твои предки быть приближёнными к королю? Входить в свиту, пересекаться на каких-нибудь праздниках? Если так, то существовал риск, что Мари рано или поздно встретится с принцем и поймёт, что он не совсем настоящий...

— Да, пожалуй, так могло быть, — согласилась она. — Кстати, о принце. Меня интересует вопрос, что именно сотворил с ним маг, чтобы ребёнок из другой семьи был признан принцем, и те, кто занимался магической проверкой, в этом не усомнились.

— Тоже об этом думала. Но в сказке таких подробностей нет. Если бы речь шла не о магии, а о науке, я бы предположила, что дело не обошлось без генетических экспериментов. Между прочим, на людях их проводить запрещено. Кроме того, выяснилось, что из-за них, кроме задуманных изменений живого организма, появляются и совсем другие, незапланированные. Да и у мага ведь не с первой попытки получилось. Кто знает, сколько детей он погубил, пока проводил свои опыты, — поёжившись, добавила я.

— Если это, действительно, не сказка, то пострадавших было немало. Семьи, из которых забирали детей, внешне похожих на короля с королевой. А ещё те, кого казнили, когда находили в их домах зеркала.

— А этот маг знал, что простые зеркала тут ни при чём и никак этому не препятствовал! — воскликнула я. — Ему, должно быть, невыгодно было рассказывать правду о Мари! Поэтому он и поддерживал эту легенду!

Вспомнился пожилой мужчина с портрета. Неужели он, в самом деле, мог оказаться таким чудовищем? Как же должна была относиться к нему

хрупкая рыжеволосая девушка, которую неизвестный художник нарисовал рядом с основателем академии? Смирилась ли она со своей судьбой после того, как её оторвали от родного дома, разлучили с семьёй и сделали пленницей академии, где на тот момент обучались только студенты мужского пола? Наверное, ей было очень одиноко...

— Интересно, — заключила Селия. — Даже если это пока не более, чем домыслы. Но как они помогут нам в нынешней ситуации?

— У меня есть подозрение, будто всё, что касается Мари Триэль, неспроста так сильно нас занимает. Ты напрямую связана с ней. Может, поэтому ректор и притащил тебя в академию?

— Ну да, мы с ней одной крови. Хотя я никогда особо и не задумывалась над этой давней историей. А ты-то тут причём? И Марк, и этот, второй... Как его там зовут?

— Всеволод, — подсказала я. — Было бы логичнее, если б в академию перенесли только тебя. Ведь, если у Мари Триэль не имелось собственных детей, может, её талант зеркала будущего передался тебе?

— Я бы это заметила, — фыркнула Селия. — У нас некоторые фанатики ещё надеются, что магия вернётся, даже добились того, чтобы детей время от времени проверяли на владение ею. Так что, я такие испытания не раз проходила.

— А если эти способности просыпаются не сразу? — предположила я, не желая сдаваться. Очень уж хотелось прояснить хоть что-то из множества тайн вокруг. Даже если в основу этого истолкования должны были лечь события из старой и довольно страшной сказки.

* * *

Всеволод открыл глаза и с удивлением обнаружил, что спал прямо на полу и почти не помнил того, как возвращался в комнату. Сколько же пунша он выпил? Предупреждали ведь ещё на первом курсе, что напоминающий компот сладенький алкоголь самый опасный. В голове будто целый ансамбль давал концерт на африканских барабанах. Причём, исполнители явно тоже были с похмелья, и большинство из них не попадало в ритм.

Когда к бою барабанов прибавился ещё один похожий звук, Всеволод не сразу понял, что это стук в дверь. Страдальчески поморщившись, он поднялся с пола и поплёлся открывать. Даже пожалел немного, что жил в комнате без соседей — глядишь, те пришли бы на выручку. «Или

добили», — добавил он про себя. Из коридора застучали ещё громче.

— Иду, иду, — проворчал Всеволод. — Кому там неймётся? Сегодня же, вроде, выходной. Или нет? Все дни перепутались...

Стоило отомкнуть замок, как в комнату буквально ворвался парень. Тот самый, по которому так страдала Яна. Похожий на азиата. Его имя не сразу отыскалось в памяти. Кей, да, точно.

Вспомнив про Яну, Всеволод стукнул себе по лбу. Собирался же проследить за ней на балу! И сначала даже сдержал обещание, но затем девушка куда-то подевалась, а пунш... пунш, в самом деле, был вкусный.

Парень явно был рассержен, причём, Всеволод не сразу понял, что гневался тот на него. Когда же неожиданный визитёр, ухватив за ворот рубашки, припёр хозяина комнаты к стенке, отступить оказалось поздно. Да ещё и глаза Кея, обычно тёмные, стали вдруг золотисто-янтарного цвета, словно у чёрного кота бурманской породы. Очень злого кота.

Всеволод зажмурился. Драться он не умел и не любил. В детстве пытался, но после того, как неоднократно пришлось заказывать новые очки, решил поостеречься, и пока это с относительным успехом удавалось. «Может, и сейчас пронесёт?» — отчаянно понадеялся он. Кавальный юноша выглядел худым и не очень высоким, но хватка у того оказалась крепкая, и в нём чувствовалась сила, которая не могла быть только физической. Вдруг подумалось, что противник наверняка не человек, к тому же, магией владеет. От этой мысли ноги малодушно затряслись так, что, должно быть, упал бы обратно на пол, если б его не подпирала стена и не держал нападавший.

— Открой глаза! — потребовал Кей.

— А бить не будешь? — полузадушено просипел Всеволод. — Какого лешего тебе от меня надо? Что я сделал?

— Лучше спроси, чего не сделал! — отозвался парень и тряхнул его ещё раз. Прямо как котёнка за шкурку. — Где Яна?

— Откуда я знаю? Уж точно не здесь. Она, кажется, не моя девушка.

Кей разжал пальцы. Всеволод ударился головой об стену. Музыканты в черепе снова напомнили о себе, выйдя на бис.

— Ты не заметил ничего подозрительного? — спросил Кей.

— Когда?

— На балу.

— Не помню, — сокрушённо признался Всеволод. — Может, заметил, а, может, нет. Эй, куда ты меня тащишь?

— Освежиться! — буркнул собеседник.

На этот раз Кей держал за рубашку сзади. Приволок Всеволода в

ванную, открыл холодную воду и брызнул в лицо. Затем наклонил над круглой раковиной так, чтобы намочить голову.

— Прекрати! Утопишь же! Я всё Яне расскажу!

— Чтобы рассказать, надо сначала её найти, — холодно ответил Кей, отпустив пленника и смахивая с рукавов капли воды.

— Разве она не у себя в комнате?

— Там я проверил в первую очередь. В женском общежитии её никто не видел. Включая соседку по комнате.

— Получается, Яна там не ночевала, — заключил Всеволод и потянулся за полотенцем. Хмель понемногу выветривался из организма. Звук барабанов наконец-то стал глуше. — А где? Может, ты рано засуетился?

— Яна в опасности, — сказал Кей. Его голос прозвучал уверенно и как-то так, что сразу пропало желание задавать ему уточняющие вопросы. — Когда ты в последний раз её видел?

— На балу, конечно. Мы даже танцевали, — добавил Всеволод и тут же с опаской покосился на собеседника. Не приревнует ли?

— А с кем ещё она танцевала? — осведомился тот.

— С Вауром точно.

Кей поморщился. Сжал руки в кулаки, глубоко вздохнул. Хорошо хоть, что глаза больше не казались такими странными, как некоторое время назад.

— Так что там насчёт подозрительного?

— А, ну я как раз над этим думаю. — Всеволод почесал в затылке. — Ты прости, что так вышло. Я же, в самом деле, собирался глаз с неё не сводить. Подозревал, что новое покушение может случиться. А она сама куда-то сбежала. Как Золушка прямо...

— Думай-думай. Вспоминай. Приводи себя в порядок, одевайся и идём.

— Куда?

— Искать Ваура и выручать Яну.

— А что, он тоже пропал? Так, может, они где-нибудь вместе? Эээ... я ничего такого не имел в виду, — пробормотал Всеволод, поймав угрожающий взгляд. — Может, ты выйдешь? Я сквозь стены проходить не умею, не сбегу.

— Поторопись, — бросил Кей и вышел, громко хлопнув дверью ванной.

Всеволод принялся стаскивать с себя одежду. Одним умыванием было не обойтись, требовалось принять душ. Контрастный — чтобы сначала

колкие ледяные струи, а затем обжигающе-горячие, когда едва можно терпеть. Передёрнув плечами, торопливо начал одеваться в вещи, что позавчера развесил для просушки. Вернулся в комнату.

Кей стоял у окна. Весь натянутый, как струна, с прямой спиной и всё ещё крепко сжатыми кулаками. Не на шутку, кажись, зацепила его Яна. А ведь Всеволоду поначалу казалось, будто чувства есть только с её стороны. Ошибался, значит.

Долго искать Ваура не пришлось. Он встретился им в коридоре общежития. Свежий, с мокрыми волосами, словно тоже только что из душа, и весьма чем-то довольный. Всеволода прямо завидки взяли. Сам он, даже взбодрившись и надев чистое, всё ещё чувствовал себя помятым и не проснувшимся до конца. Хотелось принять таблетку от головной боли, но к местному лекарю, как и на завтрак, его вести явно никто не собирался. Дав себе обещание больше никогда не прикасаться к опьяняющим напиткам, он покосился на своего спутника.

— Куда это вы с утра пораньше? — спросил Ваур.

— А ты откуда? — ответил вопросом на вопрос Кей.

— Да так, проводил время в приятной компании, — с широкой улыбкой отозвался парень. Картинно взъерошил светлые волосы и перевёл хитрый взгляд на Всеволода. — А вот завидовать плохо.

— Ты видел Яну? — перебил его Кей.

— Сегодня точно нет. Только на балу. Что случилось?

— А доцента Крайма видел?

— Да нет. Он, наверное, у себя. Или следит за тем, чтобы зал после бала привели в порядок.

— Нет его нигде.

— Постой, а как доцент Крайм связан с Яной?

Кей вздохнул и направился к ближайшему подоконнику. Когда все трое там расположились, принялся рассказывать. Всеволод, впрочем, и ожидал чего-то подобного — что Яна прямиком с бала помчалась в объятия своего ненаглядного. А вот новости о големе и странном поведении доцента Крайма весьма удивили. Кто бы мог подумать, что в академии такая охрана?

— Яна заснула, — рассказывал Кей. — Голем постучался в дверь и сказал, что доцент Крайм зовёт меня, якобы хочет предложить другое наказание вместо карцера. Я решил не будить Яну, собирался вернуться за ней. Поискал коменданта в коридоре, но его там не оказалось. Голем тоже как сквозь землю провалился. А, когда я пошёл обратно в комнату, не обнаружил её. Там, где была дверь, глухая стена!

— Как это? — нахмурившись, отозвался Ваур. — Академия опять перестроилась, что ли? Да нет, об этом бы знали, тем более, всё остальное на месте. А раньше ты в этой комнате бывал? До того, как вас там заперли.

— В том-то и дело, что нет! — выпалил Кей. — Я тут же побежал разыскивать доцента, чтобы выяснить, что это за шутки, но не нашёл. Нет его нигде. И той комнаты нет. И Яны. Я не должен был её там оставлять, — глухо произнёс он, отворачиваясь к окну. — Лучше бы разбудил и взял с собой.

— Так, погоди! — остановил его Ваур. — Самобичевания потом. Она ведь не могла снова оказаться за пределами академии? В парке, например. Надо проверить.

— Я уже облетел все окрестности, — буркнул Кей.

— В переносном смысле? — спросил Всеволод.

— В прямом, — хором ответили собеседники.

Не решая задавать дополнительных вопросов, Всеволод смолчал. Тревога за Яну передалась и ему. Два покушения — это не шутки. Возможно, ночью как раз было третье, и тут неизвестный враг обошёл их всех. Но как могла бесследно исчезнуть целая комната? Интересно, что бы об этом сказал Шерлок Холмс? Помогла бы дедукция против магии или нет?

— Что будем делать? — спросил Ваур. — Идеи есть? Если доцента Крайма найти не получается, кому ещё можно задать парочку вопросов?

— Ректору, — твёрдо ответил Кей. — Он должен знать, что происходит. Заодно пусть скажет, почему я ещё не в карцере.

— Будь ты сейчас в карцере, искать Яну тебе было бы сложнее, — сделал резонное замечание Ваур.

— Это ведь ты нас сдал! — Кей, похоже, снова разозлился. — Взял и рассказал всё коменданту!

— Я не знаю, как так получилось! — тоже перешёл на крик Ваур. — Я не хотел ничего говорить, но открыл рот и не мог остановиться! Тут явно не обошлось без магии подчинения!

— Разве не один ректор имеет право её использовать в стенах академии? — недоверчиво отозвался Кей.

— Откуда я знаю? Я тогда ещё парочку секретов заодно выболтал! Думаешь, по своей воле?!

— Ладно, нечего тут стоять, идём уже!

Они направлялись к лестнице, когда навстречу им попала девушка, при одном взгляде на которую у Всеволода дыхание перехватывало. От восхищения и желания оказаться поближе, переброситься хотя бы

несколькими словами. Яна говорила, будто подозревала её, но ему не верилось, что лучшая студентка профессора Андриха могла оказаться той самой коварной злодейкой.

— О, мальчики! — воскликнула Теа Собрен. В те моменты, когда Всеволод видел её прежде, она выглядела очень сдержанной, но сейчас казалась непривычно оживлённой. — Вы-то мне и нужны!

— Сначала бы спросила, есть ли у нас время с тобой беседовать, — грубовато отозвался Кей.

— А если речь идёт о Яне? — парировала девушка. Она смотрела насмешливо и, похоже, ничуть не сомневалась в положительном ответе на свой вопрос. Хороша чертовка!

— Тогда, конечно, есть! — воскликнул Ваур. — Внимаем тебе, о прекраснейшая из дев, что когда-либо переступали порог этого замка! Умнейшая и благороднейшая!

— Не паясничай, — одёрнул его Кей и сделал шаг вперёд, глядя на Теа. — Ты что-то знаешь? Это связано с твоим поручением для Яны?

— А ты догадливый. Яна в Межмирье. Вместе с ней там ещё одна особа из новеньких.

— Ты можешь их оттуда вытащить? — спросил Всеволод, тут же догадавшись, что речь шла о рыжей девушке, которую он считал погибшей.

— Только одну из них, двоих сразу никак.

— Яну? — поинтересовался Ваур.

— Это уже не от меня зависит, — усмехнулась она. Глаза азартно блеснули. — Пусть девочки сами разбираются.

— И как же они разберутся? — прищурившись, вымолвил Кей.

— Понятия не имею. У меня нет возможности следить за ними постоянно. Как надумают, свяжутся со мной сами. К тому же, я предупредила их об опасности смешения миров и Межмирья. Надолго им там оставаться нельзя.

— А ты-то откуда знаешь, что это опасно? — любопытствовал Ваур.

— От профессора, конечно. Кстати, если захотите что-нибудь выяснить о девице, с которой там заперта Яна, можете разыскать Марка с чернокнижного. Они из одного мира, — добавила Теа. Она выглядела очень довольной тем, что обладала важными сведениями о предмете их поиска. Всеволод залюбовался ею, и до него не сразу дошло, что Марк наверняка тот самый четвёртый попаданец, с которым они ещё не познакомились.

Кей и Ваур переглянулись.

— Я думаю, беседа с ректором важнее, — проговорил алхимик. — Он должен знать, как вытаскивать живых из Межмирья. Но с этим Марком

тоже надо будет потолковать.

— Значит, Марк и та рыжая новенькая появились из одного мира, а мы с Яной из другого? — спросил Всеволод у девушки. Та кивнула. Какая-то мысль забрезжила в голове, но похмельное сознание активно сопротивлялось каким-либо серьёзным размышлениям.

— Идём к ректору, — вздохнул Кей. Бросил взгляд на чернокнижницу. — Ты с нами?

— Так и быть, — снисходительно согласилась она.

По дороге Всеволод немного отстал. Ему хотелось идти рядом с девушкой, но подойти слишком близко он не решался. Сейчас Яна бы над ним, наверное, посмеялась. А ещё точно припомнила б его попытки выставить себя знатоком в делах сердечных. Яна... Судя по тому, как ещё больше помрачнели парни, услышав новости, это Межмирье наверняка жуткое место. Да ещё и эта рыжая из подруги по несчастью вполне могла превратиться в опасную соперницу.

— Надо поторопиться, — подумал он вслух, догнав остальных.

— Дело говоришь, — одобрила девушка и вдруг почти ласково потрепала его по голове. Всеволода бросило в жар. Он споткнулся и полетел бы на пол, если б не поддержка оказавшегося рядом алхимика.

— Что это с ним? — поинтересовался Кей.

— Я ему нравлюсь, — сообщила Теа.

— Мои соболезнования, — хмыкнул Ваур, похлопав Всеволода по плечу. От того, как эти трое себя вели, стало неловко ещё больше. Хорошо, что они уже почти пришли, и разговор прекратился.

У дверей ректорского кабинета, где до этого Всеволод бывал лишь однажды, причём, почти ничего о том визите не помнил, их встретила секретарь. Тоже красавица, но Теа лучше — так он решил, невольно сравнив их. Всё же брюнетки нравились ему куда больше, чем девушки с другим цветом волос.

— Что за делегация? По какому поводу? — осведомилась госпожа Дорлин, смерив пришедших строгим взглядом. Голос её прозвучал неодобрительно.

— К ректору, — ответил за всех Кей.

— Его нет, — произнесла она холодно. — Даже если б и был, сразу я бы вас к нему не пропустила. Не первый год учишься, знаешь, что так дела не делаются.

— А если мы по срочному вопросу? — вступил в разговор Ваур и лучезарно улыбнулся. Но женщина осталась глуха к его чарам. — Очень важному, — добавил он поспешно.

— Едва ли он настолько важен, — откликнулась собеседница, не желая уступать.

— Что здесь происходит? — раздался ещё один голос, и перед ними появился беловолосый мужчина в маске.

— Профессор! — обрадовалась Теа.

— Они хотят видеть ректора, а его нет, — объяснила ему секретарь.

— Я с ними поговорю, — спокойно ответил он.

— Но, профессор Андрих... — возразила она, нахмутив лоб. Эта гримаса ей совсем не шла. Как и протестующий жест, которым молодая женщина попыталась остановить преподавателя, открывавшего кабинет.

— Разве господин Эрмеслан не говорил, что я могу заменять его в некоторых обстоятельствах? — произнёс чернокнижник спокойно. Перехватил её руку и легонько сжал пальцы. — Именно это я и собираюсь сделать. Вы пока можете заняться другими своими обязанностями. Прощу, — добавил он, распахивая дверь.

— Это вам даром не пройдёт, — прошипела госпожа Дорлин. — Я всё расскажу ректору. Это его кабинет, и вы не имеете права входить туда без спроса.

— Как угодно, — невозмутимо отозвался профессор и вошёл.

— Надо было запереть дверь, — пробурчала она ему в спину.

«Ну и дела, — подумал Всеволод, перешагивая порог. — С этой дамочкой лучше не связываться. Цербер, а не секретарша».

— Садитесь, — сказал профессор Андрих, кивнув на стулья для посетителей. Сам непринуждённо занял ректорское кресло. — Рассказывайте всё без утайки.

* * *

Селии явно не сиделось на одном месте. Поднявшись, она принялась нетерпеливо ходить туда-сюда, лишь каким-то чудом не сталкиваясь со шкафами. Я смотрела на неё, продолжая размышлять о наших догадках насчёт Мари Триэль. Мне казалось вполне логичным, что дар зеркала будущего мог быть в спящем состоянии и проявиться не сразу. К тому же, рыжая девушка обитала в мире без магии, а затем попала в академию, где волшебство на каждом шагу, что должно было подтолкнуть её способности к раскрытию. Эту теорию я и изложила, пожалев лишь, что подкрепить её пока нечем. Посоветоваться бы с кем-нибудь из настоящих магов — им наверняка известно о таком феномене, как спящий дар.

— Чего ты сидишь? — сорвалась на меня Селия, резко развернувшись. — Вызывай эту свою чернокнижницу. Пусть вытаскивает нас отсюда, пока не поздно.

— Во-первых, она не моя, а, во-вторых, сказала, что вытащить может только одну, а жребий мы ещё не тянули и монетку не подкидывали, — стараясь, чтобы голос звучал спокойно, ответила я.

— Так пусть найдёт кого-нибудь, кто знает прочие способы. Тогда и я, и ты обязательно отсюда выйдем! — горячо зашептала девушка, садясь на корточки напротив меня. — Только по очереди!

— По очереди, — повторила я. Селия снова оказалась слишком близко, но шкаф позади меня не позволял отодвинуться. — И кто же из нас будет первой?

— Разве не я попала сюда сначала? Значит, и выйти должна раньше тебя. Так будет справедливо, — добавила она.

— Но ведь не к тебе привязалось жуткое существо, которое бродит в коридоре, — возразила я. Странно, в академии оно вело себя несколько иначе. Даже пыталось давать какие-то подсказки. Наверное, искало способы заманить меня обратно в Межмирье. И слопать тут без соуса.

— Забаррикадируешься в комнате, — отмахнулась Селия. Легко ей говорить! — Вызывай давай, заодно передашь что-нибудь своему мальчику, раз уж так ему доверяешь.

Я колебалась, размышляя, как поступить. Затем решила, что хуже не будет, если ещё раз поговорю с Теа. Может, и правда, получится передать весточку для Кея. Вытащила из книги закладку, стиснула в ладони и, зажмурив глаза, попыталась представить себе тот самый балкон, с которого упала в прошлый раз. Интересно всё-таки, кто же меня оттуда толкнул? Таинственный отправитель записки от имени Селии должен был знать, что я гналась за ней по коридору. Но ведь это произошло в тот же день...

Почему я сразу об этом не вспомнила?

— Ты сказала, что в коридоре была ты, но по времени не совпадало! — распахнув глаза, воскликнула я и схватила девушку за плечо. — Тогда ты уже упала с лестницы и должна была быть здесь! Значит, ты покидала Межмирье и возвращалась в академию?!

Она не успела ответить — пространство вокруг нас окуталось туманом и начало меняться. За спиной больше не было опоры. Я не удержалась, Селия тоже, и мы кубарем покатались по жёсткому полу просторного балкона. Иллюзия или нет, а боль ощущалась вполне настоящей. Охнув, я разжала руки и без сил раскинулась на твёрдой поверхности.

Глава 25. Истины и иллюзии

Окончательно я пришла в себя лишь через несколько минут. Приподнялась на локтях, оглядываясь. Знакомый балкон женского общежития выглядел вполне обыденно. Так и хотелось подскочить и бежать в свою комнату, увидеть Эрику, затем найти Кея... Я напомнила себе, что, на самом деле, мы ещё не в академии, и сердце заныло от нехорошего предчувствия.

— И где она? — недовольно поинтересовалась Селия, потирая ушибленный локоть.

Чернокнижницы не было. В прошлый раз я увидела её почти сразу, но сейчас балкон оказался пуст. Почему она не вышла на связь? Может, требовалось сделать что-нибудь ещё? Как-то позвать?

— Понятия не имею, — отозвалась я, села и поморщилась от ломоты во всём теле. Сильно же нас обеих приложило. — Кстати, мы не договорили.

— Успеем, — буркнула рыжая девушка и встала на ноги.

Я подняла глаза к небу и вдруг вспомнила другой балкон. В ту ночь, когда я загадывала желание одновременно с Теа. Интересно, какое из них должно было исполниться? Или уже сбылось? Я пожелала вернуться домой после того, как поправится Кей.

Тогда он был болен. Вернее, если верить лекарю, заколдован, но кем? Что он делал перед тем, как почувствовал себя плохо и не пошёл на учёбу? Что мы оба делали? Встречались с доцентом Краймом, когда он допрашивал Ваура и нас в своей комнате...

Мне вспомнилось, как странно вёл себя комендант совсем недавно. Именно он велел голему привести нас из парка, а затем распорядился запереть в той комнате без окон. Там, где я проснулась в Межмирье.

Доцент Крайм... Отчего я раньше не подозревала его? Казалось, он не был настолько близок к ректору, как профессор Андрих, но всё же, будучи преподавателем и комендантом мужского общежития, занимал не последнее место в академии. А ещё именно от него студенты слышали ту сказку. Он наверняка мог знать больше, чем рассказывал, и, если наша с Селией догадка верна, выяснить, что Иртольф Эрмеслан и был тем самым магом, который одновременно помог и навредил королевской семье.

У меня пересохло во рту, руки похолодели, я обхватила голову руками и зажмурилась. Если бы это всё оказалось дурным сном! Таким же, как тот,

про качели. Вот только закончился он пугающей реальностью. Я оказалась в Межмирье, а Кей, может быть, как доцент Крайм и грозился, попал в карцер.

— В чём дело? — злилась Селия, осматриваясь по сторонам. — Почему её нет? Может, ты что-нибудь неправильно сделала с этой закладкой?

Я тоже поднялась на ноги и покрутила головой. Происходило что-то странное. Теа Собрен не появлялась, но мы всё ещё оставались на балконе, не перемещаясь обратно. В воздухе потрескивали электрические разряды, как перед грозой. Налетел холодный ветер, взметнул волосы и подол платья. До моих ушей долетел странный шум, похожий на звук рвущегося листа бумаги. Слишком большого листа.

— Что это такое? — произнесла я, заметив в собственном голосе уже не просто тревожные, а панические нотки. — Это ведь чудится, правда? Снег тоже казался настоящим, но, когда я снова очутилась в Межмирье, от него и следа не осталось. Ещё и Теа не явилась. Нам нужно вернуться.

— Уже поздно. — Голос Селии прозвучал бесцветно, как у голема. — Миры и Межмирье начали смешиваться и вот-вот перепутаются совсем.

— Откуда ты знаешь? — ответила я, глядя на неё.

Девушка мечтательно улыбалась. Так, словно видела лицо возлюбленного или наблюдала что-то красивое. Закат, например, или море.

— Селия! — окликнула я её снова. Губы дрожали. — Мы должны бежать отсюда!

— Некуда, — отозвалась она равнодушно. Встряхнула головой, рыжие пряди затрепетали на ветру, отчего показалось, будто за её спиной разгорался пожар. — Некуда бежать.

— Что... что ты имеешь в виду? Ты ведь не всерьёз говорила о равновесии, хаосе и прочем? Скажи, что это всего лишь шутка!

— Я не шутила, — сказала Селия. На её губах появилась усмешка. Вспомнилось, что в Средневековье губы такой формы называли «Луком Амура». Лезет же в голову всякое, когда нужно думать о другом. — Ни тогда, ни сейчас.

— Не понимаю, — пробормотала я растерянно. — Ты знаешь, что происходит? Почему... ох...

Резкое ощущение, по сравнению с которым недавняя боль от ушибов казалась просто бледной тенью, прошило всё тело, ледяной змеей скользнув вдоль позвоночника. Ноги подкосились. Я застонала и, согнувшись, уцепилась за собственные колени, но всё же нашла в себе силы не упасть.

— Ты угадала, — послышался голос Селии. — Спящий дар проснулся, почувствовав рядом магию. Не только у меня. Увы, на этот раз он не достался одному, а поделился на двоих. Мы с тобой и есть зеркало будущего.

— Как? — выдохнула я.

— Ты ведь сама сказала мне, что можешь разрушать иллюзии, хотя никто тебя этому не учил, — напомнила она.

— Сказала, — подтвердила я. Боль немного притупилась, и дышать стало чуть легче. — Но причём тут зеркало будущего? Я ведь не могу заглянуть в грядущее. А вторая способность...

— Да, именно она тебе и перепала. Дар, что рос, пока ты оставалась здесь, но ещё не достиг своего расцвета. Ведь чтобы увидеть истину, нужно разрушить иллюзии. А сначала — отличить их друг от друга. Вот это у тебя пока не слишком хорошо получалось, у меня выйдет лучше, — добавила она с почти дружелюбной улыбкой.

— Постой, а как же Всеволод и Марк?! Если это правда, то какие же способности достались им? Они ведь попали сюда одновременно с нами, — заметила я, выпрямляясь.

— Ах, эти двое... — протянула Селия. — Любому зеркалу нужна оправа. Иначе оно может разбиться. Вот они и стали такой оправой. Потомок знаменитого чернокнижника и паренёк, который в мире, лишённом магии, сумел провести настоящий алхимический опыт. Когда ректор искал нас, он случайно обнаружил и их. Обычно в академию попадают студенты, которых с детства к этому готовят, но мы — исключение.

— Хорошо-хорошо, — поморщившись от нового приступа боли, сказала я. — Понятно, почему ты получила часть дара. Мари Триэль ведь была из твоего рода. Но причём тут я? Ведь мы же из разных миров. Да и гримуар отыскать, в самом деле, должна была ты. Когда Мари умерла...

— А кто тебе сказал, что она умерла в академии? — сверкнув яркой зеленью глаз, проговорила Селия. — Почему ты не допускаешь мысли, что Мари Триэль нашла способ убежать? Пусть не в свой мир, но в другой, где не было магии, а, следовательно, и местных студентов и преподавателей. Обрести другое имя, встретить тех, кто помог ей, и остаться там. У людей и эйку могут быть общие дети...

— Ты хочешь сказать, что она могла оказаться в числе моих предков? — ошеломлённо произнесла я. — Поэтому я и нашла гримуар? А её способности, вернее, часть их...

— Да, перешли к тебе. Так что, мы родственники. Жаль только, что с

цветом волос не повезло, как мне. Я оказалась больше похожа на неё. Забавно, правда?

— Но чего ты хочешь сейчас? — поёжившись под её взглядом, спросила я.

— Ты ведь уже догадалась. Мне мало только половинки дара. Я хочу получить его полностью.

— Отобрав у меня?

— Придётся, — согласилась она. — Ничего личного. Мы могли бы даже подружиться, если б столкнулись при других обстоятельствах.

Я смотрела на Селию и понимала, что сейчас она, в самом деле, не шутит. Неизвестно, что было сильнее — уязвлённое самолюбие или искушение, которым её манила магия, но девушке, в самом деле, оказалось недостаточно обрести лишь часть способностей Мари Триэль. Ей хотелось большего. Того, что досталось мне. Того, о чём я даже не просила, на что никогда не надеялась, а ещё, по правде говоря, понятия не имела, что с этим делать.

— Но зачем всё это? — добавила я, взмахнув рукой, чтобы указать на окружающее. Кожу закололо, будто от слабого удара током. — Как ты собираешься отбирать вторую часть дара? Убив меня? И что на это скажет ректор?

— Он ещё не знает, но, думаю, ему будет даже проще, когда зеркалом останется только одна из нас.

Селия улыбнулась. Я молчала, подбирая ответ и всё сильнее осознавая, что едва ли смогу переубедить её. Стараясь не обращать внимания на вновь проснувшуюся боль, я налетела на девушку и стиснула её плечи. Мне хотелось стереть с её губ эту улыбку и заставить, может быть, впервые в жизни подумать не только о себе, но и о других. Пусть не обо мне, но о тех, кто оставался в академии, кто жил в других мирах и должен был заплатить за её игры с Межмирьем, обо всех, кто не сделал ей ничего плохого!

— Пожалуйста, останови это! Давай вернёмся в академию. Я согласна отдать тебе то, что ты хочешь, только пусть всё прекратится... — умоляла я, заглядывая ей в глаза. Слышала ли она меня, понимала ли? Я встряхнула её ещё раз и вскрикнула от боли, когда невидимая игла вонзилась где-то между плечом и шеей.

Селия медленно покачала головой. Её взгляд казался безумным. Она словно смотрела не на меня, а на что-то за моей спиной. Обернувшись, я поняла, что так оно и было. Позади стоял доцент Крайм. Я содрогнулась и почувствовала, как от набирающей силу боли подкосились колени. Сейчас я уже не сомневалась, что преподаватель был её сообщником.

— Поторопись, — напутствовал он её, не обращая на меня никакого внимания. Мантия за его плечами трепетала от ветра, а на лице появилась торжествующая усмешка. Сейчас его шрамы выглядели особенно жутко.

— Что... — запнулась я. — Что Селия пообещала вам за помощь? Где вы собираетесь жить, если от большей части миров останутся лишь осколки?

— Не от всех, — отозвался он, наконец-то взглянув на меня. — Я собираю не только сказки и легенды, но и пророчества. А в одном из них говорится о ней, — добавил комендант, кивнув на Селию. — О той, чья любовь может изменить многое и начать новую эру, для которой как раз пришло время. А новые эры всегда начинаются с краха прежних, разве не так?

— Не всегда, — твёрдо возразила я. Мои пальцы всё ещё сжимали плечи Селии, но она этого, казалось, не замечала. — И кого же она, по-вашему, любит? Может, вас? Или Марка?

— Она любит свой дар, верит в него и хочет раскрыть полностью, смешав с твоим. А ты — нет. Даже не знаешь, как им правильно распорядиться.

— Это не любовь, а гордыня, — ответила я. — Да, я, в самом деле, не думала о том, что стану частью зеркала будущего, и не хотела такого. Но, если для этого нужно убивать, я предпочту остаться обычным человеком.

— Могу сказать, что ты ещё не окончательно потеряла шанс выжить, — небрежно бросил собеседник. — В пророчестве не называют имён. Возможно, речь идёт о тебе?

Эта фраза вывела Селию из оцепенения. Намёк доцента Крайма, что это не она могла убить меня, а я её, был понятен нам обоим. Однако за то недолгое время, что мы провели в Межмирье, рыжая девушка наверняка успела понять, что характерами мы с ней совсем не похожи.

Но я не хотела умирать прямо сейчас! Только не так! Не попрощавшись с Кеем, не взглянув на него в последний раз... Если миры перепутаются с Межмирьем, как клубки разноцветной пряжи, у меня должен остаться хотя бы один шанс увидеть его снова. А ещё — сказать наконец-то вслух то, о чём он наверняка давно догадался и так.

— Нет, — склонив голову, угрожающе произнесла Селия. — Хоть пророчество и непросто растолковать, оно обо мне. Можно не сомневаться. Я всегда мечтала о том, чтобы вернуть магию в свой мир, и скоро это случится. Непременно! — выкрикнула она и вдруг с размаху ударила меня по лицу.

Я угадала верно — Селия была сильнее. Она двигалась ловко, с

лёгкостью увёртывалась и явно прекрасно знала о том, что мне и без того больно. Но всё же так просто сдаваться я не собиралась. Вдруг вспомнилась драка между Кеем и Вауром. Тогда я впервые рассеяла чужую иллюзию. Не углядев, я получила удар под дых и вдруг поняла, что странная острая боль тоже иллюзорна. Настоящей была лишь та, что мне причиняли руки Селии, да ещё от недавних ушибов.

Стоило мне это осознать, как боль схлынула. Дышать стало легче. Я, не ожидая от себя подобного, схватила противницу за волосы и вдруг заметила, что мы подобралась к самому краю балкона, но перил у него почему-то не оказалось. Когда я попыталась остановить Селию, было уже поздно. Оступившись, она полетела вниз, лишь несколько рыжих волосков осталось в моих пальцах, а в ушах зазвенел протяжный крик, оборвавшийся тишиной.

Я отступила, не смея взглянуть вниз, где за клубился густой угольно-чёрный туман. Этого не сделал и доцент Крайм. Он смотрел на меня, и на губах его змеилась усмешка.

— Нет! — выдохнула я. — Она должна быть жива! Я её не толкала!

Доцент Крайм уже сделал несколько шагов ко мне, когда воздух затрещал громче, а с неба, будто метя прямо в него, ударила невозможно яркая молния. Он упал и больше не поднимался. Лишь прохрипел несколько слов, которые долетели до меня с ветром.

— Пророчество... Я не понял его до конца... Оно обещало смерть тем, кто будет мешать... этой любви... твоей...

Я подошла к нему и тут же отшатнулась, зажмурившись. Не смотреть, не смотреть больше! Не хотелось видеть мёртвое лицо того, кого ещё помнила живым. Когда я открыла глаза, невдалеке возникла мерцающая сфера. Затем послышался голос, настойчиво повторяющий моё имя.

— Яна. Да иди же сюда, глупая иллюзионистка. Поторопись!

Узнав интонацию Теа, я со всех ног помчалась к сфере, в которой уже могла разглядеть фигуру чернокнижницы. Она сцапала мою руку, крепко обхватив запястье. Я почувствовала аромат жасмина от её волос.

— Знаю, что ты не любишь порталы, но придётся потерпеть, — шепнула Теа. Я покорно кивнула и сцепила зубы. Пространство вокруг нас сжалось в тугую спираль.

— Спасибо, спасибо... Если бы не ты... — выдохнула я, едва не рухнув на пол. Теа поддерживала меня.

— Мне, конечно, приятно слышать благодарности, но с этим лучше повременить, — ответила она. Тронула холодной ладонью мой лоб и нахмурилась. — Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к себе. Боль, если не задевать пострадавшие места, почти не ощущалась, зато прибавились побочные эффекты от портала. На этот раз они больше походили на состояние после наркоза.

— Жить буду. Наверное, — добавила я и тут же испуганно заозиралась. Мы оказались на том же балконе. Правда, дышалось здесь легче, и перила наличествовали, а вот тела доцента Крайма не было. Исчез также напугавший меня звук, с которым рвалась ткань реальности.

— Надо же тебе было так влипнуть, — поморщилась чернокнижница. — Что и следовало ожидать. Поспешим!

— А мы точно в академии? — спросила я уже на бегу, когда, вновь схватив меня за руку, Теа побежала к выходу с балкона.

— Какие тебе ещё нужны доказательства? — отозвалась она. В коридоре группка студенток шла навстречу. — Поберегись! Расступись! — скомандовала им Теа. Я успела заметить, как они с удивлением приоткрыли рты.

— А твоё желание? — вдруг вспомнила я. — То, которое ты тогда загадала одновременно со мной. Оно исполнилось?

— С чего это ты интересуешься?

— Ты ведь сказала, что сбудется только одно из наших желаний.

— Так твоё ещё не...

— Если б оно сбылось, меня бы здесь уже не было.

— Обсудим это позже.

— Куда мы бежим? — выдохнула я.

— Сама увидишь! — ответила чернокнижница.

У меня даже по сторонам глядеть не получалось. Успевала только под ноги посматривать, чтобы не споткнуться ненароком. Лестницы, коридоры — просто лабиринт, а не академия! Насколько успела заметить, всё было спокойно. Запертые двери аудиторий, пустые коридоры. Должно быть, студенты отдыхали после бала. Даже не верилось, что он был только вчера.

Когда мы остановились, я запыхалась так, что не могла ничего сказать. В боку колело, а перед глазами всё расплывалось. Опираясь на стену, я пожалела, что нельзя хотя бы на несколько минут отключиться.

— Эй, ты как? — потеревив меня за плечо, осведомилась чернокнижница.

— Нормально, — отозвалась я. — Почти. Опять надо куда-то бежать?

— Не надо. Да уж, Кей меня не похвалит, если увидит тебя в таком состоянии... Стой-ка смирно! — потребовала она.

— Да в порядке всё, — пробубнила я, когда почувствовала, на висках её прохладные пальцы.

— Вижу я, в каком порядке. Краше только призраки. Не дёргайся!

— Где Кей?

— Тише! Попадёшь ты к своему Кею. Скоро!

— Он не в карцере?

— На свободе он.

— А Ваур?

— Хватит спрашивать! Лучше о себе побеспокойся! Что это за синяки?

— А, это мы на балконе упали, а потом подрались, — объяснила я. Поёжилась — слишком уж поведение Теа напоминало медицинский осмотр, хорошо ещё, что раздеться и показать язык не попросила. — До свадьбы заживёт. Рубашку только жалко. И платье.

— Ты, я гляжу, оптимистка, — хмыкнула Теа. — Свадьбу планируешь. Лучше стало?

— Что? А ведь правда! — удивлённо отозвалась я, почувствовав вдруг прилив сил. Будто выпила крепкий чай с женьшенем. Меня больше не мутило, исчезла неприятная дрожь, да и следы борьбы тоже не напоминали о себе. — Спасибо тебе огромное!

— Надо было в другую академию поступать, — буркнула Теа, но вид у неё был довольный. — На целительский факультет. Иди сюда!

С этими словами она постучала в ближайшую дверь. Я с удивлением обнаружила, что та вела в кабинет ректора. Меня что, привели на растерзание к главе академии?

— Куда? — Теа схватила мою руку, когда я уже пятилась назад. — Тут все наши собрались.

Кого именно она имела в виду под словом «наши», я полюбопытствовать не успела. Чернокнижница втянула меня в открывшуюся дверь, и перед моим взором предстали Кей, Ваур и Всеволод, приютившиеся на стульях в кабинете. На ректорском же кресле восседал вовсе не господин Эрмеслан, а профессор Андрих собственной персоной.

— Внезапно. Ой! — спохватилась я. — Приветствую вас!

Кей перехватил мой взгляд и улыбнулся. Сердце пропустило удар, а затем застучало быстрее. Как хорошо, что с ним всё в порядке!

Инкуба и химика-алхимика я тоже рада была встретить, вот только не ожидала увидеть профессора во главе этой компании.

— Присаживайся, — произнёс он, глядя на меня.

— Но стульев всего четыре, а нас пятеро, — замялась я.

— Так и быть, постою, раз никто место не уступает, — фыркнула Теа, и Всеволод тут же вскочил, едва не уронив стул, но Кей, поднявшись,

притянул меня поближе и усадил к себе на колени. Я смутилась. Чернокнижница приподняла брови и заняла свободное место, а химик-алхимик сел обратно на своё.

— А теперь, Яна, расскажи нам твою версию событий, — попросил профессор. Я взглянула на Кея, и он одобрительно кивнул. Означало ли это, что мужчине в маске можно доверять?

Я постаралась изложить только самое важное, но мой рассказ всё равно занял немало времени. Про Селию и Межмирье, про сказку и Мари Триэль, про доцента Крайма и его слова. О чём-то преподаватель уже наверняка успел узнать от Всеволода и остальных.

Едва я закончила говорить, тишину кабинета сменил шорох голосов, который становился всё громче. Каждый пожелал высказать своё мнение. Только мне отчаянно хотелось молчать и, задержав дыхание, прислушиваться к сердцебиению Кея, ощущать тепло его тела, чувствовать, как он едва заметно касался моей макушки губами. А ещё желательно, чтобы нас оставили вдвоём. Лучше, конечно, не в ректорском кабинете.

— Не ожидал такого от доцента Крайма, — заметил Ваур. — Во всём помогал ей. А ещё он нарушил закон касательно магии подчинения, и это из-за него заболел Кей!

— На самом деле, воздействие было направлено на Яну, — поправил его преподаватель. — Но досталось Кею, а не ей. Видимо, у неё иммунитет. Хотя, возможно, тот осознанно принял удар на себя, — добавил он, бросив на меня внимательный взгляд. Я вдруг почувствовала, что краснею.

— Но ведь смешение миров и Межмирья ещё не произошло? — вступил в разговор Кей, никак не прокомментировав сказанное. — Яна и Селия пробыли там недостаточно долго. Хорошо, что та не надумала перекинуть туда кого-нибудь ещё, кроме них двоих.

— Это было бы слишком подозрительно, — отозвался профессор. — Нужно, чтобы другие студенты ничего не узнали. Иначе будет паника.

— Всё должно остаться между нами, — согласилась Теа Собрен, и все, включая меня, заверили, что умолчим о случившемся.

— Яна, поскольку ты не убивала Селию, её дар заглядывать в завтрашний день к тебе не перешёл, — задержал меня профессор Андрих, когда я готовилась вслед за остальными покинуть кабинет.

— Мне этого и не хотелось, — призналась я. — Но почему она не увидела того, что случилось, в будущем? Выходит, её способности тоже до конца не раскрылись?

— Вполне вероятно. Либо, может быть, тебе повезло свернуть на ту ветку событий, что вела к иному исходу. А ещё — понять, что у любви есть

особая сила, — мягко добавил собеседник, и мне показалось, что он улыбнулся под маской.

Я попрощалась с ним, а затем вспомнила слова Селии и порадовалась отсутствию господина Эрмеслана. Ещё неизвестно, на чьей стороне он бы оказался. Если ему передались гены предка, то лучше поостеречься. Интересно, кстати, как Мари Триэль удалось ускользнуть из-под наверняка строгого надзора основателя академии? Может, уже после его смерти? К факту, что она была одной из моих дальних прапрабабушек, я ещё не успела привыкнуть. А ведь, в самом деле, встречались у нас в роду и рыжеволосые.

Привычный мир перевернулся с ног на голову. Это касалось не только известия о моём нежданно обретённом даре, но и всего остального. Кто бы мог предположить, что и Теа Собрен, и профессор Андрих окажутся в числе наших союзников?

А ещё рядом снова был Кей. Наедине мы остались только ближе к вечеру. В его комнате. К этому времени я успела принять душ, сменить одежду и даже немного поспать. Он вместе с остальными иллюзионистами занимался приведением зала в порядок. Меня от участия в этом деле отстранили. Кое-как получилось отвертеться от нежеланного визита к лекарю.

— Устал, — сообщил Кей, входя в комнату, где я сидела с книгой, найденной на полке над кроватью его соседа. — Ненавижу балы. Ты ведь останешься?

— Я? — Книга выпала из рук. — Да. Но, если ты... Может, тогда не сегодня?

— Сегодня, — твёрдо ответил он и скрылся за дверью ванной.

Я занервничала ещё сильнее. Читать не получалось, буквы прыгали перед глазами, а смысл прочитанного ускользал. Пришлось отложить книгу. Взгляд упал на синяк чуть ниже локтя. Перед глазами вдруг появилось лицо Селии, я потрясла головой, прогоняя видение, и вздрогнула, почувствовав на плечах тёплые руки.

— Ты вся дрожишь, — произнёс Кей. — Что-то случилось? Может, всё-таки надо было заглянуть к лекарю?

— Нет, — снова отказалась я. Особого доверия медик у меня не вызывал. — К тому же, Теа мне его заменила.

— Теа, — хмыкнул Кей. — Она ещё и лечить умеет? Так и подружитесь.

— Почему бы и нет? — ответила я и сама себе удивилась.

— А, кстати, Всеволод...

— Знаю. Неровно к ней дышит. Может, у него и есть шанс?

— Сомневаюсь.

Я вдруг разозлилась. Почему мы говорим про Всеволода и чернокнижницу? Почему не о нас?

— Ну, я тоже, конечно, не лекарь, но кое-что могу сделать. И сделаю. Прямо сейчас, — немного напугал меня Кей. Я повернулась и вскинула на него взгляд. — Ложись, — кивнув на кровать, добавил он.

Оказалось, Кей имел в виду массаж. Это я поняла уже после того, как легла на живот и почувствовала, что он принялся расстёгивать крючки на спине платья. Как и все наряды сальфиды, оно было лёгким и струящимся, из тонкой ткани цвета бирюзы.

— Лежи тихо, — шепнул мне Кей, когда я пошевелилась. — Как ты там говорила? Ага, расслабься и получай удовольствие.

Оставалось только покориться. Об этом я, впрочем, ничуть не пожалела. Никогда не думала, что от простого массажа и разминания мышц может быть так приятно. Хотелось, чтобы ощущение от касания его ладоней и тепла, растекающегося по телу, никогда не заканчивалось. Пару раз даже пришлось закусить губу, чтобы не застонать в голос.

— Моя очередь, — спустя некоторое время объявил Кей, укладываясь рядом. Кровать была неширокая, так что теперь мы лежали вплотную. — Ты ведь умеешь?

— Нет, — смутилась я. — Только «рельсы-рельсы, шпалы-шпалы». В детстве выучила.

— Сгодится, — одобрил он, стягивая рубашку.

Я приступила. Сначала Кей то и дело хихикал, да ещё и ёрзал на кровати, пришлось усесться на него сверху и пригрозить, что перейду к щеке. До «пришёл дворник, всё подмёл» мы так и не добрались.

— Почему ты остановился в прошлый раз, после спиритического сеанса? — решила спросить я позже. — Не захотел торопить события? Или...

— Не желал, чтобы ты обвинила меня в том, что надел то кольцо специально, — хмыкнул Кей, крепче прижимая меня к себе.

— А это так?

— Не скажу. Считаю, что мои намерения были непорочны и безмятежны. Ну, почти.

— Ага, кроме желания заставить меня нарушить правила академии и провести эксперимент на себе. Что-то я подозреваю, это не в последний раз. Надо быть бдительной.

Кей в ответ рассмеялся — с таким озорством, что я невольно

присоединилась. Соседей мы, к счастью, не разбудили. Или те просто не стали стучать в дверь.

Рано утром, когда после выходных наступил первый учебный день, я решила вернуться к себе, пока все ещё спали. Даже Кея не стала будить. Прокралась тихонько в полумраке, миновала знакомые коридоры, после ужасов Межмирья казавшиеся особенно уютными, вошла в комнату. Эрики не было — на очередной девичник, что ли, уходила? О моих недавних приключениях соседка не знала, но о чём-то наверняка догадывалась, учитывая, что, разыскивая меня, Кей переполошил всё женское общежитие.

Я уже направлялась к лестнице, ведущей на второй уровень комнаты, когда ощутила нечто странное — сквозь меня словно пропустили мощные потоки энергии. Казалось, будто я вошла в портал. Стремительный и неотвратимый. Окружающее пространство размывалось, точно картина, которую облили водой. Перед глазами промелькнули выщербленные стены — снова Межмирье. Но это длилось недолго. Вскоре под ногами оказался асфальт в том самом переулке, куда я однажды свернула.

Когда разжала пальцы, в ладони обнаружилась гладкая металлическая пластинка со словами «Ваше желание исполнено».

Эпилог

Три месяца спустя

— Яна. Ты с нами? — крикнула однокурсница, когда я направлялась к выходу из университета. Сражаясь с тяжёлой дверью, я покачала головой.

— Идите без меня! Мне ещё в одно место нужно заглянуть! До завтра!

Я уже почти привычно солгала. Никуда не собиралась после занятий. Но идти развлекаться, несмотря на вечер пятницы, тоже не хотелось. Только вернуться домой, чтобы в тишине своей комнаты открыть толстую тетрадь, которую прятала в закрывающейся на замочек шкапулке. Впрочем, если б родители её обнаружили, наверное, просто решили бы, что это очередные мои фантазии.

После того, как неведомая сила исполнила загаданное в ту волшебную ночь желание, я оказалась не только в том же месте, откуда попала в академию, но и в том же времени — в мае. О случившемся никто из моего мира не узнал. Пришлось выкручиваться и сочинять историю, будто забыла сумку с телефоном и плеером в автобусе, а платье прятать в самый дальний угол шкафа. На следующий день я снова перешагнула порог университета, чуть позже сдала экзамен по истории книжного дела. Даже без шпаргалок.

Казалось бы, всё вернулось на круги своя, но...

Время летело, а я будто стояла на месте. В той точке, где всё закончилось. Но ведь именно к этому я и стремилась, правда? Только не думала, что будет так больно. Или просто не хотела об этом думать.

Где-то далеко бушевали летние грозы, грохотал гром, разрезали небо зигзаги молний. Зажигались звёзды и поднимались над крышами городов разноцветные коромысла радуг. Создавались новые миры и рушились старые. В каком-то из них сейчас находился тот, кто искал меня. Я бы нарисовала для него карту, если б сама знала, куда ему нужно идти, чтобы мы наконец-то встретились.

То, что Кей не забыл меня, я чувствовала, потому что и сама не смогла выбросить его из памяти. Как и всё, что произошло в академии. Поскольку поведать об этом я никому бы не отважилась, решила записать всё в тетради, как раньше собственные фантазии. Только сейчас я рассказывала правду. Кроме того, попыталась выяснить что-нибудь о Мари Триэль, но, учитывая, что мне не было известно ни её новое имя, ни годы, когда она появилась в этом мире, ничего не получилось. О ней я тоже помнила и не раз задумывалась, почему во время спиритического сеанса мы увидели

именно слово «Межмирье». Возможно, таким образом она пыталась меня предупредить?

На улице я привычно бросила взгляд в сторону Студенческого переуллка и вдруг, неизвестно, почему, свернула туда. Почти сразу поняла, что идея плохая. Фонарей там почти не было, а пары сегодня закончились поздно, так что сумерки уже сгущались. И чего меня сюда понесло, да ещё и в такое время? Ведь я и прежде заглядывала в это место и проходила от начала до конца, но ничего не менялось.

Я уже собралась поворачивать обратно, когда впереди показался силуэт идущего навстречу.

Сердце тревожно застучало, шаг сбился. Я тут же мысленно обругала себя. Ни один парень, включая актёров, за всё это время даже чуть-чуть не напомнил мне Кея, и уж точно нечему было радоваться при виде незнакомца в тёмном переуллке. Обычно с такого не сказки начинаются, а триллеры. Хорошо хоть, что на этот раз обувь я надела более удобную, чем те так и оставшиеся в академии туфли.

В надежде, что это всё-таки не маньяк, я развернулась и зашагала в обратную сторону, но тут...

— Яна!

Мне ведь это померещилось? Не веря собственным ушам, я оглянулась и посмотрела на того, кто меня окликнул. Дыхание перехватило, будто от крутого поворота на аттракционе. Полосатая рубашка, отросшие за то время, что мы не виделись, непослушные волосы, улыбка, за которую и последнюю конфету отдать не жалко. Кей! Но как... Откуда?!

Я и смеялась, и плакала, обнимая его, и не могла подобрать слов. Кей тоже поначалу молчал. Неизвестно, сколько прошло времени до того, как мы наконец-то обменялись первыми словами, а после уже никак не могли наговориться.

— Как так получилось, что тогда ты первым встретил меня в Межмирье? — спросила я. — И как оказался здесь? Ты... ты ведь искал меня?

— Искал, — признался Кей. — Несколько миров пришлось обойти. Поэтому задержался.

— Но их ведь так много...

— На самом деле, не так уж много. К тому же, я запомнил всё, что ты мне рассказывала о своём. Да и Всеволода расспросил.

— Всеволод! — обрадовалась я. Про него я тоже не забывала, даже отыскала сайт института, на котором тот учился, но поискать его родных или знакомых и связаться с ними не решалась. — Как он там?

— Замечательно. Говорят, будет отличным алхимиком. Даже Теа попытался на свой факультет перетянуть, но она верна профессору и чернокнижному делу.

— Ой, так они теперь вместе? Представляю, какая пара получилось! А Ваур?

— Да что ему станется? В полном порядке. Как всегда.

— А...

— Так, ты по кому больше соскучилась — по ним или по мне? — Кей нахмурился. Я притянула его ещё ближе к себе, уткнувшись носом ему в плечо.

— По тебе, конечно. Но всё же... Что ещё помогло тебе меня отыскать? — спросила я с мыслью, как много мне предстоит узнать о нём

— Я запомнил это место. Хотя, в тот день, когда опаздывал на экзамен и понял, что ты одна из обещанных новеньких, даже не думал, что закинет в Межмирье, а ты выведешь меня оттуда. Наверное, мы должны были встретиться...